

МАТЕРІАЛЫ
для
СТАТИСТИКИ
Костромской губерніи.

ИЗДАНИЕ

Костромскаго губернскаго статистическаго
комитета.

Подъ редакціею дѣйстви. члена и секретаря комитета

В. Пирогова.

Выпускъ восьмой.

КОСТРОМА.
Въ губернской типографіи.
1891.

Печатапо съ разрѣшенія г. Костромскаго губерпатора. 26 яваря 1891 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
1. Бабыя сторона. — Статистико-этнографическій очеркъ. Д. Н. Жбанкова.	1
2. Льноводство и льняная торговли въ Костромской губерніи. (По отвѣтамъ, полученнымъ отъ сельскихъ хозяевъ и торговцевъ). В. Г. Пирогова.	137
3. Данныя о паспортахъ и билетахъ, взятыхъ въ Костромской губерніи въ 1887 году.	187
4. Браки, рожденія и смертность въ Костромской губерніи за 1888 годъ. И. С. Иванова.	209
5. Свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ Костромской губерніи за 1888 годъ. В. А. Петровскаго.	249
6. Движеніе поземельной собственности въ Костромской губерніи за 1883—1887 гг. В. Г. Пирогова.	282
7. Годовые народные праздники и свадебныя пршества и ихъ значеніе въ дѣлѣ народнаго благосостоянія. С. С.	299
8. Кирпичный промыселъ въ Домнинской волости Буйскаго уѣзда. М. М. Рубинскаго.	305
<i>Мелкія статьи и замѣтки.</i> Экономическое положеніе крестьянскаго населенія подъ гор. Плесомъ. Свящ. І. Успенскаго. (317). — О вліяніи шапочнаго промысла на физическое развитіе. М. М. Рубинскаго. (322). — Сельское хозяйство въ Макарьевскомъ уѣздѣ. (326). — Общія свѣдѣнія объ урожаяхъ въ Костромской губерніи, въ періодъ	

1886—1889 гг. (328).—Изъ свѣдѣній о выполненіи воинской повинности въ 1889 году. (330).—Число грамотныхъ между принятыми въ военную службу въ 1887, 1888 и 1889 гг. (332).—Движеніе населенія Татарской деревни подъ г. Костромой за 1879—1889 гг. (333).

Въ приложеніи.

1. Бумаго-ткацкая, бѣлильно-красильная и отдѣлочная фабрика А. М. Красильщиковой (въ с. Родникахъ, Юрьевецкаго у.), въ медико-санитарномъ отношеніи. М. А. Невскаго.	1
2. Движеніе населенія и смертность отъ заразныхъ болѣзней по Костромской губерніи, за 1889 годъ. И. С. Иванова.	9

Опечатки.—Примѣчанія.

БАБЬЯ СТОРОНА.

Статистико-этнографическій очеркъ.

(Посвящается Василію Гепнадіевичу Пирогову.)

Проѣзжающимъ въ лѣтнее время по сѣверозападной части Костромской губерніи и особенно по Солигаличскому и Чухломскому уѣздамъ, вѣроятно, бросалось въ глаза поразительное численное преобладаніе женщинъ надъ мужчинами. Болѣе сильные представители здѣшняго крестьянства изгнаны отсюда нуждой, и мы находимся въ мифологическомъ царствѣ амазонокъ, которыхъ встрѣчается здѣсь многое множество: сидя но-мужски, чаще безъ сѣдла и съ голыми болтающимися ногами, мирныя наѣздницы екачуть иногда едва-ли хуже своихъ воинственныхъ предшественницъ. Только не удали и не исканіе воинскихъ подвиговъ заставили здѣшнихъ обитательницъ взобраться на быстропригоихъ копей и не приходится имъ думать о проявленіи своихъ доблестей... Тотъ-же всеильный властитель, — цузда, изгнавшій отсюда мужчинъ, заставляетъ молодыхъ и старыхъ, беременныхъ и больныхъ крестьянокъ съ трудомъ взбираться на своихъ сивокъ и бурокъ и тащиться на работу въ поле, за вѣстями отъ мужа на почту, за покупками на базарь. Если вы будете нарочно считать попадающихся вамъ на встрѣчу пѣшихъ и конныхъ, то на одинъ-два десятка женщинъ насчитаете только двухъ-трехъ представителей изгнанной сильной половины человеческого рода. Итакъ повеюду: во всѣхъ мѣстахъ и видахъ проявленія крестьянской жизни и дѣятельности преобладаютъ женщины. Особенно рѣзко наблюдается это лѣтомъ и въ началѣ осени, когда дѣятельность крестьянъ вся вѣ дома, на виду, а мужчины въ это время преимущественно находятся на сторонѣ. При уборкѣ хлѣба, на

сѣнокосѣ, на молотѣбѣ мужчины составляютъ единицы, а женщины десятки и сотни; только на самой тяжелой полевой работѣ—пахотѣ преобладаютъ мужчины, но и въ этомъ случаѣ поле не усеяно пахарями, какъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ, а въ разныхъ мѣстахъ его ползаютъ 2—4 пахара и среди нихъ часто замѣшиваются также 1—2 рослыхъ бабы, управляющіяся и съ этой коренной полевой работой безъ мужской помощи. На общественныхъ работахъ, напр. при починкѣ дорогъ, главную массу рабочихъ составляютъ женщины, а въ сторонѣ отъ нихъ стоитъ небольшая кучка мужиковъ, покуривающихъ трубки и cigars, это—сельскія власти. На лѣтнихъ базарахъ, среди сарафановъ и платьевъ, разбросаны отдѣльные *пинжаки* и сермяги; обладатели этихъ *пинжаковъ* въ большинствѣ случаевъ не простые посѣтители базаровъ, а власти, собирающія при удобномъ случаѣ подати, торговцы, всевозможные скупщики, извозчики съ обозами, тракторные и кабацкіе завсегдатаи, изъ-за своей слабости живущіе дома. Даже въ кабакахъ и трактирахъ въ эти дни визгливые пьяные женскіе голоса заглушаютъ часто басовыя хриплыя ноты, и нерѣдко послѣ базара на площадяхъ или по дорогѣ валяются нѣсколько бабъ, не уступающихъ въ пьянствѣ своимъ повелителямъ. Особенно чухломскіе базары отличаются обиліемъ подгулявшихъ и ругающихся бабъ... Здѣшнія деревни во время лѣтнихъ храмовыхъ праздниковъ не отличаются обыкновеннымъ русскимъ шумомъ и гамомъ; въ хоровомъ пѣніи участвуютъ исключительно однѣ молудухи и дѣвушки, и только въ сторонѣ слышится отдѣльный пьяный мужской голосъ. Звукъ гармоникъ слышится рѣдко, развѣ только завернеть на праздникъ какойнибудь парепъ, призывающійся въ этомъ году на службу и потому оставшіяся жить дома, во избѣжаніе расходовъ на двойную дорогу. Не встрѣтите вы въ нихъ и ископныхъ русскихъ хороводовъ и выдѣлывающихъ колѣнца парней въ красныхъ рубахахъ. Только однѣ молудухи и дѣвицы составляютъ круги, поютъ пѣсни, и подъ пѣсни, за недостаткомъ музыки, танцуютъ распространенныя здѣсь *кадрели* и *ляисе*. За кавалеровъ танцуютъ также дѣвицы или покрупнѣе подростки 13—14 лѣтъ, еще не отпра-

ленные въ Питерѣ. Рѣдко какой-нибудь неудачникъ подойдетъ къ кругу, но и ему скоро дѣлается не по себѣ, вслѣдствіе одиночества, и онъ отиравается къ бражничающей компаніи стариковъ. Другое дѣло—зимнія игрища, о которыхъ поговоримъ подробнѣе потомъ, но и они устраиваются по инициативѣ дѣвушекъ—пѣвцы: онѣ сами выбираютъ деревни, несутъ всѣ расходы для устройства различныхъ бесѣлокъ,—этихъ сѣтей, въ которыя ловятся развѣзжающіе женихи-питерцевыи...

Если вамъ пришлось попасть лѣтомъ въ волостное правленіе, во время сбора недоимщиковъ, то опять-таки среди разнообразныхъ платковъ мужскія непокрытыя головы выдаются только благодаря большому росту мужчинъ. На вызовъ писаремъ Ивана Петрова или Петра Иванова, тоже выдвигается впередъ Марфа Иванова или Акулина Степанова и начиниаетъ причитать, что ея мужъ замотался въ Питерѣ и отъ него, пьяницы, пѣтъ *присылу* для уплаты податей. Въ нѣкоторыхъ маленькихъ деревняхъ лѣтомъ вовсе не остается мужчинъ и представителями ихъ являются или еле бродящіе старики, или мальчики не старше 12—13 лѣтъ. На ваше желаніе повидать десятекаго, является въ этихъ деревушкахъ дряхлый полуслѣпой старикъ или чаще длинноволосый десятскій и иногда съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Въ силу необходимости обитательницы Чухломскаго и Солигаличскаго уѣздовъ сдѣлались не только амазонками, но даже представителями власти,—имъ дозволяется быть селенскими десятеками ¹⁾. Но нельзя сказать, чтобы солигаличанки были благодарны за пѣкоторое уравненіе ихъ въ правахъ съ мужчинами... Въ школахъ здѣшнихъ мальчики составляютъ не 80—90% всѣхъ учениковъ, какъ въ большинствѣ школъ деревенской Россіи, а только 60 и 50%. Очевидно, женское преобладаніе сказалось даже въ той области, куда, по русской поговоркѣ— „у бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ“, доступъ женщинамъ считается всегда и труднымъ, и пенушнымъ. Нечего и говорить, что въ силу необходимости, женщина здѣсь стала полной хо-

¹⁾ Объ этомъ см. ниже.

займой дома: она исполняет все работы полевые, она же ведет и все хозяйство. Если вы пожелаете познакомиться съ здѣшнимъ сельскимъ хозяйствомъ, то на ваши распросы, отъ многихъ молодыхъ мужчинъ вы получите крайне неудовлетворительные отвѣты, а иной и прямо отвѣтитъ: „не знаю хорошенько, у меня всемъ этимъ заправляетъ хозяйка.“ Но не даромъ дается здѣшной женщинѣ вся эта разносторонняя и трудная дѣятельность: если мы повсюду находили преобладаше женщинъ, то значительный перевѣсъ ихъ наблюдается и среди больныхъ. Такъ напр. въ Карповской больницѣ Солигалчскаго уѣзда среди амбулаторныхъ больныхъ мужчины составляютъ только 26,4⁰/о, дѣти 25,4, а женщины 48,2⁰/о; въ лѣтніе мѣсяцы разница еще болѣе невыгодная,—женщины составляютъ около 55⁰/о, т. е. слишкомъ вдвое болѣе мужчинъ!

Описываемая нами „бабья сторона“ находится въ той части Россіи, которая отличается большимъ процентомъ женскаго населенія сравнительно съ мужскимъ; такъ по проф. Яисону, Костромская губернія занимаетъ въ этомъ отношеніи второе мѣсто въ Россіи послѣ Ярославской. Въ послѣдней на 100 муж. приходится 115,3 женщ., а въ первой 113,1; но по свѣдѣніямъ Костром. статистическаго комитета, процентъ женщинъ еще болѣе повысился, а именно въ 1886 г. во всей губерніи на 100 муж. было уже 116,6 женщинъ. Но по одному этому обстоятельству нужно приписать преувеличаніе женщинъ въ двухъ вышеозначенныхъ уѣздахъ, а другому болѣе важному фактору—отходу мужчинъ на сторону для заработковъ, и такъ какъ отсутствіе изъ дома большинства мужчинъ приходится преимущественно на конецъ весны, лѣто и начало осени, то преобладаніе женскаго населенія всего рѣзче наблюдается во время лѣта и полевыхъ работъ. Отхожіе заработки вызываютъ большую заболѣваемость и смертность мужчинъ, ¹⁾ почему *отходъ и является главной причиной сейчасъ указаннаго дѣй-*

¹⁾ См. въ VII выпускѣ „Матеріаловъ для статистики Костромской губерніи“ мою статью: „Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе народонаселенія Костромской губерніи.“

ствительнаго и постояннаго преобладанія женскаго населенія въ отхожихъ губерніяхъ. Ярославская и Костромская — двѣ первыя губерніи въ Россіи по величинѣ отхода, и потому въ нихъ численный перевѣсъ женщинъ значительнѣе всѣхъ остальныхъ. Тоже подтверждается на отдѣльныхъ частяхъ губерніи и даже уѣзда. Въ 1880 г. въ восточныхъ уѣздахъ Костромской губерніи — съ малымъ отходомъ на 100 муж. было 113,4 жен. (minimum 112,0 въ Велужскомъ, изъ котораго уходятъ очень немногіе); въ югозападныхъ съ среднимъ отходомъ 118,3 женщ., а въ сѣверозападныхъ, преимущественно отхожихъ уѣздахъ — 120 (maximum въ самомъ отхожемъ Чухломскомъ — 125,1). Или, въ одномъ Кологривскомъ уѣздѣ, который можно раздѣлить на три части: въ сѣверозападной съ значительнымъ развитіемъ отхожихъ промысловъ въ 1880 году на 100 муж. было 120,8 жен., въ южной съ среднимъ отходомъ — 117,5 и въ сѣверовосточной съ осѣдлымъ населеніемъ только 109,6 жен. Угнетающее вліяніе отхода на мужское населеніе прогрессируетъ очень быстро съ возрастаніемъ отхода; такъ въ 1870 г. на 100 муж. въ губерніи было только 113,1 жен., а въ 1880 г. уже 117,4 жен. (впрочемъ въ 1886 г. это число нѣсколько понизилось до 116,6), и нужно замѣтить, что особенно пагубны въ этомъ отношеніи продолжительные городскіе отхожіе заработки въ той формѣ, въ какой они развились преимущественно въ Чухломскомъ и Солигаличскомъ уѣздахъ.

Мы взглянули пока на отхожую полосу только à vue d'oiseau и уже натолкнулись на два вредныхъ вліянія отхода: усиленную смертность мужчинъ на сторонѣ и обремененіе полевыми работами одного женскаго населенія. Далѣе мы увидимъ, что много и другихъ вредныхъ условій заключаютъ въ себѣ отхожіе заработки, что есть въ нихъ и нѣкоторыя выгодныя вліянія, но все это ничто передъ нуждой — этимъ страннымъ стимуломъ, двигающимъ широкія пародныя волны изъ здѣшнихъ мѣстъ въ Петербургъ и другіе центры. Этотъ стимулъ все примиряетъ и все оправдываетъ... Если мы въ настоящее время не можемъ улучшить сразу экономическія условія пародной жизни, то мы не

имѣемъ права относиться только отрицательно къ болѣе непормальнымъ явленіямъ этой жизни, изъ которыхъ на видномъ мѣстѣ стоятъ отхожіе заработки. Необходимо возможно тщательно изучать эти явленія, отдѣляя въ нихъ выгодное отъ невыгоднаго, полезное отъ вреднаго, то, что можно оставить и улучшить, отъ того, что нужно совсѣмъ уничтожить. Отхожіе заработки, составляющіе для народа одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ дохода, принадлежатъ именно къ такимъ непормальнымъ явленіямъ, которыя начались уже очень давно и не могутъ быть уничтожены однимъ ударомъ, какъ-бы они ни были вредны. По нашему мнѣнію, отхожіе заработки останутся еще надолго въ Россіи, они будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока каждая отдѣльная мѣстность не обезпечитъ вполне жизнь всего своего населенія. Съ приближеніемъ къ этому идеалу и вообще съ улучшеніемъ экономическаго положенія Россіи, отхожіе заработки будутъ уменьшаться и видоизмѣняться такимъ образомъ, что болѣе темныя стороны, по вытекающія изъ сущности отхода, будутъ постепенно уничтожаться, да и неизбежныя недостатки примутъ менѣе мрачный оттѣнокъ. Пояснимъ это примѣромъ. Разлука съ семьей и родными есть неизбежная вредная сторона отхода, но ее можно уменьшить тѣмъ, что отходъ направить въ болѣе близкія мѣста и на непродолжительное время. Обремененіе женщинъ работами, безпомощность одинокихъ отхожихъ промышленниковъ на сторонѣ—вредныя условія, которыя не непременно должны вытекать изъ отхода и ихъ можно совершенно устранить устройствомъ артелей, общинной обработки земли. Но оставимъ будущее отхода и перейдемъ къ его настоящему.

Вопросъ объ отхожихъ заработкахъ относится къ числу мало изслѣдованныхъ, сравнительно съ другими вопросами изъ крестьянской жизни; такъ напр. въ лучшемъ и болѣе подробномъ нашемъ статистическомъ сборникѣ проф. Лисона отхожимъ заработкамъ удѣлены всего двѣ страницы. Почтенный авторъ говоритъ, что частному изслѣдователю трудно выбрать разбросанныя данныя объ отходѣ изъ всевозможныхъ источниковъ, и что эти данныя неоднородны и потому не-

удобны для сводки и выводов¹⁾. Кроме того нужно указать и на разнообразіе отхожихъ заработковъ, такъ что составленіе какой-либо общей программы для изслѣдованія едва-ли возможно. Можетъ-быть, отходъ изученъ мало и потому, что до послѣдняго времени ему приписывали гораздо меньшее значеніе для пародной жизни, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ.

Отхожіе заработки или промыслы можно раздѣлить на пять главныхъ группъ: *земледѣльческіе, черный отходъ, заработки на фабрикахъ, деревенскій ремесленный и городской ремесленный отходъ*. Между этими группами есть переходныя ступени, особенно въ такихъ губерніяхъ, какъ Костромская, гдѣ встрѣчаются заразъ всѣ или нѣсколько формъ отхода. Укажемъ сначала на общія черты отхожихъ заработковъ.

Идутъ на сторону крестьяне только тогда, когда ихъ родина почему-либо не можетъ удовлетворить всѣ ихъ настоятельныя нужды. Исключеніе составляютъ только немногіе скупщики и торговцы, которыхъ гонять на сторону по нужда, а корысть. Почти повсюду огромное большинство промышленниковъ — мужчины; женщины болѣе прикованы къ дому семьями и хозяйствомъ, и дорога на сторону для нихъ затруднительнѣе. Самостоятельный женскій отходъ главнымъ образомъ наблюдается въ фабричныхъ мѣстностяхъ, для работъ на фабрикахъ, и изъ мѣстностей, близкихъ къ городамъ, куда онѣ идутъ въ качествѣ всякаго рода прислуги. Впрочемъ есть мѣстности съ развитіемъ и отдаленнаго женскаго отхода, такъ напр. изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Тверской и Новгородской губерній свободныя женщины, т. е. вдовы и дѣвушки уходятъ на все лѣто въ Петербургъ для работъ на огородахъ; тоже наблюдается и въ подмосковныхъ уѣздахъ. Отхожіе заработки, подобно главному занятію крестьянъ — земледѣлію, отличаются также строгимъ консервативнымъ характеромъ въ большинствѣ мѣстностей: въ какую форму отлился отходъ изъ извѣстнаго мѣста, въ той онъ и

¹⁾ Ю. Э. Япсозъ. Сравнительная статистика Россіи, Т. I, стр. 371.

продолжается безъ рѣзкихъ колебаній. Видъ отхожихъ заработковъ, мѣсто ихъ направленія, величина заработка отличаются постоянствомъ, и только размѣры отхода колеблются сильнѣе, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и требованія на работниковъ въ мѣстахъ заработковъ. Постоянство отхода сохраняется иногда даже при невыгодности и неудобствахъ его для населенія, что видно изъ слѣдующаго примѣра: въ Чухломскомъ и Солигалинскомъ уѣздахъ все болѣе распространяется обычай среди крестьянъ-мужчинъ носить городскую одежду—„пинжаки“, пальто и пр. Но солигаличане и чухломцы до послѣдняго времени не выдѣляютъ части своихъ отхожихъ промышленниковъ для обученія нужному для нихъ портняжному ремеслу, а въ эти уѣзды являются портные изъ Галичскаго и другихъ уѣздовъ. Тоже самое наблюдается и относительно другихъ ремеселъ: саножлики, вальщики, шерстобиты здѣсь болѣею частию пришлые. Такимъ образомъ во многихъ мѣстностяхъ крестьяне уходятъ на сторону для заработковъ, тогда какъ заработковъ можно достать и около себя, въ своемъ или сосѣднемъ уѣздѣ, и за этимъ заработкомъ являются по заведенному обычаю промышленники изъ другихъ болѣе отдаленныхъ уѣздовъ и губерній. Очевидно, что такіа взаимныя замѣщенія очень невыгодны: ненужная трата на дорогу, разлука съ семьей, забрасываніе хозяйства съ обѣихъ сторонъ и т. д.

Кромѣ этихъ общихъ условій, во всемъ остальномъ каждый видъ отхода рѣзко отличается отъ остальныхъ формъ. Земледѣльческіе отхожіе заработки развиты преимущественно въ 3—польной черноземной полосѣ Россіи, такъ какъ населеніе губерній этой полосы привычно только къ одному земледѣлію и изъ-за него еще не успѣло научиться другимъ промысламъ. Близость „стени“, „Самары“, „Таври“, дающихъ иногда хорошія деньги направляющимся сюда волнами земледѣльческаго отхода, также составляетъ важную причину, что крестьяне-земледѣльцы идутъ на югъ на знакомыя имъ работы. Земледѣльческіе заработки наблюдаются въ главныхъ двухъ формахъ: массовыя передвиженія рабочихъ для сѣнокоса, жатвы и насемь отдѣльныхъ рабочихъ

къ различнымъ землевладѣльцамъ въ сосѣднихъ уѣздахъ или отдаленныхъ губерніяхъ. Первая форма наблюдается исключительно на югѣ, а вторая во всей Россіи. Есть и другія болѣе мелкія группы, напр. отхожіе исполнители у колонистовъ (Червицкій). Болѣе характерныя особенности массоваго земледѣльческаго отхода: сохраненіе артельного начала, котораго у городскихъ промышленниковъ вовсе не наблюдается; большая рискованность этого отхода относительно заработка, — многіе возвращаются домой „Христовымъ именемъ“ и, въ среднемъ, эти рабочіе зарабатываютъ менѣе всѣхъ остальныхъ, кромѣ чернаго отхода и, наконецъ, результатомъ хожденія въ „степь“, на „Кавказъ“ явилось другое важное экономическое движеніе въ Россіи — отдѣльныя и массовыя переселенія крестьянъ. Переселеніе, возбуждившее огромный интересъ въ русскомъ обществѣ, заставило обратить вниманіе и на одну изъ причинъ его — земледѣльческій отходъ, почему изслѣдованію его посчастливилось болѣе, чѣмъ остальнымъ формамъ отхожихъ заработковъ¹⁾. Такъ какъ передвиженіе большихъ массъ народа и частое печальное возвращеніе ихъ домой обратило уже давно на себя вниманіе общества, то нѣкоторыя земства предполагали даже устроить конторы, агентуры²⁾. Земскіе агенты должны были быть посредниками между мѣстами, нуждающимися въ рабочихъ и мѣстами, нуждающимися въ работѣ, имъ надлежало уничтожить рискъ у идущихъ на заработки, уменьшить ихъ конкуренцію и поднять заработокъ, обезпечить для каждой мѣстности нужное число рабочихъ. Вышло-ли что-нибудь изъ этихъ благихъ пожеланій, мы не можемъ сказать по недостатку свѣдѣній объ этомъ вопросѣ, но было-бы крайне интересно узнать подробности этой *первой попытки регулировать отходъ*. Чернымъ отходомъ³⁾

1) Чаславскій. Земледѣльческіе отхожіе промыслы въ связи съ переселеніемъ крестьянъ. Сборн. государ. знаній, т. II.—Червицкій. Экономическія скитанія. Отеч. Записки, 1880. Книжки 6—7.

2) Д. Л. Мордовцевъ. Десятилѣтіе русскаго земства, 1864—1875 г., стр. 78 и слѣд.

3) Червицкій. Id.

называется та форма его, при которой отъ уходящихъ не требуются знанія, искусства и ремесла, а только одна мускульная сила. Они исполняютъ самыя низшія, тяжелыя и грязныя работы въ городахъ, по рѣкамъ, на желѣзныхъ дорогахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся какія-либо обширныя работы и сооруженія. Встрѣчается этотъ отходъ во всѣхъ губерніяхъ, но особенно онъ важенъ и приложимъ къ крестьянамъ земледѣльческой полосы, которые только и могутъ штопать прорѣхи въ своемъ хозяйствѣ черными и земледѣльческими работками. На черной промыселъ, подобно земледѣльческому, идутъ также или массами, или въ одиночку. Отдѣльно идущіе направляются преимущественно въ большіе города и другіе центры, гдѣ они исполняютъ роль носильщиковъ, ломовыхъ извозчиковъ, дворниковъ, низшихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, занимающихся очисткой нечистотъ и пр. Артелями они работаютъ на пристаяхъ и желѣзныхъ дорогахъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, при исправленіи и очисткѣ пути; по рѣкамъ они служатъ матросами на судахъ, сплавляютъ лѣсъ, баржи; на заводахъ мускульная сила ихъ замѣняетъ паровую. Но особенно большими массами скопляются черноотходники при большихъ сооруженіяхъ, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, при выработкѣ торфа, каменнаго угля. Черный отходъ отличается отъ остальныхъ гораздо меньшимъ заработкомъ, большой смертностью уходящихъ, вслѣдствіе полного отсутствія гигиеническихъ условій при ихъ тяжелыхъ работахъ, измѣненіемъ направленія отхода, такъ какъ послѣ окончанія какой-либо капитальной работы массы рабочихъ освобождаются и должны искать или ждать, когда въ другомъ мѣстѣ начнутся подобныя работы. Одно изъ коренныхъ отличій земледѣльческаго и черного отхода то, что въ нихъ зачастую сохраняется *артельное начало*, хотя нѣсколько облегчающее тяжелую жизнь отходниковъ на сторонѣ. Въ остальныхъ трехъ видахъ отхожихъ заработковъ артелей почти вовсе не встрѣчается: въ нихъ великій идетъ за свой страхъ и счетъ. Описанные два низшіе вида заработковъ наблюдаются въ Костромской промышленной губерніи въ незначительныхъ размѣрахъ; въ ней преобладаютъ

остальные три вида отхожих промыслов высшего разряда. Такъ какъ въ Костромской губерніи, какъ и въ остальной промышленной полосѣ Россіи, населеніе мало надѣется на землю, то оно и старается поддержать свое незавидное существованіе изученіемъ какихъ-либо специальныхъ работъ и ремеслъ. И дѣйствительно въ различныхъ частяхъ губерніи занятія и промыслы населенія очень разнообразны: работа на фабрикахъ и заводахъ, лѣсопромышленность, кустарные промыслы и отхожіе заработки. Такая разносторонняя дѣятельность костромичей дѣлаетъ губернію очень важной и интересной для изученія русской народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ настоящимъ сѣрымъ пахаремъ, который возлагаетъ всѣ свои надежды на кормилицу — землю и изъ-за своей сохи мало что видитъ впереди. Рядомъ съ нимъ еще болѣе грубый пахарь — лѣсопромышленникъ, который полгода корпится надъ землей, а полгода зимой возится весь въ снѣгу въ лѣсахъ, питаясь хлѣбомъ, засохшимъ какъ камень, и засыпая весь мокрый въ холодной лѣсной избушкѣ, отопленной очагомъ. Ему пужны послѣ такой работы сильныя ощущенія, и потому онъ, подобно своему лѣсному сосѣду — медвѣдю, во время праздниковъ начинаетъ играть по плечамъ и головамъ своихъ товарищей „цурочкой“, которая больше доброй оглобли. Давно зародился въ нашей губерніи и бѣдный кустарь, трудами котораго пользуются всѣ, кромѣ его самого: около кустаря кишатъ кулаки, скупщики, торговцы, опутывающіе его съ ногъ до головы и выжимающіе сотни тысячъ. Но теперь кустарь падаетъ все больше и больше, въ однихъ мѣстахъ вслѣдствіе сильнаго истребленія лѣса, — матеріала для кустарничества, а въ другихъ его сильно давятъ надвигающаяся цивилизація въ видѣ фабрикъ и обращаетъ его въ ловкаго вызженного фабричнаго. Русскому человѣку почти всегда было тѣсно и скучно жить въ одномъ мѣстѣ, онъ любитъ постранствовать, и костромичи начали давно бродить по всей матушкѣ Россіи. Издавна славиялись костромскіе плотники, но это были тоже лапотники, и теперь ихъ замѣнили щеголи — *оолари* и настоящіе городскіе жители — *питеричики*. Выработка лѣса

ведется допотопнымъ хищническимъ способомъ; по словамъ одного корреспондента, убыль велѣдствіе отрубанія и бросанія на мѣстѣ большихъ верхушекъ, пригодныхъ на дрова, у строевого лѣса и срубанія такихъ деревьевъ, которые оказываются не установленной мѣры въ отрубѣ и бросаются гнить въ лѣсу, убыль отъ этого составляетъ, по крайней мѣрѣ, 5⁰/₁₀ всей вырубки. Владѣльцы „язъ лѣсныхъ пространствъ“ извлекаютъ не доходъ, а прямо капиталъ, и разъ разработанная дача превращается въ пустыню на всегда^а. Не менѣе допотопнымъ способомъ ведутся и лѣсные кустарные промыслы: судостроеніе, дегтярное производство, смолочуреніе, выработка мочальнаго товара, щепныхъ издѣлій. Но съ истребленіемъ лѣсовъ промыслы эти все болѣе падаютъ. Ближе къ Волгѣ, вмѣстѣ съ льноводствомъ, находимъ другіе кустарные промыслы — ткацкія свѣтелки, гдѣ прежде мѣрный глава семейства съ своими домочадцами производилъ извѣстныя костромскія полотна. Теперь все болѣе разбѣгаются эти домочадцы. Примагниваютъ къ себѣ большими заработками кустарей шумныя, свѣтящіеся тысячами огней огромныя зданія и окружающія ихъ увеселительныя *монъ-плезуры*, въ которыхъ 6-дневный человѣкъ — машина становится снова человѣкомъ, но какимъ?... Падаютъ власть земли, рунатся старинныя кустарныя традиціи... Но не смотря на такое разнообразіе занятій и промысловъ, Костромская губернія дѣлится на три довольно рѣзко обособленныя части ¹⁾, изъ которыхъ въ каждой кромѣ земледѣлія преобладаютъ тѣ или другіе промыслы или одинъ изъ вышеупомянутыхъ видовъ отхожихъ заработковъ. Въ восточной части губерніи занимаютъ преимущественно земледѣліемъ и лѣсопромышленностью, въ югозападной — льноводствомъ, работой на фабрикахъ и отчасти деревенскимъ ремесленнымъ отходомъ, въ сѣверозападной главн. обр. и развиты отхожіе заработки, — въ трехъ уѣздахъ глав. обр. деревенскій ремесленный отходъ (Макарьевскомъ, Кологривскомъ и отчасти Буйскомъ), а въ трехъ — преимущественно городскіе отхожіе заработки (Чухломскомъ,

¹⁾ См. вышеупомянутую статью „Вліяніе отхож. зараб. на движеніе народонаселенія“ въ VII выпускѣ.

Солигаличскомъ и Галичскомъ). Я преимущественно въ этой статьѣ буду говорить о Солигаличскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ, такъ какъ Галичскій болѣе удаленъ отъ моего мѣстожителства и менѣе мнѣ знакомъ. Фабричныхъ заработковъ мы здѣсь касаться не будемъ, скажемъ нѣсколько словъ о деревенскомъ отходѣ, а затѣмъ и перейдемъ къ главному предмету нашей статьи — городскимъ отхожимъ заработкамъ. Занимающіеся *деревенскимъ ремесленнымъ отходомъ* научаются ремесламъ на мѣстѣ въ своихъ деревняхъ; это — ремесла, необходимыя для крестьянъ, для деревенской жизни, какъ-то: плотники и пильщики, точильщики и серпозубы, деревенскіе портные и сапожники, валенщики и шерстобиты, коробщики, коновалы, стекольщики. Жизнь этихъ промышленниковъ, характеръ и веденіе ихъ промысловъ совершенно отличны отъ жизни и промысловъ питерскихъ. Ремесла ихъ идутъ преимущественно зимой или вообще во время, свободное отъ полевыхъ работъ и, кромѣ того, для нихъ нѣтъ необходимости отлучаться очень далеко отъ дому, — большинство промышленниковъ, особенно портные и сапожники, уходятъ не далѣе 100—200 верстъ отъ своихъ деревень. Благодаря этимъ условіямъ, *деревенскіе промышленники* не поставлены въ необходимость совершенно забрасывать земледѣліе. Если нѣкоторые изъ нихъ и уходятъ весной послѣ посѣва яровыхъ, то на сѣнокосъ и уборку хлѣба они возвращаются домой, чтобы потомъ снова уйдти осенью. Поэтому у нихъ и наблюдается два срока для отхода — весенній и осенне-зимній. Нужно замѣтить, что въ видахъ того-же сохраненія земледѣлія, на сторону обыкновенно уходятъ *лишніе члены* семьи и дома всегда уже остается одинъ мужчина для домашнихъ работъ. Но не одно желаніе сохранить земледѣліе заставляетъ этихъ промышленниковъ уходить въ свободное отъ полевыхъ работъ время, а и самыя условія ихъ заработковъ: работу для себя на стороне они могутъ найти именно только въ это время, такъ какъ давальцамъ работы также не до постройки и не до шитья обуви и платья во время сѣнокоса и страды. Время взятія паспортовъ — нашего мѣрила отхода — вполне подтверждаетъ только-что сказанное. Въ 1880

году взято паспортовъ годовыхъ и полугодовыхъ въ ‰:

	Зимой	Весной	Лѣтомъ	Осенью
Буйскій у.	19,8	44,8	14,3	21,1
Кологривскій	10,5	40,0	9,7	39,8
Макарьевскій	16,2	19,1	12,2	52,5

Въ уѣздахъ съ городскимъ отходомъ число паспортовъ, взятыхъ весной, составляетъ около 70‰ (см. ниже), а въ этихъ трехъ менѣе половины, и чѣмъ ниже мы спускаемся отъ первыхъ уѣздовъ къ уѣздамъ съ деревенскимъ отходомъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ ‰ паспортовъ, взятыхъ осенью, т. е. по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ: Кологривскій и особенно Макарьевскій—главные представители по числу деревенскихъ заработковъ, въ Буйскомъ встрѣчается не мало и питерщиковъ. Деревенскіе ремесленники не имѣютъ такихъ опредѣленныхъ мѣстъ для заработковъ, какъ москвичи и питерщики: дорога и работа у первыхъ соединены вмѣстѣ. Такъ какъ ремесла ихъ нужны почти исключительно для крестьянъ, то бродятъ они изъ деревни въ деревню, останавливаясь на время тамъ, гдѣ найдутъ работу. Хотя они рѣдко поодинокѣ, а, глядя по ремеслу, соединяются въ небольшія группы по 2—5 человекъ—хозяинъ, помощникъ и ученики или гораздо рѣже артели—всѣ съ равными правами. Мѣсто для отхода точно нельзя опредѣлить: сосѣдніе уѣзды, губерніи; нынѣ спускаются до Астрахани, другіе заходятъ въ Сибирь. Обыкновенно у большинства промышленниковъ есть только извѣстное направленіе для отхода: въ этой сторонѣ ихъ уже знаютъ, больше вѣрятъ и скорѣе отдадутъ работу; къ тому-же знакома дорога, извѣстны обычаи и требованія населенія. Впрочемъ это относится къ хорошимъ мастерамъ, а плохіе, оставившіе въ извѣстныхъ мѣстахъ плохую память о себѣ дурной работой, избѣгаютъ нѣсколько лѣтъ этихъ мѣстъ и ежегодно избираютъ новыя направленія. Заработокъ этихъ промышленниковъ, какъ работающихъ среди бѣднаго крестьянскаго населенія, конечно, гораздо меньше, чѣмъ у городскихъ ремесленниковъ; экономія въ расходахъ для нихъ необходима, чему очень помогаетъ вышеупомянутое соединеніе ра-

боты и дороги. Останавливаются они всегда въ тѣхъ избахъ, для которыхъ работаютъ, и харчами пользуются отъ этихъ-же хозяевъ. Эти ремесла также не требуютъ большихъ затратъ на инструменты, которые и дешевы, и не особенно тяжелы и громоздки, такъ что всякій сравнительно легко таскаетъ ихъ на себѣ во время своего продолжительнаго странствованія. На лошадяхъ разъѣзжаютъ только торговцы. Укажемъ еще на одну отличительную черту этихъ сельскихъ промысловъ отъ городскихъ: вращаясь преимущественно среди крестьянъ и деревень, деревенскій промышленникъ, хотя и становится опытиѣе и развитѣе, благодаря тому, что онъ знакомится съ новыми мѣстами, людьми, иной жизнью и иными обычаями, но во всякомъ случаѣ онъ близокъ къ землѣ и деревнѣ и не такъ отличается изъ своихъ однодеревенцевъ, сидящихъ дома, какъ искушенный городской жизнью питерскій. Какъ близокъ деревенскій отхожій сапожникъ или валеникъ къ своей родинѣ и семьѣ, доказывается тѣмъ, что всѣ тѣ изъ нихъ, которые работаютъ не далѣе 100—300 верстъ отъ дому, возвращаются домой два—три раза во время своего 6-мѣсячнаго отсутствія на большіе праздники (Рождество, масленицу), свои храмовые деревенскіе праздники, на свадьбы своихъ родственниковъ. Такія возвращенія, конечно, сопряжены съ тратой времени и денегъ, однако это не удерживаетъ ихъ отъ желанія повидаться съ семьей и провести съ ней вмѣстѣ праздники. Если питерскія работа и жизнь считаются легче деревенской, то на оборотъ, на деревенскій отходъ смотрятъ, какъ на тяжелый промыселъ. Родственники уходящихъ освобождаютъ ихъ за двѣ недѣли до ухода отъ всякихъ домашнихъ работъ: „и на чужой сторонѣ успѣютъ намаяться отъ тяжелой работы, теперь пускай погуляютъ“. И дѣйствительно, всѣ эти двѣ недѣли уходящіе ничего не дѣлаютъ, гурьбами ходятъ по деревнѣ, поютъ пѣсни, отводятъ душу на родимой гармоникѣ и, конечно, не обходится дѣло и безъ водки. — Условій между хозяиномъ и его помощниками никакихъ не заключается, все ограничивается словеснымъ договоромъ, почему при расчетѣ возникаютъ перѣдко недоразумѣнія и помощники и ученики приносятъ домой очень мало.

Отличительныя черты *городскихъ отхожихъ заработковъ* Солигаличскаго и Чухломскаго уѣздовъ — многочисленность уходящихъ, продолжительность и отдаленность отхода, такъ сказать, высшая ступень ремесль, требующихъ продолжительнаго обученія, постоянство и почти полная независимость отхода отъ мѣстныхъ условій, непригодность большинства ремесль для деревни, крайне вредное вліяніе ихъ на земледѣліе, довольно глубокій разрывъ съ семьей и деревней и, наконецъ, извѣстное развивающее значеніе городской жизни. Уходить изъ Солигаличскаго уѣзда преимущественно въ Петербургъ и Москву — общее названіе *питерщики* и гораздо менѣе въ приволжскіе города — *плотники* — *волгари*. Дорогой уходящіе никакихъ работъ не производятъ, она для нихъ чистый убытокъ, который долженъ быть возмѣщенъ изъ заработковъ, почему они и стараются проѣхать до мѣста работъ возможно скорѣе: на лошадахъ, водой, по желѣзнымъ дорогамъ. Только большинство волгарей идутъ до мѣста работъ ѣздомъ, иные питерщики, ничего не заработавшіе, возвращаются также ѣздомъ — „по лицевой машинѣ“. Вслѣдствіе удаленности мѣстъ для промысловъ и самыхъ условій ихъ, отлучки изъ дома здѣсь довольно продолжительныя, minimum 7—8 мѣсяцевъ, у большинства цѣлый годъ и многіе не возвращаются домой 1½—5 лѣтъ.

Мѣстныя условія, напр. хорошій урожай и уменьшеніе требованій на рабочихъ (какъ это было въ Петербургѣ послѣдніе три года) не убавляютъ числа уходящихъ; если оно и не увеличивается, то остается *in statu quo*. Однимъ словомъ отхожіе заработки составляютъ *conditio sine qua non* существованія во всѣхъ отношеніяхъ солигаличанъ, почему съ началомъ весны ихъ неудержимо тянетъ въ Питеръ. Въ фабричномъ, деревенскомъ и земледѣльческомъ отходѣ занятія промышленниковъ такъ или иначе связаны или съ нуждами крестьянской жизни, или съ мѣстными требованіями, а ремесла уходящихъ въ Питеръ въ полномъ смыслѣ городскія, нисколько не нужныя для деревни и не связанныя съ возможными здѣсь кустарными промыслами (исключеніе составляютъ здѣшніе плотники и кузнецы). Нѣкто-

рые ¹⁾ объясняютъ развитіе отхожихъ заработковъ сильнымъ развитіемъ кустарничества: въ известной мѣстности число кустарей возрастаетъ гораздо больше, чѣмъ ихъ нужно для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго и сосѣдняго населенія, сбытъ произведеній въ отдаленныя мѣста почему-либо невозможенъ,—и вотъ излишекъ кустарей невольно выталкивается на сторону, долженъ своими ремеслами зарабатывать хлѣбъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть спросъ на эти ремесла. Это мнѣніе вполнѣ несостоятельно для Солигаличскаго и Чухломскаго уѣздовъ; здѣсь почти вовсе нѣтъ кустарничества, и къ тому-же малярничество, водопроводное или паркетное дѣло и многія другія специально городскія ремесла я не могли возникнуть изъ промысловъ, возможныхъ въ этихъ уѣздахъ. *Напротивъ здѣсь отхожіе заработки и развились не отъ изобилія, а отъ невозможности кустарничества для мѣстнаго населенія.* И въ тѣхъ мѣстахъ Солигаличскаго уѣзда, гдѣ возможны хотя какіе-нибудь мѣстные заработки, отхода почти вовсе нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ на деревенской почвѣ могли возникнуть маляры, слесари, водопроводчики, паркетчики, булочники и другіе? Разрѣшеніе даннаго вопроса находится въ тѣсной связи съ изслѣдованіемъ совокупности причинъ, которыя вызвали такое сильное развитіе отхожихъ заработковъ въ Солигаличскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ.

Начался отходъ на сторону очень давно, и костромскіе плотники первѣдко упоминаются въ исторіи. Отсутствие источниковъ по этому вопросу затрудняетъ точное рѣшеніе его, но существующія преданія относятся отходъ къ началу прошлаго столѣтія. Неизвѣстный авторъ описанія Костромскаго намѣстничества въ 1792 году (Костр. губ. вѣд. 1859 г.) говоритъ, что „въ намѣстничествѣ нѣтуется большое пространство земли, ибо многіе изъ крестьянъ, иша лучшаго пособія въ платежѣ податей своихъ отъ городскихъ работъ и руководствій, нежелд

¹⁾ *Ленскій.* Отхожіе и земледѣльческіе промыслы. Отеч. Записки, 1877 г., кн. 12.—*Кариевъ.* Экономическіе этюды. Отхожіи промыслы. Наблюдатель, 1882. Кн. 3.

отъ бѣдной сохи, расходится по столицамъ и другимъ городамъ; помещики-же, наложивъ на крестьянина двойной оброкъ, о томъ не беспокоятся“¹⁾). Въ этой официальной и довольно древней цитатѣ мы видимъ указаніе на давность отхода, на причины, мѣсто и доходность его для помещиковъ,—и прежде земледѣліе было неудовлетворительно, и населеніе поддерживало свое существованіе отходомъ въ столицы. И прежде въ Костромской губерніи была *бѣдная соха*, да и теперь она не богаче; особенно въ плохомъ состояніи находится земледѣліе въ сѣверной части губерніи, Солигаличскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ. Плохая земля, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаточность ея, отсутствіе хорошихъ луговъ и слѣд. неудовлетворительное состояніе скотоводства, невыгодныя климатическія условія—низкая годичная t.²⁾, поздняя весна и ранніе осенніе морозы, мѣшающіе иногда вызрѣванію яровыхъ хлѣбовъ и заставляющіе держать и кормить скотъ на дворѣ около 8 мѣсяцевъ, что также является тормазомъ для скотоводства и, наконецъ, плохая обработка земля,—вотъ тѣ главныя условія, при которыхъ удовлетворительные урожаи положительно невозможны. И дѣйствительно, по свѣд. Костр. статист. комитета, средній урожай въ губерніи за 9 лѣтъ съ 1875 по 1883 годъ очень недостаточенъ: рожь самъ 3,34, пшеница 2,84, овесъ 2,97 и ячмень 2,97. Въ 1884 году въ Солигаличскомъ уѣздѣ морозы начались въ августѣ, въ началѣ сентября вынадалъ снѣгъ, яровые хлѣба вовсе не вызрѣли и скошены на кормъ для скота. При такомъ урожаѣ вполнѣ естественно, что въ 736 сельскихъ приходахъ Костромской губерніи, по свѣд. Костр. стат. комит., только въ 76—10,3% излишекъ хлѣба, въ 27,8% хлѣба хватаетъ на весь годъ и 61,9% покупаютъ хлѣбъ съ различныхъ сроковъ, а именно у 6,6% не хватаетъ хлѣба на $\frac{1}{4}$ года, у 32,3% на $\frac{1}{2}$ года и у 17,9 даже на $\frac{3}{4}$ года. На самомъ дѣлѣ положеніе дѣла еще хуже, такъ какъ въ большинствѣ достаточ-

1) Списокъ населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи,—стр. XXVIII.

2) Въ 1884 г., по наблюденіямъ Солигаличской метеорологической станціи, она была $\dagger 1,8^{\circ}\text{C}$, а въ Костромѣ $\dagger 3,0^{\circ}\text{C}$.

ныхъ приходоѡвъ почти вся масса главныхъ ѣдоковъ—мужчинъ отсут- ствуетъ большую часть года или даже весь годъ изъ дому; не будъ этого обстоятельство, хлѣба не хватало-бы еще больше.

Если недостаточность земледѣлія повела къ развитію вспомога- тельныхъ занятій, то они съ своею очередь съ своимъ поступатель- номъ развитіемъ еще больше ухудшили и отодвинули земледѣліе на второе мѣсто, такъ что въ отхожихъ мѣстностяхъ земля начинаетъ терять свое значеніе— фундамента крестьянскаго благосостоянія. Для многихъ семей Солнгалпческаго уѣзда земля есть неизбежное зло,— дохо- довъ отъ нея никакихъ не получается, и подати за нее приходится отдавать отъ своего сторонняго заработка, не имѣющаго никакого от- ношенія ни къ землѣ, ни къ деревнѣ. Отхожіе заработки вызываютъ недостатокъ рабочихъ рукъ, несвоевременную и худшую во всѣхъ от- ношеніяхъ обработку земли. Мужчины находятся на сторонѣ съ нача- ла весны до конца осени, почему вся уборка полей, съ пахоты до мо- лотьбы включительно, производится одними женщинами. Глядя по чи- слу остающихся дома женщинъ и по средствамъ, онѣ сами соверша- ютъ всѣ работы или нанимаютъ работницу на все рабочее время или только для сѣнокоса и страды. Съ пахотой рѣдкія женщины справля- ются сами, гораздо чаще онѣ прибѣгаютъ къ пайму мужиковъ. Обык- новенно остающіеся въ деревнѣ заштатные питерцики берутся вспа- хать землю у всѣхъ остальныхъ домохозяевъ; если-же въ какой-либо деревнѣ вовсе не остается взрослыхъ мужчинъ, кромѣ стариковъ, то нанимаютъ на эту работу крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень, такъ напр. изъ деревни А. нѣсколько мужиковъ берутъ пахоту за 5—7 верстъ, куда и уѣзжаютъ съ своими лошадьми на нѣсколько дней. Нечего и говорить, что обработка земли оказывается обыкновенно пло- хой: набравши пахоты иногда выше своихъ сплъ, оральщики торопятся выполнить ее кое-какъ, тѣмъ болѣе, что время для пахоты здѣсь очень непродолжительное, благодаря поздней веснѣ и ранней осени. Не за- видна обработка и въ тѣхъ случаяхъ, когда ею занимается самъ ос- тающійся здѣсь питерцикъ, который смолоду не былъ приученъ къ

земледѣльческимъ работамъ. Мальчики отлаются въ Питеръ раньше, чѣмъ они успѣютъ обучиться сельскимъ работамъ, почему, оставшись въ деревнѣ, питерщики два—три года пріучаются къ этимъ работамъ и насколько намъ приходилось слышать, пзъ нихъ рѣдко удаются настоящіе ловкіе деревенскіе работники. На этомъ основаніи здѣсь всегда сѣютъ бабы, хотя-бы мужья ихъ и были дома. Возлагая свои надежды главн. обр. на отхожіе заработки, солягаличаше не особенно заботятся о земледѣліи и не успѣваютъ обработать всю свою землю по недостатку рабочихъ рукъ. Проѣзжая по уѣзду, часто видишь среди полей пустыя необработанныя полосы, а кромѣ того пронадеаетъ много земли подъ плохимъ кустарникомъ, гарями и проч.,—на этихъ мѣстахъ нѣтъ ни пахоты, ни сѣнокоса, ни порядочнаго выгона. Вообще пахотная земля въ отхожихъ уѣздахъ составляетъ только 50,1% (а въ южной части губерніи 62,5%) всей крестьянской земли, и съ увеличеніемъ отхода процентъ этотъ еще болѣе уменьшается: такъ въ Чухломскомъ пахотной земли 49%, а въ Солягаличскомъ только 44,4%. И не смотря на забрасываніе части земля, все таки по всѣмъ хозяйствамъ успѣваютъ управиться во-время съ самой пужной работой: хлѣба жнутъ иногда уже на половинѣ осыпавшимся, и трава убивается не со всѣхъ сѣнокосныхъ мѣстъ. При недостаткѣ рукъ крестьяне, имѣющіе купчую землю за 2—3 версты отъ своей деревни, пользуются съ нею только сѣнокосомъ и дровами, а объ обработкѣ ея нечего и думать. Арендуютъ или „кормятъ“ землю очень рѣдкіе крестьяне, хотя здѣсь много владѣльческихъ усадебъ стоятъ совершенно безъ обработки и сдаются почти за безцѣнокъ, такъ напр. одна усадьба со скотомъ, всѣмъ инвентаремъ и 600 десятинъ земли сдается въ аренду за 300 руб., другая изъ 250 десятинъ и при тѣхъ-же условіяхъ за 100 р. Во всѣхъ извѣстныхъ мѣ 19 случаяхъ аренды крестьянами помѣщичьей земли, они пользуются ею только для сѣнокоса и выгона, а для пахоты и своей достаточно. Для мужиковъ, живущихъ постоянно въ деревнѣ, не мало находится свободной крестьянской земли, оставленной тѣми семьями, которыя совсѣмъ переселились въ Питеръ. Эта

земля для короткленія удобяе во всѣхъ отношеніяхъ: она ближе къ деревнѣ, не такъ зануцена, какъ владѣльческая и главн. обр. она очень дешева: рѣдко хозяева получаютъ за нее извѣстную небольшую часть податей, а обыкновенно ее сдаютъ только за то, чтобы наняшіе городили вокругъ нея огороды, а всѣ подати платитъ самъ хозяинъ. Покупаютъ-же здѣшніе крестьяне землю довольно охотно, такъ что у большинства богачей и состоятельныхъ домовъ есть по 20—300 десятинъ кучей земли, съ которой пользуются впрочемъ только сѣнокосомъ и лѣсомъ. Однако нужно оговориться, что большинство покупокъ земли сдѣлано еще стариками и пожилыми хозяевами, на которыхъ сильнѣе осталось вліяніе земли отъ крѣпостнаго права и которые въ землѣ и сельскомъ хозяйствѣ видятъ только обезпеченіе отъ могущихъ быть несчастій и неудачъ на сторонѣ. Соотвѣтственно земледѣлію плохо поставлено и скотоводство. Укажемъ на одинъ важный признакъ: процентъ безлошадныхъ домохозяевъ въ отхожей полосѣ 18,9, а въ Солигаличскомъ уѣздѣ есть волости, гдѣ даже около трети всѣхъ хозяевъ безъ лошадей. такъ напр. въ Нероновской волости 31% безлошадныхъ.

При такомъ состояніи земледѣлія крестьяне, для удовлетворенія своихъ нуждъ и уплаты податей, принуждены были прибѣгнуть къ вспомогательнымъ промысламъ. Но отсутствіе матеріаловъ для обработки, отдаленность городовъ и торговыхъ центровъ и плохіе пути сообщенія были непреодолимыми препятствіями для развитія какихъ-либо мѣстныхъ и кустарныхъ промысловъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ. Только населеніе Чудцовской и половины Костромской волости занялось вырубкой и сплавомъ лѣса, благодаря счастливымъ условіямъ—обилію лѣса и протекающей въ нихъ сплавной рѣкѣ Костромѣ. Получал хоть небольшой заработокъ отъ лѣсопромышленности, крестьяне Чудцовской вол. ходягъ на сторону крайне мало: 9 по годовымъ паспортамъ и 11 по полугодовымъ, что составитъ менѣе 1% всего мужскаго населенія. Въ остальномъ-же Солигаличскомъ уѣздѣ, кромѣ щепныхъ пздѣлій, мѣстное кустарничество такъ незначительно, что не хватаетъ для

удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ населенія. Отъ совершенно упавшихъ помѣщичьихъ усадебъ заработокъ также очень невеликъ, такъ какъ для всѣхъ этихъ имѣній въ настоящее время нужно не болѣе 200—250 рабочихъ въ лѣто. Въ какомъ состояніи находится владѣльческо хозяйство, видно изъ замѣтки о бывшихъ помѣщичьихъ усадьбахъ въ Солигал. уѣздѣ (VII выпускъ „Матер. для статистики Костромской губерніи“): 10 имѣній съ 1370 десятинъ совершенно пустыютъ, и въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ пахотной земли только 2,9% всей земли.

Кромѣ отсутствія мѣстныхъ заработковъ, немало способствовало вли вѣрнѣе вызывало прежде развитіе отхожихъ заработковъ крѣпостное право, ложившееся здѣсь очень тяжелымъ бременемъ на крестьянъ, большинство которыхъ здѣсь было крѣпостными (въ Чухломскомъ уѣздѣ 74,7% и Солигаличскомъ 68,8% всѣхъ крестьянъ). Помѣщиковъ здѣсь было очень много, но землевладѣнію они были преимущественно мелкіе, такъ что у большинства ихъ земли сравнительно съ числомъ крѣпостныхъ было недостаточно, на что отчасти указываетъ большой % дворовыхъ людей: въ 1858 г. изъ всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ было дворовыхъ въ Чухломскомъ уѣздѣ 6,8%, а въ Солигаличскомъ даже 12,1%. По общимъ разсказамъ, помѣщики здѣсь жили широко, на что указываютъ и до сихъ поръ остатки прежняго времени: роскошные обширные господскіе дома, масса надворныхъ кирпичныхъ построекъ, оранжереи, остовы водочныхъ заводовъ, развалины различныхъ мастерскихъ и пр.

Широкая жизнь не соответствовала качеству и количеству владѣемой земли, и средства для такой жизни доставлялись именно отхожими промышленниками. Что богатство помѣщиковъ здѣсь состояло не въ землѣ, а главн. обр. въ крѣстьянахъ и ихъ отхожихъ заработкахъ, доказывается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что помѣщичье благосостояніе упало здѣсь гораздо ниже, чѣмъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ. Не имѣя нужды во всѣхъ своихъ крестьянахъ для обработки земли, помѣщики отдавали мальчиковъ для обученія ремесламъ въ столицы; затѣмъ, оставивши для своего дома необходи-

мое число ремесленниковъ и пужное число крестьянъ для обработки барской и крестьянской земли, всѣхъ остальныхъ съ большой охотой отпускали или посылали на сторону. Уходившіе крестьяне доставляли помѣщикамъ большой доходъ, чѣмъ земля: средній оброкъ съ каждаго ушедшаго, по официалнымъ даннымъ, былъ 30—50 руб. Съ болѣе заправныхъ ремесленниковъ бралось и около 100 рублей, но особенно выгодны были для помѣщиковъ тѣ изъ крестьянъ, которые и во время крѣпостнаго права хозяйничали въ Питерѣ и имѣли большія средства; съ нихъ не полагалось опредѣленнаго оброка, а взималось по усмотрѣнію. Откупиться на волю для нихъ было очень трудно даже за большія деньги (было нѣсколько примѣровъ, гдѣ платили за волю по нѣскольکو тысячъ) ¹⁾. Кромѣ денежнаго оброка, каждый уходившій, сообразно съ его средствами и заработкомъ, долженъ былъ приносить господамъ подарки—фунтъ чаю, бутылку вина, голову сахару, кусокъ шелковой матеріи, золотыя и серебряныя вещи. Для сбора оброка у каждаго помѣщика въ Петербургѣ былъ староста изъ особенно довѣренныхъ лицъ. Эти старосты, конечно, не забывали и себя,—за время своей службы ссоставляли себѣ порядочный капиталъ и дѣлались потомъ сами хозяевами. Такъ, изъ настоящихъ солгаличскихъ болѣе крупныхъ богачей трое положили начало своему состоянію именно во время крѣпостнаго права, когда они были „помѣщичьямъ окомъ“ въ Питерѣ. Нужно думать, что помѣщикамъ рѣдко приходилось принуждать своихъ крѣпостныхъ къ отходу на сторону; тѣ сами шли охотно, такъ какъ на сторонѣ чувствовали они себя свободите, а богачи и совсѣмъ жили по-барски, не подвергались униженіямъ и прочимъ проявленіямъ помѣщичьей власти. Положеніе-же крѣпостныхъ здѣсь было очень не завидно, такъ что по словамъ одного автора (Костр. губери. вѣдомости 1863 г., № 25),— „положеніе 19 фѣвраля нигдѣ не пришло такой *отрады*, какъ въ этой полосѣ губери.“ Такимъ образомъ крѣпостное право не только усиливало отходъ на сторону, но

¹⁾ Такъ напр. одинъ помѣщикъ отпустилъ на волю богатаго подрядчика за 2500 руб.

оно-же дало толчокъ и направленіе отхожимъ заработкамъ въ смыслѣ мѣста отхода, изученія ремеслъ. Тотъ фактъ, что крестьяне такихъ глухихъ и отдаленныхъ мѣстностей, какъ Солигаличскій и Чухломскій уѣзды, шли не въ Кострому и ближайшіе приволжскіе города, а въ Петербургъ и Москву и шли они не простыми чернорабочими, а учеными ремесленниками и объясняется влияніемъ помѣщиковъ, желавшихъ получать большій оброкъ, почему они и отдавали мальчиковъ въ столицы для обученія ремесламъ, а не отпускали крестьянъ на черныя работы, дающія гораздо меньшій заработокъ.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права вольные крестьяне стали ходить на сторону еще больше; для нихъ не было уже задержки со стороны владѣльцевъ, которые, не смотря на всю выгоду оброковъ, удерживали извѣстную часть крестьянъ дома для земледѣлія, услугъ при дворѣ. Для сравненія величины отхода, возьмемъ числа выданныхъ паспортовъ въ Корцовской волости за 1883 и 1863 г. (только съ этого года стали вестись волостныя паспортныя книги): въ 1863 г. было выдано годовыхъ паспортовъ 306, полугодовыхъ 149 и билетовъ 45, всего 500, а въ 1883 г.—годовыхъ 417, полугодовыхъ 305 и билетовъ 53, всего 775; слѣдов. число взятыхъ свидѣтельствъ изъ одной волости увеличилось на 275, т. е. 55%. Чѣмъ-же вызывается дальнѣйшее усиленіе отхода?

Видя, что хорошіе штерщики приносятъ домой 50—100 руб., почти всѣ родители стали отдавать всѣхъ своихъ дѣтей въ Петербургъ для обученія ремесламъ. Не одинъ заработокъ увлекаетъ родителей, но и сравнительная легкость столичной работы: „и намъ-то привычнымъ тяжело, становится не подъ силу ворочать въ деревнѣ; верочасъ, верочасъ, а все ни сѣтъ, ни голодець въ деревнѣ-то,“ постоянный отвѣтъ родителей на вопросъ, почему они такъ усиленно провожаютъ своихъ дѣтей въ Питеръ. Многіе мальчики сами настаиваютъ, чтобы родители отправили ихъ въ Питеръ; случается даже, что родители провожаютъ сына на сторону противъ своего желанія, во избѣжаніе могущихъ быть потомъ упрековъ и ссоръ: мнѣ нѣсколько

разъ приходилось слышать сѣтованія юношей на своихъ родителей за то, что ихъ не отпустили въ свое время въ Питеръ. Вообще здѣшняя 12—14-лѣтняя молодежь очень охотно идетъ въ Питеръ. Сказывается также давленіе окружающей обстановки, *вліяніе примѣра и стадности*: разъ все родственники и однодеревенцы отдають своихъ дѣтей въ Питеръ, отчего-же и Ивану не поступить также, т. е. не отправить своихъ мальчиковъ въ ученье. Есть такія деревни, гдѣ не остается ни одного мальчика старше 12 лѣтъ. Какъ велико вліяніе окружающей обстановки, доказывается это слѣдующими примѣрами. Въ Солигаличскомъ уѣздѣ 4 помѣщичьи усадьбы куплены крестьянами изъ Грязовецкаго уѣзда, гдѣ отхожихъ заработковъ вовсе нѣтъ. Несмотря на то, что эти семьи живутъ очень зажиточно, и что они переѣхали сюда только 5—7 лѣтъ, вліяніе здѣшней жизни сказалось на нихъ такъ сильно, что изъ нѣкоторыхъ семей уже стали отправляться на сторону. На мой вопросъ одному грязовецкому крестьянину, зачѣмъ онъ при своей достаточности отпустилъ своего сына въ Питеръ, я получилъ слѣдующій отвѣтъ: „оно-такъ, что мы не бѣдны, ну вѣдь у насъ очень сѣро, а онъ, глядя на другихъ, самъ захотѣлъ образоваться, онъ у насъ и дома-то поученый былъ.“ Но есть и обратные примѣры: среди самыхъ отхожихъ волостей попадаются въ родѣ оазисовъ деревни почти съ осѣдлымъ мужскимъ населеніемъ (см. въ приложеніяхъ деревню А.): случилось по чему-либо 2—3 семьямъ не отправить своихъ дѣтей въ Питеръ и между тѣмъ жить сравнительно остаточно и остальные дома въ томъ селеніи оставляють своихъ мальчиковъ дома. Но прошлой весной сами мальчики запросились въ Питеръ и двое изъ нихъ были отправлены.

Разъ мальчикъ обучился въ Питерѣ, онъ уже неуклонно будетъ ходить на сторону: большая легкость и выгодность столичнаго промысла, полное незнакомство у всѣхъ молодыхъ питерщиковъ съ земледѣльческими работами, всевозможныя прелести столичной жизни и, наконецъ, привычка и примѣръ уходящихъ товарищей, — все это заставляетъ cadaго чухломца и солигаличанина подниматься весной и плыть

по теченію обширной волны, направляющейся отсюда въ Питеръ, Москву и другіе центры.

Сказывается, можетъ-быть, и національная черта, -любовь къ странствованію, отыскиванію „гдѣ лучше“: въ уѣздѣ, навѣрно, найдется нѣсколько десятковъ лицъ, не бывавшихъ дома болѣе 10 лѣтъ и за это время исходившихъ и изъѣздившихъ всю имперію отъ столицы до Амура, „отъ хладныхъ волкъ Невы до пламенной Колхиды.“ Эти странники обыкновенно и не пишутъ о себѣ, а являются домой неожиданно для семьи, считавшей ихъ уже погибшими. Ниже мы увидимъ, что въ 1883 году въ уѣздѣ было 300 человекъ, страствующихъ гдѣ-то безъ паспортовъ. Хотя солигаличскіе маляры, плотники, печники и другіе мастера ходятъ въ прибалтійскіе города, Финляндію, Польшу, но исходнымъ пунктомъ ихъ путешествія является все-таки Петербургъ. Изъ дома они отправляются прямо въ Петербургъ, а уже изъ него различныя обстоятельства заносятъ ихъ въ разныя мѣста имперіи. Происходятъ это преимущественно такимъ образомъ: петербургскіе крупные хозяева—ремесленники берутъ подряды въ другихъ большихъ городахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и отправляютъ туда обыкновенно своихъ петербургскихъ рабочихъ. По окончаніи этихъ работъ солигаличане снова возвращаются въ Питеръ, и только рѣдкіе изъ нихъ такъ привыкаютъ къ новымъ мѣстамъ, что уже продолжаютъ свое странствованіе въ эти города, а иногда и переселяются туда на постоянное житье съ своими семьями.

Примѣры обогащенія, и иногда довольно быстро, когда изъ бѣднаго питерщика черезъ 10—15 лѣтъ дѣлается тысячникъ, сильно увлекаютъ деревенскую молодежь, которая любитъ разсчитывать на наше русское „авось.“ Но и помимо этихъ фактовъ, еще болѣе разжигającychъ страсть къ легкой и быстрой наживѣ, послѣдняя развивается въ Питерѣ уже вслѣдствіе одного знакомства съ столичной жизнью, ея соблазнами, столичными жителями, „молоотящими рожь на обухъ“ по здѣшнему выраженію. „Здѣсь бьнешся, колотнишься, какъ рыба объ ледъ, а все и сотни не сколотнишь, а вонъ Петръ Ивановъ

какую хоромину себѣ построилъ, да говорятъ, у него тысячи въ банкѣ лежатъ.“ Нѣкоторые не останавливаются и передъ преступленіемъ. Столичный омутъ засасывалъ-бы на всегда гораздо больше отхожихъ промышленниковъ, если-бы не связь ихъ въ видѣ семьи съ деревней и не ежегодное отрезвленіе, которое они испытываютъ въ деревнѣ, возвращаясь въ нее по окончаніи заработковъ. Поэтому изъ маларовъ, ежегодно прїѣзжающихъ домой, переселяется въ Питеръ на постоянное жительство гораздо меньше, чѣмъ изъ остальныхъ ремесленниковъ, остающихся въ столицѣ по условіямъ своего ремесла на нѣсколько лѣтъ. Наконецъ оказываютъ вліяніе на отходъ и *мотивы высшаго порядка*. Питерщики гораздо развитѣе живущихъ здѣсь, разговоръ ихъ нерѣдко не отличишь отъ городского, если бы не ушачиваніе его вычурными выраженіями, обращеніе, скопированное съ столичнаго мѣщанства, умѣнье танцевать, щеголеватый костюмъ и т. д. Здѣшній прекрасный полъ положительно предпочитаетъ питерщиковъ, и женихамъ, постоянно живущимъ здѣсь, достаются обыкновенно худшія невѣсты, не смотря даже на то, что они могутъ жить зажиточнѣе питерщиковъ. Всѣ деревенскіе жители называются *сырыми* и, что странно, нисколько не обижаются на это названіе, и сами называютъ себя таковыми, сѣтуя на родителей, не отдавшихъ ихъ учиться въ Питеръ. Впрочемъ нужно оговориться, что и эти *сырые* жители деревни далеко не такъ сыры, какъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ: они невольпо перенимаютъ внѣшность и привычки отъ питерщиковъ, столичный свѣтъ косвенно проливается и на нихъ.

Прежде чѣмъ изслѣдовать другія стороны отхожихъ заработковъ, остановимся сначала на опредѣленіи размѣра отхода. Всѣ свѣдѣнія о числѣ отхожихъ промышленниковъ получаютъ губернскими статистическими комитетами изъ волостныхъ правленій, и этими данными пользуются всѣ авторы, занимавшіеся отхожими заработками. Въ волостныхъ паспортныхъ книгахъ записывается только имя и фамилія уходящаго, его мѣстожительство и срокъ отлучки, а о мѣстѣ отхода, ремеслѣ и проч. свѣдѣнія не заносятся, почему многія стороны отхода нельзя изу-

чить точно. Но и о самомъ числѣ уходящихъ нельзя составить точнаго представленія по отчетамъ волостныхъ правленій. Обыкновенно думаютъ, что число уходящихъ ниже числа выданныхъ паспортовъ, а по многимъ вычислениямъ число первыхъ выше, по крайней мѣрѣ, въ такихъ уѣздахъ, какъ Солигаличскій и Чухломскій. Проф. Янсонъ говоритъ, что „по нимъ (т. е. указаннымъ даннымъ) трудно судить о дѣйствительномъ числѣ отсутствующихъ, такъ какъ возобновленіе паспортовъ не отдѣляется отъ выдачи новыхъ, и такимъ образомъ одно и тоже лицо можетъ оказаться вдвойнѣ или втройнѣ, если не болѣе разъ отсутствующимъ“¹⁾. Это явленіе *повторяемости* наблюдается главн. обр. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ отлучки непродолжительныя и неотдаленныя, такъ что одно и тоже лицо отлучается въ теченіе года нѣсколько разъ, выправляя каждый разъ новый билетъ или паспортъ. Это относится къ такимъ рабочимъ, какъ валенщики, шерстобиты, офени, плотники, сапожники, портные, рабочіе на фабрикахъ, однимъ словомъ къ деревенскому ремесленному и фабричному отходу. Работая недалеко отъ дома, они возвращаются домой на сѣнокосъ, страданое время, на праздники и такимъ образомъ ихъ отходъ распадается на нѣсколько сроковъ въ году. Повторяемость наблюдается и въ Солигаличскомъ уѣздѣ, но въ гораздо меньшей степени и зависить отъ другихъ причинъ: 1) волостныя правленія не выдаютъ недоимщикамъ сразу годовой или полугодовой паспортъ, а только 1 или 2-мѣсячный билетъ; по прибытіи на мѣсто, недоимщики высылаютъ изъ задатка деньги на паспортъ и часть недоимки, и тогда уже получаютъ паспортъ; 2) такіе промышленники, какъ малары берутъ только полугодовые паспорта, сообразно продолжительности ихъ рабочаго сезона. Но по окончаніи специальныхъ работъ имъ удается иногда получить хорошее мѣсто и на зиму, тогда они снова выправляютъ $\frac{1}{2}$ -годовой паспортъ. Для опредѣленія повторяемости я тщательно просмотрѣлъ паспортныя книги двухъ самыхъ отхожихъ волостей Солигаличскаго

¹⁾ Ю. Янсонъ. Сравнительная статистика Россіи, т. I, стр. 371.

уѣзда, Корцовской и Верхковской, за 1883 годъ и намель, что на 1269 всѣхъ видовъ приходится повторныхъ только 74, т. е. около 6%, а именно на 580 годовыхъ—1 повторный, т. е. 0,2%, 585 полугодовыхъ—40 повторныхъ (6,8%) и 104 билета—33 повторныхъ (31,7%). Какъ и слѣдовало ожидать, повторяемость замѣчается среди болѣе кратковременныхъ видовъ и почти вовсе отсутствуетъ среди годовыхъ.

Разберемъ теперь тѣ отлучки, которыя вовсе не заносятся въ паспортныя книги. 1) Мальчики, отдаваемые въ учење по контрактамъ съ хозяевами, вовсе не берутъ никакихъ видовъ и слѣдов. вовсе не заносятся въ паспортныя книги, а живутъ всѣ 3—5 лѣтъ учебня въ Питерѣ по этимъ контрактамъ. Мальчиковъ-же отдается ежегодно въ уѣздѣ средн. числомъ 150—200. 2) Отлучившіеся по $\frac{1}{2}$ -годовымъ паспортамъ часто не возвращаются домой 1—1 $\frac{1}{2}$ года, получая отъ полиціи два раза отерочки, первый разъ $\frac{1}{2}$ -годовую, а второй—3-мѣсячную. Въ паспортныя книги эти отерочки не записываются, и число такихъ отсутствующихъ опредѣлить нельзя. 3) Всѣ служившіе въ солдатахъ до 1886 г. брали свидѣтельства изъ полицейскаго управленія и въ паспортныя книги, конечно, не записывались. Такихъ свидѣтельствъ выдано въ Солигаличскомъ уѣздѣ въ 1881 г.—342, въ 1882 г.—272 и 1883 г.—285, т. е. средн. числ. по 300 въ годъ. 4) Кромѣ того бывшіе солдаты живутъ на сторонѣ и по отерочкамъ, которыя они получаютъ на мѣстѣ заработковъ. Объ этихъ отерочкахъ сообщается въ мѣстное полицейское управленіе; жило по отерочкамъ въ 1882 г. 129 и 1883 г.—104. Стало-быть, всего отсутствуетъ изъ уѣзда 400 человекъ, служившихъ въ солдатахъ. 5) Жены и вдовы солдатъ также въ силу изыятія отъ гербовога сбора получаютъ изъ волостныхъ правленій отпускныя свидѣтельства на простой бумагѣ и въ паспортныя книги не вносятся. Такихъ годовыхъ свидѣтельствъ выдается въ уѣздѣ ежегодно 80—100. 6) Не смотря на трудность проживанія въ столицахъ безъ паспорта, известное число солигаличскихъ крестьянъ проживаетъ гдѣ-то внѣ уѣзда безъ паспортовъ, и такихъ, по свѣдѣніямъ солигаличскаго исправника,

было въ 1883 году около 300 человѣкъ. Но, вѣроятно, въ этомъ числѣ много умершихъ, такъ какъ о смерти отхожихъ промышленниковъ волостныя правленія узнають очень поздно, иногда черезъ нѣсколько лѣтъ.—Наконецъ, намъ остается указать еще на одну неточность въ отчетахъ волостныхъ правленій относительно отлучившихся. Тѣ крестьяне, которые уходятъ на сторону съ женой или со всей семьей, берутъ обыкновенно только одинъ паспортъ на всѣхъ—*семейный* (по семейному паспорту могутъ уходить мужъ, жена и дѣти муж. и жен. пола до 18 лѣтъ). Въ отчетахъ-же и семейные паспорта наравнѣ съ другими фигурируютъ какъ-бы за одно лицо. Изучая паспортныя книги всего Солигаличскаго уѣзда за 10 лѣтъ съ 1874—83 годъ, я нашелъ, что на среднее ежегодное число всѣхъ паспортовъ семейныхъ приходится 386,9, т. е. болѣе 5,8%. По семейному паспорту уходятъ 2—8 человѣкъ, а въ среднемъ, по моимъ вычислениямъ, по годовому семейному паспорту уходятъ 2,6 лица, по полугодовому 2,26 человѣка, такъ что ежегодно по семейнымъ паспортамъ уходятъ на 575 (300 муж. и 275 жен.) человѣкъ болѣе, чѣмъ если-бы мы считали каждый семейный паспортъ за одно лицо ¹⁾. Такимъ образомъ если мы сосчитаемъ невошедшихъ въ паспортныя книги 150 мальчиковъ, 400 солдатъ, 300 лицъ муж. пола по семейнымъ паспортамъ, 300 безпаспортныхъ и исключимъ отсюда, на основаніи предыдущихъ вычисленій, 202 повторныхъ паспорта (7 годовыхъ и 195 полугодовыхъ), то найдемъ, что противъ волостныхъ отчетовъ мужчинъ уходитъ больше на 948 и женщинъ на 350. Поэтому вычисленный ниже отходъ мужчинъ изъ Солигаличскаго уѣзда въ 22,5% нужно увеличить на 4%, что и составитъ, исключая отлучки по билетамъ, 26,5% всего мужскаго населенія. По свѣдѣніямъ Костромскаго статистическаго комитета, полученнымъ изъ волостныхъ правленій, въ 1887 г. выдано паспортовъ:

¹⁾ См. мою статью „Къ статистикѣ Солигаличскаго уѣзда.“ („Материалы для статистики Костромской губерніи.“ Вып. VI).

	М у жс.			Ж е н.		
	Годов.	Полугод.	Билет.	Годов.	Полугод.	Билет.
Солигаличскій у.	2775	3245	557	464	192	85
Чухломскій	3574	3407	700	388	192	112

Но по этимъ абсолютнымъ цифрамъ нельзя судить о величинѣ отхода, ихъ необходимо перевести въ относительныя, т. е. опредѣлить, какой процентъ мужскаго населенія идетъ на сторону.

	М у жс.			Ж е н.		
	Годов.	Полуг.	Билет.	Годов.	Полуг.	Билет.
Солигаличскій у.	10,4	12,1	2,1	1,5	0,7	0,3
Чухломскій	14,9	14,2	2,9	1,6	0,8	0,5

Стало-быть, изъ Солигаличскаго уѣзда уходитъ на продолжительныя отлучки 22,5⁰%, а съ нашей поправкой и всё 26,5⁰% всего мужскаго населенія; въ отдѣльныхъ болѣе отхожихъ волостяхъ этотъ процентъ доходитъ до 37⁰%, а въ Чухломскомъ уѣздѣ даже болѣе 40⁰%, т. е. все взрослое мужское населеніе „до выгребу“ находится на сторонѣ; поэтому вполне понятно становится рѣзкое преобладаніе женскаго населенія надъ мужскимъ въ двухъ названныхъ уѣздахъ. Отходъ-же женщинъ крайне незначительный: по паспортамъ уходитъ изъ Солигаличскаго уѣзда только 2,2⁰%, а изъ Чухломскаго 2,4⁰% всего женскаго населенія, т. е. слишкомъ въ 10 разъ менѣе, чѣмъ изъ мужскаго населенія.

Уходятъ на заработки преимущественно въ весенніе мѣсяцы, соотвѣтственно началу работъ по поправкѣ и постройкѣ домовъ въ столицахъ. Процентное отношеніе выданныхъ годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ по временамъ года таково:

	Зимой	Весной	Лѣтомъ	Осенью
Солигаличскій у.	11,2 ⁰ %	67,4 ⁰ %	10,1 ⁰ %	11,3 ⁰ %
Чухломскій	13,7	61,4	13,0	11,9

Осенью и зимой уходитъ на сторону тѣ промышленники, занятія и ремесла которыхъ продолжаются круглый годъ—торговцы, мясники, слесаря, столяры, кузнецы и другіе. На осенніе-же мѣсяцы приходится и повтореніе паспортовъ для тѣхъ маляровъ и плотниковъ, которые

нашли на зиму занятія и остаются на сторонѣ на круглый годъ и болѣе. Относительно величины отхода необходимо было-бы рѣшить одинъ важный вопросъ, увеличивается или уменьшается число уходящихъ на сторону. Отзывы уѣздныхъ властей и мѣстныхъ жителей крайне разнорѣчны: по однимъ отходъ возрастаетъ, по другимъ значительно убываетъ. Если мы снова обратимся къ волостнымъ паспортнымъ книгамъ, то получимъ подтвержденіе послѣдняго мнѣнія: на 100 мужчинъ по годовымъ и полугодовымъ паспортамъ уходило въ слѣдующіе года:

	1868	1882	1887
Чухломскій у.	35,3	33,6	29,1
Солигаличскій	24,9	26,5	22,5

Въ Чухломскомъ уѣздѣ убыль идетъ постепенно и черезъ 20 лѣтъ составляетъ уже 6,2%, а въ Солигаличскомъ замѣтно то ослабленіе, то возрастаніе отхода, но въ 1887 году ушедшихъ менѣе на 2,4% противъ 1868 года. И нужно замѣтить, что въ свѣдѣнія статистическаго комитета зачислены въ 1887 году бывшіе солдаты, такъ какъ они теперь также получаютъ паспорта изъ волостныхъ правленій и записываются въ паспортныя книги, но здѣсь не записываются солдаты, получившіе отсрочку и билеты на сторонѣ, а таковыхъ, какъ мы видѣли, не мало. Затѣмъ извѣстная часть уменьшенія отхода *фактическая*: много семей солигаличскихъ и особенно чухломскихъ выписались въ другія сословія (см. ниже), и члены этихъ семей уходятъ на сторону съ паспортами изъ другихъ мѣстъ, а не изъ волостныхъ правленій. Итакъ для всего уѣзда мы должны признать *небольшое уменьшеніе отхода* взрослыхъ, но едва-ли уменьшается число мальчиковъ, отдаваемыхъ въ ученіе. По вышезложенной причинѣ этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ, а онъ имѣетъ большое значеніе для опредѣленія величины будущаго отхода. Что касается отдѣльныхъ деревень, хорошо извѣстныхъ мнѣ, то въ однихъ отходъ нѣсколько уменьшается, но за то въ другихъ значительно возрастаетъ. Въ описанныхъ четырехъ деревняхъ мы встрѣчаемся съ явленіями того и другаго рода (см. Приложенія).

Кто-же изъ мужчинъ остается въ деревнѣ? Сколько такихъ осѣдлыхъ жителей въ уѣздѣ? Отвѣтить на эти вопросы точно безъ подворной переписи невозможно, но во всякомъ случаѣ можно навѣрно сказать, что лицъ, никогда не бывавшихъ въ Питерѣ, очень немного; гораздо больше тѣхъ, которые жилали на сторонѣ, а теперь остались въ деревнѣ или навсегда или только на извѣстное время, вслѣдствіе различныхъ причинъ, къ изслѣдовашію которыхъ мы и переходимъ.

Выше мы уже сказали, что изъ Чухломскаго и Солигаличскаго уѣздовъ, кромѣ плотниковъ и кузнецовъ, обучавшихся ремеслу дома, идутъ на сторону тѣ промышленники, которые произошли ремесленную науку въ столицахъ. И такъ какъ изъ этихъ двухъ уѣздовъ нѣтъ почти вовсе чернаго и земледѣльческаго отхода, то всѣ, не отданные смолоду въ Питеръ, должны оставаться на всю жизнь прикованными къ землѣ и деревнѣ. Но повторяю, что число такихъ невольныхъ и постоянныхъ домоосѣдовъ незначительно: и бѣдные, и богатые одинаково отдають учиться въ Питеръ всѣхъ своихъ сыновей, сколько-бы ихъ ни было. Остаются дома теперь только болѣзненные и глухотатые мальчики, которые по родительскимъ соображеніямъ не годятся для столичной жизни. (Можетъ-быть, это обстоятельство также оказываетъ свое вліяніе на плохое отношеніе невѣсть къ женихамъ, постоянно живущимъ дома). Изрѣдка остаются сыновья у бѣдныхъ вдовъ и то не потому, чтобы онѣ желали сами оставить ихъ при себѣ въ деревнѣ, а просто имъ не удалось по своему убожеству пристроить своего сына къ кому-либо изъ мастеровъ-хозяевъ. Остающихся дома взрослыхъ мужчинъ можно раздѣлять на *вольныхъ* и *невольныхъ домоосѣдовъ*, смотря по тому, какія причины задерживаютъ дома. Къ послѣднимъ на первомъ планѣ относятся только-что упомянутые мужчины, не учившіеся въ Питерѣ мальчиками. Затѣмъ неизбежно должны жить въ деревнѣ всѣ сельскія власти—старшины, старосты, сотскіе и пр. И такъ какъ у многихъ изъ нихъ кромѣ жалованья есть и другіе доходы въ видѣ отступнаго или прибавочнаго жалованья отъ выбравшихъ питерщяковъ (см. ниже), извѣстнаго сбора за полученіе и доставленіе по деревнямъ

очень обширной крестьянской корреспонденции, то большинство из этих выборных властей, особенно старшины, при отсутствии конкуренции, сохраняют свои должности на всю жизнь и объ отходъ въ Питеръ перестаютъ думать. Не выдаются паспорта недомщикамъ, по это относится только до тѣхъ домохозяевъ, которые накопили недоимку, превышающую 1—2 годовой окладъ податей, и ведутъ на сторонѣ разгульную жизнь. Вообще эта мѣра -- невыдача недомщикамъ паспортовъ примѣняется и волостными правленіями, и высшими уѣздными властями съ большою осторожностью, больше для угрозы остальнымъ мелкимъ недомщикамъ, съ цѣлью получить съ нихъ еще до отхода какую-либо часть недоимки. Строгое примѣненіе такой мѣры положительно невозможно, что хорошо сознается всѣми: населеніе уже издавна привыкло доставать заработокъ для податей и своихъ нуждъ на сторонѣ, и если большая или меньшая часть его будетъ оставлена дома, то недоимка еще болѣе усилится вслѣдствіе отсутствія мѣстныхъ заработковъ. Положимъ, могутъ возразить, что здѣсь нѣтъ много земли и у крестьянъ, и у помѣщиковъ, и не хватаетъ работниковъ для земледѣльческихъ работъ, такъ что приходится на смѣну уходящихъ солигалвичанъ и чухломцевъ рабочіе изъ другихъ уѣздовъ и губерній. Все это вѣрно, но въ одинъ годъ введеннаго порядка измѣнить нельзя: ни у крестьянъ, ни у владѣльцевъ нѣтъ средствъ для быстрого увеличенія земледѣлія, и оставшіеся интерики только понизили-бы здѣшнюю заработную плату, и все таки большинство ихъ осталось-бы безъ работы. Отсюда увеличеніе пьянства и обѣднѣніе населенія. Чаще всего къ мелкимъ недомщикамъ примѣняется слѣдующая мѣра — имъ выдается только билетъ на проѣздъ въ столицы. Поступивши на мѣсто, они изъ задатка высылаютъ деньги на уплату податей и на паспортъ, который имъ уже и высылается по почтѣ. Четвертую категорию составляютъ всѣ совершившіе какое-либо преступленіе въ столицѣ и высланные по этапу съ запрещеніемъ являться въ столицы раньше трехъ лѣтъ. Простые-же этапники, т. е. высланные за просрочку паспортовъ, могутъ снова идти на сторону, хотя сейчасъ по пріѣздѣ до-

мой, если за ними пѣтъ недомжки. Остающіеся дома какъ-бы по своей волѣ, конечно, также руководятся какими-либо причинами. Любящіе погулять, выинтъ, по мѣстному выраженію, *ослабшіе* люди остаются дома на нѣсколько лѣтъ для исправленія. Дѣйствуютъ тутъ совѣтъ и приказанія старшихъ или собственное сознаніе *ослабшихъ*: „въ Питерѣ что? и свобода, и соблазновъ много, и деньги всегда шевелятся въ карманѣ, а здѣсь въ деревнѣ и кабакъ-то не скоро пайдешь, да и деньги-то достаются труднѣе. Тамъ тебя и остановитъ-то, поддержать некому, ну а здѣсь семья“... И дѣйствительно, многіе изъ этихъ ослабшихъ значительно исправляются въ деревнѣ, а на другихъ не оказываетъ никакого вліянія и деревня. Мнѣ приходилось встрѣчать такихъ субъектовъ, которые отправлялись въ Петербургъ четыре раза въ теченіе одного года; дома немного остепенятся, въ Питерѣ снова прошыются до послѣдней рубашки и на занятія деньги ѣдутъ исправляться домой. Оставшіеся дома по семейнымъ обстоятельствамъ или „по слабости“ дѣлаются нерѣдко постоянными деревенскими жителями. Они отвыкаютъ уже отъ городской жизни, обучаются сельскимъ работамъ, зарабатываютъ здѣсь порядочно отъ сосѣдей за обработку ихъ земли, и земля начинаетъ ихъ притягивать къ себѣ. Пробывшихъ здѣсь 4—5 лѣтъ останавливаютъ дома тѣ соображенія, что они уже не годятся для Питера. Встрѣтилъ я одного торговца—мясника, оставшагося дома 7 лѣтъ тому назадъ по семейнымъ условіямъ. Эти условія теперь измѣнились, но онъ все таки живетъ дома: „куда ужъ мнѣ, батюшка, идти, я здѣсь за эти года совсѣмъ *обрусталъ* и порядки-то питерскіе всѣ забылъ. Меня засмѣютъ свои-же товарищи, да и публикѣ-то мое обращеніе не понравится“. Другіе же ремесленники—маляры, столяры, при такихъ-же условіяхъ, отвѣчаютъ, что они здѣсь такъ *обломались* и потеряли нужную ловкость и сноровку въ своемъ ремеслѣ, что имъ будутъ платить за худую работу очень дешево, не хватитъ и на дорогу, а не то, что домой прислать. Не мало значить у нихъ и привычка: „первая весны, какъ я пачиналъ жить въ деревнѣ, такъ и тинуло вмѣстѣ съ уходящими сосѣдями въ Питеръ,

а теперь ничего привыкъ, не тянетъ“. Иногда остаются дома хорошіе ремесленники, получившіе здѣсь выгодный заказъ по своей специальности. Поработавши 1—2 года въ уѣздѣ, они составляютъ себѣ репутацию, и имъ отдають всѣ охотно тѣ или другія работы, такъ что они и оставляють совсѣмъ хожденіе въ Питеръ. Мнѣ извѣстно нѣсколько маляровъ и живописцевъ, работающихъ по церквамъ. Нѣкоторые открыли даже здѣсь маленькія мастерскія, напр. около Солигалича есть хорошая слесарная мастерская, въ другой деревнѣ мѣдная и позолотная мастерская и пр.

Люди больные и старики также въ большинствѣ случаевъ доживаютъ свой вѣкъ въ деревнѣ, но подъ стариками нужно подразумѣвать очень дряхлыхъ; между питерцами встрѣчается очень много старше 50 и 60 лѣтъ и нѣкоторые ходять почти до самой смерти, особенно это относится къ болѣе состоятельнымъ, торговцамъ, которые могутъ съ большими удобствами совершить отдаленную и трудную дорогу до Питера. Очень рѣдкіе торговцы или *хозяйчики* прекращають ходить на сторону сравнительно рано, 45—50 лѣтъ; они передають свою торговлю или хозяйство сыновьямъ, или совершенно прекращають ихъ и живутъ дома на проценты съ заработаннаго капитала. Остаются въ деревнѣ и тѣ крестьяне, которые кромѣ земледѣлія знаютъ еще какое-либо ремесло, необходимое для деревни и дающее имъ порядочный заработокъ, напр. кузнецы, мельники, горшечники, торговцы. Но если мы познакоимся съ исторіей этихъ домашнихъ ремесленниковъ, то окажется въ большинствѣ случаевъ, что не ради ремесла они остались въ деревнѣ, а напротивъ ремеслу-то они обучились потому, что должны были жить въ деревнѣ вслѣдствіе другихъ причинъ. Наконецъ, *семейныя обстоятельства* являются однимъ изъ важнѣйшихъ тормазовъ для отхода на сторону. Само по себѣ *одиночество* не безусловно задерживаетъ домохозяина въ деревнѣ, а только въ связи съ другими побочными, вышеперечисленными причинами (бѣдность, накопленіе недоимокъ, *слабость*) оно является неустранимой задержкой. Всякій состоятельный или хорошо зарабатывающій въ Петербургѣ крестьянинъ можетъ уstra-

нить одиночество тѣмъ, что нанимаетъ вмѣсто себя для семьи работницу, няньку, рѣже работника. Нужно замѣтить, что подъ одиночествомъ здѣсь подразумѣвается нѣчто иное, чѣмъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ; въ послѣднихъ вся главная работа лежитъ на мужчинахъ, женщины только помощницы, почему составъ семьи и считается по работникамъ. Въ отхожей полосѣ главными и единственными обработчиками земли являются женщины и поэтому въ счетъ семьи онѣ принимаются почти равноправными съ мужчинами ¹⁾. Земледѣльская семья изъ мужчины и нѣсколькихъ женщинъ носитъ названіе *одинокой*, а отхожая семья считаетъ ихъ всѣхъ работниками, и потому она называется *одинокой* только тогда, когда состоитъ изъ одного мужчины и одной женщины. При такомъ отношеніи обоихъ половъ къ земледѣлію, ни одинъ питерикъ не задумывавшійся уходить на сторону, если у него остается дома нѣсколько женщинъ, могущихъ работать въ полѣ и присматривать за дѣтьми. Уходятъ мужья и изъ такихъ семей, гдѣ кромѣ жены есть старушка или ребенокъ-подростокъ для присмотра за малыми дѣтьми. Но если семья очень бѣдна, чтобы нанять работницу или няньку и состоятъ только изъ мужа, жены и малыхъ дѣтей, то въ этихъ случаяхъ мужъ неизбѣжно долженъ жить дома или всегда, или до тѣхъ поръ, пока не подростутъ дѣти. Многолюдныя семьи, имѣющія по два и болѣе мужчинъ-работниковъ, довольно рѣдки въ отхожей полосѣ; изъ нихъ или всѣ уходятъ на сторону, или чаще остается дома одинъ изъ старшихъ членовъ, самъ домохозяинъ или старшій сынъ. Иногда соблюдается очередь между братьями, они погодно живутъ дома. Разсмотрѣвши причины, которыя заставляютъ питерици-

¹⁾ Въ земледѣльской полосѣ земля почти всегда отбирается у вдовы одинокой или съ малыми дѣтьми, какъ у неимѣющей работниковъ. Здѣсь же вдовы обыкновенно оставляютъ за собой свой надѣлъ, такъ какъ онѣ сами работницы. Впрочемъ это различіе зависитъ и отъ состоянія земледѣлія: въ первой мѣстности земля дорога для крестьянъ, а здѣсь она малоцѣнна.

ковъ оставаться дома, мы должны снова повторить, что притяженіе къ отходу здѣсь такъ сильно, что не смотря на препятствія и возможность мѣстнаго заработка, нужно обыкновенно совпаденіе нѣсколькихъ тормозящихъ причинъ, чтобы питерщикъ покорился своей участи и остался жить дома.

Выше мы указали на отсутствіе мѣстныхъ заработковъ, какъ на одну изъ причинъ, вызвавшихъ развитіе отхожихъ промысловъ. Это положеніе справедливо только тогда, если бы мужское населеніе жило въ деревнѣ. Но при настоящемъ состояніи дѣла, когда большая часть семей остается на всю рабочую пору безъ мужчинъ и къ тому-же нерѣдко при недостаточной женской силѣ, для живущихъ дома мужчинъ есть возможность заработать въ деревнѣ въ среднемъ выводѣ не меньше, чѣмъ приносятъ питерщики. Оставляя уже въ сторонѣ возможность нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ и наемъ въ работники, всякій крестьянинъ можетъ, живя въ своей деревнѣ, заработать въ лѣто 25—35 руб. за пахоту и другія земледѣльческія работы у своихъ крестьянъ-сосѣдей, у которыхъ не хватаетъ рабочей силы. Кроме того онъ можетъ, благодаря дешевизнѣ земли, расширить свое земледѣліе и лучше обработать свою землю, чѣмъ наемный работникъ или работница, которымъ онъ долженъ былъ-бы заплатить изъ своего питерскаго заработка 25—40 руб. за рабочую пору. Такимъ образомъ, не говоря уже о лучшемъ урожаѣ и вообще лучшей и болѣе выгодной постановкѣ своего земледѣлія, всякій крестьянинъ, живущій дома можетъ и здѣсь заработать за рабочую пору 50—75 рублей ¹⁾, что вполнѣ соответствуетъ среднему питерскому заработку. И не смотря на все это, мужское населеніе неудержимо стремится на сторону, и здѣсь мы встрѣчаемся еще съ новымъ отличительнымъ признакомъ городскихъ отхожихъ заработковъ отъ земледѣльческаго, чернаго и деревенскаго ремесленного отхода. Въ послѣднемъ идетъ на сторону населеніе въ рабочаго времени или вытал-

¹⁾ А именно: 25—35 руб. за пахоту отъ сосѣдей и 25—40 руб., которые онъ долженъ заплатить за обработку своей земли.

является излишекъ его, не могуцій найти заработка на мѣстѣ, а въ Солигаличскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ *идутъ на сторону не лишніе, а необходимые работники: въ нихъ остается дома гораздо меньше рабочей силы, чѣмъ это нужно для исполненія всей работы въ уѣздѣ*. Каковы результаты этого чрезвычайнаго отхода работниковъ въ этихъ двухъ уѣздахъ? Мужская сила замѣняется женскою. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ по отходѣ мужа не хватаетъ рабочей силы, нанимаютъ обыкновенно работницу на все рабочее время и поденщиковъ для отдѣльныхъ работъ; въ эти работницы поступаютъ преимущественно старыя дѣвы и безсемейныя вдовы, живущія бобылками. Но этихъ работницъ не хватаетъ для всего уѣзда, и по мѣрѣ того какъ коренное населеніе все болѣе и болѣе стремится или на время или на всегда на сторону, оно замѣщается также временными и постоянными жителями, подвигающимися съ сѣвера изъ Вологодской губерніи, изъ смежныхъ земледѣльческихъ уѣздовъ Тотемскаго и Грязовецкаго (есть изъ Олонецкой и Архангельской губерній, но такихъ пока мало). Замѣстители являются въ трехъ формахъ: земледѣльческіе рабочіе и прислуга, деревенскіе ремесленники, сапожники, валевники, шерстобиты, серпозубы, портные, офени, арендаторы и покушники земли. Нанимаютъ ихъ здѣшніе землевладѣльцы и крестьяне и даже охотнѣе, чѣмъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ они въ среднемъ берутъ за лѣто на 10—15 руб. дешевле. Число такихъ рабочихъ очень значительно; я знаю нѣсколько деревень въ Солигаличскомъ уѣздѣ, гдѣ живутъ въ рабочихъ по 3—5 вологжанъ, а въ нѣкоторыхъ усадьбахъ все рабочіе изъ Тотемскаго уѣзда. Въ качествѣ прислуги, женщины живутъ въ городѣ и усадьбахъ, а дѣвочки-подростки въ нянькахъ у крестьянъ. Ознакомившись съ условіями здѣшней жизни и видя массу дешевой земли, лежащей безъ употребленія, вологжане, страдающіе отъ малоземелья и слѣдетвенно избытокъ рабочей силы, стали высылать въ Солигаличскій и Чухломскій уѣзды не только рабочихъ, но и арендаторовъ и покушниковъ земли. Покупаютъ они землю обыкновенно нѣсколькими семьями и владѣютъ землей безъ раздѣла по равнымъ или неравнымъ частямъ, смотря по

внесенной каждой семьей суммъ денегъ. За послѣдніе три года у солигаличскихъ помѣщиковъ грязовецкіе крестьяне купили 4 имѣнія и, какъ мыѣ передавали, предстоитъ въ скоромъ времени еще нѣсколько такихъ покупокъ. Это все усиливающееся движеніе съ сѣвера можетъ подлѣть земледѣліе въ Солигаличскомъ уѣздѣ, такъ какъ вологжане уже исключительно заняты хозяйствомъ. Не окажутъ-ли эти настоящіе земледѣльцы своей обстановкой зажиточной жизни отрезвляющаго вліянія и на коренныхъ жителей, видящихъ основу своего существованія не въ землѣ, а въ отхожихъ заработкахъ? Впрочемъ, мы выше привели примѣръ обратнаго вліянія, т. е. пришельцы вологжане поддаются давленію здѣшнихъ условій и начали отпускать своихъ дѣтей на сторону, не имѣя даже въ этомъ никакой матеріальной нужды. Какъ сильно вліяніе привычки, рутины въ здѣшнемъ отходѣ, мы видимъ уже изъ того обстоятельства, что солигаличане упорно держатся только тѣхъ ремесль, которые нужны для столицы и вовсе непримѣнны въ деревнѣ. Такъ напр. здѣсь все болѣе распространяется среди крестьянъ привычка носить городскую одежду, обувь, а между тѣмъ среди коренныхъ солигаличанъ крайне мало портныхъ и сапожниковъ для крестьянъ. Валенники, шерстобиты и сапожники являются изъ Тотемскаго и Кологривскаго уѣздовъ, а портные изъ Галичскаго. Всѣ эти промышленники проводятъ здѣсь время, свободное отъ полевыхъ работъ; они переходятъ изъ деревни въ деревню, изъ избы въ избу, работаютъ на хозяйскихъ харчахъ и получаютъ поштучную плату. У сапожниковъ очищается въ годъ до 100 руб., а у портныхъ до 150—200 р. Кромѣ того ходятъ по уѣзду и другіе промышленники: торговцы мелочью на лошадахъ изъ Макарьевскаго уѣзда, коробочники—торговцы изъ татаръ Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи, точильщики и сериозубы изъ Буйскаго уѣзда, иконописцы изъ Владимірской губерніи и пр. Такимъ образомъ Солигаличскій уѣздъ, благодаря *чрезмѣрному отходу* изъ него въ столицы, самъ сдѣлался мѣстомъ для отхода и заработковъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ, *Амуромъ* или *Кавказомъ* для сѣвера: недостаточно въ немъ остается работниковъ и работницъ и взамѣнъ ихъ являются земледѣль-

ческіе рабочіе, прислуга и мастеровые, это—*временное переселеніе*; надаютъ въ немъ земледѣліе и землевладѣніе и уменьшается самое населеніе, вслѣдствіе перехода крестьянъ въ другія сословія и переѣзда для жизни въ города, и на смѣну имъ являются арендаторы и покупщиціи земли, это—*болѣе продолжительное и постоянное переселеніе*.

Разсмотримъ теперь остальные характерныя черты, а также и вліяніе отхожихъ заработковъ на жизнь населенія. Отправляютъ мальчиковъ обучаться ремесламъ въ Питерѣ въ возрастѣ 12—15 лѣтъ, чаще всего 13 и 14 лѣтъ; срокъ ученія продолжается смотря по возрасту ученика и ремеслу отъ 2 до 5 лѣтъ. Столярное, слесарное, водопроводное ремесла требуютъ большаго срока, малярное менѣе всѣхъ; болѣе молодые ученики учатся дольше. Что касается выбора ремесла, то тутъ больше всего слѣдуютъ рутинѣ: чѣмъ занимался отецъ, тому ремеслу обучаетъ и сына; если-же въ семьѣ нѣсколько мальчиковъ, то ихъ стараются иногда обучить разнымъ ремесламъ. Рѣже замѣчается обратное явленіе: отецъ, почему-либо разочарованный въ своемъ ремеслѣ, отдастъ сыновей обучаться другимъ ремесламъ, надѣясь, что имъ въ этихъ ремеслахъ повезетъ больше, чѣмъ ему въ его промыслѣ. Замѣчается вліяніе и другихъ постоянныхъ или случайныхъ причинъ: въ одной деревнѣ всѣ маляры, въ другой бондари; есть цѣлыя волости, высылающія на сторону однихъ плотниковъ. Если въ деревнѣ живетъ какой-либо крупный хозяинъ-промышленникъ, то вся деревня старается сбыть ему своихъ дѣтей на обученіе, рассчитывая, что онъ, какъ сосѣдъ или даже родственникъ, будетъ обращаться съ ними лучше другихъ хозяевъ. Такъ напр. въ деревнѣ К., въ которой живетъ крупный богатчъ-мясникъ Г., почти половина всѣхъ взрослыхъ и учениковъ—мясники. Въ другой деревнѣ много пробочниковъ. Грамотные и болѣе способные мальчики отдаются въ торговцы и въ болѣе высшія ремесленныя мастерскія, — водопроводное, слесарное, токарное. Въ лучшія и болѣе легкія мѣста, конечно, всякій тянетъ своихъ родственниковъ и односельчанъ. Но если на выборъ ремесла вліяютъ самыя разнообразныя условія и въ одной деревнѣ встрѣчаются различные ремесленники,

то въ общемъ каждая мѣстность отличается преобладаніемъ одного ремесла надъ другими. Такъ напр. Зашугомская и половина Верховской вол. высылаютъ почти исключительно плотниковъ и волгарей; изъ Вершковской волости и изъ города Солигалича идутъ кузнецы и слесари, изъ Гнѣздниковской в. много торговцевъ, въ Корцовской в. преобладаютъ ремесла по отдѣлкѣ домовъ. Отдаются въ обученіе или родственникамъ, имѣющимъ какое-либо ремесленное хозяйство въ Питерѣ, или къ хозяевамъ изъ ближайшихъ деревень, или наконецъ къ петербургскимъ ремесленникамъ, которые набираютъ здѣсь мальчиковъ черезъ своихъ повѣренныхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ первомъ случаѣ никакихъ условій не заключается, а ограничиваются словами хозяина-родственника: „не обижу, пускай живетъ“; въ остальныхъ двухъ заключаются формальныя письменныя условія, которыя заносятся въ волостныхъ правленіяхъ въ книги для различныхъ договоровъ и условій. Я просматривалъ эти книги и въ общемъ все контракты оказываются одинаковыми (см. приложенія): мальчикъ долженъ повиноваться хозяину, не можетъ уйти отъ него ранѣе условленнаго срока, гулять безъ разрѣшенія хозяина и пр., а хозяинъ обязуется все время кормить, поить, обувать и одѣвать и въ теченіе одного мѣсяца лечить безвозмездно и уплатить родителямъ известную сумму отъ 25—50 рублей. Часть этой суммы выдается отцу въ видѣ задатка, другая часть ученику по окончаніи ученія, а остальное высылается родителямъ въ разные выговоренные сроки. Дорога въ оба конца обыкновенно на счетъ хозяина. Кромѣ того почти во всѣхъ контрактахъ оговорено, что по выходѣ ученика изъ ученія хозяинъ долженъ прилично одѣть его; въ нѣкоторыхъ прямо перечислена вся оконпировка, въ которой главную роль играютъ пальто и *пимжакъ*. О жизни этихъ учениковъ говорить нечего; картинки изъ нея часто появляются въ столичныхъ мировыхъ судахъ. Остановимся только на одной особенноти. У нѣкоторыхъ ремесленниковъ, напр. маляровъ, зимой очень мало работы, такъ что мелкіе хозяева совершенно закрываютъ свои мастерскія и уѣзжаютъ домой, крупныя сокращаютъ число рабочихъ до возможнаго *minimum'a*. Чтобы

не тратиться напрасно на содержаніе учениковъ во время зимней безработицы, многіе хозяева отдаютъ своихъ мальчиковъ за одно прокормленіе или даже и извѣстную еще плату торговцамъ и другимъ ремесленникамъ, функционирующимъ и зимой, въ лавки, булочныя, портерныя, къ столярамъ, перешлетчикамъ. Если умный и способный мальчикъ попадаетъ каждую зиму въ одно и тоже мѣсто, то онъ кромѣ малярнаго научается обыкновенно еще торговать или иному побочному ремеслу, которое иногда становится даже главнымъ и вообще рѣдко остается безслѣднымъ для ученика (см. ниже). По окончаніи ученья, подмастерье 17—19 лѣтъ является на зиму къ родителямъ уже настоящимъ питерщикомъ, часто вкусившимъ всѣ прелести столичной жизни. Весной онъ снова отправляется въ Питеръ и черезъ 2—3 года самостоятельной работы становится настоящимъ мастеромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и женихомъ. И продолжается это хожденіе до глубокой старости или до смерти, если только питерщикъ не попадетъ въ одну изъ вышеперечисленныхъ категорій остающихся дома.

Ходятъ питерщики на заработки на *разныхъ правахъ: поденщиками, на мѣста къ хозяевамъ, хозяевами*. Многіе болѣе молодые и плохіе мастера, не составившіе себѣ хорошаго реноме у хозяина, у котораго они учились и не желая поступать поэтому на меньшее жалованье, идутъ обыкновенно на авось, у нихъ нѣтъ заготовленнаго мѣста и имъ нерѣдко приходится долго шататься по столицѣ, прежде чѣмъ они принцуютъ мѣсто или занятіе. Они почти никогда не бывають заняты все рабочее время и чаще всего работаютъ поденщиками или понедѣльщиками у различныхъ хозяевъ, у которыхъ не хватаетъ во время самой горячей работы постоянныхъ работниковъ. Поденщики указываютъ на то, что имъ живется гораздо лучше и свободнѣе, чѣмъ тѣмъ, которые поступили на мѣста. Въ этомъ, конечно, есть свои выгоды и невыгоды... Молодые питерщики, не составившіе себѣ реноме у хозяевъ, а также и пожилые, утратившіе его отъ долговременнаго пребывания въ деревнѣ, выставляютъ кромѣ того ту выгоду поденной работы, что, будучи нанимаемы на биржѣ, они получаютъ одинаковую

поденную плату съ хорошими мастерами. Но эта выгода призрачная: у каждаго даже самаго счастливаго поденника пропадаетъ лѣтомъ извѣстное число дней безъ работы. Находящийся-же безъ работы мастеровой легче поддается соблазну покутить, сокращая такимъ образомъ до minimum'a или нуля свой заработокъ. Въ худшіе годы, когда въ столицахъ мало работъ, экономическій кризисъ отражается уменьшеніемъ работъ и на рабочихъ и, въ первую голову, на поденникахъ: извѣстная часть ихъ не находитъ работы во все лѣто, и эти несчастные составляетъ главный контингентъ этакниковъ. Дѣйствительно, плата по мѣсячно или за весь рабочій лѣтній сезонъ значительно ниже поденной платы, такъ напр. хорошій маляръ за все лѣто получаетъ 100—150 руб. на хозяйскихъ харчахъ, а поденно онъ получаетъ въ сутки 1 1/2 и даже 2 руб. въ горячее время, такъ что за все время онъ можетъ получить при счастливыхъ условіяхъ до 200 р. и болѣе. Такая высшая плата поденникамъ наблюдается и во всѣхъ остальныхъ ремеслахъ. Но помимо того, что у поденниковъ не всегда бываетъ работа, болѣе заработокъ ихъ сокращается нѣяствомъ: получившій въ деревнѣ задатокъ и оставляетъ его дома, значитъ все-таки прощется меньше, тогда какъ „ослабшіе“ поденники зачастую не присылаютъ ничего во все лѣто. Поэтому пожилые и болѣе опытные питейщики стараются всегда занять постоянное мѣсто на весь рабочій сезонъ; они или отыскиваютъ его по приходѣ въ Пятеръ, или уже прямо изъ дому отправляются на готовые обѣщанныя имъ мѣста. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло ведется такъ: мастера нанимаются здѣсь у хозяевъ, живущихъ въ сосѣднихъ деревняхъ и получаютъ отъ нихъ задатокъ и денегъ на дорогу, или они условливаются съ петербургскими хозяевами, которые имъ также высылаютъ денегъ на дорогу и для уплаты податей. Конечно, такое довѣріе со стороны петербургскихъ ремесленниковъ оказывается только лучшимъ и хорошо знакомымъ рабочимъ. Наконецъ, третьи мастера изъ высшихъ родовъ занятій, напр. слесаря, водопроводчики, торговцы и другіе, постоянно числятся на мѣстахъ и въ деревнѣ находятся какъ-бы въ отпуску, но только боль-

шинство безъ сохраненія жалованья. У этихъ хозяевъ всегда составъ рабочихъ, прикащиковъ больше необходимаго, но извѣстная часть ихъ находится въ деревнѣ на родинѣ; возвращаются одни, уходятъ домой другіе, такъ и продолжается чередованіе. — Самостоятельно ведущіе дѣло или торговлю хозяева изъ Солиталическаго уѣзда дѣлятся на дѣйствительныхъ хозяевъ и низшую ступень — *хозяйчиковъ*. Начинаящіе „хозяйствовать“ или что тоже *хозяйчики* выходятъ изъ тѣхъ питерщиковъ, у которыхъ завелось 2—3 сотни рублей въ карманѣ, а главное составились въ Питерѣ знакомства съ домохозяевами и другими лицами, раздающими работы. По самому существу дѣла хозяйчики могутъ быть только изъ маляровъ, плотниковъ, разношниковъ и вообще тѣхъ ремесленниковъ, дѣло которыхъ не требуетъ особенныхъ затратъ на наемъ большой квартиры, покупку дорогихъ матеріаловъ, инструментовъ. Получивши небольшую работу, хозяйчикъ при помощи своихъ денегъ и полученнаго задатка покупаетъ пухлые матеріалы, нанимаетъ рабочихъ, обыкновенно поденщиковъ, такъ какъ у него нѣтъ большой квартиры для постоянныхъ рабочихъ. Ченьющій и дѣльный хозяйчикъ ежегодно зарабатываетъ по нѣсколько сотенъ рублей, пріобрѣтаетъ довѣріе заказчиковъ и черезъ 5—10 лѣтъ становится уже дѣйствительнымъ хозяиномъ, нанимаетъ для мастерской большую квартиру, беретъ учениковъ и начинаетъ жить постоянно въ Питерѣ, тогда какъ хозяйчикъ остается тамъ только рабочей сезонъ, а всю зиму живетъ въ деревнѣ. Всѣ средніе и крупныя хозяева и купцы произошли или изъ хозяйчиковъ и прикащиковъ, или изъ бывшихъ старостъ, сбравшихъ оброкъ для помѣщиковъ. Впрочемъ рѣдко изъ простыхъ рабочихъ становятся крупными хозяевами въ теченіе одной жизни, — обыкновенно въ теченіе двухъ, трехъ поколѣній: начало положено дѣдомъ, а крупнымъ купцомъ или ремесленникомъ становится только внукомъ. Кромѣ того разсказываемыя въ деревняхъ исторіи обогащенія многихъ богачей — питерщиковъ положительно легендарны: то какой-то генераль подарилъ поправившемуся питерщику 10000 рублей, то бездѣтный старикъ-благодѣтель оставилъ своему прикащику 100000 рублей; одинъ питер-

щикъ „банкрутъ д'ялалъ“ десять разъ, другой нашель на улицѣ много тысячъ, третій обдѣлалъ своего хозяина, четвертый нажилса, будучи душеприказчикомъ и пр. Конечный выводъ изъ вѣсхъ этихъ легендъ тотъ, что богатство питерщиковъ составлялось часто не одной работой, а при помощи того или другаго благопріятнаго случая, и что случай этотъ не всегда былъ безгрѣшнымъ для нажившагося.

Вотъ нѣсколько примѣровъ обогащенія. Отець одного богатаго купца-мясника, имѣющаго теперь около 100000 руб., получилъ довольно крупную сумму отъ старика-прасола, у котораго онъ былъ приказникомъ. Старикъ этотъ былъ бездѣтецъ и завѣщалъ все свое состояніе сѣумѣвшему понравиться ему молодому приказчику. Другой, мясникъ увеличилъ свое состояніе, дѣйствительно, банкротствами. Третій подрядчикъ, имѣющій около $\frac{1}{2}$ -милліона и оставившій теперь всякія занятія, былъ сначала мелкимъ подрядчикомъ и нажилъ себѣ состояніе во время строительной горячки въ Питерѣ. Въ настоящее время онъ ничего не дѣлаетъ, живетъ въ Питерѣ на проценты съ своего большаго капитала и усиленно занимается чтеніемъ безъ определенной цѣли и пьянствомъ. Четвертый милліонеръ нажилса лѣтъ 40 тому назадъ при казенныхъ подрядахъ, кажется, при постройкѣ судовъ и кораблей. Пятый, теперь умершій маляръ нажилса еще во время крѣпостнаго права, будучи въ Питерѣ старостой отъ помѣщика; онъ очень круто обращался съ отхожими промышленниками этого помѣщика и за 20 лѣтъ своего староства составилъ себѣ хорошій капиталъ, увеличенный подрядами. Шестой, также маляръ, очень ловкій паренъ, втерся къ предыдущему въ довѣріе, сдѣланъ былъ имъ душеприказчикомъ и сильно нажегъ наслѣдниковъ, жившихъ въ деревнѣ. Наконецъ, одинъ питерщикъ три раза разживался и три раза вылеталъ въ трубу уже въ деревнѣ отъ пьянства. Въ послѣдній разъ жилъ онъ въ деревнѣ 2—3 года и дошелъ до того, что ходилъ босикомъ, пропилъ всѣ пристройки дома, скотину и былъ подвергаемъ даже тѣлесному наказанію въ волостномъ правленіе за расточительность. Но два года тому назадъ кое-какъ собрался въ Питеръ, теперь снова отстроилъ хоро-

шій домъ и имѣть деньги. Сосѣди полагаютъ, что онъ быстро наживается какъ-нибудь нечистыми путями.

Время пребыванія въ Питерѣ очень различно, — отъ 7 мѣсяцевъ до 5—10 и болѣе лѣтъ. Продолжительность отдѣльной отлучки питерщика зависитъ глав. обр. отъ ремесла и той ступени, которую онъ занимаетъ въ вышеприведенномъ рангѣ рабочихъ. Маляры, каменщики, плотники и другіе ремесленники по устройству домовъ уходятъ отсюда ежегодно въ мартѣ или апрѣлѣ и возвращаются домой въ октябрѣ или началѣ ноября, такъ какъ рабочей сезонъ у нихъ по самымъ условіямъ работъ продолжается только съ конца весны до половины осени. Нѣкоторые-же изъ этихъ промышленниковъ живутъ въ столицѣ по нѣсколько лѣтъ сряду и занимаются разными ремеслами, смотря по сезону: лѣтомъ они маляры, плотники, зимой рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, торговцы, булочники, дворники. По переписи въ Петербургѣ 10 декабря 1869 года ¹⁾ было крестьянъ-костромичей 10199 мужчинъ; изъ нихъ 2153 плотника, 2412 столяровъ и мебельщиковъ, 1398 маляровъ и штукатуровъ, а такъ какъ большая часть этихъ работъ зимой не производится, то, очевидно, эти костромичи занимались другими ремеслами. Торговцы, слесари, кузнецы, столяры, водопроводчики и пр. проводятъ на сторонѣ обыкновенно 1½ — 5 лѣтъ и приходятъ на побывку домой такъ же зимой на 3—6 мѣсяцевъ. Нужно отмѣтить эту особенность, что они пріѣзжаютъ домой тоже на зиму, хотя ихъ лѣтнее пребываніе здѣсь было-бы очень кстати для деревенскаго хозяйства и нисколько не убыточно для ихъ питерскаго занятія, такъ какъ многія изъ перечисленныхъ ремеслъ идутъ зимой даже значительнѣе лѣтняго. Объясняется эта невыгодная привычка тѣмъ, что большинство питерщиковъ не умѣетъ или лѣнится работать въ деревнѣ и къ тому-же лѣтомъ здѣсь имъ было-бы скучно: мужичи-сосѣдей нѣтъ дома, слѣдовательно не съ кѣмъ и погулять, а зимой катанья, бесѣдки, свадьбы. Иные живутъ въ Питерѣ 10—30 лѣтъ безвыѣздно и возвращаются домой или умирать, или поправиться

¹⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ. Костромская губернія. Стр. XLIII.

здоровьемъ, по совѣту врачей. Съ этими питерщиками живетъ чаще всего на сторонѣ и вся семья или часть ея—жена и дѣти, а престарѣлые родители возятся дома около земли. Другіе, и особенно бездѣтныя семьи, и вовсе переселились въ Питеръ и съ деревней ихъ связываетъ только то, что они ежегодно выправляютъ паспорта и числятся въ крестьянахъ. Наконецъ крупные и средніе хозяева, купцы пріѣзжаютъ домой, какъ имъ вздумается и иногда не одинъ, а два и три раза въ году; нѣкоторые изъ нихъ проводятъ здѣсь лѣто „на дачѣ“, другіе-же пріѣзжаютъ на зиму спеціально повеселиться, покутить. И куралесятъ нѣкоторые изъ богачей, такъ напр. одинъ изъ нихъ прикатилъ зимой на тройкѣ, напоявъ всю деревню до пьяна, пробылъ дома 5 часовъ, пока кормились лошади и, не поздоровавшись хорошенько съ женой и семьей, снова укатилъ въ Питеръ. Какаѣ была причина такого быстрого отъѣзда, я не могъ добратся, но положеніе бѣдной жены оказалось незавиднымъ...

Что касается ремесль, то мы уже нѣсколько разъ говорили, что въ Чухломскомъ и Солгаличскомъ уѣздахъ почти исключительно развиты *ремесла, необходимыя для столицъ, куда направленъ здѣшній отходъ*. Итакъ мы встрѣчаемъ здѣсь: плотниковъ, столяровъ, обойщиковъ, паркетниковъ, маляровъ, слесарей, кузнецовъ, бондарей, обручниковъ, печниковъ, водопроводчиковъ, мясниковъ, пробочниковъ, переплетчиковъ, лавочниковъ и приказчиковъ, мелкихъ и крупныхъ торговцевъ и, наконецъ, прислугу, преимущественно изъ женщинъ. Безъ подворной переписи положительно невозможно точное опредѣленіе числа ремесленниковъ въ каждой отрасли, такъ какъ въ паспортныхъ книгахъ ремесло уходящаго не прописывается. За недостаткомъ общей переписи, мы представимъ здѣсь крайне интересные выводы изъ одной *частичной переписи*, а именно переписи всѣхъ призывныхъ молодыхъ людей за 6 лѣтъ съ 1882—1887 годъ. За это время призывалось всѣхъ 1439 человекъ и у каждаго изъ нихъ проставлено его ремесло. Исключая 29 лицъ привилегированныхъ (духовныхъ, дворянъ и чиновниковъ), мы получаемъ слѣдующее распредѣленіе остальныхъ 1410 по ремесламъ:

	Число	%		Число	%
Маляровъ	419	29,7	Кузнецовъ	36	2,6
Плотниковъ	327	23,2	Обручниковъ и		
Земледѣльцевъ	201	14,3	бондарей	34	2,4
Столяровъ	119	8,4	Водопроводчиковъ	16	1,1
Печниковъ	62	4,4	Сапожниковъ	15	1,1
Лѣсопромышленниковъ	54	3,8	Портныхъ	10	0,7
Торговцевъ	52	3,7	Слесарей	10	0,7
			Рѣзчикъ по дереву	10	0,7

Затѣмъ на остальные 23 ремесла приходится только 45 человекъ, — 3,2%, а именно: 5 паркетчиковъ, 4 штукатура, по 3 насоевика, пробочника, токаря по желѣзу, переплетчика, чернорабочихъ, по 2 мѣдника, обойщика, мясника, каретника и кровельщика, по 1 механику, бронзовщику, стекольщику, мебельщику, золотыхъ дѣлъ мастеру, гробовщику, инструментальщику, точильщику, овчиннику, котельнику и ткачу. Такъ какъ называются почти все 21-лѣтки, то наша частичная перепись за 6 лѣтъ представляетъ, можетъ-быть, ошибки относительно болѣе мелкихъ спеціальностей, но во всякомъ случаѣ указываетъ довольно точное отношеніе въ распредѣленіи отхожихъ промышленниковъ по болѣе крупнымъ промысламъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что $\frac{3}{10}$ всехъ молодыхъ людей занимаются малярничествомъ, около $\frac{1}{4}$ плотничествомъ, т. е. болѣе половины всехъ уходящихъ на сторону, — 52,9% занимаются этими двумя ремеслами. Затѣмъ сравнительно многіе занимаются столярничествомъ, печнымъ дѣломъ, торговлей, кузнечнымъ и бондарнымъ дѣломъ. Чернымъ отходомъ, какъ мы и говорили выше, занимаются здѣсь очень немногіе; такъ за 6 лѣтъ встрѣтилось только 3 чернорабочихъ. Но особенно важныя указанія встрѣтили мы въ этихъ данныхъ на число остающихся дома; къ нимъ мы должны отнести только 201 земледѣльца, 54 лѣсопромышленника, 15 сапожниковъ и 10 портныхъ, всего 280 человекъ, т. е. 19,9% или только одну пятую часть всего молодого населенія. Стало-быть, по этой переписи число живущихъ дома оказывается еще меньше, чѣмъ по паспортнымъ книгамъ.

Въ Солнгалическомъ уѣздѣ, какъ мы только-что видѣли, преобладаютъ маляры; они встрѣчаются во всѣхъ 12 отхожихъ волостяхъ уѣзда. Заработокъ ихъ колеблется отъ 70 до 150 рублей за рабочій сезонъ, съ марта или апрѣля до ноября. Затѣмъ слѣдуютъ плотники, особенно изъ тѣхъ волостей, гдѣ еще сохраняются лѣса. Они составляютъ исключеніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ изъ остальныхъ промышленниковъ. Они не отдаются для обученія на сторону, а обучаются дома около родителей, начиная съ 10—12 лѣтъ. 16—17 лѣтъ они отправляются со взрослыми на сторону, уже въ качествѣ помощниковъ, и черезъ 2—3 года заканчиваютъ свое ремесленное обученіе. Большая часть плотниковъ ходитъ также въ столицы и къ нимъ относится все вышесказанное объ отходѣ всѣхъ промышленниковъ. Но изъ одной волости, Замугомской, плотники идутъ преимущественно въ Рыбнискъ и другіе приволжскіе города и носятъ названіе *солмарей*. Въ противоположность питерщикамъ, они идутъ работать артелями или отъ хозяина, или сами отъ себя и тогда изъ среды своей выбираютъ десятника или старосту, который принимаетъ заказы и наблюдаетъ за ходомъ работъ. Тѣ волгари, которымъ почему-либо нельзя отлучиться далеко, работаютъ и въ своемъ уѣздѣ во время свободное отъ полевыхъ работъ. Волгари сравнительно съ питерщиками *меньше культурный народъ*. Заработокъ плотниковъ отъ 60 до 100 рублей, тоже съ апрѣля до октября. Число бочаровъ, бондарей и обручниковъ, съ устройствомъ въ столицахъ водопроводовъ, постоянно уменьшается, такъ что нѣкоторые изъ нихъ перестали даже ходить на сторону, вслѣдствіе уменьшенія работъ и заработка. Работы въ этомъ ремеслѣ идутъ круглый годъ, такъ что большинство бондарей приходитъ домой черезъ 1½—3 года. Годичный заработокъ отъ 100—200 рублей. Водопроводчики и насосники зарабатываютъ больше всѣхъ предъидущихъ, по 250 руб. за лѣто и до 400 руб. годъ. Ихъ вообще немного въ уѣздѣ; остаются они въ Питерѣ 1½—3 года. Столяровъ въ уѣздѣ значительное число; живутъ они на сторонѣ по нѣсколько лѣтъ и получаютъ въ годъ, смотря по умѣнью, 50—140 руб. Мясники только въ 5 деревняхъ и именно въ тѣхъ,

въ которыхъ живутъ богатые мясники-хозяева; у двохъ изъ нихъ капиталъ, какъ говорятъ, превышаетъ 100 тысячъ. Торговцы мелкіе и крупныя, приказчики, лавочники, трактирщики встрѣчаются во всемъ уѣздѣ; нужно замѣтить одну особенность, что громадное большинство этихъ болѣе свободныхъ промышленниковъ не изъ бывшихъ крѣпостныхъ, а изъ государственныхъ крестьянъ. Объясняется этотъ фактъ просто: ремесло крѣпостныхъ зависѣло очень часто отъ усмотрѣнія помѣщиковъ, а какъ мы говорили уже выше, ремесло отца передается сыну и т. д., слѣд. отцы, обученные ремеслу еще при крѣпостномъ правѣ, отдають теперь и своихъ сыновей обучаться тому-же ремеслу. Государственные же крестьяне были свободны въ выборѣ ремесла и занятія въ столицѣ. Заработокъ и доходъ членовъ этой группы опредѣлять очень трудно; онъ колеблется между сотнями и тысячами рублей. Заработокъ болѣе мелкихъ промышленниковъ, — слесарей, кузнецовъ, печниковъ и пр. колеблется отъ 80 до 300 руб. въ годъ; самый большой онъ у слесарей. Группа прислуги почти исключительно состоитъ изъ женщинъ.

Итакъ мы видимъ, что заработки солгалпчскихъ промышленниковъ очень значительны, въ среднемъ болѣе 100 руб. на человека. Принимая во вниманіе и то, что кромѣ отхожихъ заработковъ въ каждомъ домѣ ведется и сельское хозяйство, можно было-бы думать, что жизнь крестьянъ въ разбираемой отхожей полосѣ должна быть очень зажиточной. Но здѣсь являются на сцену различныя невыгодныя условія, которыя находятся въ прямой или косвенной связи съ отхожимъ заработками. Прежде всего слѣдуетъ указать на то важное обстоятельство, что здѣсь отходъ преимущественно приходится на то время, когда производится земледѣльческія работы. Большинство домовъ должно нанимать постоянныхъ лѣтнихъ работниковъ или поденщиковъ для сноса и уборки хлѣба, на что и тратится значительная доля мужекаго заработка на сторонѣ; сами же хозяева-мужчины, нѣсколько не участвуя въ полевыхъ работахъ, являются въ деревню на нерабочее глухое время, — на хлѣба, приготовленные женами. Къ тому-же обработка земли наемными работниками значительно хуже. Въ этомъ отношеніи зимніе

заработки гораздо выгоднѣе. Но кромѣ этого существеннаго недостатка здѣшнихъ отхожихъ заработковъ, есть и *другія условія, значительно сокращающія выгоды отъ нихъ*. Сюда относится неизбежная и довольно большая трата на дорогу, особенно значительная для большинства промышленниковъ, совершающихъ дорогу дважды въ годъ, т. е. въ Петербургъ и назадъ. Большая часть питецниковъ и именно простыхъ рабочихъ отправляются отсюда по вскрытіи рѣки Костромы на большихъ лодкахъ-бѣлявахъ, по 70—150 человекъ на одной бѣлявѣ до Костромы; изъ этого города—на пароходѣ до Рыбинска и отъ него по желѣзной дорогѣ до Петербурга. Этотъ конецъ стоитъ минимумъ 10—12 р. Обратная же дорога зимой или осенью идетъ больше по желѣзнымъ дорогамъ, а именно отъ Петербурга до Москвы, отъ Москвы до станціи Пречистой Вологодско-Ярославской жел. дор. и отъ нея на лошадяхъ до мѣстожительства (эта станція удалена отъ разныхъ частей Солигаличскаго уѣзда на 100—200 верстъ) ¹⁾. Этотъ обратный путь стоитъ еще дороже, такъ какъ больше приходится ѣхать по желѣзной дорогѣ; ѣдутъ питецники съ заработковъ съ большимъ пиюкомъ и тратятъ много на выпивку и, наконецъ, въ это время самая дурная дорога и приходится очень дорого платить за лошадей, такъ какъ здѣсь считается за правило прикатить домой на парѣ или тройкѣ съ колокольчикомъ. Въ среднемъ на этотъ конецъ уходятъ 15—18 руб., а у другихъ и болѣе 20 руб. Такимъ образомъ нужно считать, что дорога въ оба конца стоитъ минимумъ 25 и максимумъ 35 руб., что составитъ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{3}$ всего заработка. Далѣе, о поденщикахъ мы говорили уже выше, что у нихъ пропадаетъ известное число дней на пріисканіе работы, особенно въ тѣ годы, когда въ Петербургѣ производится мало работъ. Въ болѣе неблагоприятные годы число рабочихъ, пришедшихъ въ столицу, оказывается болѣе, чѣмъ ихъ требуется для производимыхъ работъ; поэтому нѣкоторые несчастливцы вовсе не могутъ до-

¹⁾ Нѣкоторые, особенно ѣдущіе зимой, добѣзжаютъ отсюда на лошадяхъ до Рыбинска, а отъ него по желѣзной дорогѣ до Петербурга. Обратный путь они совершаютъ также.

стать работы, а другіе имѣютъ работу только извѣстную часть рабочаго сезона и въ перабочій періодъ проживаютъ бесполезно для дома свой заработокъ. Къ тому-же этотъ заработокъ ниже обыкновеннаго: большая конкуренція значительно понижаетъ рабочую плату. Остающіеся долго безъ работы или отправляются пѣшкомъ домой, питаюсь въ дорогѣ „Христовымъ именемъ“, или попадаютъ на этапъ. Они-же составляютъ и главную массу пришлыхъ столичныхъ преступниковъ: безъ работы, голодный питерщикъ невольно рѣшается на воровство. Кромѣ того мы выше уже указывали на тотъ фактъ, что въ перабочій періодъ питерщикъ легче поддается всякимъ столичнымъ соблазнамъ, прокучиваетъ и остальной заработокъ, въ пьяномъ видѣ совершаетъ всевозможные проступки и преступленія, за которые его, послѣ извѣтнаго наказанія, водворяютъ на родину по этапу. Не мало времени и денегъ отнимаютъ у питерщиковъ болѣзни, которыми Петербургъ съ его подвальными мастерскими щедро награждаетъ пришлый народъ. Рѣдкій питерщикъ не пролежалъ за все время своего хожденія нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ столичныхъ больницахъ. Особенно плохо приходится тѣмъ, которые заболѣваютъ вскорѣ послѣ пріѣзда въ Петербургъ; заработка они сдѣлать еще не успѣли, мѣста теряютъ, а дорогое рабочее время уходитъ, и имъ по выходѣ изъ больницы часто ничего не остается, какъ ѣхать домой, отнимая изъ сельскаго хозяйства деньги на дорогу, на плату за больницу, а перѣдко и за этапъ. Наконецъ, питерщички много оставляютъ денегъ въ столицахъ на пьянство и всякаго рода разгулъ; начинается онъ обыкновенно по окончаніи работъ, передъ уходомъ на родину, и иногда продолжается всю дорогу. Нестолько провиняется, сколько теряется и раскрадывается у пьяныхъ: „больше зря растеряемъ, чѣмъ принесемъ“ сознаются сами питерщички. Тратилось бы и терялось еще больше, если-бы здѣсь не было обыкновенія, что каждый питерщикъ по мѣрѣ заработка присылаетъ 1—2 раза въ лѣто деньги домой для уплаты податей, найма работницъ. Извѣстная доля заработка уходитъ на *удовлетвореніе склонности къ щегольству*, на покупку дорогихъ подарковъ для домашнихъ, напр. шелковой и шерстяной матерій на платье дѣвушкамъ-

сестрамъ, часовъ, новомодныхъ ботинокъ, дорогой шубы, различныхъ дорогихъ платковъ, кофты и пр. Не говоря уже о ненужности многихъ изъ этихъ вещей вообще, расходъ на нихъ для крестьянъ тѣмъ болѣе не производителенъ, что надѣваются эти шелковыя платья и шубки одинъ — два раза въ годъ, и во многихъ домахъ передъ отъѣздомъ мужа или брата въ Питеръ, когда и питерскіе, и деревенскіе капиталы и запасы истощены, эти богатые наряды несутъ въ закладъ или и вовсе продаютъ за $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ настоящей цѣны, чтобы какъ-нибудь добыть нужную сумму на паспортъ и на дорогу. И не смотря на все это, возвращеніе питерщика хотя-бы и съ деньгами, но безъ подарковъ, производитъ большое разочарованіе въ семьѣ и особенно среди молодыхъ женщинъ. Какъ сказать объ этомъ любопытнымъ собесѣдкамъ, которыя вскорѣ послѣ пріѣзда питерщика сбѣгаютъ смотрѣть на привезенные подарки? Вѣдь если молодой мужъ вернулся безъ подарковъ, то слѣдовательно онъ не любитъ свою жену или сердитъ на нее... Опять сестры-невѣсты, — вѣдь онѣ изъ этихъ подарковъ составляютъ свое приданое... Отсутствие подарковъ, а главнымъ образомъ толки и пересуды собесѣдокъ ведутъ иногда къ довольно серьезнымъ семейнымъ ссорамъ, и потому рѣдкій питерщикъ рѣшается нарушить этотъ изстари заведенный порядокъ. Кромѣ подарковъ роднымъ, возвращающійся непременно долженъ привести какихъ-нибудь пряниковъ или конфетъ („закусокъ“ — называютъ здѣсь) для всѣхъ деревенскихъ ребятъ, которые тотчасъ по пріѣздѣ питерщика явятся за полученіемъ этихъ сластей. Мнѣ пришлось разъ понасть въ одинъ зажиточный домъ къ пріѣзду питерщика, и онъ при мнѣ сталъ одѣлять всѣхъ ребятъ пряниками изъ полного ящика, стоящаго 3 — 4 рубля. Не мало уходитъ денегъ и на пересылку довольно тяжелыхъ вещей, приносимыхъ изъ Питера. Здѣшніе косы и серны считаются очень плохими и потому многіе питерщики вмѣсто того, чтобы привести ихъ съ собой, высылаютъ ихъ по почтѣ. Что этотъ непроизводительный расходъ въ общемъ не малъ, я могу подтвердить примѣромъ одной мѣстной почтовой станціи, гдѣ во время сѣнокоса и жатвы эти посылки съ каждой почтой полу-

чаются пудами. Наконецъ, рѣдкій пожилой питерщикъ не привозить съ собой лекарствъ, особенно въ видѣ дорогихъ бальзамовъ,—майскаго, рижскаго и другой всякой дряни.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали о *приходящихъ домой по стану*; поговоримъ здѣсь нѣсколько подробнѣе о нихъ, такъ какъ они составляютъ довольно значительный расходъ для всего уѣзда, а особенно влиютъ пагубно на благосостояніе своихъ семей. Вотъ число этапниковъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ за 10 лѣтъ: въ 1874 г.—66 м. и 2 ж., 75 г.—49 м., 76 г.—52 м. и 3 ж., 77 г.—73 м., 78 г.—41 м. и 1 ж., 79 г.—83 м. и 1 ж., 80 г.—76 м., 81 г.—88 м., 82 г.—82 м. и 1883 г.—84 м. Такимъ образомъ мы видимъ почти постоянное возрастаніе этапниковъ, что, можетъ-быть, слѣдуетъ отнести къ болѣе строгому отношенію столичной полиціи къ безпаспортнымъ. Въ 1882 году этапники составили 1,6% всѣхъ ушедшихъ на сторону изъ уѣзда. Каждый этапникъ обходится средн. числомъ 12 руб., что составитъ въ годъ болѣе 1000 руб. на уѣздъ. Особенно тяжело ложатся эти деньги на семьи этапниковъ, такъ какъ выплачивать ихъ приходится изъ доходовъ здѣшняго бѣднаго сельскаго хозяйства.

Мы уже указывали, что на этапъ попадають не одни преступные или разгульные питерщички, но и невинные, не доставшіе себѣ работы, какъ люди безъ опредѣленныхъ занятій, почему-либо просрочившіе паспорта и другіе; въ число этихъ невинныхъ попадають обыкновенно поденщики и люди молодые, незнакомые со всѣми порядками столичной жизни и полиціи. Приходъ домой по стану считается въ деревнѣ позоромъ; путешествіе съ солдатами или по „липовой машинѣ“, т. е. въ лантяхъ по стану, осмѣивается даже въ сложенной здѣсь юмористическо-сатирической пѣсенкѣ. Общество безъ разбора смотритъ на каждаго этапника, какъ на человѣка виновнаго, поведенія нетрезваго, къ хозяйству перачительнаго и, какъ таковой, онъ приговаривается обыкновенно волостнымъ судомъ къ наказанію или аресту, или къ „березовой лантѣ.“ На молодыхъ питерщичковъ дѣйствуетъ все это деморализующимъ образомъ. Стыдъ отъ наказанія, раз-

стройство хозяйства и невозможность 1—3 года, до уплаты этапныхъ денегъ и недоимокъ, идти на сторону, ставятъ молодаго питерщика въ безвыходное положеніе тѣмъ болѣе, что и дома онъ плохая помощь: земледѣльческихъ работъ онъ не знаетъ и въ работники такихъ не берутъ. Волей-неволей приходится ему послѣ легкой работы привыкать къ деревнѣ, труднымъ полевымъ работамъ. Люди-же бывалые, пришедшіе по этапу уже не первый разъ, не унываютъ и, послѣ наказанія въ волостномъ правленіи, снова отправляются въ путешествіе безъ паспорта и безъ денегъ. Иногда такой путешественникъ быстро понадается и снова возвращается домой по этапу, а иногда ему удается найти мѣсто, занятія, высылать домой деньги на уплату податей; родные ему посылаютъ паспортъ, и онъ снова становится легальнымъ человѣкомъ. Впрочемъ большинство этихъ бывалыхъ людей обращается въ бродягъ.

Какъ земледѣльческіе отхожіе заработки были однимъ изъ важныхъ косвенныхъ вліяній для переселенія крестьянъ изъ густо населенныхъ мѣстъ на окраины, привольныя земли, такъ и *городскіе отхожіе промыслы* привели также къ *эмиграціи сельскаго населенія въ города и къ уменьшенію крестьянскаго сословія*. Многіе солигаличаве и чухломцы, хозяева и простые работники, послѣ уничтоженія вѣщостнаго права, а нѣкоторые богатые даже и раньше освобожденія, стали жить постоянно въ Питерѣ со всей семьей; надѣльной земли и дома у нихъ нѣтъ, хозяйства въ деревнѣ никакого, и вся связь ихъ съ деревней поддерживается только тѣмъ, что они еще числятся крестьянами и ежегодно выправляютъ паспорта изъ своей волости. Другіе порвали и эту формальную связь, выписались изъ крестьянъ и причислились, смотря по занятіямъ и капиталу, къ мѣщанамъ, ремесленникамъ, купцамъ. У болѣе богатыхъ переходъ въ купцы вызывается, конечно, свойствомъ ихъ дѣла: крестьянину неудобно вести тысячныя дѣла, брать большіе подряды, заводить важныя и нужныя знакомства. Можетъ-быть, у нѣкоторыхъ играетъ извѣстную роль и тщеславіе, желаніе похвастаться передъ деревней и родней. Средніе хозяева прини-

сываются къ мѣсту своего жительства во избѣжаніе хлопотъ и расходовъ на выправку паспортовъ и для большаго довѣрія у работодателей, которые легче вѣрятъ петербургскому ремесленнику, чѣмъ солигаличскому крестьянину. Но *самая главная причина для перехода съ друіа сословія*, какъ миѣ пришло слышать отъ многихъ вышисавшихся, — *служба по крестьянскимъ выборамъ*. Для всякаго живущаго постоянно въ Питерѣ и имѣющаго хорошее мѣсто отлучаться въ деревню, для службы на 1—3 года, значить разстроить надолго или навсегда свое благосостояніе; мѣсто будетъ потеряно, переѣздъ въ деревню съ семьей потребуетъ большихъ расходовъ, начинать въ деревнѣ хозяйство далеко не легко для человѣка, забывшаго или совсѣмъ не знавшаго полевыхъ работъ и къ тому-же часто не имѣющаго въ деревнѣ ни дома, ни скота, однимъ словомъ ничего, необходимаго для хозяйства. Еще труднѣе уѣхать на 3 года изъ Питера для хозяина, у котораго въ столицѣ торговля, лавки или мастерскія, постоянные рабочіе, годовыя работы; для него такая отлучка равносильна полному раззоренію, если у него нѣтъ сына, могущаго замѣнить его въ столицѣ. Кромѣ того питерщнки, живущіе почти постоянно на сторонѣ, забываютъ деревенскую жизнь, боятся попасть въ просакъ, сдѣлать невольныя растраты. Что солигаличане неохотно идутъ служить, доказываетъ возникновеніе даже такихъ дѣлъ у судебного слѣдователя, какъ „отказъ отъ должности старосты“. Крестьяне отлично понимаютъ это и, имѣя въ виду даровую и щедрую вышивку, выбираютъ очень часто въ должности отъ сотскаго до старшины включительно именно тѣхъ односельчанъ, которые почему-либо не могутъ служить и жить въ деревнѣ. Выбираемые отказываются, но все ихъ доводы рѣдко принимаются во вниманіе, — и приходится вмѣ обыкновенно выставить выборщикамъ известное угощеніе, болѣе задорныхъ крикуновъ ублажать тѣмъ или инымъ способомъ, а избранному за себя или платить все жалованье, или приплачивать сверхъ положеннаго еще большую или меньшую сумму, смотря по сговорчивости замѣстителя. Эти выборы со всеми расходами обходятся иному хозяину за все 3-лѣтіе въ 100—300 рублей. Впрочемъ слѣдуетъ огово-

риться, что не всегда одна водочные или корытетные интересы заставляют крестьян выбирать лиц, не могущих служить в деревнѣ: во всякомъ случаѣ на сторону идетъ почти все лучшее изъ деревни, а здѣсь остаются различные неудачники, такъ что въ нѣкоторыхъ обществахъ нѣтъ ни одного порядочнаго крестьянина, который живетъ въ деревнѣ и можетъ умѣло и честно отбыть службу, почему поповолѣ крестьяне выбираютъ того или другаго изъ нежелающихъ. Многіе старосты, отпѣтые няицы, дѣло ведутъ перьяшливо и нечестно, отчего здѣсь такъ часто возникаютъ дѣла о растратахъ общественныхъ суммъ. За десятилѣтіе съ 1874 по 1883 годъ у солигаличскаго судебнаго слѣдователя было 25 дѣлъ по растратамъ сельскими властями мирскихъ суммъ, что составляетъ 3,4⁰/о всѣхъ дѣлъ. Всякій болѣе состоятельный крестьянинъ, испытавши разъ выборную передрагу и чувствуя постоянно надъ собою Дамокловъ мечъ, могущій на него опуститься снова черезъ 3 года, снѣшить поскорѣе разсчитаться съ деревней и перейти въ возможное для него сословіе. Переходъ былъ бы гораздо значительнѣе, если-бы онъ не требовалъ большихъ расходовъ и хлопотъ. Выписывающійся долженъ выкупить свою землю, такъ какъ общество рѣдко соглашается взять ее себѣ; затѣмъ онъ обязанъ получить отъ своего общества увольнительное свидѣтельство, которое выдается только тогда, когда за нимъ нѣтъ недоимокъ и онъ не составляетъ какихъ-либо увѣчныхъ и престарѣлыхъ членовъ своей семьи, которые могутъ потомъ поступить на попеченіе общества. Наконецъ, тѣлесное наказаніе, которому легко можетъ подвергнуться всякій крестьянинъ, еще болѣе ужасно для расфранченнаго питевщика, чѣмъ для стараго сельскаго обитателя, почему и этотъ моментъ играетъ немаловажную роль въ переходѣ крестьянъ въ другія сословія.

Эмиграція крестьянъ съ каждымъ годомъ *увеличивается*. Опредѣлить число крестьянскихъ семей, переѣхавшихъ на постоянное жительство въ города, безъ переписи очень трудно, но оно снѣвь значительно, на что указываютъ пустыя заколоченныя избы во многихъ деревняхъ. Число же перешедшихъ въ другія сословія мною опредѣлено

для Солигаличскаго уѣзда ¹⁾. До 1861 года выписались только 3 семьи, такъ какъ при крѣпостномъ правѣ откупиться на волю стоило очень дорого. Послѣ же эмансипаціи до 1883 года выписалось уже 127 семей. За послѣднія 6 лѣтъ перешедшихъ въ другія сословія было также не менѣе 4 десятковъ семей. Интересно прослѣдить отношенія этихъ семей къ землѣ и деревнѣ, сообразно которымъ всѣ 130 семей распределены мною на 8 главныхъ группъ:

6 семей постоянно живутъ въ деревнѣ, имѣютъ собственную землю и ведутъ хозяйство.

5 семей,—тоже что и въ первой группѣ, но только хозяинъ ежегодно на извѣстное время уѣзжаетъ въ столицы для наблюденія за торговлей, мастерскими.

Въ 27 семьяхъ хозяинъ занимается отхожимъ промысломъ, а остальная семья живетъ въ деревнѣ, имѣетъ землю и ведетъ хозяйство.

15 семей живутъ на сторонѣ, не имѣютъ хозяйства, но имѣютъ землю, которую обрабатываютъ для себя родственники.

2 семьи живутъ на сторонѣ, а земля ихъ лежитъ пустая.

2 семьи живутъ въ деревнѣ, но не имѣютъ ни земли, ни хозяйства.

Въ 2 семьяхъ хозяинъ занимается отхожимъ заработкомъ, а семья живетъ въ деревнѣ, но не имѣетъ ни земли, ни хозяйства.

Наконецъ, 71 семья постоянно живетъ на сторонѣ,—въ деревнѣ нѣтъ ни земли, ни хозяйства.

Такимъ образомъ изъ 130 семействъ только 71, т. е. 54,6% уже окончательно разорвали всякую связь съ землей и деревней: они изъ дворовыхъ или отказались отъ надѣльной земли или, наконецъ, выкупили ее и отдали кому-либо изъ родственниковъ. Остальные же 59 семей поддерживаютъ связь и довольно прочную

¹⁾ Эти данныя собраны черезъ волостныя правленія, почему въ нихъ вѣроятно есть и неточности, но въ общемъ они вѣрны,—что мнѣ удалось провѣрить во многихъ случаяхъ.

съ деревней и земледѣліемъ; онѣ не только выкупили свою землю и ведутъ на ней сельское хозяйство, но большинство изъ нихъ прикупили еще отъ бывшихъ помѣщиковъ очень крупныя участки. Къ числу этихъ не оторванныхъ отъ земли принадлежатъ не только одни простые ремесленники, но и средніе хозяева и крупныя богачи и купцы. Что же удерживаетъ всѣхъ этихъ не-крестьянъ и особенно богачей отъ полного разрыва съ деревней и переезда на постоянное жительство въ городъ? Что ихъ привываетъ къ землѣ и деревнѣ, такъ какъ деревенское хозяйство у купцовъ иногда идетъ въ убытокъ или даетъ такой доходъ, который не имѣетъ никакого значенія, сравнительно съ доходомъ отъ торговли или промысла въ столицѣ? Этотъ вопросъ я предлагалъ и простымъ мастеровымъ, и хозяевамъ, и купцамъ и получалъ отвѣты, замѣчательныя по согласію и единодушію, — даже и словами-то выражались почти одинаковыми: „питерское дѣло наше не надежное, дѣла теперь въ застоѣ и всегда легко обанкротиться. Мѣняется и запросъ на наши мастерства: вопъ бочары, — какъ прежде хорошо работали, а въ настоящее время дѣло ихъ упадетъ. Къ тому же и несчастія бываютъ разныя, заболѣешь, найдеть дурь, прокутишься до чиста, надуютъ заказчики, особенно теперь дома все строятся въ кредитъ... Вотъ на этотъ-то конецъ и есть, гдѣ пріютиться; въ деревнѣ хотя и не разгуляешься, а кусокъ хлѣба и уголь будетъ всегда свой.“ И въ подтвержденіе этихъ словъ приводятся самыя различныя примѣры Петровыхъ, Степановыхъ, которые прежде въ Питерѣ свои дома имѣли, а теперь по этапу домой приходятъ. Итакъ главн. образомъ неувѣренность въ столичномъ занятіи и даже состояніи (иногда изъ сотни тысячъ и нѣсколькихъ домовъ) заставляетъ питерщиковъ смотрѣть на деревенскій домъ и особенно на свою землю, какъ на болѣе солидное обезпеченіе, чѣмъ всѣ питерскія выгодныя занятія и богатства. Поэтому многіе питерщики, начинающіе хозяйствовать и разживаться, первымъ дѣломъ строятъ большіе дома въ деревнѣ, затрачивая иногда на нихъ весь свой свободный капиталъ. Послѣ постройки дома они стараются купить подходящій кусокъ земли. Нужно

замѣтить, что и богатые дома въ деревнѣ, стоимостью до 5000 руб. и болѣе, строятся по обыкновенному здѣсь крестьянскому типу: дворъ возводится подъ одной крышей съ домою и занимаетъ больше половины всей постройки. Онъ обыкновенно 2-хъ этажный: внизу помѣщаются скотина и разные кладовыя, а вверху тоже болѣе чистыя кладовыя, складывается сѣно, стоятъ всѣ земледѣльческія орудія, телѣги, сани. Такимъ образомъ и палаты богачей приравниваются къ крестьянскому хозяйству. Эти дома по величинѣ рѣзко выдаются среди остальныхъ крестьянскихъ избъ; большинство изъ нихъ окрашено въ самые разнообразные цвѣта. Большія окна, раскрашенныя двери, рѣзьба и другія наружныя украшенія составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ такихъ палатъ. Внутреннее устройство самого дома напоминаетъ одновременно деревню и городъ; онъ двухъ-этажный, или одноэтажный изъ двухъ половинъ. Одна половина или нижній этажъ составляютъ *грязную половину*; устройство ея точно такое-же, какъ и во всѣхъ избахъ: русская печь, голбець, полаты, лавки. *Чистый* этажъ или *чистая* половина имѣютъ обыкновенно нѣсколько комнатъ, въ которыхъ крашеные полы, обои, отдѣланныя подъ дубъ или орѣхъ перегородки, выкрашенныя масляной краской окна и довольно порядочная меблировка. Въ чистыхъ половинкахъ живутъ мало; онѣ служатъ только лѣтней спальней, для пріема гостей, свадебъ и другихъ пировъ; все остальное время и особенно зимой всѣ скучиваются въ грязной половинѣ. Однимъ словомъ эти дома служатъ для тщеславія и играютъ такую-же роль, какъ дорогія шубы и шелковыя платья, надѣваемые 2—3 раза въ годъ. Какъ глупо и нерасчетливо тратятся иногда послѣднія средства на постройку этихъ богатыхъ и ни кому ненужныхъ домовъ, доказывается тѣмъ, что немало этихъ домовъ стоитъ разрушенными и у наследниковъ строителей нѣтъ часто средствъ на хлѣбъ, а не то что для поддержанія этихъ палатъ. Такихъ хорошихъ домовъ въ одной Карцовской волости есть болѣе 40; три изъ нихъ стоятъ болѣе 5000 руб., многіе 2000—3000 руб. и всѣ остальные не менѣе 1500—1000 руб. Изъ нихъ

10 стоять совсѣмъ безъ поддержки и 3 почти совсѣмъ разрушились.

Сельское хозяйство у богатей ведется также на манеръ крестьянскій и въ очень ограниченнѣхъ размѣрахъ: одинъ работникъ, 1—2 работницы, ограниченное количество скота, небольшая запашка въ 5—12 десятинъ при сотняхъ десятинъ купчей земли, полное отсутствіе какихъ либо машинъ и улучшеній: все по крестьянски, но дѣдовски. Какъ я уже сказалъ выше, это деревенское хозяйство у богатей даетъ очень незначительный доходъ (а у двухъ извѣстныхъ мнѣ купцовъ идетъ въ убытокъ) и ведется оно исключительно съ той цѣлью, чтобы не забрасывать дома и хозяйства на случай могущаго быть несчастія въ Питерѣ. Завѣдуютъ сельскимъ хозяйствомъ обыкновенно старшіе члены семьи и преимущественно женщины. Не одно опасеніе за будущее заставляетъ питерщиковъ держаться земли и деревни, но и другія побочныя болѣе или менѣе важныя причины. Старые члены семьи и именно женщины, проведшія большую часть жизни въ деревнѣ и иногда вовсе не бывавшія въ столицѣ, не смотря на то, что тамъ у мужа есть собственные дома, не могутъ и подумать о городской жизни; для нихъ жизнь безъ полатей, русской печки, коровы и прочихъ деревенскихъ прелестей не мыслима, и въ богатомъ домѣ своего мужа-купца онѣ были бы обузой и для него, и для самихъ себя. Кромѣ того въ Питерѣ онѣ не могутъ найти для себя подходящаго занятія, а въ деревнѣ у нихъ все время занято дорогими для нихъ крестьянскими заботами и работами. Мнѣ приходилось встрѣчать немало такихъ жепъ богатей, которыя, проживши въ Питерѣ $\frac{1}{2}$ —1 годъ, положительно заболѣвали отъ тоски и скуки и своими просьбами такъ надоѣдали мужьямъ, что тѣ отпращивали ихъ уже на постоянное жительство въ деревню. Я знаю такой случай, что старуха, почти совсѣмъ слѣпая, жила въ деревнѣ одна безъ всякой родни, хозяйничала съ грѣхомъ по-поламъ съ работницей; уходъ за нею былъ плохой и все такія всѣ просьбы дочери, имѣющей въ Питерѣ два трактира, были безуспѣшны до самаго послѣдняго времени, когда старуха совсѣмъ ослѣбла. Пожилыхъ мужчинъ-питерщиковъ также притягиваетъ деревня, но

совершенно съ другой стороны: не получившій никакого образованія и иногда даже мало вылощенный питерщикъ, не смотря на свое богатство, чувствуетъ себя не виолнѣ хорошо въ Питерѣ, онъ тамъ не замѣтенъ, а въ деревнѣ онъ въ почетѣ, тщеславіе его удовлетворяется на родинѣ лучше, чѣмъ на сторонѣ, ему все клапаяются, духовенство къ нему относится съ должнымъ уваженіемъ, какъ къ шердому прихожанину, — и онъ желаетъ быть лучше первымъ въ деревнѣ, чѣмъ послѣднимъ въ Питерѣ.

Ареной для показыванія богатства служатъ здѣсь главнымъ образомъ зимніе базары въ городахъ и большихъ селахъ, когда питерщики изволятъ кататься на дорогихъ рысакахъ, въ посеребрянной сбруѣ, съ женами, разряженными на манеръ прежнихъ московскихъ купчихъ. Существуютъ даже особенные дни на масляницѣ и послѣ Пасхи для показыванія своихъ молодыхъ женъ и нарядовъ.

Молодые же питерщики, которымъ больше нравится столичная жизнь, благодаря большому воздѣйствію на нихъ *столиной культуры*, не прочь бы иногда и всецѣмъ переселиться въ Питеръ, если бы не сдерживающее вліяніе стариковъ и женъ. Нужно замѣтить здѣшнюю особенность, что *все питерщики, самые бѣдные и самые богатые, женятся исключительно на деревенскихъ дѣвушкахъ*. Дѣлается это въ силу традицій и по настоянію старшихъ, опять-таки въ виду могущаго быть несчастія. Женившись на подходящей городской дѣвушкѣ, питерщикъ не можетъ привезти ее въ деревню для продолженія сельскаго хозяйства: ни работать въ полѣ, ни хозяйничать въ деревнѣ она не умѣетъ, да и жизнь-то деревенская послѣ Питера ей покажется невыносимой. Продолжать же сельское хозяйство въ силу вышесказанной причины считается необходимымъ; слѣд. необходимо жениться на деревенскихъ дѣвушкахъ, которые отъ бѣдныхъ до богатыхъ умѣютъ и работать, и хозяйничать въ полѣ. Дочери даже богатыхъ питерщиковъ обыкновенно работаютъ въ полѣ, наравнѣ съ работницами, но, вышедши замужъ, онѣ перестаютъ сами работать, а только наблюдаютъ и хозяйничаютъ.

До сихъ поръ обычай жениться на деревенскихъ дѣвушкахъ соблюдается твердо, и мнѣ не приходилось слышать объ исключеніяхъ. Богачи и состоятельные питерцики женятся также на мѣщанкахъ и дочеряхъ духовенства, преимущественно дяконовъ и причетниковъ, но оцать-таки это — сельскія дѣвушки, работающія въ полѣ и хозяйничающія не хуже крестьянокъ. По развитію онѣ также нисколько не выше, если даже не ниже своихъ мужей. Такимъ образомъ жена и семья питерцика, находящаяся подъ большимъ вліяніемъ деревни, составляютъ тормазъ для окончательнаго переселенія въ Питеръ. Кромѣ того богатыхъ питерциковъ старается здѣсь удерживать и духовенство, не желая терять навсегда своихъ щедрыхъ и усердныхъ прихожанъ. Вообще траты богачей на церкви и духовенство довольно значительны: въ недавнее время одинъ на своей родинѣ выстроилъ церковь, другіе два затратили — одинъ 1500 руб. на поправку церкви, другой 1000 р. на поправку ограды и т. д. Кромѣ того дѣлаютъ крупныя вклады въ церкви.

Деревня едва ли что выигрываетъ отъ остающихся богачей-питерциковъ. Сельское хозяйство ихъ, какъ мы сейчасъ говорили, ведется на крестьянскій манеръ и не можетъ служить хорошимъ поощрительнымъ примѣромъ для сосѣдей; по своей незначительности, они не представляютъ и значительнаго заработка для живущихъ въ деревнѣ, такъ какъ у самыхъ богатыхъ не болѣе 1—3 работниковъ и работницъ. Про ярославскихъ богачей намъ часто приходилось читать, что они устраивали на родинѣ школы, богадѣльни и пр., но всѣ благодѣянія солигаличанъ почти исключительно направлены на церкви и духовенство, и особенно на устройство церковныхъ домовъ. Во многихъ приходяхъ уѣзда дома, гдѣ живетъ духовенство, каменные, двухъ-этажныя, стоящіе 5000 — 8000 рублей. Часть этихъ домовъ, влѣдетвіе обширности ихъ, перѣдко пустуетъ. Въ случаѣ пріѣзда на родину давно небывающаго дома богача, его окружаетъ не только свое приходское духовенство, но и родственники послѣдняго изъ другихъ приходоу; всѣ они получаютъ извѣстныя суммы на приданое для бѣдной невѣсты, для обученія сына,

на зубокъ крестникамъ. Изъ пожертвованій собственно для крестьянъ можно указать въ уѣздѣ только на два. Два богача устроили при одномъ приходѣ каменную богадѣльню на 10 человекъ и для содержанія призрѣваемыхъ оставили капиталъ въ 10000 рублей. Но прошло уже болѣе 10 лѣтъ послѣ завѣщанія, а капиталъ этотъ все еще не переданъ душеприказчикомъ въ вѣденіе попечительнаго совѣта богадѣльни, которая и до сихъ поръ почти вовсе не функционируетъ. Въ другомъ приходѣ купецъ-милліонеръ выстроилъ двухъ-этажный каменный домъ для богадѣльни и для школы; богадѣльня обезпечена известнымъ вкладомъ, а для школы вдова этого купца высылаетъ ежегодно 150 или 200 руб. Въ 1887 году нѣкоторые богачи сдѣлали довольно крупныя пожертванія на устройство больницы: купецъ Гусевъ 1000 руб., крестьянинъ Симоновъ 200 руб., Юдинъ 150 руб., другіе давали по 25 и 50 рублей. Кромѣ того въ 2—3 школахъ богачи числятся попечителями, но помощь ихъ ничтожная—10—25 рублей, да и тѣ высылаются очень неаккуратно. Можно еще указать на одного купца, который, какъ говорятъ, долженъ помогать бѣднымъ по завѣщанію отца. Но въ помощи этой нѣтъ ничего опредѣленнаго, и часто она не цѣлесообразна. Онъ строитъ для своихъ бѣдныхъ однодеревенцевъ и родственниковъ дома или въ долгъ, или совсѣмъ даромъ, платитъ иногда за нихъ недоимки, покупаетъ изрѣдка лошадей; но часто эти благодѣянія дѣлаются подъ пьяную руку и въ непривлекательной формѣ для принимающаго. О какомъ-либо культурномъ вліяніи богачей на однодеревенцевъ нечего и говорить; нѣкоторые изъ нихъ своимъ отношеніемъ къ окружающимъ напоминаютъ прежнихъ московскихъ купцовъ-самодуровъ. Одни богачи не гнушаются своихъ сосѣдей и пьянствуютъ съ ними на-прошалу, спавая не только мужиковъ, но и бабъ; другіе-же держатся особнякомъ отъ деревни, и посѣтителями ихъ бываетъ только мѣстная аристократія. На пьянство, игру и другія безобразія тратятся здѣсь большія деньги и разстраиваются хорошія хозяйства. Такъ напр. одинъ крестьянинъ, получившій въ наслѣдство 15000 руб., спустилъ въ деревнѣ все до чиста въ 6 лѣтъ и потомъ попалъ въ тюрьму за

кражу. И такихъ здѣсь не мало. Одна старуха въ теченіи 8 лѣтъ пропала въ буквальный смыслъ этого слова около 3000 руб., оставшихся отъ мужа. Другая вдова также спустила довольно порядочный капиталъ на пьянство. У одного богача послѣ его смерти украли нѣсколько тысячъ его любовница, и наслѣдникамъ остался только одинъ хорошій домъ. Бывшій торговецъ проигралъ болѣе 30000 руб. и теперь приходитъ домой по этану. Ясно, какое вліяніе могутъ оказать эти молодцы на своихъ сосѣдей. Другіе прокучиваютъ свои наслѣдственные состоянія въ столицахъ. И вообще, судя по ходящимъ здѣсь разсказамъ, состоянія, нажитыя стариками, все болѣе и болѣе лопаются въ рукахъ наслѣдниковъ; о составленіи новыхъ богатствъ слышно менѣе, чѣмъ о разрушеніи прежнихъ.

Что-же касается *вліянія отхожихъ заработковъ на экономическое состояніе всего населенія*, то оно видно изъ всего вышеизложеннаго, и намъ немногое придется добавить. Прежде всего нужно напомнить, что отходъ, не смотря на его многія невыгодныя стороны, положительно необходимъ для описываемой мѣстности, — *conditio sine qua* поп существованія солигаличанъ, чухломцевъ и другихъ. Стало-быть, теперь не можетъ быть и рѣчи о прекращеніи отхода, слѣдуетъ только позаботиться о сокращеніи и предотвращеніи нѣкоторыхъ вредныхъ сторонъ его. Мы не будемъ перечислять всѣ мѣры противъ вредныхъ условій отхожихъ заработковъ: онѣ понятны изъ всего сказаннаго. Укажемъ только на одну — необходимость развитія кустарничества, хотя-бы только для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ уѣзда. Это сократило-бы отходъ, улучшило-бы земледѣліе и сдѣлало-бы излишнимъ приходъ въ уѣздъ постороннихъ рабочихъ и ремесленниковъ.

Относительно вліянія отхожихъ заработковъ на экономическое состояніе населенія, всѣ корреспонденты Костромскаго статистическаго комитета изъ разныхъ частей губерніи, а также и мои наблюденія надъ Солигаличскимъ уѣздомъ, говорятъ согласно въ пользу городского отхода. Крестьяне отхожихъ волостей Чухломскаго, Солигаличскаго и Галичскаго уу. въ общемъ живутъ гораздо зажиточнѣе и чище осѣдлыхъ кре-

стьянъ. Дома, одежда, привычки, однимъ словомъ весь складъ жизни въ всякой-либо Костромской, осѣдлой волости, отсталъ въ своемъ развитіи на добрыхъ полсотни лѣтъ противъ осѣдней Карцовской волости. Жизнь населенія послѣдней можно сравнить съ жизнью деревень и селъ около большихъ торговыхъ городовъ, а въ Костромской волости съ жизнью захолустной деревни, удаленной на 100 и больше верстъ отъ всякихъ городовъ и центровъ. Самовары составляютъ принадлежность всякой бѣдной избытки даже бобылки, а въ среднихъ домахъ по 2 и 3 самовара. Чаепитіе въ очень бѣдныхъ домахъ производится по большимъ праздникамъ, въ среднихъ по всѣмъ праздникамъ, а въ остальныхъ каждый день 1 или 2 раза. Большинство работниковъ даже у крестьянъ рядится съ условіемъ пить чай ежедневно или по праздникамъ. Среди подарковъ, привозимыхъ и присылаемыхъ изъ Питера, чай занимаетъ видное мѣсто. Соотвѣтственно такому чаепитію, здѣсь въ каждомъ домѣ есть порядочная чайная посуда, мельхиоровыя и даже серебряныя чайныя ложки; о тарелкахъ, столовыхъ ножахъ и вилкахъ нечего и говорить, — они имѣются вездѣ, поэтому даже крайне щепетильный человѣкъ относительно посуды останется доволенъ. Къ чаю, особенно въ праздники и для гостей, подается бѣлый хлѣбъ и баранки, нерѣдко коньякъ и ромъ, въ домахъ побогаче лимонъ, варенье и деревенскіе конфеты и пряники, а у настоящихъ богачей всегда подаютъ прекрасную закуску и крайне разнообразныя вина. Одинъ богачъ, пріѣзжавшій въ деревню только на мѣсяць, привезъ съ собою всякихъ винъ на 150 рублей. — Куренье табаку очень распространено; рѣдкіе курятъ трубку, чаще „цигарки“, а нерѣдко и папирсы. — Для одежды рѣдко употребляютъ ткани домашняго производства; преимущественно и мужчины, и женщины носятъ рубашки и платья кумачныя, ситцевыя. На мужчинахъ жилетки, *пинжаки*, пальто, манжеты, на женщинахъ (у многихъ зимой есть панталоны) шелковые платья, кофты, шали, хорошія шубы; обувь на тѣхъ и другихъ преимущественно кожаная, часто носятъ галоши, лапти носятъ рѣдко во время работъ. Лѣтомъ постоянно встрѣчаются привезенные изъ Питера дождевыя зонтики. Во мно-

гихъ домахъ встрѣчаются зеркала и лампы; керосинъ въ большомъ употребленіи. Вани имѣются почти у всякаго дома, вообще здѣшніе обитатели моются часто и мыла употребляютъ достаточно. Благодаря чистотѣ, кожные болѣзни и чесотка здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ въ земледѣльческой полосѣ. Наконецъ, въ половинѣ домовъ вы найдете бумагу, чернила, карандаши и перья. О зажиточности населенія можно до нѣкоторой степени судить по уплатѣ имъ всевозможныхъ податей, и этотъ критерій также говоритъ въ пользу нашихъ отхожихъ уѣздовъ. Такъ къ 1880 году числилось недоимки окладныхъ сборовъ въ самомъ отхожемъ уѣздѣ, Чухломскомъ, средн. числ. около 1 коп. на каждую душу, во второмъ, Солигаличскомъ, 21 коп. и максимумъ въ остьдломъ Ветлужскомъ уѣздѣ— около 6 р. 50 коп. на душу.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно о бродячей половинѣ населенія, а теперь необходимо остановиться и на тѣхъ, которыя являются главными кормилцами „бабьей стороны“, т. е. женщинахъ. И въ самомъ дѣлѣ, большая часть мужскаго сторонняго заработка уходитъ на уплату податей и на удовлетвореніе другихъ потребностей, а „насущенный хлѣбъ“ въ буквальномъ смыслѣ этого слова привносится для всего уѣзда главнымъ образомъ женщинами. Впрочемъ, намъ очень немногое придется прибавить о жизни женщинъ: вся она проходитъ въ добываніи этого насущнаго хлѣба и затѣмъ въ уходѣ за дѣтьми. Здѣшнія матери такъ много заняты все лѣто работами, что за дѣтьми онѣ сами присматриваютъ очень мало; весь уходъ и присмотръ за малыми дѣтьми поручается или еле двигающейся старухѣ, или своимъ подросткамъ дѣвочкамъ и мальчикамъ 8—11 лѣтъ, или, наконецъ, нанятымъ старухамъ и подросткамъ. При такомъ приглядѣ остается удивляться, какъ мало еще всевозможныхъ калѣкъ среди здѣшнихъ дѣтей.

Женщина отхожихъ мѣстностей сильно отличается отъ другихъ сельскихъ обитательницъ, что рѣзко бросается въ глаза всякому прѣзжающему сюда. Это—не загнанная и забитая парія черноземной полосы, не смѣющая слова сказать при своемъ повелителѣ. Положимъ,

опѣ обѣ изнуренныя избыткомъ горя и тяжелой работой; солигаличская баба лѣтомъ пожалуй даже изнурениѣе, но она знаетъ цѣну своей работѣ и себѣ. Она здѣсь не только помощница мужу, — работа помощниковъ рѣдко считается, — а самостоятельная работница и въ тоже время полная хозяйка: ей никто въ самое нужное лѣтнее время не подастъ совѣта и не окажетъ помощи, выбивайся изъ силъ, а работай и распоряжайся все сама. И все она успѣетъ сдѣлать, распоряжается одна не хуже другаго соседа-мужчины или своего мужа — заштатнаго питерщика. Въ земледѣльческой мѣстности со смертью мужа у вдовы, не имѣющей взрослыхъ сыновей, земля обыкновенно отбрасывается: „не сдѣлаетъ она вести мужское дѣло“. Здѣсь-же никто изъ односельчанъ и не подумаетъ объ этомъ, такъ какъ у большинства ихъ все деревенское дѣло ведется исключительно женщинами, и даже при нѣсколькихъ взрослыхъ сыновьяхъ полной хозяйкой остается вдова-мать. Во всѣхъ сельскихъ работахъ и заботахъ мужъ часто слушается жены: не молчаливая она раба и при мужѣ, а полноправная сторона, голосъ и совѣты которой раздаются гораздо громче ничего незнающаго по деревнѣ повелителя. Самостоятельность, независимость и увѣренность въ своихъ поступкахъ — отличительныя черты солигаличскихъ гражданокъ. При общедеревенскихъ дѣлахъ — дѣлежѣ сѣнокоса, разверсткѣ земли, опѣ своими звонкими голосами перекрикиваютъ часто сильную половину и берутъ верхъ своею настойчивостью. Но и помимо различныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, я встрѣчалъ здѣсь не мало женщинъ, которыя вполне и во всемъ командуютъ своими мужьями. Такъ напр. это отражается на одномъ частномъ примѣрѣ, — оспопрививаніи: болѣе развитые и понимающіе дѣло мужья не прочь привить своимъ дѣтямъ оспу, но матери отказываютъ и побуждаютъ своимъ упрямствомъ. Нѣкоторыя пожилыя жены для сохраненія своей свободы и независимости даже успленно выпроваживаютъ своихъ мужей на сторону: „нечего ему бока-то грѣть на печи, и безъ него лучше справлюсь, пускай только винице не жретъ, да денегъ присылаетъ.“ Есть даже рослыя сильныя бабы, прѣдъка поколачивающія своихъ тщедушныхъ

пьяненькихъ мужей. Но есть обратная сторона и темная пятна. Объ обратной сторонѣ будемъ говорить ниже, а теперь нѣсколько словъ объ одномъ темномъ пятнѣ—употребленіи вина здѣшними женщинами. Тамъ, гдѣ крестьянка — подневольное существо, она почти вовсе не пьетъ водки, развѣ только рюмку-двѣ, два раза въ годъ, во время большихъ праздниковъ; пьяницъ-бабъ вовсе не встрѣтишь, кромѣ отдѣльныхъ гулящихъ солдатокъ или бывшихъ дворовыхъ. Здѣсь, наоборотъ, трудно встрѣтить вовсе непьющихъ женщинъ; молодыя и дѣвушки еще стѣсняются, а въ среднемъ возрастѣ и пожилыя пьютъ почти всѣ при велькомъ удобномъ случаѣ, а случаи въ такихъ представляется не мало. Во время храмовыхъ праздниковъ, продолжающихся по три дня, выпивается много водки, и добрая половина ея приходится на долю бабъ, напивающихся до пьяна паравиѣ съ своими мужьями. Съ солигаличскихъ и особенно чухломскихъ базаровъ многія бабы возвращаются на-веселѣ, а нѣкоторыя мертвецки пьяными, лежащими въ саняхъ бокъ-о-бокъ съ такими-же мужьями. Мало того, среди состоятельныхъ вдовъ и женъ различныхъ „хозяйчиковъ“ встрѣчаются настоящія пьяницы, которыя благодаря хорошимъ средствамъ ничего не работаютъ, а проводятъ все время съ своими товарками и сосѣдями за чаемъ и водкой. Я уже выше приводилъ примѣръ старухи-вдовы, прожившей нѣсколько тысячъ и почти ежедневно лежащей спать пьяной. Въ близкомъ сосѣдствѣ вокругъ себя я знаю еще болѣе десятка такихъ дѣйствительныхъ пьяницъ; нѣкоторыя изъ нихъ въ пьяномъ видѣ буянятъ и безобразятъ хуже даже мужиковъ. Конечно не одна независимость виновата въ пьянствѣ бабъ: отсутствіе необходимыхъ работъ, у другихъ непосильная работа, почти постоянное одиночество и неудовлетвореніе чувствъ жены и матери, — вотъ та обратная сторона, которая значительно понижаетъ преимущества солигаличской женщины передъ крестьянкой осѣдлыхъ мѣстностей. Я не берусь рѣшать, на чьей сторонѣ перевѣсъ, а постараюсь еще освѣтить, на сколько возможно, положеніе первой и съ другихъ сторонъ, кромѣ вышеописанныхъ.

Хотя въ каждой деревнѣ найдется нѣсколько совершенно свободныхъ женщинъ изъ молодыхъ вдовъ и старыхъ дѣвушекъ, однако небольшая часть изъ нихъ слѣдуетъ примѣру мужчинъ. Только при стеченіи особенно благоприятныхъ условій, солигаличанка рѣшается искать счастья на сторонѣ и также преимущественно въ столицахъ.

Вообще въ Солигаличскомъ у. *женскій отходъ не самостоятельнаго характера*; онъ находится въ тѣсной связи и зависимости отъ заработковъ мужчинъ. Выше мы видѣли, что въ Солигаличскомъ уѣздѣ въ 1887 году ушло по годовымъ паспортамъ 464 женщины, по полугодовымъ 192 и билетамъ 85; если мы къ нимъ прибавимъ, на основаніи нашей поправки, 80 солдатокъ, взявшихъ годовыя свидѣтельства, 175 женщинъ, ушедшихъ по годовымъ и 100 по полугодовымъ семейнымъ паспортамъ, то число всѣхъ ушедшихъ изъ уѣзда будетъ 1096, что составитъ 3,5% всего женскаго населенія. Но билеты мы можемъ и не принимать во вниманіе, потому что они берутся для богомолья и посѣщенія мужей, такъ что собственно нужно принимать 2,4% и 0,8% ушедшихъ по годовымъ и полугодовымъ паспортамъ. Такъ какъ все хозяйство деревенское лежитъ на женщинахъ и семьи здѣсь очень маленькія, то отлучаться въ Питеръ или вообще на сторону могутъ только немногія женщины, а именно: различныя бобылки и одиночки, а затѣмъ изъ тѣхъ домовъ, гдѣ двѣ или нѣсколько женщинъ, или гдѣ сельское хозяйство совершенно парушено. Идутъ матери съ взрослыми сыновьями, сестры съ братьями, но преимущественно жены съ мужьями; самая зависимость женскаго отхода отъ мужскаго доказывается тѣмъ, что 275, т. е. около $\frac{1}{3}$ всѣхъ ушедшихъ женщинъ, ушло именно по семейнымъ паспортамъ, т. е. вмѣстѣ съ мужчинами и слѣдовательно не могутъ жить въ Питерѣ самостоятельно на какихъ-либо мѣстахъ. Большинство этихъ женщинъ живутъ въ однихъ квартирахъ и мастерскихъ съ своими родными и служатъ кухарками для рабочихъ; жены-же питерщиковъ-хозяичковъ, имѣющихъ небольшія мастерскія, одновременно завѣдуютъ хозяйствомъ и готовятъ кушанье для рабочихъ; наконецъ, купчихи и вообще жены питерщиковъ-богачей завѣдуютъ только хозяйствомъ и

живуть барынями. Однимъ словомъ *самостоятельный заработокъ эти женщины получаютъ рѣдко, главная экономическая роль ихъ — уменьшеніе расходовъ мужа или сына-хозяина на прислугу и хозяйство.* Кромѣ того нѣкоторыя жены *ослабшихъ* мужей идутъ вмѣстѣ съ супругами главнымъ образомъ для удержанія ихъ отъ пьянства. Для свиданія съ мужьями, живущими на сторонѣ по нѣсколько лѣтъ, ходятъ только молодыя жены и то очень рѣдкія, вслѣдствіе дальности и дороговизны дороги. Только изъ болѣе состоятельныхъ и многолюдныхъ семей жена можетъ съѣздить на нѣсколько мѣсяцевъ къ мужу. Но есть здѣсь и самостоятельныя отхожія промышленницы изъ бездѣтныхъ молодыхъ вдовъ и дѣвушекъ, уже перешедшихъ за тотъ возрастъ, когда здѣсь перестаютъ *неотститься.* Благодаря большому перевѣсу женскаго населенія надъ мужскимъ, многія дѣвушки остаются въ старыхъ дѣвахъ; число вдовъ также значительно, вслѣдствіе большой смертности мужчинъ въ Питерѣ. Большая часть этихъ одиночекъ и бобылокъ находятъ хорошія заработокъ и здѣсь, нанимаясь въ работницы или работая поденно и сдѣльно во время сѣнокоса, страдной поры. Другія, соблазняясь лучшимъ стороннимъ заработкомъ, а ипогда и для сокрытія „грѣха“, уходятъ въ Питеръ, гдѣ служатъ исключительно прислугой—въ кормилицахъ, кухаркахъ, пнянкахъ. Не удерживая здѣшнихъ свободныхъ женщинъ дороговизна и дальность дороги до столицы, избытокъ женскаго населенія сталъ бы усиленно перебираться въ столицы и города. Впрочемъ привычка и обычай помогутъ въ этомъ отношеніи. При крѣпостномъ правѣ число женщинъ, жившихъ на сторонѣ, было очень незначительно. Въ 1874 году изъ Солигаличскаго уѣзда ихъ уходило 262 по годовымъ паспортамъ, 104 по полугодовымъ и 67 по билетамъ, затѣмъ отходъ непрерывно усиливается за все десятилѣтіе и уже въ 1887 году возросъ до 1096, т. е. на 153% и даже, безъ нашей поправки, на 71%. Пройдетъ еще одинъ-другой десятокъ лѣтъ, и дорожка въ Питеръ проторится и для женщинъ, и по мѣрѣ вытѣсненія здѣшнихъ сельскихъ работницъ болѣе дешевыми выходцами изъ Вологодской губерніи, многія солигаличскія и чухломскія

свободныя женщины, не прикованныя къ землѣ и хозяйству, будутъ искать на сторонѣ куска хлѣба. Определить заработокъ женщинъ въ столицѣ довольно трудно, такъ какъ жалованье прислугѣ колеблется въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ заработная плата ремесленниковъ. Есть женщины, служащія въ кормилицахъ и за повара и получающія до 300 руб. въ годъ; другія, только-что прѣѣхавшія изъ деревни и не знакомыя съ требованіями городской жизни, живутъ и за 30—50 руб. въ годъ. Наконецъ, изъ уѣзда нѣсколько женщинъ ведутъ въ Питерѣ торговлю или имѣютъ мастерскія и *хозяйствуютъ*; это — вдовы, которыя жили въ Питерѣ постоянно съ мужьями, привыкли къ торговлѣ или хозяйству и продолжаютъ ихъ и послѣ смерти мужа. Обыкновенно у нихъ есть помощники изъ подроставшихъ сыновей или племянниковъ. Но *объ отдачѣ двочекъ съ обученіе какимъ-либо женскимъ ремесламъ пока еще ничего не слышно*, — кромѣ тѣхъ семей, которыя постоянно живутъ въ Питерѣ. Нужно упомянуть еще о солдаткахъ, которыя иногда уходятъ жить къ мужьямъ, если они служатъ въ ближайшихъ городахъ. Общій выводъ о женскомъ отходѣ тотъ, что земля и деревня имѣютъ большую власть надъ женщинами, чѣмъ надъ мужчинами; однако въ послѣднее время эта власть начинаетъ слабѣть, особенно надъ свободными женщинами, и онѣ преобладаютъ искать заработковъ въ самостоятельномъ отходѣ. Но во всякомъ случаѣ женскій отходъ никогда не можетъ дойти даже до $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ мужскаго, отчасти по недостатку свободныхъ женщинъ среди крестьянокъ, а главнымъ образомъ потому, что столицы не нуждаются въ такомъ числѣ женщинъ, какъ мужчины. Число прислуги ограничено, а для чернаго женскаго отхода (работницы на огородахъ, фабрикахъ, носильщицы) отсюда идти очень невыгодно; для этого есть издавна ходящее женское населеніе ближайшихъ губерній.

Какъ-же проходитъ жизнь солигаличскихъ хозяйскъ-кормилицъ? Въ чемъ отличается она отъ воспѣтой поэтами „горькой доли“ крестьянки земледѣльческой полосы? Проводивши отцовъ, мужей, сыновей въ началѣ весны, солигаличанки принимаются за полевая работы, и все

лѣто до половины осени проходить для нихъ однообразно и *незамѣтно*: съ ранняго утра до поздняго вечера справляются онѣ за двоихъ со всеми работами, для приготовленія „насушняго хлѣба“ для всей семьи. Мало того: большинству замужнихъ именно въ это-же время приходится исполнять важнѣйшую женскую функцію — производить дѣтей. ¹⁾ Но беременность, къ сожалѣнію, не помѣха для работы, — самыя тяжелыя работы продолжаются до послѣдняго времени, даже до самыхъ родовъ.... бывають нерѣдко случаи, что съ сѣнокоса или съ дороги возвращаются съ новорожденнымъ на рукахъ. Нечего и говорить, какъ все это отзывается на здоровьи здѣшнихъ крестьянокъ. Не лучше положеніе и родящихъ дома: у многихъ нѣтъ около себя никого изъ близкихъ людей, кромѣ кучи малолѣтнихъ дѣтей. Какъ не терпѣливы и не переносливы русскія женщины, но и у нихъ вырываются утѣхи и жалобы на мужей: „Куда я носила съ малыши-то дѣтьми одна-одинешенька?“ Во все это тяжелое лѣтнее время *одна почта* доставляетъ отраду и утѣшеніе бѣднымъ труженицамъ. Оттуда „изъ прекраснаго далека“ ждуть онѣ и матеріальной помощи, и нравственнаго утѣшенія. И нужно видѣть, съ какимъ нетерпѣніемъ стремятся онѣ на почту, бросая все работы и съ какимъ удовольствіемъ получаютъ онѣ письма, особенно „съ пятью красными печатями“, сколько разъ перечитываютъ ихъ сами или просятъ прочитать другихъ. Но не однѣ радости присылаетъ Питеръ: много горя и страданій причиняють интересія вѣсти о плохихъ заработкахъ и невозможности „прислать“, о болѣзняхъ и даже нерѣдко о смерти близкихъ людей... Какъ много значить почта для отхожаго края, легко убѣдиться каждый праздникъ, — стоитъ только съ полчаса пробыть въ почтовой конторѣ, буквально осаждаемой толпами народа и, конечно, преимущественно женщинъ.

¹⁾ Въ Солигаличскомъ уѣздѣ на 4 главныхъ рабочихъ мѣсяца на-
даетъ 48% всехъ родовъ: въ іюль 10,2%, августъ 13,0% (максимум),
сентябрь 12,0 и октябрь 12,8%. Въ Чухломскомъ у. положеніе еще хуже;
въ немъ на эти 4 мѣсяца приходится уже 54,2% всехъ родовъ, а во
всей губерніи только 36,8%.

Хлѣбъ весь убранъ, молотѣба подходитъ къ концу, оканчивается и глухой лѣтній сезонъ „бабьей стороны“. Осенью съ октября наши деревни, покончившія съ земледѣльческими работами, начинаютъ оживать: пары и тройки съ колокольчиками и бубенцами разносятъ возвращающихся питерщиковъ, а съ ними вмѣстѣ и радость или горе по всеѣмъ угламъ края. Одинъ является съ деньгами и подарками для домашнихъ, а другой хотя и прѣѣзжаетъ съ шикомъ, но не только ничего не приноситъ, а даже не можетъ иногда заплатить за лошадей, и домашнимъ приходится платить самимъ, чтобы прикрыть своего питерщика. Прѣѣхать на парѣ или тройкѣ считается почти обязательнымъ, особенно для молодого холостого парня; пришедшій пѣшкомъ подвергается насмѣшкамъ и рискуетъ не найти себѣ невѣсты. Поэтому прикрытіе такого неудачника и обманъ сосѣдей продолжается родителями и дальше: они не только платятъ за лошадей, но покупаютъ въ городѣ для питерщика „низякъ“ и другой соотвѣтственный костюмъ, а для себя подарки, выдавая потомъ и то, и другое за привезенное самимъ сыномъ изъ Питера. Едва-ли этому обману поддаются сосѣди, слышавшіе стороной о подвигахъ прѣѣхавшаго, но все-таки эта комедія продѣлывается въ большинствѣ случаевъ. Не все питерщики возвращаются въ одно время; идутъ они и влѣтъ, и домой и въ Питеръ, во всякое время года, такъ что уѣздъ и Питеръ можно сравнить съ муравейникомъ и какимъ-либо питательнымъ мѣстомъ, между которыми наблюдается постоянно два противоположныхъ теченія, — одно къ дому, другое къ мѣсту пятація. Однако по условіямъ отхода весна есть главное время отлива питерщиковъ изъ дому, а осень — обратнаго прилива ихъ домой. Первыми возвращаются именно женихи и молодые парни, которымъ предстоитъ отбывать воинскую повинность. Съ возвращеніемъ питерщиковъ и послѣ призыва, обыкновенно съ 1 ноября, начинается сезонъ здѣшнихъ увеселеній собственно для молодежи; празднованіе-же различныхъ храмовыхъ и другихъ праздниковъ не имѣетъ почти никакого отношенія къ этому сезону и протекать приблизительно на точъ-же образецъ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Деревенскіе клубы и балы для мо-

лодежи представляются аналогичными *бесѣдками* и *свозами*. Бесѣдками называются собранія дѣвушекъ по вечерамъ; онѣ поютъ и подъ пѣсни играютъ въ разныя, неизменно *степенныя* игры и танцуютъ преимущественно *кадрели* и *лянсы* со всевозможными, изобрѣтенными здѣсь фигурами и подѣлуями. Собираются дѣвушки поочередно другъ у друга или нанимаютъ на свой счетъ въ складчину отдѣльную избу, покупаютъ также отъ себя дрова, свѣчи и керосинъ. Угощенья ни для кого не полагаются, хотя эти бесѣдки и продолжаются до 3—5 часовъ утра, и голоса пѣвицъ отъ непрерывнаго почти пѣнія становятся хриплыми и даже непривлекательными для жениховъ. Изрѣдка пѣніе замѣняется гармоникой. Старшіе бывають на бесѣдкахъ и свозахъ въ качествѣ зрителей и никакого активнаго участія въ нихъ не принимаютъ. Сwoзы соотвѣтствуютъ баламъ: кромѣ бесѣдокъ въ своихъ деревняхъ, невѣсты собираются у знакомыхъ въ довольно отдаленныхъ деревняхъ за 5—15 верстъ; на эти свозы съѣзжаются дѣвушки изъ нѣсколькихъ селеній и продолжаются они иногда по недѣль, причемъ на нихъ веселье идетъ весь день, и днемъ и вечеромъ. Затѣмъ съ первыхъ дней Рождества до Крещенья происходятъ „игрища“: это—сwoзы самыя большіе по числу съѣзжающихся дѣвушекъ и самыя важныя по нарядамъ. Игрища обыкновенно устраиваются въ большихъ деревняхъ и въ лучшихъ домахъ; всѣ невѣсты обязательно собираются на нихъ и надѣваются на себя все лучшее изъ нарядовъ. На этихъ игрищахъ женихи окончательно знакомятся съ невѣстами и дѣлается выборъ невѣсты и жениха.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе о „деревенскихъ балахъ“, опишемъ вкратцѣ одну изъ бесѣдокъ. Мы подъѣхали въ 8-мъ часу вечера къ небольшой ярко освѣщенной избѣ; кромѣ необычнаго для деревни освѣщенія, звуки гармоникки и пѣніе указывали, что мы попали въ самый клубъ. На крыльцѣ и въ сѣняхъ стояло много, преимущественно пожилыхъ, крестьянъ; они громко и весело разговаривали и большинство изъ нихъ курило, — въ избѣ влѣдствіе духоты запрещается курить. Въ этой деревнѣ былъ храмовой праздникъ и потому пѣ-

сколько человекъ было пьяныхъ; трое изъ нихъ очень шумѣли и ругались, пока ихъ не успокоилъ вышедшій на шумъ хозяинъ избы, который вообще долженъ наблюдать за всеѣмъ порядкомъ во время бѣсѣдки, удалять пьяныхъ, прекращать ссоры. Въ тѣхъ нанятыхъ подъ бѣсѣдки избахъ, гдѣ нѣтъ хозяина-мужчины, за порядкомъ наблюдаютъ сами женихи, отъ которыхъ очень сильно достается всеѣмъ, нарушающимъ здѣшніе обычаи. Вся изба была биткомъ набита народомъ, и мы едва пробрались къ „мѣсту дѣйствія— кругу“, занимающему большую часть избы. Всѣ переднія лавки около стѣнъ были заняты дѣвушками, а на лавкахъ, ближайшихъ ко входу и отдѣляющихъ самый кругъ отъ остальной избы, сидѣли особнякомъ отъ дѣвушекъ молодцы. Полати, голбецъ, печь и вся остальная часть избы были заняты зрителями, которые однако никакого активнаго участія въ бѣсѣдѣ не принимаютъ, и вообще со стороны присутствующихъ родителей и родственниковъ невѣсть и жениховъ никакихъ совѣтовъ и замѣчаній не допускается: все идетъ по разъ заведенному порядку. На переднихъ лавкахъ сидѣло около 20 дѣвушекъ въ возрастѣ 15—22 лѣтъ; замужнія женщины, хотя-бы и 17 лѣтъ, въ бѣсѣдахъ болѣе не участвуютъ, точно также рѣдко встрѣчаются на нихъ и дѣвушки старше 23 лѣтъ, такъ какъ приблизительно съ этого возраста здѣсь перестаютъ являться и „невѣститъся“. По костюму невѣсть и жениховъ можно было думать, что мы находимся на вечерникѣ у городскихихъ, довольно зажиточныхъ мѣщанъ: окружающая бѣдность какъ-то не вязалась съ шелкомъ, золотыми и серебряными украшеніями... Хотѣлось вѣреть, что и въ остальной обстановкѣ здѣшняя крестьянская жизнь не уступаетъ этой показной роскоши. На всеѣхъ дѣвушкахъ были платья съ лентами, тюниками, оборками; у двухъ были шелковыя платья, а у остальныхъ шерстяныя. Головы не были покрыты, въ косахъ были ленты, а у двухъ даже искусственные цвѣты. Всевозможныя бусы въ большомъ количествѣ украшали шею; у всеѣхъ были золотыя или серебряныя украшенія—кольца, серьги, брошки, браслеты и у трехъ—цѣпочки съ медальонами или часами. Молодцы были въ *мин-*

жакаахъ, вышитыхъ рубашкахъ и шелковыхъ платкахъ, вмѣсто галстуховъ, смазныхъ сапогахъ; на двухъ были даже сюртуки, крахмальныя рубашки, перчатки, часы были у большинства. У всѣхъ были резиновыя галоши и у многихъ лисы, скунсовыя шубы.

Когда мы подошли къ кругу, пѣніе прекратилось, такъ какъ только-что окончились танцы, и 4 изъ 10 бывшихъ молодцовъ одѣвались и уѣзжали на другія бесѣдки. Не успѣли они еще выйти изъ избы, какъ на ихъ смѣну явилось 6 новыхъ молодцовъ; они вошли прямо въ кругъ, всѣ помолились Богу, и затѣмъ тутъ-же стали раздѣваться. Какъ уѣзжающіе, такъ и прѣзжающіе женихи вовсе не здороваются и не прощаются съ дѣвушками; мы не замѣтили ни общихъ поклоновъ, ни отдѣльныхъ привѣтствій между знакомыми. Обрадованная прѣзду новыхъ жениховъ, дѣвушки съ особенной энергіей приплясывали за *игровыя лѣсны*. Узнавши отъ знакомыхъ имена вновь прибывшихъ жениховъ, дѣвушки пѣнями по-очередно всѣхъ ихъ *женятъ*, т. е. поютъ пѣсни, въ которыхъ и упоминаютъ имена и отчества каждаго. Названные женихи одинъ или нѣсколько заразъ встаютъ и начинаютъ быстро ходить по кругу; при извѣстныхъ словахъ пѣсни, они платками дотрагиваются до головы или плеча дѣвушекъ. Выбранныя дѣвушки встаютъ, подходятъ къ избравшимъ ихъ и также при извѣстныхъ словахъ пѣсни три раза цѣлуются; поцѣлуи въ большинствѣ случаевъ очень степенны, и вообще женихи и невесты держатъ себя очень скромно, ходятъ и сидятъ почти постоянно съ опущенными глазами, а движенія во время танцевъ, особенно дѣвушекъ, своей монотонностью и вялостью напоминаютъ больныхъ. Послѣ поцѣлуевъ женихъ садится, а оставшаяся въ кругу, или какъ здѣсь говорится „у столба“, дѣвушка выбираетъ другаго молодца и, поцѣловавшись съ нимъ разъ, оставляетъ его въ кругу, а сама садится. Оставшійся въ кругу выбираетъ въ свою очередь дѣвушку и т. д. Всѣ игры этия и ограничиваются. По нѣкоторымъ пѣснямъ выбираютъ по 2 и 3 дѣвушки (см. въ приложеніяхъ собранныя нами пѣсни). Когда *перезежняютъ* всѣхъ молодцовъ, т. е. всѣ они перебива-

ють въ кругу, игра прекращается, начинают пѣть болѣе веселыя пѣсни, имъ аккомпанируетъ гармоника и начинается „кадрель“. Такъ какъ кругъ былъ очень невеликъ, то танцовали только четыре пары, и имъ приходилось дѣлать по 2—3 шага. Въ отличіе отъ обыкновенной, здѣшняя „кадрель“ состоитъ изъ 9 фигуръ; первыя 6 сходны съ настоящими, а остальные три составляютъ какую-то смѣсь кадрили и лянсе. Послѣ кадрили, безъ всякой остановки, началось лянсе съ другими кавалерами. Во время танцевъ и игръ невѣсты и женихи, хотя-бы и знакомые, вовсе не говорятъ другъ съ другомъ, такъ какъ это считается предосудительнымъ, но выбирать постоянно одну дѣвушку и въ игрѣ, и для танцевъ не считается неприличнымъ. Во время танцевъ прибыли еще двѣ партіи жениховъ, почему послѣ лянсе перешли опять къ игрѣ, затѣмъ къ танцамъ и все это безъ всякаго перерыва, такъ что постоянно поющія дѣвушки (женихи не поютъ вовсе) должны сильно уставать. Въ 10 часовъ вечера былъ сдѣланъ перерывъ, часть жениховъ уѣхала на другія бесѣдки, а всѣ дѣвушки разошлись по домамъ для перемѣны костюмовъ. Черезъ полчаса онѣ возвратились въ худшихъ платьяхъ, большинство въ ситцевыхъ, и головы были уже повязаны платками. И началось снова тоже „женихованье“ и тѣже танцы, которые и продолжаются, смотря по числу жениховъ, до 3—5 часовъ утра. Дебоша на этихъ вечерахъ обыкновенно не бываетъ, такъ какъ почти всѣ женихи всегда являются трезвыми; что же касается неприличій, черезчуръ вольнаго обращенія и тѣмъ болѣе случаевъ разврата, то всего этого *положительно не бываетъ* на здѣшнихъ вечеринкахъ: какъ мы уже говорили, дѣвушки и молодцы держатся далеко другъ отъ друга, вовсе не разговариваютъ, и къ тому-же все происходитъ открыто на глазахъ родныхъ и многочисленной публики.

По бесѣдкамъ и сюзамъ раздѣзжаютъ всѣ женихи, допускаются повсюду всѣ молодые люди, знакомые и незнакомые, ближніе и дальніе. Обыкновенно на каждой бесѣдкѣ женихи остаются недолго, потанцуютъ, поиграютъ и отправляются на другую бесѣдку, такъ что съ вечера они

посѣтить 5—10 бесѣдокъ и сдѣлають 20—40 верстѣ. Такъ какъ угощенья женихамъ не полагается, то они забываютъ отогрѣваться къ знакомымъ или въ трактиры. Питерщики стараются побуждать сердца ловкимъ обращеніемъ, городскими манерами и особенно умѣньемъ танцовать. Все это такъ высоко цѣнится у здѣшнихъ невѣстъ, что часто изъ двухъ жениховъ отдается предпочтеніе именно тому, который танцуетъ и имѣетъ *великательное обращеніе*. И женихи, и невѣсты стараются „показать товаръ лицомъ“: рядятся елико возможно лучше и богаче. На свозахъ различаются даже дни для нарядовъ: въ одни невѣсты являются въ шерстяныхъ платьяхъ, въ другіе въ шелковыхъ. Какъ замѣчено ранѣе, на парняхъ и дѣвушкахъ одежда городская; первые привозятъ ее обыкновенно изъ Питера, а вторыя шють здѣсь изъ матерій, привезенныхъ въ подарокъ родственниками-питерщиками. Обшиваньемъ дѣвушекъ занимаются спеціальныя портвухи изъ духовныхъ, учительницъ и другой сельской интеллигенціи и зарабатываютъ отъ 30 до 50 руб. въ годъ. Платья, шитыя по городскому со всякими причудами, сидятъ на невѣстахъ очень некрасиво и не красятъ, а напротивъ безобразятъ здѣшнихъ красавицъ. Сравнительно быстро въ здѣшнія деревни проникають городскія моды, такъ напр. въ послѣдніе два года стали и здѣсь носить туриоры изъ содомы и сѣна. Мало того, невѣсты прибѣгаютъ даже къ наведенію фуксиномъ розъ на своемъ лицѣ. У каждой дѣвушки, самой бѣдной, есть одно шелковое или шерстяное платье, и вообще приданое каждой невѣсты стоитъ, смотря по зажиточности дома, отъ 50 до 1500 рублей.

Смотры невѣстъ и жениховъ, т. е. бесѣдки и свозы, продолжаются до Крещенія, а послѣ этого начинается сватовство и обоюдное смотрѣнье родителями и родственниками приданого невѣсты и домовъ и хозяйства жениховъ. Это смотрѣнье также продолжается 1—2 недѣли, такъ какъ благодаря здѣшнимъ бесѣдкамъ, жены берутся за 20—40 верстѣ; незнакомые раньше родители должны перезнакомиться, осмотрѣть внимательно хозяйство, въ волю поображничать другъ у друга и, наконецъ, стороной провѣдать о качествахъ жениха и невѣсты. Въ этомъ отно-

шеніи браки въ осѣдлыхъ мѣстностяхъ поставлены гораздо лучше: тамъ молодые люди берутъ женъ обыкновенно изъ ближнихъ деревень, они хорошо знаютъ другъ друга и раньше. Здѣсь-же женихи знакомятся съ невѣстами на бесѣдахъ за нѣсколько недѣль до брака и руководятся при выборѣ только внѣшней стороной, а о внутреннихъ качествахъ нечего и толковать; они узнаются слишкомъ поздно послѣ брака. Положимъ о поведеніи и характерѣ невѣсты можно узнать стороной отъ сосѣдей и знакомыхъ, а о женихѣ, живущемъ постоянно въ Питерѣ, не только сосѣди, но и родственники знаютъ очень темное. Поэтому здѣсь о питерскихъ судятъ преимущественно по костюму и способу его возвращенія изъ Питера, т. е. пѣшкомъ, по этапу, на тройкѣ, съ подарками и заработкомъ или безъ оныхъ. Вотъ почему родители такъ тщательно скрываютъ неблагополучное возвращеніе питеряка, и во время ссоры и брани женщины *такія укоризны имѣютъ важное значеніе*: „твой мужъ пришелъ *по липовой машинѣ*“, „а твой братъ пришелъ пѣшкомъ безъ гроша денегъ.“ Впрочемъ неудачные браки, „по несходству характеровъ“ супруговъ, ложатся здѣсь не такъ тяжело на женщину, благодаря тому, что мужъ большую часть жизни проводитъ на сторонѣ; стало-быть, жена можетъ жить въ деревнѣ по своей волѣ. Для жены гораздо важнѣе свекровь и другая мужнина родня, съ которой приходится жить уже всю жизнь неразлучно. Но здѣшнія женщины вообще во всемъ самостоятельнѣе и независимѣе, почему онѣ и отъ враждебной мужниной родни избавляются или уходятъ на время отсутствія мужа къ своей роднѣ, или даже полнымъ раздѣломъ. Мы уже говорили, что мужья слушаются своихъ женъ во всемъ, касающемся деревни и сельскаго хозяйства, и потому въ большинствѣ случаевъ соглашаются по требованію жены на раздѣлъ съ родителями. И сельскія власти, и сами крестьяне единогласно подтверждаютъ, что *громдное большинство семейныхъ раздѣловъ происходитъ именно изъ-за женщинъ*. За отходомъ мужчинъ, мужской власти во многихъ домахъ не остается, а молодая женщина не хочетъ подчиниться женской, болѣе мелочной и деспотичной власти свекрови,

которая къ тому-же не можетъ поддержать свою власть и вліяніе физической силой. Впрочемъ физическая сила здѣсь сравнительно рѣдко пускается въ ходъ и мужьями, что нужно отнести отчасти къ гуманизирующему вліянію городского отхода, а отчасти и къ тому обстоятельству, что мужья слишкомъ мало живутъ дома, чтобы чувство привязанности успѣло замѣниться чувствомъ неприязни и, наконецъ, здѣшнія жены не способны быть полными рабынями. Кромѣ того мужья мало вмѣшиваются дома въ хозяйство, слѣдственно менѣе предлоговъ для ссоръ и брани. Если бракъ въ земледѣльческой полосѣ сильно подчиняется экономическимъ требованіямъ, то здѣсь онъ по преимуществу *экономическаго характера*. Многимъ питерщикамъ, особенно приходящимъ домой только черезъ 3—5 лѣтъ, жена и семья или вѣриѣ домъ и хозяйство нужны только какъ обезпеченіе подл старость, когда нельзя будетъ ходить въ Питеръ, а до тѣхъ норъ ихъ привязанности и половыя требованія удовлетворяются въ той или другой формѣ на сторонѣ. Однако рѣдкіе остаются холостыми и женятся обыкновенно въ раннемъ возрастѣ, такъ напр. въ самомъ отхожемъ Чухломскомъ уѣздѣ преждевременныхъ браковъ, когда мужчины женятся моложе 20 лѣтъ, 60,7% всѣхъ браковъ, а во всей губерніи 40,9% и въ Россіи 38,57%. Не желая вслѣдствіе одиночества оставаться дома, многіе питерщики сами или по совѣту родителей женятся или сейчасъ, или черезъ годъ по выходѣ изъ ученья. И молодая жена не является помѣхой для отлучки, а напротивъ развязываетъ руки своему мужу, освобождаетъ его отъ земли и деревни: она остается вмѣсто него работницей дома, а онъ, едва пройдетъ медовый мѣсяцъ, снова отправляется на сторону. Для нѣкоторыхъ женщинъ вся семейная жизнь ограничивается двумя-тремя мѣсяцами. Я знаю такую женщину, которая въ теченіи двухъ лѣтъ вышла два раза замужъ, съ каждымъ мужемъ прожила по два мѣсяца, оба они умерли въ Питерѣ и оставили ей по ребенку. Теперь, конечно, ее никто уже не возьметъ замужъ и, стало-быть, брачная жизнь ей доставила мало радостей и много горя. Экономическій характеръ браковъ доказывается и слѣдующими примѣрами: нѣко-

торые питерцики не бывали дома по нѣсколько лѣтъ, и когда умирали здѣсь ихъ жены, они возвращались въ деревню на $1\frac{1}{2}$ —3 мѣсяца, снова женились и опять уходили въ Питеръ на нѣсколько лѣтъ, какъ-будто у нихъ не осталось дома новой жены съ кучей дѣтей отъ первой.

Вполнѣ естественно, что *почти постоянная жизнь врозь семьи безъ хозяина, хозяина безъ семьи и мужа безъ жены должна крайне вредно отзываться на отхожей семьѣ*: привязанность дѣтей къ рѣдко показывающемуся отцу и отношенія между женой и мужемъ далеко не всегда глубоки и прочны. Особенно грустный характеръ носятъ они въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ мужъ является не поддержкой семьи, а вытягиваетъ изъ нея послѣднiя средства. Впрочемъ мы знаемъ не мало и обратныхъ примѣровъ,—глубокой и нѣжной привязанности отца къ дѣтямъ и женѣ и на оборотъ. Но прежде всего интересно знать, какъ обѣ стороны относятся къ разлукѣ? и для кого тяжеле сцены разставанья? Слабой иллюстраціей для освѣщенія этого вопроса можетъ послужить наше описаніе общихъ проводовъ на лодкахъ. Питерцики изъ Солигаличскаго уѣзда уѣзжаютъ на лодкахъ по рѣкѣ Костромѣ съ двухъ пунктовъ—въ Солигаличѣ и около деревни Илейкина; изрѣдка садятся ниже по теченію—въ деревнѣ Дятловѣ (уходящiе изъ Костромской волости). Отходятъ лодки два или три раза весной, въ апрѣлѣ и началѣ мая, пока велика вода. Большинство ѣдетъ до Костромы, а болѣе состоятельныя въ городѣ Буѣ пересаживаются на пароходы, идущіе въ Кострому. Ѣдутъ на лодкахъ до Костромы $1\frac{1}{2}$ —3 сутокъ, смотря по водѣ и погодѣ. Нагружаются лодки очень сильно, а управляются не всегда опытной рукой, такъ что было нѣсколько случаевъ опрокидыванія лодокъ на перекатахъ и камняхъ. Опишемъ здѣсь вкратцѣ отходъ питерциковъ изъ Солигалича въ началѣ мая 1888 г.

Мы пришли къ мѣсту отправленія въ пятомъ часу пополудни; отваливаютъ лодки по заведенному порядку въ 6—7 часовъ вечера. Лодокъ еще не было у сборнаго мѣста, но крутой берегъ рѣки былъ усыпанъ кучками народа, около которыхъ лежало множество всякихъ

узелковъ, котомокъ, мѣшковъ. Уѣзжающіе рѣзко отличались отъ провожающихъ: всѣ они были непременно въ городскихъ пальто и „пинжакахъ“, а полушубки и всякая теплая рухлядь была связана въ узлахъ и мѣшкахъ. Шьяныхъ среди тѣхъ и другихъ вовсе не было замѣтно. До прихода лодокъ во всякой группѣ, окружающей двухъ—трехъ уѣзжающихъ однодеревенцевъ, велись оживленные разговоры. Особенныхъ сѣтованій и жалобъ на разставанье не было слышно; матери мальчикамъ, идущимъ въ ученики, давали совѣты о надлежащемъ поведеніи, просили родственниковъ или однодеревенцевъ присматривать за ними въ дорогѣ и въ Питерѣ, не оставлять ихъ безъ помощи. Мальчуганы были въ очень живомъ, веселомъ настроеніи: ихъ манила къ себѣ столица, о которой они наслушались много чудеснаго. Плачущихъ мальчугановъ я не видалъ, за то матери ихъ изрѣдка утирали глаза платкомъ и старались насмотрѣться на своихъ ненаглядныхъ. Взрослые болтали съ женами о различныхъ домашнихъ дѣлахъ: болѣе молодые питерщики перебрасывались словами о питерскихъ дѣлахъ и работахъ. „Хозяйчики“ и „подрядчики“ держались съ своими семьями особо, покрикивая иногда на вѣдущихъ съ ними ребятъ и рабочихъ. Уѣзжало на сторону нѣсколько женщинъ. Изъ нихъ особенно выдавались двѣ молодыя своими дипломатами и огромными турнирами: онѣ громко болтали и вельчески старались обратить на себя общее вниманіе. Судьба ихъ палередъ намѣчена.... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ считали всѣ мѣшечки, чтобы не растерять дорогой. Между тѣмъ уѣзжающіе подходили и подъѣзжали; подъѣхало нѣсколько возовъ, полныхъ всякихъ котомокъ и мѣшковъ; это — посылки сыновьямъ и мужьямъ въ Питеръ ¹⁾. Въ шестомъ часу подъѣхали три лодки и началась суматоха: укладыванье вещей и усаживанье уѣзжающихъ и нѣкоторыхъ провожатыхъ.

¹⁾ Одинъ состоятельный старикъ даже промышляетъ этимъ перевозомъ всякихъ посылокъ изъ Питера въ различныя деревни и обратно. Въ годъ онъ дѣлаетъ двѣ поѣздки въ Петербургъ, отвозитъ и привозитъ по 50 пудовъ и болѣе.

Продолжалось это добрых полчаса: дно у всех лодок было завалено вещами и пассажиры едва ютились на узеньких скамьях, на вѣщахъ. Прощались на-скоро, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слышался сдержанный плачь. Слегка подгулявннй парень на соболѣзновапія провожающихъ отвѣтилъ плоской и пошлой шуткой, вся толпа громко захохотала.... Всѣ усѣлись. Рулевой снялъ шапку и перекрестился, тоже сдѣлали и всѣ сидящіе въ лодкахъ и провожатые. „Отваливай“, раздалась громкая команда рулевого; перекрикиванье между уѣзжающими и провожатыми на берегу смолкло, и лодка медленно закачалась отъ ударовъ весель. Громко зарыдала какая-то старуха, за ней другая, третья.... точно электрическая искра передалась всей толпѣ, и весь берегъ огласился воями и причитающими. Сдѣлалось очень жутко даже и намъ, постороннимъ людямъ.... Было въ этомъ вытѣ и настоящее горе.... причитали и выли по заведенному порядку... плакали всѣ, увлеченные общимъ чувствомъ толпы.... И долго раздавался этотъ плачь.... Съ лодокъ и на берегу замахали шапками, платками и вся толпа бросилась бѣжать по берегу за медленно движущимися лодками. Плачь былъ-бы еще сильнѣе, если-бы на берегу находились всѣ молодыя женщины, но большинство изъ нихъ за часъ ушло впередъ по берегу до деревни Колонатина, въ 10 верстахъ отъ города, гдѣ лодки останавливаются до разсвѣта слѣдующаго дня. На берегу рѣки около этой деревни разводятся костры, и около нихъ проводятъ короткую майскую ночь наши странники и ихъ провожатые. Молодые-же женщины съ своими мужьями расходятся по избамъ знакомыхъ и родственниковъ и проводятъ вмѣстѣ послѣднюю ночь.... для многихъ она, дѣйствительно, послѣдняя: ненасытннй Петербургъ ежегодно поглощаетъ много молодыхъ и старыхъ жертвъ, упедшихъ искать заповѣднаго „гдѣ лучше“. Черезъ часъ возвращались мы съ толпой провожатыхъ: плача и жалобъ не было слышно. Выплакали-ли все горе, или уже привыкли къ этимъ ежегоднымъ разставаньямъ?... А впрочемъ некогда и горевать: грудныя дѣти, масса хозяйственныхъ заботъ, приближеніе быстро чередующихся полевыхъ работъ скоро высушатъ не однѣ сле-

зы, но и самихъ... вѣчныхъ и несчастныхъ труженицъ „бабьей сторопы“!

Если мы помимъ этихъ общихъ проводовъ посмотримъ на прощанье въ отдѣльныхъ семьяхъ, поговоримъ по этому поводу съ птерницами и ихъ женами, а также съ родителями и отираваемыми въ ученье дѣтьми, то впечатлѣнне получится менѣе тягостное. Болѣе всѣхъ горюють матери, отправившія въ Питерь своихъ мальчиковъ въ первый разъ, но все таки это горе гораздо слабѣе, чѣмъ при проводахъ сыновей въ солдаты. Къ тому-же ни одна мать, какъ-бы ни любила своихъ сыновей, не постарается удержать ихъ дома, а напротивъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы и ея Ванюша попалъ въ ученье въ Питерь. Мальчики, хотя и плачуть при прощаньи, но больше по обязанности, а на самомъ дѣлѣ, большинство изъ нихъ очень рады своей поѣздкѣ, что неоднократно они и высказывали мнѣ при отдѣльныхъ разговорахъ съ ними. Чуть-ли не больше всѣхъ горюють молодухи, только что вышедшія замужъ.... и внутреннее горе и наружныя причитанія ихъ нерѣдко могутъ тронуть даже и не вполне мягкаго человѣка. Впрочемъ слезы ихъ по неволѣ скоро осушаются. И мнѣ не приходилось слышать о такихъ случаяхъ горя, которое приводило бы къ самоубійству или покушенію на него. Не слыхалъ я также и о тяжелыхъ болѣзненныхъ случаяхъ „тоски по родицѣ и семьѣ“ у уходящихъ птерниковъ. Наконецъ, при прощаньи уже пожившихъ мужа и жены чаще слышатся обыденные разговоры о хозяйствѣ и различныхъ нуждахъ, — проглядываетъ какое-то особенное равнодушіе. Болѣе тяжелыя и безотрадныя сцены разставанья приходилось намъ видѣть на желѣзной дорогѣ въ Новгородской и Тверской губерніяхъ. Это различіе, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить давностью здѣшняго отхода, такъ что населеніе привыкло уже къ нему, и самая необходимость его вошла въ плоть и кровь крестьянъ. Затѣмъ отсюда уходитъ почти все молодое мужское населеніе, въ деревнѣ и у Марьи, и у Дарьи уходитъ мужъ и остается куча дѣтей и забота о сельскомъ хозяйствѣ — положеніе равное для всѣхъ жепщицъ; отсюда не можетъ возникнуть различныхъ неприятныхъ и горь-

кихъ сравненій, чувства зависти и пр., а къ тому же хозяйство торопить своими быстро чередующимися работами и не оставляетъ свободнаго времени для грусти и иныхъ чувствованій, составляющихъ роскошь для бѣдняковъ. Если бы для здѣшнихъ двушекъ будущая жизнь съ мужемъ-питерщикомъ представлялась особенно нерадостной, то онѣ стремились бы за тѣхъ немногихъ, которые почему-либо постоянно живутъ дома, но мы уже указывали, что всѣ *двушки* особенно *избѣгаютъ выйдти замужъ за послѣднихъ*, и имъ достаются уже худшія невѣсты. „*Пойду я за домохда!*“ презрительно отвѣчаетъ невѣста на сватовство парня, живущаго дома. Даже въ пѣсняхъ поется, что „крестьянскій сынъ дурашенъ.“ Мало того, нѣкоторыя молодыя бездѣтныя жены могли бы жить въ Питерѣ съ мужьями, но онѣ сами упрощаютъ мужей отпустить ихъ въ деревню. Зависитъ это отъ большой привычки женщины къ деревнѣ и сельскимъ занятіямъ, т. е. деревня и земля имѣютъ несравненно болѣе прочную власть надъ крестьянками, чѣмъ надъ ихъ мужьями. Онѣ имѣютъ дѣло съ землей и деревенскими работами съ самаго дѣтства, почему эти работы для нихъ интереснѣе и пріятнѣе городскихъ. Много значатъ и то, что крестьянка здѣсь въ равномъ обществѣ, интересы ея одинаковы со всѣми соеѣдями, а въ Питерѣ она первое время чувствуетъ себя одинокой: разговоры и интересы окружающихъ ей мало понятны.

Независимость и самостоятельность также вграютъ видную роль. Мы уже говорили выше, что отхожіе заработки, т. е. почти постоянное отсутствіе мужа или вообще хозяина-мужчины выдвигаетъ крестьянку на первый планъ,—она самостоятельная, полная хозяйка дома. Какъ всѣ хлопоты и работы, такъ и все управленіе сельскимъ хозяйствомъ лежитъ на женщинахъ; мужья, мало занимающіе въ сельскомъ хозяйствѣ, рѣдко вмѣшиваются въ него даже и во время своего пребыванія въ деревнѣ. Всѣ покупки и продажи отъ мелочи до самаго крупнаго, наемъ рабочихъ, обработка земли, уплата повинностей,—все это здѣсь дѣло женщины. Если она не платитъ подати изъ присланныхъ мужемъ денегъ или не рассчитывается съ рабочими, то какъ дѣйстви-

тельный хозяинъ подвергается волостному суду и взыскаціямъ. Выше мы сказали, что женщинамъ здѣсь позволяется даже исправлять должность селенскаго десятскаго. Происходить это такимъ образомъ: выбираютъ въ десятскіе какого-либо Ивана, но такъ какъ по распоряженію начальства волость не имѣетъ права задерживать десятскихъ дома, какъ напр. старосту, старшину, то этотъ Иванъ беретъ паспортъ и уходитъ на сторону. Хотя Иванъ и обязанъ нанять вмѣсто себя другого, но вслѣдствіе немногосложности обязанностей селенскаго десятскаго, волостное правленіе не настаиваетъ на этомъ и, *volens volens*, женѣ Марьѣ приходится отбывать общественную службу. Что же касается выборныхъ для сходовъ (отъ 10 дворовъ по одному), то уходящій выборный непременно долженъ представить вмѣсто себя другого мужчину, который и росписывается въ приемѣ этой должности на себя. Но не даромъ все это дается крестьянкамъ: рѣдко попадаются здѣсь молодья и красивыя женщины. Обыкновенно свѣжія и здоровыя 20-лѣтнія дѣвушки черезъ 5—7 лѣтъ замужней жизни быстро дѣлаются 40-лѣтними и въ этой формѣ застываютъ до настоящей старости. Масса выкидышей, всевозможныхъ женскихъ болѣзней есть прямой результатъ усиленной лѣтней работы беременныхъ. Не до дѣтей здѣшнимъ женщинамъ-мужчинамъ и хорошо еще, что онѣ дѣйствительно мало имѣютъ ихъ, сравнительно съ осѣдлыми мѣстностями. По моимъ наблюденіямъ („Врачъ“, № 39, — 1886 г.) у женщинъ, мужья которыхъ ходили на сторону, было средн. числ. по 5,2 дѣтей у каждой и совсѣмъ бесплодныхъ среди нихъ 10,94⁰/₀; у женщинъ же съ осѣдлыми мужьями было дѣтей 9,2 и бесплодныхъ изъ нихъ только 3,33⁰/₀.

Сравнительно съ осѣдлыми мѣстностями, *солталинская и чухломская семья гораздо меньше крепка* не только въ смыслѣ патріархальной власти старшаго, но даже и въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, мужемъ и женой. Отъ сыновей, отправляемыхъ въ Питеръ съ 12 лѣтъ, конечно, нельзя ожидать сильной любви къ родителямъ и привязанности къ родительскому крову; они становятся невольными *космополитами*: „гдѣ хорошо, тамъ и отечество“. И временныя по-

бывки едва-ли доставляютъ полное удовлетвореніе обѣимъ сторонамъ, матери и сыну, женѣ и мужу; послѣдній въ деревнѣ только гость, а не настоящій членъ крестьянской семьи: взгляды, интересы и часто самый языкъ у нихъ различны, у одной все въ землѣ и въ деревнѣ, а другой стремится къ Питеру и городской жизни. Еще болѣе усиливается рознь въ тѣхъ частыхъ случаяхъ, когда питерщикъ является домой безъ всякаго заработка, на приготовленные хлѣба матерью или женой. Съ одной стороны справедливые упреки, а съ другой соотвѣтственный отпоръ противъ женскихъ причитаній и желаніе забыться отъ семейной жизни въ кабацѣ, среди благопріятелей. Такія свиданія питерщиковъ съ родными доставляютъ не много радостей для крестьянской жизни, а напротивъ болѣе углубляютъ пропасть между кочующими промышленниками и остающейся дома родней. Есть и другія неблагоприятныя условія. Мужъ, конечно, всегда относится лучше къ женѣ, чѣмъ его родня, заступаетъ за нее передъ своими старшими, помогаетъ ей переносить тяжелое бремя крестьянской работницы-матери. При постоянномъ же отсутствіи мужа, вновь приведенная въ домъ женщина подвергается всякимъ нападкамъ со стороны воспѣтыхъ народомъ свекрови и золовокъ, защиты ей ждать не откуда, и она временно или навсегда уходитъ отъ новой родни. Возможность постоянно найдти работу усиливаетъ независимость, присущую здѣшнимъ женщинамъ, почему онѣ, при отсутствіи дѣтей, легко и свободно оставляютъ непонравившуюся имъ семью мужа. Уходъ молодыхъ бездѣтныхъ женъ здѣсь настолько обыденное явленіе, что не вызываетъ особеннаго противодѣйствія со стороны старшихъ; только возвращеніе ихъ съ приходомъ мужа ведетъ къ семейнымъ распрямъ чисто экономического свойства: все рабочее лѣтнее время ушедшія работали на себя или свою родню, а на зиму являются на приготовленный другими хлѣбъ. Рѣдко эти распри оканчиваются полнымъ подчиненіемъ женщины; чаще мужъ подчиняется вліянію жены и уходитъ въ домъ къ ея роднымъ или требуетъ раздѣла отъ родителей. Что сыновья принимаютъ чаще сторону женъ, доказывается тѣмъ фактомъ, что мужья обыкновенно присылаютъ изъ Питера женамъ

денегъ тайно отъ своихъ родителей и нерѣдко въ общую семью вовсе ничего не даютъ, а все высылаютъ на имя женщ. Это здѣсь важный предлогъ для распрей. Нужно указать на интересный фактъ, кажется свойственный только здѣшней сторонѣ: полные семейные раздѣлы начинаются иногда *онутредворнымъ дѣленіемъ*. Благодаря величинѣ домовъ и при невозможности сразу построить новый, семья, порѣшившая раздѣлиться, дѣлитъ все имущество на двѣ части и подъ одной кровлей ведетъ два совершенно самостоятельныхъ хозяйства, начиная съ приготовления пищи и кончая обработкой раздѣленной земли. Въ зависимости отъ раздѣловъ, чухломская отхожая семья состояла въ 1867 году только изъ 4,8 человекъ, а ветлужская осѣдлая изъ 5,7. Съ тѣхъ поръ положеніе дѣла еще болѣе ухудшилось; такъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ 20 лѣтъ тому назадъ семья состояла изъ 5,4 человекъ, а теперь едва-ли наберется и 4,5. За десятилѣтіе съ 1874—83 годъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, былъ 1071 семейный раздѣлъ, причемъ съ годами число ихъ почти постоянно возрастало:

въ 1874 г.—	76	раздѣловъ	1879 г.—	107
1875 »—	80		1880 »—	109
1876 »—	103		1881 »—	115
1877 »—	102		1882 »—	148
1878 »—	96		1883 »—	135

Въ 1874 году всѣхъ семей было 7975, слѣд. почти $\frac{1}{7}$ ихъ раздробилась на болѣе мелкія и менѣе состоятельныя въ экономическомъ отношеніи. И дѣйствительно, громадное большинство семей состоитъ только изъ двухъ работниковъ—мужа и жены, часто встрѣчаются семьи съ двумя—тремя работницами при одномъ мужчинѣ и очень рѣдко семьи съ 2—3 мужчинами-работниками. При малѣйшей возможности и неурядицъ раздѣлъ здѣсь сдѣлался необходимостью.

Но не однѣ семейныя распри, отсутствіе сильной мужской власти и ссоры между остающимися въ деревнѣ женщинами—свекровью и снохами разрушаютъ семью; значительное влияніе оказываетъ на нее и

ненормальность чисто супружескихъ отношеній. Въ среднемъ здѣшніе кочевые мужья проводятъ съ своими женами не болѣе $\frac{1}{4}$ всей ихъ совмѣстной жизни, причемъ иногда не видятся съ ними 3—5 лѣтъ и болѣе. Конечно, половая жизнь обѣихъ сторонъ является крайне ненормальной; интертики, вѣроятно, всё безъ исключенія пользуются всевозможными столичными омутами, но женщины въ громадномъ большинствѣ случаевъ остаются вѣрными у мужей, приходящихъ домой каждый годъ и не часто измѣняютъ даже отсутствующимъ $1\frac{1}{2}$ —3 года. Главная причина, объясняющая такое воздержаніе женщинъ, лежитъ въ тяжелыхъ работахъ, которыя такъ сильно изнуряютъ женщинъ, что имъ вовсе не до половыхъ наслажденій; къ тому же многія изъ нихъ остаются беременными или съ грудными дѣтьми, которыхъ всегда кормить $1\frac{1}{2}$, 2 и даже 3 года. Что работы не безразличны для женскаго организма, что затраты его очень велики, доказывается слѣдующимъ фактомъ, замѣченнымъ мною только въ здѣшной мѣстности: *очень многія небеременные и не кормяція женщины и двѣушки, не имѣющія никакихъ половыхъ страданій, не имѣютъ мѣсячныхъ все время работъ, т. е. съ апрѣля или мая до ноября или декабря.* Объясняется этотъ фактъ тѣмъ, что организмъ такъ сильно истощается на тяжелую работу, что у него не остается излишка для половыхъ функций, почему у женщинъ все время работъ и отсутствія мужей не появляется половыхъ требованій. Кромѣ того отходъ отсюда очень давній, такъ что могло развиться *наслѣдственное ослабленіе половыхъ желаній* у женщинъ. Наши заключенія подтверждаются и тѣмъ, что незаконными дѣтьми отхожая полоса не отличается; въ 1881—83 гг. незаконныхъ рожденій было во всей Костромской губ. 2,63%, въ фабричной полосѣ 3,14% и въ отхожей только 2,38%, и даже въ самомъ отхожемъ уѣздѣ Чухломскомъ 2,47% и Солигаличскомъ 2,88%. Впрочемъ пушно оговориться, что въ фабричной полосѣ рождаются больше дѣвушки и вдовы; въ отхожихъ уѣздахъ, можетъ быть, и рождаются много незаконныхъ замужними, но они всё записываются въ метрики законными. Во всякомъ случаѣ увлеченія съ обѣихъ сторонъ возмож-

ны, и вѣбрачныя связи вполне естественны. Мы не будемъ касаться тѣхъ мимолетныхъ увлеченій питерщиковъ столичными красавицами, которыя вліяютъ на крестьянскую семью только принесеніемъ сюда страшнаго для деревни подарка — сифилиса. Нерѣдко питерщики вступаютъ въ столицѣ въ болѣе прочныя связи и совершенно забрасываютъ свою деревенскую семью, домой они вовсе не приходятъ, а присылъ отъ нихъ направляется прямо въ волостныя правленія для уплаты податей и паспорта; иногда они *болтаются* совсѣмъ неизвѣстно гдѣ, и бѣдной женѣ приходится кормить семью, уплачивать подати и за все это довольствоваться сознаниемъ полного одиночества. Намъ извѣстно болѣе, чѣмъ о 30 подобныхъ отступникахъ отъ деревенскихъ женъ. Ничего нѣтъ страшнаго, если и женщины, не удовлетворенныя фиктивной супружеской жизнью, вступаютъ также въ любовныя связи. Не говоря о временныхъ, тайныхъ, оканчивающихся съ приходомъ мужа, намъ приходилось встрѣчать не мало и прочныхъ, постоянныхъ сожительства, продолжающихся 10 — 15 лѣтъ. Въ этихъ случаяхъ жена окончательно оставляетъ домъ мужа и поселяется съ новымъ сожителемъ, который и живетъ съ ней открыто, какъ мужъ, и заботится, какъ отецъ, о прижитыхъ дѣтяхъ. Со смертью мужа они рѣдко вѣщаются. Только въ одной волости мною записано 22 такихъ сожительства. Попадаются также и дѣйствительно распутныя связи изъ трехъ лицъ, одной женщины и двухъ мужчинъ, но чаще у одного мужчины двѣ жены. Но вообще распутныхъ женщинъ, переходящихъ отъ одного къ другому, здѣсь немного и держатся онѣ около торговыхъ селъ. Происходить это, можетъ быть, оттого, что женщины здѣсь по численности преобладаютъ надъ мужчинами и послѣдніе небольшую часть года живутъ дома, слѣд. за недостаткомъ мужчинъ представляется мало поводовъ для соблазна. Исполненіе всей тяжелой деревенской работы, крайняя ненормальность супружеской жизни, постоянныя испытанія и огорченія для материнскаго чувства — вотъ удѣлъ женщины отхожей полосы! Кромѣ того, при ненормальности супружескихъ отношеній, являются всевозможныя подозрѣнія и ревность и притомъ съ болѣе виновной

стороны, — мужчинъ. Ко мнѣ въ больницу обращалось 5 молодыхъ мужей, *помѣшанныхъ на нестырности женъ*, причеъ они заподозривали въ соучастіи даже своихъ матерей. Одинъ мужъ своими строгими, ревнивыми письмами до того измучилъ молодую жену, что она не вынесла и повѣсилась! Не будь здѣшнія женщины болѣе самостоятельны и способны на отпоръ, имъ пришлось бы много страдать отъ ревности своихъ повелителей, изъ которыхъ, къ счастію для обѣихъ сторонъ, Отелло составляетъ рѣдкость! А сколько мученій приходится ей бѣдной, одинокой, переносить во время болѣзни, родовъ, когда около нея нѣтъ никого, кромѣ малыхъ ребятъ! Горька участь жены питевщика и не знаю, окупаются-ли всѣ несчастія и труды ея той самостоятельностью и независимостью, которыя она имѣетъ сравнительно съ земледѣльческой женщиной? И все таки, повторяю, *солтамичская и чухломская двѣушка предпочитаетъ жениха-питевщика*, а не обѣдлага деревенскаго жителя. Таково необходимое вліяніе внѣшности, привычки и обычая.

Намъ остается еще указать на одно безспорно хорошее вліяніе отхожихъ заработковъ на развитіе грамотности среди населенія. Для выясненія этого вліянія, сравнимъ различныя уѣзды Костромской губерніи, причеъ соединимъ ихъ въ три вышеописанныя полосы — фабричную, лѣсную и отхожую:

	ГРАМОТНЫЕ						Учащіеся въ 1883 г.		Школа въ 1883 г.		
	Мужчины.			Женщины.			На	На	На 100 чело- въвъ населеніи.	1 школа на чи- сло жителей.	1 школа на число квадратн. верст.
	По переписи 1867 г.	Изъ вступи- вшихъ въ бракъ въ 1873—75 гг.	Изъ принятыхъ солдатъ въ 1880 году.	По переписи 1867 г.	Изъ вступи- вшихъ въ бракъ въ 1873—75 гг.	На 100 муж.	На 100 жен.				
Отхожіе у.	24,5	46,2	55,9	3,5	8,6	2,25	0,67	1,44	3665	177,9	
Фабричныя	17,5	23,7	34,9	2,0	2,1	2,48	0,55	1,43	4117	112,6	
Лѣсныя	9,8	16,9	25,8	1,3	1,05	1,93	0,3	1,07	5170	554,7	
Чухломскій	33,9	63,2	73,5	6,3	16,6	3,1	0,91	1,87	2415	148,9	
Костромск.	23,0	34,2	41,9	3,3	2,4	3,37	0,71	1,91	3048	82,1	

Мы съ умысломъ взяли самыя разнообразныя данныя и по времени ихъ составленія и по источникамъ, и все таки получается согласный выводъ, благопріятный для отхожей полосы. Прежде всего необходимо объяснить противорѣчіе, рѣзко бросающееся въ глаза въ приведенной таблицѣ между первыми и вторыми 5-ю графами, т. е. между числами учащихся и грамотныхъ. Мы встрѣчаемся съ довольно страннымъ фактомъ—несоотвѣтствія между процентомъ учащихся и грамотныхъ, а именно отхожіе уѣзды по грамотности стоятъ значительно выше всѣхъ остальныхъ уѣздовъ, а по числу учащихся и особенно мальчиковъ они стоятъ ниже фабричныхъ уѣздовъ и только немного превышаютъ лѣсные. Это несоотвѣтствіе наблюдается не только въ цѣлыхъ частяхъ губерніи, но и въ отдѣльныхъ уѣздахъ; такъ самый грамотный и отхожий уѣздъ Чухломскій много выше Костромскаго по числу грамотныхъ, но уступаетъ ему въ числѣ учащихся. Если-же мы взглянемъ на послѣднія двѣ графы, указывающія отношеніе между числомъ школъ, населеніемъ и пространствомъ уѣздовъ, то не находимъ особыхъ благопріятныхъ условій для фабричныхъ и лѣсныхъ уѣздовъ; напротивъ, число жителей на 1 школу въ отхожихъ уѣздахъ менше, чѣмъ въ остальныхъ, и только относительно пространства отхожая полоса уступаетъ фабричной, и то очень мало сравнительно съ лѣсной. И дѣйствительно, не невыгодное положеніе отхожихъ уѣздовъ относительно школъ, а самый отходъ—причина того, что въ этихъ уѣздахъ учатся очень небольшой процентъ дѣтей. Здѣшнія семьи очень малочисленны, почему всякій мальчикъ и дѣвочка съ 8 лѣтъ уже полезные члены для семьи: они исполняютъ различныя мелкія домашнія работы, а главн. обр. нянчатся съ своими малыми братьями и сестрами. Въ многочленныхъ семьяхъ земледѣльческой Россіи даже рады избавиться отъ массы ребятъ, которые зимой постоянно находятся въ избахъ и своимъ крикомъ и шалостями мѣшаютъ и надоѣдаютъ старшимъ. Поэтому тамъ охотнѣе посылаютъ дѣтей въ школу, и мнѣ нерѣдко приходилось слышать жалобы родителей на учителей, что они слишкомъ рано отпускаютъ учениковъ изъ школы. Здѣсь-же семьи меньше, избы

просторѣе, и подростаящія дѣти въ большинствѣ случаевъ не помѣха, а помощь. На мои вопросы родителямъ и дѣтямъ въ школьномъ возрастѣ, почему они не учатся, я почти всегда получалъ отвѣтъ, что некому „пильчиться съ Васькой или Машкой,“ а указаніе на недостатокъ теплой одежды я всего слышалъ два-три раза, тогда какъ въ бѣдныхъ мѣстностяхъ это—обыкновенная причина. Затѣмъ мы видѣли выше, что мальчиковъ отправляютъ въ Питеръ очень рано, начиная съ 11 лѣтъ, когда они должны-бы были еще посѣщать школу. На этомъ основаніи многіе родители или вовсе не отдаютъ своихъ дѣтей въ школы, или берутъ ихъ для отправленія на сторону чрезъ 1—2 года изъ училища, раньше окончанія курса ученья; такъ напр. въ одной изъ самыхъ большихъ школъ Солигаличскаго уѣзда, въ Карцовской, изъ 70—80 ежегодныхъ учениковъ оканчиваютъ курсъ и получаютъ свидѣтельства только 6—8 мальчиковъ, т. е. около 10% и изъ этихъ мальчиковъ обыкновенно двое-трое изъ духовныхъ или мѣстныхъ торговцевъ. Что отдача мальчиковъ въ Питеръ вліяетъ сильно на возрастъ учащихся, доказываютъ мои двухлѣтнія наблюденія надъ 8 школами Солигаличскаго уѣзда ¹⁾. Изъ осмотрѣнныхъ мною 330 мальчиковъ были въ возрастѣ:

7 лѣтъ—11	11 лѣтъ—62
8 „ —53	12 „ —35
9 „ —66	13 „ —16
10 „ —82	14 „ — 5

Стало-быть число учащихся въ возрастѣ до 11 лѣтъ 274—83,3%, а выше только 56—16,7%. Около половины оканчивающихъ курсъ со льготными свидѣтельствами также приходится на мальчиковъ, еще не достигшихъ 11 лѣтъ, почему сдѣланное въ 1887 году распоряженіе, чтобы льготныя свидѣтельства не выдавались ранѣе 11 лѣтъ, уменьшить еще значительно число оканчивающихъ въ отхожихъ уѣз-

¹⁾ „Русская Медицина“, 1885, №№ 32—33. Нѣкоторыя данныя о народныхъ школахъ и ученикахъ Солигаличскаго уѣзда.

дахъ, такъ какъ рѣдкіе родители согласятся оставить еще на годъ мальчика дома для посѣщенія школы. Вообще здѣшнимъ крестьянамъ, въ виду описанныхъ условій, 3-годовалный срокъ ученія кажется долгимъ, и они обучаютъ дѣтей необходимой грамотѣ иными путями, о которыхъ сейчасъ будемъ говорить. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію первыхъ пяти графъ таблицы. Всѣ данныя показываютъ вполне согласно, что грамотность въ отхожей полосѣ значительно превалируетъ надъ остальными уѣздами. Такъ по переписи 1867 года, грамотныхъ въ отхожей полосѣ около $\frac{1}{4}$ всѣхъ мужчинъ (въ Чухломскомъ у. болѣе $\frac{1}{3}$), въ фабричной немного болѣе $\frac{1}{6}$, а въ лѣсной менѣе $\frac{1}{10}$. Если возьмемъ данныя болѣе близкія къ настоящему времени, то найдемъ, что грамотность возрастаетъ во всей губерніи, но все таки сильнѣе развивается она въ отхожихъ уѣздахъ. Такъ изъ принятыхъ солдатъ въ 1880 году было грамотныхъ въ отхожихъ уѣздахъ 55,9% (въ Чухломскомъ 73,5%, т. е. около $\frac{3}{4}$ всѣхъ), въ фабричныхъ немного болѣе $\frac{1}{3}$, а въ лѣсныхъ только $\frac{1}{4}$ всѣхъ солдатъ. Изъ 1439 призывныхъ за 1882—1887 гг. въ Солигаличскомъ уѣздѣ было грамотныхъ 59,2%, а изъ призывныхъ во всей Россіи въ 1883 г. только 24,51%, т. е. почти въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе, не смотря на то, что въ общерусскихъ данныхъ считаются и болѣе грамотные городскіе жители. Со свидѣтельствами въ Солигаличскомъ уѣздѣ было 64—4,5%, а именно 3 разряда—11 и 4-го—53. Можно съ увѣренностью сказать, что едва ли гдѣ въ Россіи грамотность распространена среди крестьянъ сильнѣе, чѣмъ въ отхожей полосѣ и особенно въ Чухломскомъ и Солигаличскомъ уѣздахъ. Такую же грамотность нужно предполагать и въ Ярославской губерніи, которая по отхожимъ заработкамъ превосходитъ даже Костромскую. Грамотность среди женщинъ развита гораздо менѣе, чѣмъ среди мужчинъ, но въ этомъ отношеніи отхожіе уѣзды стоятъ еще выше остальныхъ, особенно если возьмемъ данныя болѣе новаго времени. Такъ изъ двушекъ, вступившихъ въ бракъ въ 1873—75 годахъ, было грамотныхъ въ отхожей полосѣ 8,6%,—въ четыре раза болѣе, чѣмъ въ фабричной и въ восемь разъ болѣе, чѣмъ въ лѣсной полосѣ.

Въ Чухломскомъ же уѣздѣ грамотныя дѣвушки составляли уже $\frac{1}{6}$ всѣхъ вышедшихъ замужъ. Это находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ фактомъ, что въ отхожей полосѣ дѣвочекъ учится значительно больше, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ; въ нѣкоторыхъ солигаличскихъ школахъ учащіяся дѣвочки составляютъ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{3}$ всѣхъ учениковъ, а въ школѣ неотхожей Чудцовской волости на 40—60 учениковъ бываетъ только 1—3 дѣвочки. Вліяніе отхода въ этомъ отношеніи очевидно. Какъ-же объяснить вышеуказанное несоотвѣтствіе между числомъ грамотныхъ и учащихя въ отхожей сторонѣ, откуда берется въ ней такое преобладающее число грамотныхъ? Большинство солигаличанъ и чухломцевъ обучаются грамотѣ внѣ школы, дома и на сторонѣ. Дома мальчишки и дѣвочки обучаются зимой или грамотными родителями—питерниками, или какима-либо деревенскимъ грамотѣемъ изъ солдатъ причетниковъ или питерщиковъ. Въ послѣднемъ случаѣ составляется цѣлая импровизованная школа въ избѣ; въ нее отдають ребятъ не только одиодеревенны, но и изъ ближайшихъ соседнихъ деревень. Такъ въ одной деревнѣ, отстоящей всего въ 4 верстахъ отъ земской школы, учительствовалъ отставной солдатъ по самой старой методѣ; учениковъ у него бывало до 20 и съ каждаго получалась пзвѣстная плата, и кромѣ того родители учениковъ, по-очередно, по недѣлѣ кормили его. Въ другой деревнѣ отдають сыновей на выучку питерщику, причемъ онъ долженъ научить читать, писать и считать въ одну зиму, за что получаетъ 3—5 рублей. Вообще школъ грамотности, болѣе или менѣе многочисленныхъ, здѣсь насчитывается нѣсколько десятковъ. Дѣти изъ деревень, близкихъ къ селамъ, учатся обыкновенно у причетниковъ, дьяконовъ. На обученіе дѣвочекъ денегъ не тратятъ, и онѣ учатся или у грамотныхъ братьевъ, отцовъ и различныхъ одинокихъ грамотныхъ старыхъ дѣвъ и вдовъ. Эти простыя женщины занимаются также чтеніемъ по покойникамъ, писаніемъ и чтеніемъ писемъ и пр. Что-же заставляетъ родителей тратиться на обученіе сыновей, когда въ земскихъ школахъ здѣсь обученіе бесплатное? Отчасти отдаленность этихъ школъ; отдать сына или дочь въ эти школы значитъ совершенно лишиться ихъ

помощи въ уходѣ за малыми дѣтьми, тогда какъ, учась въ своей деревнѣ, они извѣстную часть дня могутъ оставаться дома. Но главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что курсъ ученія въ школахъ очень продолжителенъ—три года, а у частныхъ учителей мальчикъ изучается всей пужной премудрости въ одну зиму. Родители здѣсь признаютъ необходимость грамотности для мальчиковъ, отправляемыхъ въ Питеръ, почему большинство ихъ, дѣйствительно, уѣзжаетъ на сторону грамотными. Тѣ-же мальчики, которымъ почему-либо не удалось выучиться дома, знакомятся съ грамотой въ Питерѣ, или отъ товарищей-учениковъ, или отъ мастеровъ. Особенно это удобно въ зимнее время у маляровъ, такъ какъ по зимамъ у нихъ работы очень мало. Поэтому среди питерщиковъ и особенно молодыхъ, неграмотные встрѣчаются очень рѣдко. Такимъ образомъ отходъ препятствуетъ правильному обученію дѣтей къ школахъ, но съ другой стороны онъ привилъ здѣшнему бродячему крестьянству сознаніе необходимости быть грамотными. Сталкиваясь съ городскими и столичными жителями и условіями жизни, питерщики, конечно, во-очію видятъ все неудобство быть неграмотными, и для нихъ, болѣе соприкасающихся съ самыми различными столичными сферами, умѣнье читать и писать гораздо необходимѣе, чѣмъ для всевозможныхъ чернорабочихъ, носильщиковъ и пр. Знаніе грамоты важно и для того, чтобы занять высшій служебный постъ прикащика, артельщика. Наконецъ, многія занятія и не мыслимы для неграмотныхъ: торговцы, лавочники, водопроводчики, перелетчики; всѣ хозяева и „хозяйчики“ также обязательно должны быть грамотными. Замѣтное вліяніе оказываетъ и необходимость переписки между Питеромъ и деревней; особенно это важно для деревни, т. е. женщинъ, ожидающихъ и требующихъ изъ Питера *присыла*. Вотъ нѣкоторыя данныя объ этой корреспонденціи. Карцовская почтовая станція, Солигаличскаго уѣзда, служитъ почти исключительно для крестьянъ 5 волостей; въ ней въ 1883 году было отправлено и получено всей корреспонденціи (кромѣ періодическихъ изданій и отправленныхъ простыхъ писемъ, счетъ которымъ на почтѣ не ведется) 12954, что составляетъ 95 по-

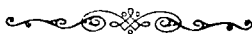
лучшей и отправлений на 100 жителей этих волостей (съ простыми письмами будетъ болѣе 100). За 6 лѣтъ на этой станціи получено 22689 цѣнныхъ пакетовъ, на сумму 491512 рублей. Приводимое въ приложеніи 1-е письмо представляетъ хорошій образецъ здѣшней, крестьянской переписки. О дѣлахъ въ нихъ вообще имѣется очень мало, а большая часть ихъ наполняется поклонами, благословеніями и пожеланіями всѣмъ родственникамъ, причѣмъ каждый изъ нихъ (даже грудной ребенокъ) называется полнымъ именемъ. Наше письмо гораздо больше и содержательнѣе обыкновеннаго, такъ какъ оно писано при исключительныхъ условіяхъ довольно разумнымъ питерщикомъ, сильно пльнествовавшимъ здѣсь и ушедшимъ отсюда потихоньку отъ семьи въ Валаамскій монастырь замаливать и зарабатывать грѣхи, а изъ монастыря прошедшимъ уже въ Петербургъ на заработки. Другія письма, читанныя мною, даже отъ богатыхъ торговцевъ состоятъ почти исключительно изъ однихъ поклоновъ. Кстати необходимо объяснить одно выраженіе, встрѣчающееся здѣсь часто въ письмахъ: „отъ писаря читарю нижайшее почтеніе,“ т. е. отъ пишущаго письмо тому, кто будетъ читать его. Но не одна необходимость переписки съ отцами и мужьями заставляетъ здѣшнихъ женщинъ быть грамотными; въ отсутствіе мужей онѣ—полныя хозяйки дома, имѣютъ сношенія съ судьями, волостнымъ и инымъ начальствомъ, уплачиваютъ подати, разсчитываются съ работниками, а отправление всѣхъ этихъ *многосложныхъ функций* для неграмотныхъ очень затруднительно. Большая самостоятельность и отвѣтственность здѣшнихъ женщинъ требуютъ со стороны ихъ и большихъ средствъ для борьбы съ окружающими препятствіями, и грамотность безспорно одно изъ этихъ средствъ.

Однако солигаличская грамотность, за небольшими исключеніями, идетъ очень недалеко: чтеніе, письмо и счетъ вполне достаточны для удовлетворенія нуждъ питерщика. Любознательностью онъ не отличается и его не интересуетъ знаніе само по себѣ безъ практическаго приложенія. Въ столицахъ большинству мастеровъ читать вовсе некогда и послѣ усиленной работы остается только время для отдыха, а дома въ

деревнѣ, не смотря на желаніе, читать нечего. Крушныя богачи выписываютъ газеты и слегка интересуются политикой; газеты преимущественно маленькія и дешевенькія въ родѣ „Свѣта,“ „Петербургскаго Листка“ и только у одного я видѣлъ „Новое Время.“ Книгъ-же я здѣсь находилъ очень мало; это — псалтири, молитвенники и другія духовныя книги, а изъ свѣтской литературы различныя сказки, исторіи о Францѣ Венеціанѣ, англійскомъ милордѣ и вообще изданія Леукинскихъ, Салаевыхъ *et tutti quanti*. Въ одномъ домѣ я встрѣтилъ питейщика, читающаго довольно старинную исторію о Петрѣ Великомъ. Вообще немного расходуютъ отхожіе промышленники на книги, такъ какъ и большинство приселенныхъ досталось имъ даромъ, вмѣстѣ съ кусками обоевъ, обрывками журналовъ, различными картинками изъ газетъ и пр.; все это находится и забирается съ прочимъ хламомъ мастерами при уборкѣ квартиръ. О дальнѣйшемъ образованіи и ученіи дѣтей богатыхъ отходниковъ также ничего не слышать. Только у трехъ питейщиковъ, совсѣмъ переѣхавшихъ болѣе 20 лѣтъ въ столицу и окончательно разорвавшихъ всякую связь съ деревней, дѣти учатся въ гимназіяхъ, а одинъ окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ. Но въдь это — уже совсѣмъ городскіе жители, а богачи, имѣющіе свои дома въ деревнѣ, держатъ обыкновенно всѣхъ своихъ дѣтей въ деревнѣ, обучаютъ ихъ только въ народныхъ школахъ до полученія льготнаго свидѣтельства 4-го разряда, а затѣмъ съ 11—13 лѣтъ увозятъ ихъ въ столицу для обученія своему ремеслу, торговлѣ. Болѣе молодыя изъ этихъ богачей отлично знакомы со всѣми петербургскими дорогими увеселительными заведеніями и ихъ женскимъ персоналомъ, знаютъ даже нѣсколько словъ по французски, но это только смѣшныя „вороны въ павлиньихъ перьяхъ.“ Вообще, на основаніи нашихъ наблюденій въ Солигаличскомъ уѣздѣ, мы пришли къ такому заключенію, что отхожіе заработки очень способствуютъ распространенію грамотности, но нисколько не развиваютъ въ здѣшнемъ населеніи любознательности, склонности къ чтенію и къ самообразованію. Какъ въ городской культурѣ, такъ и въ грамотности усваивается нашими промышленниками

преимущественно одна виѣшность, а внутренній смыслъ постигается очень туго. На пѣкоторыхъ авторовъ, мало знакомыхъ съ отхожимъ краемъ, жизнь населенія этого края производитъ очень благопріятное впечатлѣніе, сравнительно съ жизнью земледѣльческаго населенія. Но это только на первый разъ; чѣмъ дальше будутъ они изслѣдовать всѣ условія жизни въ отхожей сторонѣ и, оставляя въ сторонѣ виѣшность, проникать во внутренній смыслъ ея, тѣмъ сильнѣе будетъ ихъ разочарованіе... Столичный свѣтъ проникаетъ очень неглубоко, и только тогда начнетъ развиваться наше крестьянство, когда среди него, въ деревняхъ, будетъ открыто необходимое число школъ съ болѣе обширной программой, чѣмъ настоящая, библіотеки, чтенія для взрослыхъ и другія образовательныя учрежденія. Для развитія нашего крестьянства нуженъ не столичный, яркій, но отдаленный свѣтъ, а мѣстный, хотя и болѣе слабый, но приноровленный къ жизни населенія!

Земскій врачъ Д. Жбанковъ.

Приложеніе № 1. Краткое описаніе 4-хъ деревень относительно развитія отхожихъ заработковъ.

I. Деревня Ц. имѣеть 9 домовъ и 40 жителей; изъ нихъ 11 муж., 11 мальчиковъ, 14 женщинъ и 4 дѣвочки. Въ Петербургѣ 6 муж. и 2 мальчика.

1) Домъ Я. П. Самъ хозяинъ 55 лѣтъ, жена 53, сынъ 16 лѣтъ и дочь 10 лѣтъ. Домъ прежде былъ очень богатый, но хозяинъ сильно пьянствовалъ, былъ обманутъ на подрядахъ и теперь живетъ очень бѣдно „изъ-за слабости“ въ деревнѣ, уже 10 лѣтъ. Въ Питерѣ хозяйствовалъ по печной части; сынъ въ ученикахъ въ Питерѣ, въ малярахъ.

2) Домъ П. И. Вдова 40 лѣтъ, сынъ ея 16 лѣтъ. Домъ стоитъ пустой, ни земли, ни хозяйства нѣтъ. Живетъ здѣсь въ кухаркахъ, прежде ходила въ Петербургъ; сынъ ея въ Петербургѣ въ ученикахъ по малярной части; отецъ былъ обручникомъ.

3) Домъ П. З. Мать,-вдова 45 лѣтъ; сынъ 24 и жена 23 лѣтъ, у нихъ 2 мальчика—3 и $\frac{1}{2}$ года. Въ Петербургѣ не ходитъ,—не пустила мать по одиночеству.

4) Домъ Ф. Старикъ и жена его 63 лѣтъ; сынъ 34 лѣтъ, жена его 28 лѣтъ и у нихъ сынъ 11 лѣтъ, двѣ дочери 9 и 6 лѣтъ. Старикъ-обручникъ, пересталъ ходить въ Питеръ по слабости здоровья; сынъ-плотникъ въ Питерѣ.

5) Домъ К. М. Мать-вдова 50 лѣтъ, сынъ 25 л., жена 24, у нихъ два сына, 3 и $\frac{1}{2}$ года. Сынъ въ малярахъ въ Петербургѣ; отецъ также ходилъ на сторону, былъ каретникомъ. На пахоту нанимаютъ изъ своей деревни.

6) Домъ П. В. Мужъ и жена 50 лѣтъ, сынъ 14 лѣтъ, сноха (вдова недавно умершаго сына въ Питерѣ) 22 лѣтъ и у нея сынъ $1\frac{1}{2}$ года. Мужъ маляръ въ Питерѣ. На пахоту нанимаютъ. Сына на будущій годъ также отправятъ въ Питеръ.

7) Домъ К. Е. Мужъ 50, жена 48 и дочь 17 лѣтъ. Бондарь, пересталъ ходить въ Питеръ уже очень давно, вслѣдствіе совершеннаго тамъ преступленія.

8) Домъ А. П. Мужъ 45, жена 43, сынъ 17 лѣтъ. Сынъ въ Петербургѣ въ ученикахъ, въ малярахъ. Самъ также ходилъ на сторону обручникомъ; пересталъ ходить 12 лѣтъ по одиночеству.

9) Домъ З. С. Мужъ 43, жена 40 лѣтъ, у нихъ 3 сына—18, 11 и 6 лѣтъ и дѣвочка 2 лѣтъ. Мужъ въ Петербургѣ обручникомъ, 18-лѣтній сынъ также обручникъ и живетъ въ Петербургѣ вмѣстѣ съ отцомъ. Нанимаютъ работницу на лѣто, а пашетъ родственникъ изъ деревни за 6 вер. 11-лѣтняго сына на будущій годъ также отпра- вять въ Питеръ.

Такимъ образомъ 4 дома вовсе безъ мужчинъ, находящихся въ Питерѣ на заработкахъ; въ одномъ хозяйство заброшено, а въ трехъ прибѣгаютъ къ посторонней помощи для обработки земли. Ремесла уходящихъ различны, прежде были преимущественно обручники, а теперь маляры. Процентъ отсутствующихъ лицъ мужскаго пола 36,4, а взрослыхъ мужчинъ 54,5. Въ этой деревнѣ мужское населеніе больше женскаго.

II. Деревня Г. имѣетъ 11 домовъ и 55 жителей; изъ нихъ 14 муж., 21 жен., 7 мал. и 13 дѣвочекъ. Въ Питерѣ 11 муж., 4 жен., 4 мальчика и 1 дѣвочка.

1) Домъ А. З. Мужъ 27 и жена 26 лѣтъ. У нихъ двое дѣтей, дѣвочка 2 лѣтъ и 1 мальчикъ—1 мѣсяца. Мужъ маляръ въ Петербургѣ. Всю работу исполняетъ жена, нанимаетъ на пахоту и для дѣтей няньку 12 лѣтъ.

2) Домъ А. Мужъ 30 лѣтъ, жена 28 лѣтъ. У нихъ двое дѣтей, 1 дѣвочка 2 лѣтъ и 1 мальчикъ 1 г. Мужъ маляръ въ Питерѣ. Нанимаетъ для пахоты и няньку 13 лѣтъ.

3) Домъ А. И. Мужъ 28 лѣтъ и жена 26 лѣтъ; у нихъ одна дѣвочка 2-хъ лѣтъ. Мужъ маляръ; дома живетъ второй годъ, вслѣдствіе пьянства.

4) Домъ Е. С. Мать-вдова 60 лѣтъ, сынъ ея 30 лѣтъ и жена 28 лѣтъ; у нихъ мальчикъ 10 лѣтъ и дѣвочка 8 лѣтъ. Мужъ—маляръ въ Питерѣ. Нанимаютъ на пахоту.

5) Домъ Н. А. Мать-вдова 55 лѣтъ, 1-й сынъ 25 лѣтъ, жена 25 лѣтъ и двѣ дочери, 2-хъ и 1 года; 2-й сынъ 21 года, жена 20 лѣтъ. Оба маляры въ Питерѣ. Нанимаютъ на пахоту.

6) Домъ М. З. Теща, 60 лѣтъ, за хозяйку. Мужъ 50 лѣтъ, жена 48 лѣтъ, у нихъ 4 сына—21, 20, 15 и 13 лѣтъ, 4 дочери—18, 17, 15 и 12 лѣтъ. Онъ маляръ—„хозяйчикъ“; жена и всѣ четыре сына маляры живутъ въ Питерѣ. Нанимаютъ на пахоту.

7) Домъ Е. П. Мужъ 30 лѣтъ, жена 27 и двѣ дочери 7 и 2 лѣтъ. Мужъ маляръ въ Питерѣ. Нанимаетъ на пахоту и няньку 14 лѣтъ.

8) Домъ Д. А. Мужъ 50, жена 48 и дочь 15 лѣтъ. Былъ торговцемъ, не ходитъ въ Питеръ болѣе 10 лѣтъ, такъ какъ былъ выбранъ старшиной.

9) Домъ А. А. Старшій братъ 52 л., жена 48 лѣтъ, у нихъ сынъ 14 и дочь 12 лѣтъ. Второй братъ 43, жена 40 лѣтъ, у нихъ сынъ 16, другой 14 и дѣвочка 11 лѣтъ. Ихъ сестра 40 лѣтъ.—старая дѣва, живетъ за хозяйку. Старшій братъ торговецъ, очень богатый человекъ, имѣетъ нѣсколько лавокъ; вся его семья живетъ въ Питерѣ; сынъ и дочь его учатся въ городскомъ училищѣ. Второй братъ тоже торговецъ, но побѣдише, жена и сынъ 14 лѣтъ живутъ съ нимъ въ Питерѣ и торгуютъ въ лавкѣ. Дома хозяйничаетъ сестра и съ ней живетъ дочь и сынъ, 16 лѣтъ, втораго брата; сынъ остается въ деревнѣ вслѣдствіе болѣзни.

10) Домъ бобылки К. И. Она-вдова 50 лѣтъ и у нея мать,—старуха 80 лѣтъ. Земли и хозяйства нѣтъ, ходитъ по работницамъ.

11) Домъ бобылки А. П. Она старая дѣва 50 лѣтъ. Земли нѣтъ, ходитъ по работницамъ.

12) Бездомная вдова Т. А., 50 лѣтъ, ходитъ по работницамъ. Вдова ея сына живетъ въ Питерѣ кухаркой.

Въ этой деревнѣ на 100 муж. 162 женщины. Отсутствуетъ 36,4% всего населенія, изъ мужскаго 71,4% и женскаго около 15%. 10 домовъ вовсе безъ мужской рабочей силы.

III. Деревня К. имѣетъ 29 домовъ и 139 жителей,—33 муж., 54 жен., 28 мальчиновъ и 24 дѣвочки. Въ Питерѣ 25 муж., 2 жен., 1 мальчикъ. Въ этой деревнѣ на 100 муж. 128 жен. Уходитъ на сторону 20% всего населенія, а изъ взрослога мужскаго 75,7%. 22 дома вовсе безъ мужской рабочей силы.

1) Домъ Г. Это—купецъ-мясникъ, имѣющій болѣе 100 тыс. капитала. Здѣсь прекрасный домъ, живетъ здѣсь по лѣтамъ, а зимой въ Питерѣ, дѣти остаются здѣсь. Имѣетъ работника и 3 работницъ. Семья состоитъ изъ мужа 45, жены 30 лѣтъ (вторая), очень большой дочери 22 лѣтъ, сына 6 лѣтъ и 4 дочерей—отъ года до 8 лѣтъ.

2) Домъ М. А. Хозяйка мать, вдова 55 лѣтъ, сынъ 18 и дочь 15 лѣтъ. Сынъ мясникъ въ Питерѣ. Напимаютъ только на пахоту.

3) Домъ В. А. Хозяйка мать, вдова 65 лѣтъ; въ домъ взятъ зять 26 лѣтъ и за нимъ дочь 27 лѣтъ. Зять маляръ въ Питерѣ. Въ качествѣ работника живетъ постоянно, больше 30 лѣтъ, И. А.—сожитель хозяйки, бросившій совсѣмъ свою жену и семью.

4) Домъ Л. Е. Хозяйка мать, вдова 60 лѣтъ. У нея 2 сына: сынъ 35 и жена 34, у нихъ сынъ 16 и дочь 13 лѣтъ; сынъ 25, жена 27 лѣтъ, у нихъ мальчикъ 1 года и дѣвочка 2-хъ лѣтъ. Оба сына—маляры и живутъ въ Питерѣ. Напимаютъ на пахоту.

5) Домъ Ф. Е. Мужъ 60 и жена 58 лѣтъ. Былъ торговцемъ и жилъ въ Питерѣ, остался дома вслѣдствіе пьянства.

6) Домъ Д. М. Мужъ и жена 40 лѣтъ, у нихъ два сына 15 и 12 лѣтъ и дочь 7 лѣтъ. Мужъ и сынъ 15 лѣтъ—маляры, оба въ Питерѣ. Живутъ хорошо; дома—работникъ на лѣто.

7) Домъ Н. С. Мужъ 38, жена 36 лѣтъ, у нихъ сынъ 13, дочери—12, 5 и 2 лѣтъ. Опъ маляръ; лѣтъ 10 живетъ въ деревнѣ, вслѣдствіе одиночества и напимается здѣсь-же въ деревнѣ годовымъ работникомъ.

8) Домъ Н. С. Мать-вдова 66 лѣтъ, сынъ 35, жена 32, у нихъ сынъ 3 лѣтъ. Сынъ маляръ въ Питерѣ. Нанимаютъ на пахоту.

9) Домъ Ф. И. Вдовецъ 65 лѣтъ. Былъ маляромъ, теперь живетъ одинъ въ деревнѣ и самъ исполняетъ всѣ работы и въ полѣ, и дома.

10) Домъ Е. С. Хозяйка-вдова 62 лѣтъ, вдова-схоха 35 лѣтъ и у ней сынъ 12 лѣтъ. Ведутъ все хозяйство и исполняютъ всѣ работы, кромѣ пахоты.

11) Домъ А. И. Хозяйка—вдова 50 лѣтъ и у нея сынъ 17 лѣтъ, съ ними живетъ сестра хозяйки, старая дѣва 30 лѣтъ. Сынъ маляръ въ Питерѣ. На пахоту нанимаютъ.

12) Домъ П. А. Мужъ и жена 30 лѣтъ, сынъ 9 и дочь 3 лѣтъ. Съ ними живетъ тетка мужа, старая дѣва 60 лѣтъ. Онъ—маляръ, но живетъ дома вслѣдствіе пьянства.

13) Домъ Н. С. Мужъ и жена 30 лѣтъ, сыновья 8 и 3 лѣтъ, дочери—12 лѣтъ и 1 мѣсяца. Мужъ—маляръ въ Питерѣ. Нанимаютъ на пахоту.

14) Домъ Е. Е. Мужъ 32, жена 30 лѣтъ, 3 сына—7, 5 и 3 лѣтъ и дочь 2 лѣтъ. Мужъ маляръ въ Питерѣ. Нанимаютъ дѣвочку-няньку и для пахоты.

15) Домъ Д. И. Мужъ 42 и жена 40 лѣтъ, двѣ дочери 19 и 16 лѣтъ и 4 сына отъ 2 до 12 лѣтъ. Мясникъ, но живетъ дома вслѣдствіе пьянства.

16) Домъ А. Л. Мужъ 40 и жена 37 лѣтъ. Маляръ въ Питерѣ. У нихъ нѣтъ ни земли, ни скота. Жена ходитъ въ поденщицы.

17) Домъ Е. Ф. Вдова 55 и дочь—старая дѣва, 28 лѣтъ. Имѣютъ землю и хозяйство. Сама старуха пашетъ.

18) Домъ П. А. Мужъ 43, жена 40 лѣтъ. У нихъ дочери 18, 15 и 12 лѣтъ, сыновья 13 и 10 лѣтъ. Маляръ въ Питерѣ. Жена сама пашетъ.

19) Домъ Е. К. Мужъ 45, жена 43 лѣтъ, у нихъ дочь 14

лѣтъ и сынъ женатый 20, жена 21 и у нихъ сынъ 1 года. Оба маляры въ Питерѣ. Лѣтній работникъ.

20) Домъ М. М. Два брата: старшій 28, жена 27 и сынъ 6 лѣтъ, второй 26 и жена 26 лѣтъ. Старшій маляръ, второй плотникъ. Одинъ въ Питерѣ, другой въ Кронштадтѣ, жена втораго — тоже въ Кронштадтѣ въ кухаркахъ. Нанимають на пахоту.

21) Домъ М. И. Мужъ 42, жена 40 лѣтъ, дочь 16 и сынъ 2 лѣтъ. Маляръ въ Питерѣ. Нанимають на пашню.

22) Домъ П. Е. Хозяйка-вдова 60 лѣтъ, сынъ 30, жена 28 лѣтъ и 2 сына — 11 и 3 лѣтъ. Мясникъ въ Питерѣ. На пашню нанимають.

23) Домъ П. Л. Вдова-хозяйка 55 лѣтъ, 1-й сынъ 30 и жена 27 лѣтъ, 2-й сынъ 27 и жена 26 лѣтъ, у нихъ 2 дочери — 4 и 1 года. Оба мясники въ Питерѣ. Лѣтній работникъ.

24) Домъ А. П. Мужъ 43, жена 39 и 3 дочери — 20, 17 и 12 лѣтъ. Маляръ, — живетъ дома вслѣдствіе пьянства.

25) Домъ А. С. Мужъ и жена 28 лѣтъ. Мясникъ въ Питерѣ. На пашню нанимають.

26) Домъ П. П. Мужъ 52 и жена 49 лѣтъ, у нихъ 3 сына: 1-й 26 и жена 24, у нихъ дочь 3 лѣтъ, 2-й хромой, 18 лѣтъ, 3-й 16 лѣтъ. Мужъ пекарь, 1-й и 3-й сыновья — маляры въ Питерѣ, 2-й пробочникъ въ Москвѣ. Нанимають на пашню.

27) Домъ Д. Д. Мужъ 60, жена 59 лѣтъ, сынъ 26 и жена 23, у нихъ дочь 3 лѣтъ и 2 сына — 4 и 1 года. Отецъ печникъ, сынъ маляръ; живутъ въ деревнѣ, отецъ вслѣдствіе старости, а сынъ — пьянства.

28) Домъ бобылки А. И. Вдова 34 лѣтъ, сынъ 12 и дочь 8 лѣтъ. Нѣтъ ни земли, ни хозяйства. Ходитъ поденщицей.

29) Домъ бобылки В. С. Вдова 65 лѣтъ, съ ней сестра — вдова 60 лѣтъ, вдова дочь 25 лѣтъ и у нея дочь 5 лѣтъ. Мужъ у послѣдней пропалъ гдѣ-то на сторонѣ. Нѣтъ ни земли, ни хозяйства. Живутъ поденщиной.

IV. Деревня А. имѣетъ 12 домовъ и 77 жителей,—21 мужъ, 27 жен., 16 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ. Въ Питерѣ: 8 муж., 1 жен. и 1 малачикъ; въ солдатахъ 2 мужчинъ.

1) Домъ М. Л. Хозяйка-вдова 60 лѣтъ, у нея дочь 14 лѣтъ и 3 сына: старшій 30, жена 28, у нихъ 2 дочери—3 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; второй 23, жена 22, у нихъ два сына 3 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ; третій сынъ 18 лѣтъ. Все три сына—маляры въ Питерѣ. Лѣтній работникъ. Одинъ сынъ прислалъ 35 руб., другой 10 руб. и 3-й только 5 р.

2) Домъ П. А. Мужъ 55 лѣтъ и жена (вторая) 40 лѣтъ, у нихъ дочь 13 лѣтъ и три сына—17, 6 и 1½ лѣтъ. Самъ-печникъ, пересталъ ходить въ Питеръ изъ за пьянства. Сынъ-печникъ въ Питерѣ. Прислалъ 20 руб.

3) Домъ П. П. Мужъ 30, жена 28 и свояченица—старая дѣва 40 лѣтъ. У нихъ два сына—7 и 2 лѣтъ. Маляръ въ Питерѣ, прислалъ 55 р. На пашню нанимають.

4) Домъ П. В. Вдова-бабушка 100 лѣтъ. Тетка-вдова 50 и у нея дочь 16 лѣтъ. 2 брата: старшій хозяинъ 27, жена 26 и дочь 2 лѣтъ; второй—22 лѣтъ, въ солдатахъ. Старшій, маляръ въ Питерѣ, прислалъ 10 руб. Второй тоже маляръ и ходилъ въ Питеръ.

5) Домъ О. С. Мужъ 43 и жена 40 лѣтъ, у нихъ два сына 20 и 19 лѣтъ и двѣ дочери—16 и 10 лѣтъ. Двѣ сестры хозяина: сестра 60 лѣтъ, карлица, старая дѣва, сестра 40 л., старая дѣва, въ Питерѣ въ кухаркахъ. Живетъ еще родственница—вдова 50 лѣтъ, давшая хозяину 100 руб. займа. Самъ—печникъ, ходилъ въ Питеръ и пересталъ влѣдствіе однопчества. Старшій сынъ печникъ, вернулся недавно изъ Питера пѣшкомъ, безъ гроша денегъ, второй—тоже печникъ въ Питерѣ, прислалъ 10 руб.

6) Домъ Н. П. Вдова 40 лѣтъ. Ни земли, ни хозяйства. Поденьщица.

7) Домъ И. С. Мужъ 60 и жена 57 лѣтъ. Хозяинъ, ихъ сынъ, 35, жена 32, у нихъ сынъ 8 лѣтъ и двѣ дочери—4 и 2 лѣтъ. Отецъ и сынъ горшечники; въ Питеръ не ходили.

8) Домъ В. Ф. Мужъ 60 и жена 56 лѣтъ. У нихъ 3 сына—19, 14 и 8 лѣтъ. Самъ—обручникъ, пересталъ ходить въ Питеръ давно по одиночеству. Старшій сынъ въ печникахъ, въ Питерѣ.

9) Домъ Т. И. Мужъ 45, жена 43 л. У нихъ дочь 9 лѣтъ и 3 сына—15, 12 и 5 лѣтъ. Самъ горшечникъ, въ Питеръ не ходитъ. Сынъ въ этомъ году отданъ въ Питеръ въ маляры.

10) Домъ Д. В. Мужъ 70 и жена 68 лѣтъ. Сынъ 35, жена 32, у нихъ дочь 8 и сынъ $\frac{1}{2}$ года. Старикъ въ Питеръ не ходилъ. Сынъ плотникъ, пересталъ ходить въ Питеръ изъ-за одиночества, такъ какъ отецъ слабъ.

11) Домъ П. Т. Мать-вдова 60 лѣтъ. У нея дочь 16 лѣтъ. Сынъ 25 лѣтъ, жена 24, у нихъ два сына, 6 и 3 лѣтъ, и дочь 2 лѣтъ. Сынъ горшечникъ и плотникъ, въ Питеръ не ходилъ.

12) Домъ Г. Н. Мать-вдова 70 лѣтъ, сынъ 45, сожительница 40 лѣтъ, у нихъ дочери 8 и 6 лѣтъ. (Сожительствуютъ болѣе 10 лѣтъ, она—вдова). Ходилъ въ Питеръ, но вернулъся по этапу. Ни земли, ни хозяйства нѣтъ, ходятъ оба поденщиками.

Такъ какъ въ этой деревнѣ отходъ незначительный, то на 100 муж. приходится только 108 женщинъ. На сторонѣ только 15,6% всего населенія и 38% мужскаго взрослога. Безъ мужской рабочей силы только 3 дома. Деревня А. составляетъ исключеніе по незначительности отхода. Не дѣлая подробнаго разбора этого краткаго описанія 4-хъ деревень, укажемъ только на слѣд. выводъ: *отходъ взрослога мужскаго населенія гораздо значительнѣе, чѣмъ это видно изъ числа взятыхъ паспортовъ.* Изъ всѣхъ 4 деревень, изъ 79 взрослыхъ мужчинъ находятся на сторонѣ 52, т. е. около 66%; поэтому *изъ 61 дома 39 домовъ, почти 64%, безъ мужской рабочей силы. Значеніе женщинъ очевидно,—почему наше названіе „бабьей стороны“ вполне справедливо.* Должны оговориться, что возрастъ жителей проставленъ приблизительно.

Приложеніе № 2. Условіе.

1888 года марта 19, мы нижеподписавшіеся, Костромской губерніи, Солигаличскаго уѣзда, Костромской волости, д. Оглоблина, крестьяннѣхъ Иванъ Ивановъ и крестьянская вдова д. Дятлова той же волости Марья Иванова заключили между собой настоящее условіе въ слѣдующемъ: Я Иванова отдаю Иванову своего сына Петра Петрова, 13 лѣтъ, для обученія малярному мастерству, срокомъ на 3 года, считая таковой съ 15 мая сего года по 15 мая 1891 года, съ платою 25 руб., каковыя деньги Ивановъ долженъ заплатить въ слѣдующіе сроки: по отжитіи мальчикомъ въ учебни одного года 5 руб., затѣмъ черезъ годъ еще 10 руб. и остальные 10 руб. при выходѣ мальчика изъ учебня, по окончаніи срока. Дорога до С.-Петербурга и обратно, а также квартира, кушанье, банныя и портомойныя расходы, а также одежда верхняя и нижняя съ обувью, кромѣ той, которая дана будетъ мальчику въ дорогу, должна быть на счетъ хозяина Иванова. Въ случаѣ болѣзни мальчика, леченіе его въ теченіе одного мѣсяца (въ другихъ условіяхъ двухъ мѣсяцевъ) должно производиться на счетъ хозяина, остальное-же время болѣзни долженъ заслужить хозяину по окончаніи срока ученья. Я, Иванова, отнюдь не позволяю сыну моему отходить отъ хозяина ранѣе окончанія срока ученья, равно не позволяю и родственникамъ уводить его отъ хозяина ранѣе условленнаго срока и обязываю сына къ мастерству быть внимательнымъ, безъ дозволенія хозяина никуда не отлучаться, а все приказанія его исполнять честно, точно и быстро. Я, Ивановъ, обязанъ по окончаніи срока ученья, при выходѣ мальчика, дать ему сверхъ установленной цѣны сапоги, рубаху, пальто и фуражку цѣною до 10 рублей, въ чемъ настоящее условіе и должны съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо. Примѣты мальчика такія-то. Подпись заключившихъ условіе и свидѣтелей.

Уклоненія отъ этой стереотипной формы условій бывають слѣдующія: а) срокъ ученья различенъ въ зависимости отъ ремесла и возраста ученика; б) плата колеблется между 15—40 рублями; в) въ случаѣ

большой платы все бѣлье и обувь на мальчикѣ во все время ученья должны быть на счетъ родителей; д) часть платы тогда выдается впередъ въ задатокъ; е) относительно одежды и обуви, при выходѣ ученика, встрѣчается всего болѣе различій: въ однихъ условіяхъ, какъ въ приводимомъ, точно обозначаются все вещи и цѣна ихъ; въ другихъ говорится „прилично окопировать“, въ третьихъ насчетъ этого вовсе не говорится, такъ какъ здѣсь принято уже, чтобы хозяинъ при выпускѣ ученика одѣлъ его.

Какъ видно изъ этого условія, оно довольно хорошо гарантируетъ мальчика отъ нѣкоторыхъ злоупотребленій, но съ другой стороны прочно приковываетъ его на весь срокъ, въ который хозяинъ и старается выжать изъ ученика все возможное.

Приложеніе № 3. Письма.

1-е письмо. Отъ мужа жемѣ.

Милой и любезной моей супруге любви константиновне отъ супруга вашего навсегда любящаго васъ Александра Алексееча первымъ долгомъ свидетельствую мое вамъ супружеское почтеніе и ниской поклонъ желаю добраго здравія и отъ бога щастія на всегда любезнымъ моимъ детямъ Анне и ольге Александровымъ отца вашего Александра Алексееча посылаю вамъ свое отцовское благословеніе и ниской поклонъ желаю добраго здравія и разума присемъ пише пишу вамъ милая супруга любовь константиновна получила я отъ васъ письмо и уведомленье ваше видеть и вижу, что вы и сейчасъ все желаете мне хорошаго и на меня не сердитесь и за все оное чувствительно васъ благодарю и поверь мне что я со своей стороны никогда ни желаю васъ оставить вхудомъ положене и всегда забочусь и сожалею васъ и детей нашихъ но на все есть провиденіе всевышняго бога безъ его воли ни можетъ быть ничего еще пишу вамъ о себѣ что я теперь работаю по малярной по сегодня отработалъ 20 дней и до сегодня питерской водѣи не пивалъ и впиреть надеюсь... на-

валаме (на Валаамъ) я былъ ровно 40 дней и тамъ косилъ три недели и еще пишу вамъ тамъ главную церковь сломали потомъ месте строить очень большой двугъ этажной соборъ. ... при семъ пишу вамъ милая и дорогая супруга опиши мне поминаютли о мне Аннушка и оля еще какую ты давно желала книжку именно гражданской Акафистъ иеусу христу и божьей матери то я купилъ и какъ поедуть земляки тебѣ приплю ... еще милая любушка поздравляю васъ снаступающимъ днемъ вашего Ангела и желаю вамъ следующей готъ жить лучше настоящего еще прошу васъ пельзали мне прислать хоть немного белья хоть я здесь и купилъ немного но оно нипрочно А уехать я въ чемъ вы сами знаете безпортянокъ засимъ остаюсь слава богу здоровъ 1888 года сентября 5 Александръ Козловъ Отъ писаря читарю вижающее почтение я со всемъ своимъ роднымъ виделся и соседей всехъ видалъ по нескольку расъ все здоровы и вамъ кланяютца только не видалъ петра петрова а слышалъ что онъ поступилъ на место взиму.

2-е письмо. Отъ мужа жепѣ.

Любезной моей супруги Анни Зиновьевни отъ супруга вашего Полиена Петровича посылаю мое супружеское почтение слюбовню никакой поклонъ желаю здоровымъ Любезнымъ моимъ детямъ Сергею Алексею Полиеновымъ отъ отца вашего Полиена Петрова посылаю свое заочное родительское благословленіе посылаю по пискому поклону желаю здоровымъ Богоданому тятеньки Зиновью Романову отъ зятя вашего Полиена Петрова желаю здоровымъ. (Затѣмъ еще рядъ поклоновъ родственникамъ). Всѣмъ вообще кланяюсь родственникамъ и соседемъ желаю здоровымъ. Извени писать некогда неще уведомляю тебя любезная супруга Анна Зиновьевна получила деньги и не пишешь я послалъ 15 рублей 21 августа а ты пишешь въ деревню а я въ деревню не думаю потому что денегъ мала а безденегъ въ деревне плоха а по вашему предположению благодарю а если въ доме болшой нужды педъ то ниши приеду въ деревню Остаюсь живъ и здоровъ Ище уведомляю любезная супруга Анна Зиновьевна и прошу пельзали прис-

латъ пачьпортъ только годовой потому у меня до сроку нехвватитъ Атьерочька брать нада заплатитъ 4 руб. А если пачьпортъ припшеть годовой и на веспу не нада выправлять естли и въ деревню приеду А мие зимовать неохота охота бы въ деревню но только оиши обо всемъ подробно бакова ноцьче лошатъ потому что подьсоетъ (т. е. жеребенокъ) былъ А я приеду домой думаю нельзяи лесу повозитъ на воду на домашни расходъ А зимовать не думаю А пачьпортъ пришли потому до сроку нехвватитъ Атьерочьку дороже А пачьпортъ не пропадетъ и на веспу пожалуста оиши покорея обо всемъ затемъ прощайте буге здоровы Писать некогда пришли письмо покорея.

По видимому супругъ желаетъ обмануть супругу и, получивши годовой паспортъ, думаетъ остаться въ Питерѣ еще на годъ, а жена хочетъ, чтобы онъ пришелъ домой. Поэтому она, прежде писавшая ему болѣе пѣжныя письма, отвѣчаетъ теперь довольно холодно. Она неграмотная и отвѣтъ ея писанъ подъ диктовку.

3-е письмо. Отъ жены мужу.

Любезному моему супругу Полиену Петровичу отъ супруги Вашей Анны Зиновьевой посылаю съ любовью низкій поклонъ и желаю всего хорошаго. Милому нашему тятенькѣ Полиену Петровичу отъ дѣтей Вашихъ Сергѣя и Алексѣя Полиеновыхъ посылаемъ низкій поклонъ и просимъ родительскаго благословенія. (Еще рядъ поклоновъ.) Любезный супругъ Полиенъ Петровичъ, ты пишешь, чтобы я тебѣ прислала годовой паспортъ я паспортъ не пришлю у меня нѣтъ денегъ да и староста видка не даетъ, спрашиваетъ оброкъ. Если деньги выплешь, я тебѣ и паспортъ пришлю. Ты просишь, чтобы я тебѣ написала обо всемъ, я тебѣ уже все написала и письмо послала 29 августа. Милый мой супругъ Полиенъ Петровичъ ты спрашиваешь на счетъ лошади, лошадь у меня ничего хороша возку зимой можетъ возить. Любезный мой супругъ Полиенъ Петровичъ, ты спрашиваешь о нуждѣ; нужды у меня нѣтъ, и денегъ нѣтъ. Если надумаешь ѣхать въ деревню, то вези денегъ на расходъ, а если останешься зимовать въ Питерѣ, то

побольше пришли денегъ, да гостинцевъ, о которыхъ я тебѣ писала раньше, чтобы намъ не такъ скучно было (два большихъ платка, на сарафанъ и ситцу для дѣтей). Милый мой супругъ П. П., привези съ собою чаю. Прощай, остаемся живы и здоровы, чего и тебѣ желаемъ. Милый мой супругъ П. П., сбруя вся изорвалась, такъ что ѣздить нельзя. Если бы были деньги, то надо скатать саногы, да и кожаная обутка изорвалась. Да и перести набить надо и шубы шить, такъ ты денежки побереги.

Конечно, такое письмо можетъ послать мужу не крестьянка—рабыня, а хозяйка, знающая и ведущая все хозяйство; она считаетъ себя равной, даетъ совѣты и заявляетъ требованія.

4-е письмо. Отъ сына родителямъ.—Ему 16 лѣтъ, опять только въ этомъ году весной ушелъ въ Питеръ.

Милостивымъ моимъ родителямъ тятеньки Петру Ивановичу и маменьки Анни Петровнѣ отъ сына вашего рождениаго Петра Петровича посылаю свое заочное почтеніе слобовью низкой поклоны и желаю быть здоровымъ прошу у васъ заочнаго родительскаго благословленія погробъ моей жизни на вѣки непарушимое. Любезной моей сестрицѣ Марьѣ Петровнѣ милостивѣйшему братцу Василью Петровичу (ему только 5 лѣтъ) посылаю свое заочное братское почтеніе слобовью пиской поклоны и желаю быть здоровымъ Любезному крестнику Алексею Петровичу (только 1/2 года) крестницѣ Марьи Павловнѣ отъ крестнаго Петра Петровича посылаю свое заочно крестное благословленіе на вѣки неперушимое (затѣмъ еще въ такой-же формѣ 7 поклоновъ крестнымъ отцу и матери, двоюроднымъ сестрамъ и племянницѣ) Уведомляю я васъ тятенька и маменька получилъ я отъ васъ писмо ничего неперозбралъ прошу васъ уведомить обо всемъ домашнимъ положеніи сколь сѣна накосили сколь ржи нажали какова пшеница ечьмень и овесъ прошу у васъ зберечь ту пшеницу которую принесъ я прошу васъ письмо будете писать какъ можно полудни. Уведомляю васъ тятенька маменька что я поступилъ на место 4 руб. месяцъ житье сла-

ва Богу хорошая ни приедаю булокъ вамъ можетъ покажется жало-
вапья мало больше взять пегде остаюсь живъ и здоровъ и вамъ того
желаю.

5-е письмо. Отъ родителей сыну.

Милому нашему сыну Петру Петровичу отъ отца вашего П.
И. посылаю низкій поклонъ и родительское благословеніе на вѣки не-
рушимое. Милому нашему сыну П. П. отъ матери вашей А. П. посы-
лаю низкій поклонъ и родительское благословеніе на вѣки нерушимое.
(Затѣмъ слѣдуютъ все тѣже поклоны отъ братцевъ, крестниковъ и цр.)
Уведомляемъ тебя сынъ нашъ милый, сына накопили слава Богу до-
статочно. Живу кончили. Ржи нажали 5 овинъ, овса 5 овинъ,
пшеницы 2 овина, ячменя 1 овинъ. Начали молотить. Ты нинешь,
сынъ нашъ милый, что перешелъ на другое мѣсто; напиши намъ, на
своемъ-ли содержаніи или хозяйскомъ. Ты нинешь, сынъ нашъ милый,
что не разобралъ нашего письма; мы недовольны, зачѣмъ ты долго не
писалъ объ этомъ намъ.

Просимъ мы тебя, нашъ милый сынъ, живи по хорошему, денеж-
ки не трать, у насъ богатой родни нѣтъ и помогать некому; въ кар-
ты не играй, трубку не кури и вина не пей, и живи по хорошему.
Остаемся живы и здоровы, чего и тебѣ желаемъ.

Приложение 4. Пѣсни.

Здѣсь записано мной незначительное число—33 пѣсни изъ тѣхъ, которыя поются въ Солигаличскомъ уѣздѣ. Большая часть пѣсенъ въ деревняхъ, даже близкихъ другъ къ другу, поется очень различно: не говоря уже объ отдѣльныхъ словахъ и цѣлыхъ строфахъ, сочиненныхъ различными пѣвцами и пѣвицами, иногда и вся пѣсня представляетъ мало сходства съ той-же самой, записанной въ другой деревнѣ. ¹⁾ Особенно сильно измѣняются мелкія *танцовыя* пѣсни (см. V и XXII, XII и XXI и др.). Всѣ пѣсни дѣлятся на *долевыя*, *танцовыя* и *круговыя*. Долевыя поются дѣвушками въѣвръ и танцевъ, это спеціальныя пѣсни для пѣнія; танцовыя и круговыя замѣняютъ музыку и поются во время танцевъ и различныхъ игръ. (Къ долевымъ относятся 1, 2, 3, 11, 19, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32 и 33). Какъ видно, многія изъ танцовыхъ пѣсенъ (напр. VI) не отличаются особымъ смысломъ, а представляютъ наборъ созвучныхъ фразъ, подъ пѣніе которыхъ легко танцевать ²⁾).

Мы должны оговориться, что пѣсни записывались нами *безъ всякаго выбора*, какія только намъ говорили пѣвицы, и однако вліяніе отхожихъ заработковъ очевидно и на сложеніе пѣсенъ. Нужно думать, что большинство пѣсенъ сложилось именно въ нашей отхожей полосѣ. Прежде всего мы видимъ преобладаніе женскаго элемента, такъ какъ громадное большинство пѣсенъ, исключая солдатскія, ведется отъ лица дѣвушекъ и женщинъ. Въ 17 пѣсняхъ такъ или иначе упоминается о Петербѣ, Москвѣ, отъѣздѣ и отсутствіи мпеленькаго и пр. Разберемъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъ пѣсенъ. Въ I-й упоминается Москва; затѣмъ весь копецъ пѣсни, послѣ словъ: „Свою Любушку любить“, содер-

¹⁾ Кромѣ записанныхъ мною пѣсенъ, часть ихъ собрана для меня О. А. Бартеневою, В. А. Рябишиной и А. М. Стуловой, почему и приношу имъ мою искреннюю благодарность.

²⁾ Иногда для пляски не требуется даже и пѣсенъ, а просто повторяются отдѣльныя слова, такъ напр. въ Калужской губерніи пляшутъ подъ повторяемые безъ конца слѣдующія слова: „Ваня былъ, Ваня не былъ“, или „Изъ трубы-ли, кума, дымъ, дымъ идетъ“ и т. д.

жить описаніе извѣстнаго дѣла Овсянникова и могъ быть, конечно, сочиненъ или занесенъ изъ столицы питеричками. Во II есть указаніе на проводы и на дорогу, которой ѣдутъ питерички на городъ Дашиловъ, Ярославской губерніи. Молодецъ хочетъ свозить дѣвуху въ Петербургъ лѣтомъ, т. е. въ то время, когда здѣшніе мужичины находятся на отхожихъ заработкахъ въ столицахъ. Въ VII говорится, что „уѣхалъ мой миленькій въ городочекъ“. Въ XI указывается на женскую работу: сѣнокосила дѣвуха, а ея милый сидитъ дома и слушаетъ чужія басенки. Въ XIV соединены двѣ пѣсни; первая часть говоритъ объ устройствѣ Москвы и сложена, вѣроятно, въ городѣ или питеричками, а къ ней присоединена и вторая часть — общезвѣстная „по улицѣ мостовой“. Въ XV и XVII ослѣивается крестьянскій сынъ, который, вѣроятно, въ противоположность питеричку, называется дурашнымъ; жена недовольна такимъ мужемъ и старается отъ него отдѣлаться. XVI пѣсня въ своемъ вариантѣ прямо касается отхожихъ заработковъ, этапа, линовой машины и др. Въ XIX миленькій „уѣхалъ въ Питеръ жить“. Въ XXII „миленькій изъ Питера катитъ“. Затѣмъ въ ней и VI пѣснѣ говорится о здѣшней полугородской жизни — самоварѣ, чаѣ и т. д. Въ XXV сынъ выписывается изъ Питера для службы въ солдатахъ; въ ней-же описывается гульба въ столицѣ. XXVII, вѣроятно, городская или фабричная пѣсня, занесенная и передѣланная здѣсь. Въ XXVIII поется о смерти отсутствующаго миленькаго. Въ XXIX — отъѣздъ милаго на сторону и горькое положеніе остающейся дѣвухи. Въ XXX — поющій „испрошелъ всю Россію“. XXXII очень любимая здѣсь; пьяные распѣваютъ ее со слезами; вѣроятно, занесена изъ Питера. XXXIII поется мѣщанами, духовными и крестьянками около города. Такъ какъ мѣщане тоже ходятъ въ столицы, то и здѣсь описывается разставанье съ милымъ, „пышный градъ“.

Вообще женская доля, судя по приведеннымъ пѣснямъ, является очень незавидной въ описываемой нами *бабьей сторонѣ*: главный интересъ пѣсенъ вращается около проводовъ, разставанья, отсыпыванья

„слѣдовъ“ милаго, проживающаго „миленькихъ дружковъ“ въ городахъ, столицахъ, гдѣ они, конечно, часто забываютъ о своихъ милыхъ подружкахъ или присылаютъ оттуда „письма — грамотки“ съ черными печатами. Разставаясь съ милымъ, „не найдя его слѣдочку“, „живи одна-одинешенька“, читая „письмо-грамотку съ черной печатью“, много слезъ проливаютъ крестьянская дѣвушка и женщина... льются эти слезы безъ конца... и будетъ ли когда-либо конецъ этому морю изъ слезъ?! Не правятся здѣшнимъ дѣвушкамъ и крестьянскіе женихи, живущіе постоянно въ деревнѣ; онѣ величаютъ этихъ жениховъ „дурашными“ и всячески издѣваются надъ ними:

Пусть осинушка качается,

Мой дуракъ-то величается!

Поэтому вполне естественно, что здѣшнія дѣвушки должны любить свою дѣвичью волю, воспѣванію которой и посвящены 8, 20 и другія пѣсни. Называется она „дорогой волюшкой“, „аленькимъ цвѣткомъ“, „лазоревымъ цвѣткомъ“, „красой поля“. Не даромъ молодухи (молодые замужнія женщины) заплакали и наказывали дѣвушкамъ красоваться и беречь свою волю (пѣсня 20). Хотя и несчастлива женская доля, однако мы не встречаемъ въ пѣсняхъ жалобъ на жестокое обращеніе, ибо, тогда какъ пѣсни болѣе глухихъ „некультурныхъ“ мѣстностей переполнены этими жалобами...

У насъ собрано очень немного пѣсень, и къ тому же мы не имѣли въ виду — представить всю жизнь здѣшняго населенія въ пѣсняхъ. Но и собраннаго оказалось достаточно, чтобы составить себѣ довольно ясное представленіе о женской долѣ отхожаго края. По этому я думаю, что специалистъ, который вмѣстѣ съ изученіемъ края посвятить-бы нѣкоторое время для изученія и собиранія здѣшнихъ пѣсень, не потерялъ бы времени даромъ: получилась бы прекрасная, стройная картина здѣшней внутренней и отчасти вѣшной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объясненіе многихъ такихъ сторонъ жизни, которыя другимъ путемъ изучить довольно трудно.

I.

* *
*
*

Нигдѣ милого не вижу
 Ни въ деревнѣ, ни въ Москвѣ,
 Только вижу я милого
 Темной ночью, въ сладкомъ снѣ.

Я взгляну, взгляну на стѣнку
 Вижу милого портретъ;
 Портретъ на стѣпочкѣ виситъ,
 На меня младу глядитъ.

Я давнымъ давно забыла,
 Что малютка на рукахъ;
 Отнесу сестрѣ малютку,
 Сама выйду на крыльцо.

Выйду, выйду на крылечко,
 Вижу миленькій идетъ,
 Бросилась къ нему на шею,
 Назвала его дружкоймъ.

„Не зови меня дружечкомъ:
 Я теперича не твой,
 Я теперича не твой,
 Я женился на другой.
 Я женился, пермѣнился:
 Ни по мысли женку взялъ,

Ни по мысли, ни по здраву,
 Ни по сердцу своему.

Я не буду, я не стану
 Во согласи съ жenkой жить,
 Только буду, только стану
 Свою Любушку любить.

Догорай, моя лучина,
 Догорю съ тобой и я,

Пропадай моя телѣга	<i>Пли:</i> Въ сердце пала вла кручина, Преисполнилось тоской.
О все четыре колеса,	
Унеси мою милую	
Подъ самыя небеса.	

Несчастный мальчикъ я родился
 У родителей своихъ,
 Воровать я научился,
 Какъ Овсяниковъ горѣлъ.

Я большую паровую
 Хотѣлъ мельницу сожечь,
 Я большія страховыя
 Хотѣлъ деньги получить,
 Ужъ я сторожа бѣдняжку
 Хотѣлъ на вѣки погубить.

II.

Провожала я друга милого
 До городу Данилова,
 На заставушкѣ Московской

Съ дружкамъ разставалася,
 Горькими слезами заливалася.
 Надъ нами люди дивовалися:

Что за чудная за парочка,	Я-бы лѣтнею порою
Что не мужъ съ женой,	Въ Петербургъ городъ свозилъ;
Да не братъ съ сестрой,	Я-бы зимнею порою
Что не голубъ со голубушкой,	На саняхъ прокатилъ,
Добрый молодецъ со дѣвушкой.	На Казанскихъ саняхъ,
Кабы эта-то голубушка	На ямскихъ лошадяхъ.
За голубемъ была,	Какъ на кучерѣ кафтанъ
Кабы эта-то дѣвушка	Хорошо очень убранъ,
За молодцемъ жила,	На дѣвицѣ сарафанъ
Я-бы золотцомъ украсилъ,	Изъ золота весь сотканъ.
Жемчугомъ увязалъ,	

III.

Какимъ я несчастнымъ на свѣтѣ рождень:
 Въ одну я влюбился, она не вѣрна...
 Какъ зорко смотрѣла она мнѣ въ лицо
 И молча надѣла на ручку кольцо.
 Надѣвши, сказала: „златое кольцо,
 Златое, литое на память дано“.
 Кольцо потускнѣло, и дѣва моя
 Съ другимъ улетѣла въ далеки края!
 Съ тѣхъ поръ я несчастнымъ брожу сиротой,
 Смотря на колечко, все плачу объ ней,
 Все плачу, рыдаю по милой своей.

IV.

Рябинушка, ты кужлявая,
 Ты кужлявая, моложавая,
 Ты когда росла, когда выросла?
 Я весной росла, лѣтомъ выросла.

Подъ тобой-ли подъ рябинушкой
 Что не макъ цвѣтеть, не огонь горить,
 Что вѣнчикъ и горить
 Сердце молодецкое,
 Молодецкое да офицерское.
 Передъ нимъ стоитъ радость-дѣвица,
 Она стоитъ, да слезы ронить,
 Рѣчь ему молвить.

V.

Перво дѣлечко не смыслила,
 Самовара не почистила.
 Самоваръ поставила, не долила,
 На подносѣ милому чаекъ налила,
 На подносѣ милому поднесла:
 Миленькій, покушай,
 Да меня барышню послушай!

VI.

Милашка, миленочекъ,
 Доведи меня до елочекъ!
 Провожала поле все, поле все,
 Разказала горе все, горе все,
 Одно горюшко не высказала,
 Изъ солдатиковъ не выкупила.

VII.

Цвѣли въ полѣ цвѣтении,
 Цвѣли да повяли;
 Любилъ мальчикъ дѣвушку,
 Любилъ да сповинулъ.

За што, про што, милый мой,
 Меня покидаешь?
 Сама Мама про то знаешь,
 Про то знаешь, про то вѣдаешь.

Или:

Спокинулъ, душа моя, пенадохто
 На малое времичко, на часочекъ,
 Часочекъ-то кажется за денечекъ,
 Денечекъ кажется за недѣлку,
 Недѣлюшка кажется за май мѣсяцъ,
 Май-то мѣсяцъ за годочекъ;
 Ухалъ мой миленькій въ городочекъ,
 А я красна дѣвица за нимъ не гонилася,
 Гонится душа моя да за мною,
 За моею за красоюю,
 За моею за русой за носою.

VIII.

Цвѣли въ полѣ цвѣтики—
 На травѣ въ полѣ краса,
 Гуляйте, голубушки,
 Поколь воля есть.
 У отца, у матери
 Въ нѣгѣ жить хорошо;
 Пойте, дѣвушки, цѣсенки
 Дома въ новой горницѣ,
 Къ вамъ прїѣдетъ суженый!
 Будемъ тише распѣвать,
 Дорогую волюшку
 Будемъ честно содержать.
 Воля краснымъ дѣвушкамъ,
 Какъ лазоревъ цвѣтъ,
 Гуляйте, голубушки,

Пока воля есть.
 Подумайте, дѣвушки:
 Воля дѣвья дорога,
 Дорогая волюшка—
 На травѣ въ полѣ краса!
 Кто сорвать осмѣлится
 Съ травки аленькїй цвѣточекъ?
 Мой миленькїй женится,
 Не назовутъ ужъ молодцомъ.
 Вся воля минуется
 Съ сизымъ голубкомъ:
 Голубочка сизаго,
 Одного его цѣлую,
 Миль-ли, не миль-ли,
 Одинъ-же на умѣ.

IX.

Спѣлки, вы бѣлые,
 Бѣлые, пушистые,
 Призакрыли всѣ поля,
 Одно поле не покрыто
 Ради горя моего.
 Среди поля кусточекъ
 Зеленешенекъ стоитъ,
 На кусточкѣ есть листочки,
 Вѣтви клонить до земли.
 Гдѣ вѣтку наклонить,

Тамъ снѣгъ растаетъ,
 Тутъ и выростетъ трава.
 Кто этотъ цвѣточекъ осмѣлится
 сорвать,
 Тотъ прекрасный человекъ;
 Кто жениться не желаетъ,
 Тотъ счастливый человекъ;
 Кто любви не знаетъ,
 Безъ заботы вѣкъ живетъ!

X.

Груня, Груня, Грунюшка,
 Свѣтъ моя, голубушка,
 Что ты, Груня, сдѣлала,
 Милаго прогнѣвала?
 Люблю Ваню нѣжно,
 Какъ-же Ваню не любить:
 Во карманчикѣ брянчить.
 Милъ за стоечкой стоять,
 Зеленое вино пить,
 Зеленое, не простое...

Жена барыня шеть,
 Мужа пьаницей зоветь:
 Ахъ ты, пьаница-могушка,
 Все ты пропиль, промоталь
 Все мое приданое:
 Шитое и браное,
 Шитое и браное,
 Сарафаны тканые,
 Отъ батюшки даные.

XI.

Эко сердце, эко бѣдное мое,
 Полно сердце во мнѣ нить и занывать;
 Моему сердцу покойну не бывать,
 Безъ покойчику я дѣвченка не могу,
 Не могу, съ горя въ постелюшкѣ лежу!
 Что болить, шумить моя буйная голова,
 Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
 Днемъ не видятъ съ неба солнечныхъ лучей.
 Изъ лучей, лучей туманецъ выпадаль,
 Изъ туманцу частый дождичекъ идетъ.
 Дождь убилъ, примочилъ шелковую траву,
 Примялъ травинку подъ самый корешокъ.
 У милого дружка за рѣчкой сѣнокосъ,
 Сѣнокосила радость дѣвица—душа.
 Не беретъ-то и не косить
 Моя укладная коса,
 И припотѣла радость дѣвица—душа:
 Новый розовый сарафанчикъ

По улицѣ мостовой
 Шла дѣвица за водой,
 За холодной ключевой, —
 За ней парень молодой
 Кричитъ: „дѣвица, стой,
 Красавица, подожди,
 Бѣлы ручки подожди,

Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
 За холодной, ключевой“!
 Ужь ты, парень, паренекъ,
 Не кричи во весь народъ:
 Мой папаша у воротъ,
 Зоветъ меня въ огородъ
 Чесноку — луку полоть.

XV.

Вышла дѣвушка замужъ
 За крестьянскаго сына;
 Крестьянскій сынъ дурашень:
 Пашенки не пашеть,
 Только рученьки назадъ ходить!
 Машенька не глупа:
 Проводила дурака,
 Посередь поля проводила,
 На осину повѣсила,

На тонкую, на высокую.
 Пусть осинушка качается,
 Мой дуракъ-то величается!
 Пусть осина переломится,
 Мой дуракъ-то обѣрвется:
 О шилицу весь исколется,
 О крапивушку обожжется!
 Распроклятая осинушка,
 Ты зачѣмъ мужа извела моего?

XVI.

Мимо нашего селенья
 Телеграмму провели,
 А Ивана Петрова
 Во солдаты провезли.
 Посадили въ лодочку,
 Отправили въ лагери.
 Отправляли въ лагери,
 По нимъ дѣвки плакали....
 Изъ лагерей-то въ Москву,
 Сестрицы бросились въ тоску.
 Вы не плачьте, дѣвушки,
 По намъ по рекрутамъ:
 Что не ваши косы рѣжутъ,
 Наши русы волосы.

Вариантъ:

А Ивана Петрова
 По этапу привезли,
 Что по липовой машинѣ,
 Во старыхъ сапогахъ....

XVII.

Много въ саду вишенья,
 Много садоваго!
 Люблю, люблю дѣвицу,
 Люблю веселую,
 Которая дѣвушка
 Весело гуляетъ,
 Весело гуляетъ,
 Нѣжно выступаетъ!
 Тамъ за рѣкою,
 Здѣсь за Невою
 Стояла береза,
 Бѣла кудревата.
 Подъ этой березкой
 Дѣвушка плачетъ,

Дѣвушка плачетъ,
 Слезно възрыдаетъ:
 Хочетъ меня тятенька
 Замужъ выдавать,
 Замужъ выдавать
 За крестьянскаго сына:
 Крестьянскій сынъ дурашень,
 Онъ много пашни пашетъ,
 Много засѣваетъ.
 Борозды глубоки,
 Загоны широки,
 Серпы-то тупые,
 Жѣнцы-то худые.

XVIII.

Послѣдній часъ разлуки
 Съ тобой, мой дорогой,
 Не вижу кромѣ скуки
 Утѣхи никакой.
 Ничто меня не тѣшитъ,
 Ничто не веселятъ,
 Одна моя утѣха
 Милъ плакать не велитъ.
 Гуляла я въ садочкѣ,
 Гуляла въ зеленомъ
 И, не найдя слѣдочку,
 Садилась подъ кустомъ;
 Садилась подъ кусточкомъ
 На мягкую траву,
 На мягкую травинку,

Подъ яблонь зелену.
 Летали двѣ голубки
 По саду зелену,
 Одна сѣла на вѣтку,
 Другая на цвѣтокъ.
 Она съ цвѣтка вспорхнула
 Ко мнѣ на бѣлу грудь,
 А я млада вздохнула
 По миломъ по своемъ:
 Гдѣ милый, гдѣ хорошій,
 Сережа пастушекъ?
 Ходилъ гулялъ Сережа
 На крутой бережокъ,
 Поигрывалъ Сережа
 Въ серебряный рожокъ.

XIX.

О чемъ, милая моя, тоскуешь,
 Что сдѣлалось съ тобой?
 Развеселы ваши глазки
 На меня не поглядятъ?
 И уста ваши прекрасны
 О любви не говорятъ!
 Дай-же, милая, праву ручку,
 Приложи къ груди моей...
 Ты почувствуй, другъ любезный,
 Сердце бьется какъ во мнѣ!
 Слышу: замерло, заныло,
 Какъ сказали друга нѣтъ,
 Нѣту, нѣтъ дружка милого,
 Знать уѣхалъ въ Питеръ жить.

Шла по берегу крутому,
 Слѣдовъ милого лица,
 Не найдя слѣдовъ милого,
 Я заплакала, пошла.
 Мнѣ на встрѣчу двѣ подружки
 Раздушевные мои,
 Отвѣчали мнѣ подружки:
 Задушевный кончилъ
 жить... *Или:*
 Если-бъ крылышки *Не велѣлъ тебѣ*
 имѣла, *дѣвицѣ*
 То слетала-бы къ *Ни плакать, ни*
 нему. *тужить.*

XX.

Выходили красны дѣвушки
 Весной гулять на улицу;
 Выносили раекрасавицы
 Соловьюшку на рученькахъ.
 Соловьюшка посвистываетъ,
 Красны дѣвушки гулять ушли...
 Всѣ молодушки заплакали,
 Краснымъ дѣвушкамъ наказывали:
 Покрасуйте, дѣвушки,
 Пока воля у родителей,
 У желаннаго у тятеньки,
 У кормилицы у маменьки.
 Не въ равны насъ люди выдадутъ.
 Неравно зледѣй достанется,

На мою шею навяжется;
 Либо ворогъ—горькій няница,
 Либо ровнюшка - ломливый мужъ:
 Опъ заставитъ раздѣвать,
 разувать,
 Приневолитъ въ ноги кланяться,—
 У него-то ноги грязныя,
 У меня-то лицо бѣлое.
 Либо старый мужъ удушливый,
 Ужъ я стараго утѣнала
 Среди поля повѣшала,
 А сама съ молодымъ
 Гулять пошла!

XXI.

При селѣ была контора,
 Сидѣлъ писарь молодой.
 Не одинъ господинъ, съ лебедушкой бѣлой!
 Пишетъ писарь въ три пера...
 Не одинъ господинъ, съ лебедушкой бѣлой!
 Отойдите отъ меня!

Отойдите отъ меня:
 Мнѣ контора не мила!

Мнѣ контора не мила,—
 Лишь-бы дѣвица была.

Вдругъ контора растворилась,
 Къ нему дѣвица явилась.

Среди круга становилась,
 Всѣмъ приказнымъ поклонилась.

На особожу одинъ:
 Здравствуй, писарь господинъ.

На то дѣвица смѣла:
 Съ собой писаря взяла.
 Вдоль бесѣды провела,
 Поклонъ низкій отдала.
 Не одинъ господинъ, съ лебедушкой бѣлой!

XXII.

Вышла замужъ на 17 году,
 Вышла замужъ ни за стара, ни молодѣ,

Самоваръ поставила, не долила,
 Еще дѣлечко не смыслила,
 Самовара не почистила.
 Не успѣла самовара вскипятить,
 Мой-то миленькій изъ Питера катить,
 Онъ катить, катить, посвистываетъ,
 Въ балалаечку наигрываетъ

.

XXIII.

Проторенная дорожка
 Изъ конторы подъ окошко, —
 Открой, милая, окошко,
 Либо выйди, либо выглянь,
 Либо бѣлы ручки выдай!
 Я пришелъ къ тебѣ не рано,
 Принесъ добраго не мало:
 Я изюма ради думы,
 Винограду для погляду,
 Еще золото колечко, —
 Взвесели мое сердечко!
 Вечоръ дѣвицу били за тебя,
 За тебя за удалаго молодца.
 Противъ моего краснаго окна
 Пролегала путь — дороженька торна,
 Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
 Холостой мальчикъ ко дѣвушкамъ ходилъ.
 Онъ ей золото и серебро носилъ,
 Безъ размѣра сладкой водочкой понлъ,
 Безъ расчету золотой казной дарилъ.
 Не мила мнѣ сладка грушица въ саду,

Вижусь съ миленькимъ одинажды въ году.
 Я въ году-то съ нимъ милешенька
 Пройду съ миленькимъ тихошенько,
 Поклонюся я низешенько.
 Я не знаю, къ чему дружка примѣнить,
 Его бѣлое лицо оцѣнить:
 Лицо бѣлое—бѣленькій свѣжокъ,
 Щечки аленькія—розовый цвѣтокъ,
 Со бѣла лица на барина похожъ.

XXIV.

Соловей мой, соловей,
 Голосистый соловей,
 Зачѣмъ рано встаешь,
 Голосисто поешь,
 Машѣ спать не даешь?
 Я, Машенька, весела,
 Три ноченьки не спала,
 Не спала такъ не спала,
 Дружка милого ждала,
 Я ждала такъ ждала,
 Дождатся не могла.
 Ложилася спать одна
 На диванъ противъ окна,
 На диванѣ противъ Вани

Противъ милого дружка.
 Не слыхала молода,
 Какъ темна ночка прошла!
 Только слышала молоденька:
 Милый улицей идетъ,
 Весело пѣсни поетъ;
 Къ широку двору подходитъ,
 Онъ посвистываетъ,
 За колечушко брячить,
 Такъ рѣчи говорить:
 Дома, дома-ли, любезная моя,
 Кабы дома-то была,
 Вышла-бъ, встрѣтила меня!

XXV.

Мы во Питерѣ живали
 По питейнымъ по домамъ;
 Намъ родители писали,
 Чтобы ѣхали къ домамъ:

Ваша очередь—рекрутство,
 Поспѣшайте поскорѣй!
 Три братьейника собирались
 Вдоль по Питеру гулять:

Зайдемъ въ улицу ямскую,
 Найдемъ троечку лихую,
 Молодаго ящика!
 Молодой кучеръ Ванюша
 Правиль троечку возжей...
 Летить троечка ямская
 Со несчастнымъ сѣдокамъ,
 Со несчастнымъ сѣдокамъ,
 Съ молодымъ рекрутамъ.
 Тройка скачетъ, ящикъ плачетъ,
 Сѣдоки пѣсни поютъ.
 Близко къ дому подъѣзжали,
 Залились горько слезамъ,

На почтовый новый дворъ,
 Въ домъ родительскій ступали:
 За-мертво упала мать!
 Нашъ отецъ старичекъ старый
 Осередь полу стоитъ,
 Во слезахъ рѣчь говорить:
 Ахъ вы, дѣти, мои дѣти,
 Дѣти родныя мои,
 Кипите жеребій скорѣе,
 Кому рекрутомъ идти?
 Доставалось меньшому
 Ванѣ бравому молодцу.

XXVI.

Кто ходитъ подольно?
 Казакъ молодой.
 Льетъ слезы дѣвица
 Надъ быстрой рѣкой.
 О чемъ, дѣвица, плачешь,
 О чемъ слезы льешь?
 Какъ-же мнѣ не плакать,
 Какъ слезъ не ропить:
 Смѣло мою ручку
 Цыганка брала,
 Смотрѣла на ручку,
 Шатая головой:
 Быть тебѣ, дѣвица,
 Во быстрой рѣкѣ.
 Миленькій сказалъ:
 Дѣвушка, не плачь,

Я выстрою мостъ
 На тысячу верстъ;
 Чугунныя плиты
 Стучать и брячать,
 Весь поѣздъ сѣѣхался,
 Все конюшки въ рядъ.
 Одиный конь споткнулся,
 Лишь онъ съ дѣвушкой въ рѣку!
 Казакъ восплеснулся
 Своимъ бѣлымъ рукамъ:
 Подайте мнѣ гусли,
 Подайте звончаты,
 Размышлю я горе
 Надъ быстрой рѣкой,
 Надъ быстрой рѣкой,
 Надъ милой своей!

XXVII.

Какъ понравился дѣвченокѣ изъ Саратова купецъ,
 Чернобровый, круглолицый Ваня, статный молодецъ.
 Точно голубь за голубкой, онъ ухаживалъ за ней,
 Подарилъ атласну шубку, съ ручки перстень золотой.
 Маманинъ дочка говорила: одного его люблю,
 Люблю, люблю, любить я буду, не забуду никогда!
 Я Ванюшу не забуду, въ какой-бы ни былъ онъ странѣ.
 Онъ поѣхалъ, не простился, побывать хотѣлъ ко мнѣ.
 Мамаша дочкѣ говорила: смотри, дочка, берегись,
 Не будь въ любви такъ тороплива, въ клѣточку не попадись.
 Одна бѣдняжка вышла замужъ, была окружена дѣтми:
 Одинъ кричить: мамаша, чаю, другой кричить: я спать хочу!
 А мужъ, какъ демонъ, на диванѣ: жена, дай трубку съ табакомъ!
 Одного спать я уложила, другому чаю налила,
 А мужу трубку набила и съ почтеньемъ подала.
 О, Боже мой! какая скука, я лучше-бъ съ маменькой жила,—
 Бѣдняжка послѣ говорила, когда судьбу свою кляла.
 Подай-ка, Ванюшка, гитару, я съ горя пѣсенку свою
 Про счастливыхъ и несчастныхъ, про долю горькую свою!

XXVIII.

Не сырой-то дубъ	Принеси, душа,
Безъ огня горить,	Холодной воды,
Мой-то милый другъ	Холодной воды
Безъ вины бранить.	Со Дунай—рѣки!
Я пойду, спрошу:	Ужь я дѣвушка
Чего надобно?	За водой пошла,
Чаю, кофею,	За водой пошла,
Сладкой водочки?	Цѣлый часъ я шла,
Мнѣ не надобно	Другой медлила,
Чаю, кофею;	Третій черпала,

На четвертый часъ
 На гору взопла,
 Письмецо нашла,
 Запечатано черной печатью.
 Распечатала, сама плакала....
 Пишетъ миленькій
 Письмо — грамотку,
 Письмо — грамотку,

Вѣсть нерадостну:
 Будто-бъ мой милой
 Во постелю слегъ,
 Но постелюшка ---
 Съ неба бѣлый снѣгъ,
 Одѣялечко-гробова доска,
 Изголовнице спнѣ-горючъ-камень!

XXIX.

Экой, Валя, разудала голова,
 Разудалая головушка твоя!
 Сколь далече отъѣзжаешь отъ меня?
 На кого ты спокладаешь, другъ, меня?
 Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать,
 Съ кѣмъ я стану лѣто красное гулять?
 Гуляй, гуляй, моя милая, одна, —
 Я уѣду, не прѣду года два.
 Милый Валя! что ты сдѣлалъ надо мной?
 Ты оставилъ ни дѣвицей, ни вдовой,
 Ты оставилъ меня круглой сиротой.

XXX.

Полно, милая, кручиниться тайнымъ сердцемъ обо мнѣ,
 Не пора-ли намъ открыться? Скажемъ людямъ и себѣ:
 Время важное проходить, протекутъ драгіе дни,
 Протекутъ драгіе дни, придутъ горькіе часы.
 Придутъ горькіе часы, разовьются все влассы,
 Разовьются, расплетутся, что ни въ самый жаркій день!
 Всю Россію испрошелъ, да лучше, краше не нашелъ;
 Есть получше, есть покраще, да милѣе сердцу нѣтъ:
 Безъ бѣлилъ лицо бѣло, да безъ румянъ щечки алы!

Саша, другъ неоцѣненный, когда забуду я тебя?
 Когда закроются глаза и прикроютъ мое тѣло
 Тонкимъ бѣлымъ полотномъ, и призасыплотъ очи ясны
 Синь-горючимъ камешкомъ.

XXXI.

Вспомни, вспомни, другъ любезный,	А мнѣ младѣ черный гробъ,
Нашу прежнюю любовь:	На тебя вѣнцы надѣнуть,
Какъ съ тобой мы общались	Надо мной свѣчи зажгутъ,
Вѣчно другъ друга любить!	Поведутъ вокругъ палоя,
А теперь-то что случилось?	Надъ милой рыдать начнутъ;
Въ одинъ часъ другъ измѣнилъ.	Ты изъ церкви, меня слѣдомъ
Измѣнилъ священику клятву,	За тобою понесутъ...
Самъ женился на другой.	Какъ поѣдешь, другъ сердечный,
Ты женись, женись, другъ милый,	На могилушку зайди,
Дозволяю я тебѣ;	На могилѣ ты увидишь
Я сама при этомъ дѣлѣ	Золотые литеры,
Измѣню, милой, тебѣ:	Прочтаешь и узнаешь,
Попадутъ тебѣ карету,	Чѣмъ милая померла.

XXXII.

Разбулатъ удалой, бѣдна сакля твоя,
 Золотою казной награжу я тебя,
 Дамъ виптовку свою и кинжалъ дорогой,
 Воронаго коня съ кабардинскимъ сѣдломъ.
 А за это за все ты жену мнѣ отдай:
 Ты ужь старъ, ты ужь сѣдъ, ей съ тобой не житье,
 На зарѣ юныхъ лѣтъ ты погубишь ее!
 Было тихо въ ночи и свѣтила луна,
 Подъ чинарой густой мы сидѣли вдвоемъ,
 Мы смѣялися съ ней надъ твоей сѣдиной,
 Она Богомъ клялась, что не любить тебя,
 Она мнѣ отдалась до послѣдняго дня.

Береги, князь, казну и богатство себѣ,
 А невѣрну жену отдамъ даромъ тебѣ!
 Встань, пооди, посмотри на невѣсту свою:
 Она въ сакль моей спитъ съ кинжаломъ въ груди!
 Я глаза ей закрылъ, утопая въ слезахъ,
 Поцѣлуй мой застылъ у нея на устахъ!

XXXIII.

Сельская дѣвушка тужила,
 Нѣжно сердце потерявъ,
 И, рыдая, говорила:
 Соль, любезный мой, неправъ! (bis)
 Часть души моей невинной
 Онъ оставилъ мнѣ съ тоской,
 А другую половину
 Въ пышный градъ увезъ съ собой. (bis)
 Звѣри лоты согласились
 Сердце дѣвушки терзать;
 Небеса ожесточились...
 Какъ не плакать, не рыдать! (bis)
 Здѣсь прохладная могила
 Скроетъ прахъ мой, жизнь губя...
 Ты узнаешь, какъ любила
 Сельская дѣвушка тебя!... (bis)

Льноводство и льняная торговля въ Костромской губерніи.

(По отвѣтамъ, полученнымъ отъ сельскихъ хозяевъ и торговцевъ). (*)

Льноводство въ Костромской губерніи распространено главнымъ образомъ въ пяти при-волжскихъ уѣздахъ, — Костромскомъ, Нерехотскомъ, Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ и, отчасти, въ смежномъ съ послѣднимъ Варнавинскомъ уѣздѣ. Во многихъ мѣстностяхъ при-волжскихъ уѣздовъ населеніе занимается разведеніемъ льна почти исключительно съ *промышленною* цѣлью, и лишь незначительная часть льна и сѣмени оставляется хозяевами для собственнаго потребленія.

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ мѣстность усиленнаго льноводства окружаютъ губ. городъ съ трехъ сторонъ (южной, восточной и сѣверной) и заключаетъ въ себѣ волости Каримовскую, Коряковскую, Челпановскую, Левашовскую, Климовскую, Ильинскую, Красносельскую, Пушкинскую, Гридинскую, Башутинскую и Апракенинскую. Вторую мѣстность по степени развитія льноводства составляютъ волости, расположенныя въ сѣверной и восточной частяхъ уѣзда — Андреевская, Бичихинская, Бѣлорѣчнская, Богословская, Шишкинская, Семцовская и Киселевская; третью мѣстность — сѣверовосточный уголь, — волость Завражнская и, по правому берегу Волги, волость Чернозаводская.

(*) Независимо отъ отвѣтовъ, доставленныхъ сельскими хозяевами и торговцами на разосланную губернскимъ статистическимъ комитетомъ программу, для настоящей статьи служили личные наблюденія и запросы, произведенныя мною въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Кинешемскаго и Юрьевцакаго уѣздовъ лѣтомъ 1888 года. Какъ при собраніи, такъ и при разработкѣ матеріала, было оказано особенное содѣйствіе Костромскимъ землевладѣльцемъ Никол. Григор. Львовымъ, — которому и считаю долгомъ выразить глубокую признательность. Не могу не вы-

Всего меньше распространены посѣвы льна въ западной, за-костромской сторонѣ (по правому берегу р. Костромы), — въ волостяхъ Мисковской и Шунгенской, при слабомъ вообще развитіи здѣсь хлѣбонашества.

Прежде, когда крестьяне не имѣли въ виду промышленной цѣли (до открытія льнопрядильныхъ фабрикъ въ началѣ 50-хъ годовъ), сѣяли только по 1, по 2, много по 3 четверика. Въ настоящее время указаніемъ размѣра посѣвовъ въ разныхъ частяхъ Костромскаго уѣзда могутъ служить слѣдующія данныя. Въ волостяхъ Бычихинской и Андреевской посѣвы эти доходятъ до 20 мѣръ, въ Апраксинской и Башутинской до 50 мѣръ на дворъ. Въ двухъ первыхъ волостяхъ льняные посѣвы занимаютъ около половины яровыхъ полей; въ волостяхъ-же Апраксинской и Башутинской на яровыхъ крестьянскихъ поляхъ рѣдко приходится увидѣть полосу, засѣянную не льномъ, — за исключеніемъ мѣсть неудобныхъ для его произрастанія. Въ приходѣ села Новленскаго (Челпановской волости) въ крупныхъ хозяйствахъ (которыхъ впрочемъ немного) льномъ засѣвается $\frac{3}{4}$ поля; въ мелкихъ-же безъ исключенія все поле. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ той-же волости, многорабочими семьями, — при надѣлѣ напр. въ 5--7 душъ, льномъ засѣвается отъ 2 до 4 десятинъ. Въ Карповской волости крестьяне, имѣя мало покосовъ, живутъ главнымъ образомъ также посѣвами льна, черезъ продажу его удовлетворяя по возможности своимъ потребностямъ. Въ за-костромской сторонѣ, какъ замѣчено, льноводство распространено всего слабѣе. Такъ, въ 6-ти селеніяхъ Мисковской волости (въ той части ея, гдѣ возможно хлѣбонашество), посѣвы льна не превышаютъ 2—3 мѣръ на душу; въ низменной-же ея части, гдѣ хлѣбонашество вовсе не ведется, до 100 домохозяевъ

сказать также благодарности за подробныя свѣдѣнія, какія сообщили мнѣ при личныхъ объясненіяхъ купцы — Г. В. Шибановъ и П. С. Заринъ (въ г. Костромѣ), М. Д. Тюринъ (въ г. Кинешмѣ), П. П. Пепеновъ (въ пос. Пучежѣ) и крест. М. И. Вольшаковъ (въ Юрьевецкомъ у.).

Замѣчанія и поправки, которыя пожелаеи-бы сдѣлать по поводу настоящей статьи лица, интересующіяся изученіемъ льноводства, приняты будутъ съ особенною признательностью и помѣщены въ ближайшемъ выпускѣ издавія статистическаго комитета.

(изъ сс. Куникова и Вежи) сьютъ ленъ на поляхъ деревень сосѣднихъ волостей — Апраксинской и Бычихинской, платя за землю съ обработкой по 4 рубля за посѣвъ четверика или мѣры.

Въ *Нерехотскомъ* уѣздѣ полоса преимущественнаго развитія льняныхъ посѣвовъ занимаетъ сѣверо-западную часть уѣзда, около гор. Нерехты и села Яковлевскаго; сюда относятся волости Никольская, Ковалевская, Рождественская, Федоровская, Борисоглѣбская, Марьянско-Александровская, Сараевская, Арменская, Спасская и Яковлевская. Многіе домохозяева сьютъ здѣсь по 10, нѣкоторые по 20 и болѣе мѣръ льна. Вообще чѣмъ значительнѣе семья, тѣмъ больше и посѣвы, такъ какъ у многорабочихъ семей чаще встрѣчаются такъ называемыя „собины“, — когда собранный ленъ поступаетъ въ собственность отдѣльныхъ членовъ семьи (преимущественно взрослыхъ дочерей и женъ) (*).

Слабѣ развито льноводство въ сѣверовосточномъ углу Нерехотскаго уѣзда, — въ мѣстности около г. Плеса и, въ особенности, въ южной и юговосточной частяхъ, — около границъ Владимірской губерніи, Юрьевскаго и Кинешемскаго уѣздовъ.

Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ льняные посѣвы распространены значительно менѣе, чѣмъ въ двухъ предъидущихъ. Неширокая полоса льноводства идетъ здѣсь только по берегамъ Волги, преимущественно ниже Кинешмы (версть на 15 по лѣвому берегу и версть на 5 по правому) (**). Вообще посѣвы льна въ уѣздѣ составляютъ отъ 1 до 10 мѣръ на домохозяина, рѣдко болѣе. При такомъ размѣрѣ посѣвовъ, крестьяне продаютъ льна отъ 2 до 30 пуд. (при цѣнѣ отъ 3 до 5 руб. и 5 руб. 50 коп.); у большинства въ продажу поступаетъ 5, 10, много 15 пудовъ.

(*) „Собины“ болѣе или менѣе распространены и въ другихъ уѣздахъ.

(**) Какъ 1-я мѣстность по степени развитія льняныхъ посѣвовъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ, можетъ быть отмѣчена узкая полоса, идущая отъ г. Кинешмы и устья рѣки Меры (въ 7 верстахъ ниже Кинешмы) вверхъ по правому берегу этой рѣки версть на 15 или 20; это Комаровская и южная часть Ивашевской волости. 2-я мѣстность: отъ лѣваго берега р. Меры до восточной окраины Ильинской волости по гра-

Въ *Юрьевецкомъ* уѣздѣ, въ мѣстности, расположенной по правому берегу Волги около пос. Пучежа (въ волостяхъ Кандауровской, Горбунихинской и Дьякоповской) льняные посѣвы занимаютъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ и болѣе ярового поля. Есть крестьяне, которые всѣ свои полосы въ яровомъ полѣ засеваютъ сами или отдаютъ подъ посѣвъ льна (приходъ с. Ячмень, — въ Кандауровской и Горбунихинской волостяхъ). Ближе къ гор. Юрьевцу (волости Обжерихинская, Махловская, Мордвяновская, Соболевская) посѣвы льна слабѣе и урожаи хуже. Еще слабѣе распространено льноводство около г. Духа и с. Порздней (волости Худынская, Благовѣщенская, Порздневская, Якушевская); посѣвы занимаютъ здѣсь только отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$ яровыхъ полей и ленъ сѣется для пролажи не во всѣхъ селеніяхъ.

По *количеству*, въ мѣстности ближайшей къ Пучежу, болѣе зажиточные домохозяева высеваютъ до 5 и болѣе мѣръ льна на своей и отъ 10 до 15 мѣръ на „чужой“ (кортонной) землѣ. Ближе къ Юрьевцу посѣвы эти составляютъ отъ 2 и 3 до 7 мѣръ; около-же Духа не болѣе 2 мѣръ на домохозяина.

Въ *Макарьевскомъ* уѣздѣ льноводство распространено главнымъ образомъ въ юговосточной части уѣзда, пограничной съ Нижегородской губерніей, — въ волостяхъ Боярской, Ловыгинской, Дорофѣвской, Ковернинской, Скоробогатовской, Ильинско-Заборской и Бортниковской, а также по берегу Волги, противоположному гор. Юрьевцу, — въ Завражной волости. По сообщеніямъ корреспондентовъ, въ Боярской волости эти посѣвы занимаютъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{7}$ ярового поля; въ нѣкоторыхъ-же селеніяхъ какъ Ловыгинской, такъ и Боярской волостей, отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ поля. Въ Ковернинской волости одними изъ домохозяевъ высе-

ницъ съ Макарьевскимъ уѣздомъ (приблизительно на 15 верстѣ отъ Волги, — волости Николаевская и Ильинская). *3-я мѣстность* — Воздвиженская и Георгіевская волости на лѣвомъ берегу Волги. *4-я мѣстность* — волость Зименковская (до 5 верстѣ по правому берегу Волги). *5-я мѣстность*: волости Швалдовская (на 3—5 верстѣ отъ Волги), Горковская (часть) и Дюнинская (узкая полоса волжскаго берега). Затѣмъ льноводство, хотя въ слабой степени, существуетъ еще въ сѣверо-западномъ углу уѣзда (волость Пумниновская).

вается отъ 2 до 5 мѣръ, другими, болѣе достаточными, отъ 5 до 10 мѣръ (*).

Въ *Варнавинскомъ* уѣздѣ посѣвы льна производятся преимущественно въ волостяхъ Уренской, Богородской, Баконской и Овсяновской (?); болѣе зажиточные крестьяне высеваютъ до 10 пуд. льнянаго сѣмени и средніе 7—5 пудовъ. Въ послѣдніе годы размѣры льноводства здѣсь замѣтно сократились,—при непронизводительной и истощенной почвѣ и усилившейся конкуренціи яранскихъ льновъ (Вятской г.) (**).

Льноводство ведется въ краѣ почти исключительно крестьянами, —главнымъ образомъ на надѣльныхъ и частію на короткихъ и купленныхъ земляхъ. Вообще болѣе зажиточные, или-же наоборотъ, безземельные крестьяне коротаютъ землю подъ посѣвъ льна въ своей деревнѣ и на сторонѣ у сосѣдей, вынуждаемыхъ обстоятельствами отдавать участки надѣльной или купленной земли въ чужія руки, за ничтожную плату (иногда рубля за 2 и менѣе подъ посѣвъ четверика сѣмени (***)). Мѣстами, какъ наприм. въ Левашовской волости (Кост-

(*) Въ началѣ замѣчено было, что лишь незначительная часть льна въ при-волжскихъ уѣздахъ оставляется хозяевами для домашняго потребленія. Иногда-же льна вовсе не оставляютъ здѣсь въ хозяйствахъ: бумага и ситець рѣшительно вытѣсняють его изъ крестьянскаго обихода. Пользованіе бумажными тканями крестьяне считаютъ болѣе выгоднымъ, такъ какъ отъ продажи льна они сейчасъ получаютъ деньги, ситець-же и вообще бумажныя издѣлія берутъ въ долгъ, хотя подъ часъ и за жиловскіе проценты.

(**) Въ послѣднее время льноводство стало распространяться также въ Буйскомъ и Солигаличскомъ уѣздахъ. Продажа льна на базарахъ въ г. Буѣ все увеличивается. Въ Солигаличскомъ уѣздѣ, крестьяне производятъ волокно довольно высокаго качества въ Костромской волости,—въ деревняхъ Шупинѣ и Бридинѣ (купленыхъ у одного частнаго лица крестьянами Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губ.) и въ Лосевской волости, въ дер. Впуковѣ, купленной Тотемскимъ купцомъ Замяткинымъ, который также сѣетъ ленъ для продажи. Новые переселенцы дер. Шупина и Бридина возятъ свой ленъ въ сосѣдній Грязовецкій уѣздъ, гдѣ продають, по ихъ словамъ, по слѣдующимъ цѣнамъ: хорошій сортъ за пудъ около 7 руб., средній—около 6 руб. и плохой по 4 рубля. („Льняная промышленность въ Россіи“, издан. И. В. Эк. Общ. Сиб., 1885, стр. 45—48).

(***) Частію земли арендуются у владѣльцевъ (см. далѣе) и удѣла (въ Юрьевоцкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ).

ромскаго у.) довольно значительное количество льняного сѣмени высѣвается на кортомной землѣ, — въ видѣ „собинъ“, о которыхъ упомянуто выше (*).

По преимуществу аренда земли подъ ленъ распространена въ мѣстностяхъ: а) гдѣ скуденъ надѣлъ и крестьяне, сберегая общинную землю отъ истощенія, стараются сѣять ленъ на кортомной и частію на купленной землѣ; б) гдѣ льноводство распространено сравнительно слабѣе: надѣльная земля большею частію засѣвается здѣсь хлѣбомъ. На *купленныхъ* земляхъ льна сѣется вообще немного: главнымъ образомъ земли эти или покосенныя, или служатъ пастбищами.

Въ *помѣщичьихъ хозяйствахъ* сколько нибудь значительные льняные посѣвы рѣдки; лишь въ немногихъ изъ нихъ эти посѣвы составляютъ 1—2 десятины. Помѣщичьи земли или засѣваются хлѣбомъ, или сдаются подъ ленъ тѣмъ же крестьянамъ, которые охотно берутъ ихъ, — платя наприм. въ Башутинской и Апракѣнской волостяхъ (Костромскаго у.) арендной платы отъ 10 до 30 руб., а въ Бычихинской и Андреевской отъ 10 до 20 руб. въ годъ за десятину. Какъ на выдающееся исключеніе, можно указать только на хозяйство Н. Г. Львова въ селѣ Васплевѣ, Бычихинской волости (въ 35 верстахъ отъ г. Костромы), — имѣющее, при восьми-польномъ сѣвооборотѣ, 12 десятинъ подъ льномъ; съ нихъ получается до 30 тыс. сноповъ, или около 300 пуд. волокна и до 150 пуд. сѣмени. Ленъ мочится въ водѣ и мнется мялками, приводимыми въ движеніе водянымъ приводомъ. Въ 1885 г. къ тому-же приводу поставлены были у г. Львова тремалки (**). До

(*) Ленъ, получаемый съ „собинъ“ и идущій обыкновенно въ продажу, употребляется на паряды женщинъ и иногда на образование денежнаго фонда на случай семейныхъ раздѣловъ.

(**) Къ числу частно-владѣльческихъ имѣній съ болѣе или менѣе распиренными льняными посѣвами могутъ быть стиснены также: въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ: 1) г-жи Куломзиной (усадебна Кориндово, на р. Кистегѣ) и 2) г. Волховского (усад. Погостъ, по Галичскому тракту, въ 4 верстахъ отъ Кинешмы); въ *Юрьевскомъ* уѣздѣ—г-на Фризелъ и г. Маіорова (около города Луха). Въ последнее время обратили вниманіе на льняную культуру и стали воздѣлывать ленъ на волокно въ *Костромскомъ* уѣздѣ: Г. Н. Ратьковъ, Я. А. Ратцигъ и г. Филипповскій; у двухъ послѣднихъ предположена водяная мочка льна.

какой степени пезначительны посѣвы льна въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, можно видѣть изъ того, что напр. въ хозяйствѣ Н. Н. Прокорова (Челпановской вол., Костромскаго у.), гдѣ посѣвная площадь полей равнялась въ 1888 году 64 десят., льномъ занято было не болѣе 3 десятинъ.

Причины, удерживающія владѣльцевъ отъ расширенія льняныхъ посѣвовъ, заключаются главнымъ образомъ въ дороговизнѣ обработки льна вольно-наемнымъ трудомъ, недостаткѣ способныхъ и добросовѣстныхъ рабочихъ (въ особенности осенью, когда крестьяне заняты обдѣлкой собственного льна) и, наконецъ, незнакомствѣ съ усовершенствованными способами обработки льна, дѣлающими льняные посѣвы выгодными въ хозяйствѣ (*).

Посѣвы льна въ Костромскомъ, Нерехотскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ производятся главнымъ образомъ для полученія волокна и, вѣдствие этого, ленъ теребятъ здѣсь незрѣлымъ, не рѣдко до жатвы ржи, съ цѣлью скорѣе постлать его и раньше поднять. Недозрѣлый ленъ улеживается скорѣе, по словамъ мѣстныхъ жителей. Отъ несвоевременнаго теребленья, сѣмя теряетъ конечно свои качества, но большинство льноводовъ на сѣмя, какъ на предметъ второстепенный для нихъ, мало обращаютъ вниманія. Исключеніе составляетъ развѣ только „пековское“ сѣмя, если оно посѣяно въ 1-й разъ.

Разныя мѣстности представляютъ впрочемъ нѣкоторыя различія въ этомъ отношеніи. Такъ, по сообщеніямъ корреспондентовъ Костромскаго уѣзда, въ Аиракенской и Башутинской волостяхъ, гдѣ, въ виду близости фабрикъ г. Костромы, обращается особенное вниманіе на волокно, —

(*) По словамъ г. *Блау*, — „росеніе тресты, а также мятье и трепанье волокна требуютъ столь внимательнаго отношенія къ дѣлу, что наемные рабочіе, которыми, пощеваль, приходится пользоваться землевладѣльцамъ, легко могутъ причипить огромный убытокъ. Вотъ почему послѣдніе во многихъ льноводскихъ районахъ предпочитаютъ сдавать пригодную для этой культуры землю въ наемъ крестьянамъ, ограничиваясь на поляхъ своего собственнаго хозяйства воздѣлываніемъ хлѣбовъ и картофеля“. („1887 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“, изданіе Департамента Земледѣлія, выш. III, ч. 1, стр. 295—296).

„едва поспѣваетъ ленъ, оставляютъ даже жать рожь и приступаютъ къ тербленью, — не заботясь о томъ, что часть ржаного зерна вытечетъ и еще не доспѣло сѣмя въ льняныхъ головкахъ. Къ этому побуждаетъ хозяевъ: а) желаніе поранѣе постлать ленъ для лежки, чтобы раньше снять со стлища и убраться съ нимъ, т. е. измять и истрепать до большихъ морозовъ. Ленъ лежитъ здѣсь дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ въ названныхъ двухъ волостяхъ мало луговъ и обстоятельство это вынуждаетъ стлать ленъ по жнивѣ въ ржаныхъ поляхъ, — гдѣ ленъ не вылеживается долѣе, особенно въ сухія осени; б) волокно вытербленного ранѣе стебли бываетъ всегда болѣе высокаго качества. Сѣмена при такихъ условіяхъ съ перваго-же посѣва получаютъ недоброкачественныя, не совсѣмъ годныя для посѣва и употребляются чаще на масло или въ продажу“. Въ Бычихинской и Андреевской волостяхъ ленъ родится хуже, чѣмъ въ Башутинской и Апраксинской; потому и крестьяне менѣе заботятся о немъ, чѣмъ о ржи, и льняному сѣмени всегда стараются дать время хорошо палиться въ головкахъ (*).

Въ Юрьевоцкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ сѣютъ ленъ не только для волокна, но и для сѣмени. Въ виду этого здѣсь, какъ и вообще въ мѣстностяхъ, гдѣ заботятся не объ одномъ волокиѣ, даютъ сѣмени доспѣвать, что причиняетъ вредъ самому льну.

Въ Костромскомъ уѣздѣ, въ мѣстности усиленнаго льноводства, сѣмяна продаются болѣею частію у мѣстныхъ крестьянъ — „прасоловъ“, которые приобрѣтаютъ ихъ въ Ростовѣ и продаютъ въ кредитъ крестьянамъ до осени, по цѣнѣ отъ 3 и 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за пудъ, — получая при этомъ до 50 и болѣе процентовъ барыша, — и крестьяне охотно даютъ такую цѣну, лишь бы получить сѣ-

(*) Нужно замѣтить, что почва въ Апраксинской и Башутинской волостяхъ значительно лучше, чѣмъ въ Бычихинской и Андреевской, — какъ по своему естественному плодородію, такъ и по средствамъ удобренія. Въ первыхъ волостяхъ навозъ возятъ изъ гор. Костромы, — что, при дальнемъ разстояніи Бычихинской и Андреевской волостей, въ послѣднихъ не возможно.

мя въ долгъ до сбора хлѣба или сбыта льнянаго урожая. При продажѣ въ долгъ, къ цѣнѣ присчитывается обыкновенно 25 и иногда 50 коп. Въ Ростовѣ сѣмя закупается у барышниковъ, которые привозятъ его изъ Псковской губерніи, подъ названіемъ „обскаго-первоземельнаго“, въ мѣшкахъ по 8—9 пуд. Въ Псковской губерніи закупается обыкновенно изъ крестьянскихъ хозяйствъ плохое, сорное сѣмя, по цѣнѣ отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 80 к. за пудъ; (*) провозъ отъ Пскова обходится до 40 коп. пудъ. Слѣдственно, самимъ барышникамъ обходится сѣмя отъ 1 руб. 60 до 2 руб. 20 коп. пудъ. Чтобы имѣть побольше барыша, скупщики забираютъ еще мѣстное „ярославское“ сѣмя по 1 руб. и по 1 р. 20 к. за пудъ, преимущественно около села Курба (въ 18 верстахъ отъ Ярославля); сѣмя это весьма чистое и, при смѣшеніи съ „обскимъ“ (псковскимъ), оно придаетъ товару болѣе чистый видъ. Въ общемъ, товаръ обходится въ 1 р. 30 к. и 1 руб. 70 к.; продаютъ-же его въ Ростовѣ отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к. пудъ. Мѣстные костромскіе торговцы отдаютъ его, какъ замѣчено, отъ 3 и 3 р. 50 к. до 4 руб. за пудъ (**). Но чтобы подмѣсь не была обнаружена, ярославское сѣмя на мѣстѣ производства поджариваютъ, такъ чтобы оно потеряло всхожесть. Иначе ростъ льна былъ-бы разный: ярославское сѣмя дало бы короткія, а псковское болѣе длинныя волокна, что подорвало бы репутацію „обскаго“ сѣмени на рынкѣ. Обыкновенно, перевоземельное „обское“ сѣмя въ первый годъ даетъ всегда рѣдкіе всходы, на второй же годъ—много лучше; часто случается, что въ первый годъ съ 1 пуда перевоземельнаго сѣмени крестьянинъ полу-

(*) Лучшее сѣмя идетъ за-границу.

(**) По другимъ извѣстіямъ, цѣна доходить до 4 р. 25 к. и 4 руб. 50 к. за мѣру (1 пуд. 2 фун.). При этомъ торгаши присчитываютъ обыкновенно за провозъ до 35 к. съ пуда; затѣмъ дѣлается раскладка на каждый рубль тѣхъ денегъ, которые тратятся въ дорогѣ и на самой ярмаркѣ на всѣ пужды и прогулы. Кромѣ того у каждаго торговца бывають неплательщики за прошлый годъ и, при раздачѣ въ долгъ вновь привезенныхъ сѣмянъ, имѣется въ виду то-же обстоятельство; всѣ такія затѣжки, прошлыя и будущія, раскидываются на тѣ-же сѣмена.

часть только 150 сподовъ, а во второй годъ 400. Это потому, что въ „обскомъ“ сѣмени было подмѣшано $\frac{2}{3}$ поджаренаго ярославскаго.

По сообщеніямъ изъ Нерехотскаго уѣзда, крестьяне пѣкоторыхъ селеній, располагающіе свободными деньгами, стали организовать болѣе или менѣе правильныя коммисіонерства, съ цѣлью болѣе выгоднаго пріобрѣтенія сѣмянъ на мѣстѣ; коммисіонеры эти, какъ только установятся зимняя дорога, сами ѣздятъ въ Псковъ, закупаютъ тамъ сѣмя и распродаютъ своимъ односельчанамъ передъ посѣвомъ. Цѣна псковскаго сѣмени, какъ пріобрѣтеннаго въ Ростовѣ, такъ и привезеннаго прямо изъ Пскова, одинаковая—отъ 2 руб. 50 к. до 4 руб. за четверникъ. Качествомъ привозное изъ Пскова сѣмя несравненно лучше ростовскаго; коммисіонерское сѣмя, хотя не такъ чисто, какъ купленное въ Ростовѣ, по оно всегда даетъ прекрасные выходы (безъ упали). Нѣкоторые изъ крестьянъ пробовали сѣять сѣмена изъ с. Лыскова (Нижегород. губ.), но нашли ихъ негодными для полученія волокна, хотя сѣмени отъ нихъ родится и больше. (*)

Въ мѣстностяхъ, гдѣ сѣется лѣнь только для удовлетворенія собственной потребности, сѣмена для посѣва употребляются по преимуществу мѣстныя. Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, при мѣстномъ неурожаѣ, совершенномъ перерожденіи сѣмянъ или для полученія большихъ выгодъ (лучшими хозяевами), пріобрѣтаются псковскія сѣмена отъ мелкихъ торговцевъ, разъѣзжающихъ по деревнямъ. Самыми бѣдными крестьянами употребляется также сѣмя мѣстное—„перемѣнное“, т. е. взятое изъ другой мѣстности и уже бывшее въ посѣвѣ два, три и болѣе раза. Такое сѣмя покупается по 2 руб. и менѣе за мѣру.

Цѣны на привозное псковское сѣмя колеблются по годамъ въ

(*) Въ приходѣ села Медвѣдокъ (Леващовской вол., Костром. у.) сѣмена закупаются 5—6 прасолами,—крестьянами дер. Агѣва, въ Порховскомъ уѣздѣ Псковской губ. Причемъ средняя цѣна за четверть въ 9 пуд.—отъ 22 до 25 руб. на „чистыя деньги“; въ долгъ же дороже рубля на 3.

одной и той же мѣстности; вообще же замѣтно повышеніе этихъ цѣнъ. (*)

Въ Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, также какъ въ мѣстностяхъ слабого льноводства (о которыхъ только что замѣчено), идетъ въ посѣвъ почти исключительно мѣстное сѣмя; при этомъ употребляются только лучшія, такъ называемыя „отколотныя“ или „первыя“ сѣмена (получаемыя при околачиваньи первыми). Лишь самое незначительное количество для посѣва пріобрѣтается „псковскаго“ сѣмени (такъ называем. — „ростунъ“), получаемого съ Ростовской ярмарки, цѣною отъ 2 р. 50 к. и 3 руб. до 4 руб. за пудъ. Сѣмя это мало урожайно, такъ какъ получается здѣсь всегда мѣшаное (съ сильной примѣсью ярославскихъ сѣмянъ). (**)

Въ Кичижемскомъ уѣздѣ „обское“ сѣмя употребляется въ посѣвъ по временамъ въ нѣкоторыхъ только хозяйствахъ первой полосы (см.

(*) По поводу возвышающейся цѣны на привозное льняное сѣмя, пишутъ изъ села „Захарья“ (Костром. у.): „мѣстное поселеніе, за недоброкачествомъ собственныхъ льняныхъ сѣмянъ и, чаще, за немѣніемъ ихъ во время посѣва, употребляетъ псковскія сѣмена, привозимыя торговцами изъ Ростова и извѣстныя у крестьянъ подъ названіемъ „обскихъ“. Отъ постоянно возвышающейся цѣны на эти сѣмена, льноводство не получаетъ здѣсь большихъ размѣровъ, не приноситъ крестьянамъ подлежащей выгоды и съ теченіемъ времени должно придти въ упадокъ. Такое заключеніе необходимо вытекаетъ изъ обстоятельности крестьянскаго быта. Передъ яровымъ посѣвомъ состояніе крестьянина бываетъ самое критическое. Промыслы прекращаются за весенней порой и наступленіемъ полевыхъ работъ, денегъ ни у кого нѣтъ ни гроша, продавать нечего, сѣмянъ для посѣва (за исключеніемъ плохаго магазиннаго овса) нѣтъ и взять негдѣ, кромѣ торгашей. Последніе, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ крестьянъ, хотя и отпускаютъ сѣмена до осени, но по цѣнѣ непомерно высокой. Покупаая наприм. сѣмена на Ростовской ярмаркѣ приблизительно отъ 2 р. до 2 р. 75 к. за пудъ, отпускаютъ ихъ въ долгъ за 4 р. 25 к. и даже за 4 р. 50 к. Если, при такой дороговизнѣ сѣмянъ, принять въ расчетъ недоброкачествомъ почвы, плохое скотоводство и многосложность обработки льна, то въ концѣ концовъ окажется, что льноводство приноситъ крестьянину мало выгоды, въ неурожайные же годы втягиваетъ его въ неоплатные долги и только истощаетъ безъ того плохую землю.“

(**) Одинъ крестьянинъ-льноводъ заявлялъ мнѣ, что онъ охотно заплатилъ бы 5 руб. за мѣру *чистаго* псковскаго сѣмени для своего посѣва.

стран. 139),—по правому берегу Меры. Цѣна его здѣсь около 5 руб. за пудъ. (*)

По отзывамъ большинства, сѣмя перерождается на мѣстной почвѣ черезъ три года. Если посѣвъ того же сѣмени допускается на 4-й годъ, то уже стараются перенести его на другую землю, болѣе удобренную. По другимъ отзывамъ, однимъ и тѣмъ-же сѣменемъ сѣютъ не менѣе трехъ лѣтъ и не болѣе пяти, смотря по плодородію почвы, количеству удобренія, достоинству самыхъ сѣмянъ и по тому, на сколько даютъ вырѣвовать сѣмени на корню. Благоприятная погода во время посѣва льна имѣетъ также важное вліяніе,—чтобы сѣмена сохранили хорошія качества на болѣе или менѣе продолжительное время. Будучи посѣяно въ первую землю, „чистое“ исковокское сѣмя обыкновенно даетъ самые лучшіе выходы и самый лучшій ленъ; на второй годъ посѣвъ его вдвое прибыльнѣе посѣва мѣстнаго сѣмени, на третій—въ полтора раза, а на четвертый и пятый исковокское сѣмя уже совсѣмъ перерождается въ мѣстное. Чтобы поддержать урожайность сѣмени, оставляютъ часть льнянаго посѣва и болѣе „зорять“ ее, т. е. даютъ болѣе вырѣвовать сѣмени.

Вообще зажиточные крестьяне стараются сѣять не болѣе трехъ разъ однимъ и тѣмъ же сѣменемъ; затѣмъ сѣмя продаютъ въ другія хозяйства, менѣе состоятельнымъ крестьянамъ, которые также сѣютъ имъ два (иногда три) раза. Замѣчаютъ, что настоящее исковокское сѣмя мѣстами можно сѣять съ успѣхомъ и 6 разъ, если путемъ *обмана* переносить его для посѣва изъ одного селенія въ другое. Есть примѣры посѣва однимъ и тѣмъ же сѣменемъ въ теченіи 7—8 и болѣе лѣтъ, но только не у крестьянъ (**).

(*) Употребленіемъ привозныхъ сѣмянъ, также какъ достаточнымъ количествомъ луговъ для разстилки льна и содержанія скота, объясняютъ болѣе удовлетворительные урожаи льна по р. Мерѣ и въ волостяхъ Николаевской и Ильинской (см. выше—стр. 139 и 140).

(**) Въ частности, по сообщенію изъ села Новинскаго (Нерехотскаго у.), на мѣстной почвѣ, какъ болѣе плодородной, ленъ начинаетъ перерождаться черезъ 6—7 лѣтъ; но для полученія лучшаго волокна, все-же выгоднѣе и здѣсь возобновлять посѣвъ свѣжаго сѣмени черезъ 3 или 4 года.

Ленъ сѣется преимущественно въ яровыхъ поляхъ и иногда на *пустыряхъ*, т. е. запущенныхъ полосахъ, гдѣ таковыя имѣются; въ обоихъ случаяхъ наблюдаютъ хорошіе хозяева, чтобы земля была достаточно удобрена, такъ какъ ленъ, сравнительно съ хлѣбами, наприм. овсомъ или ячменемъ, по общему наблюденію, болѣе истощаетъ почву и, слѣдовательно, для него требуется почва болѣе или менѣе сильная.

Пустыри для льняныхъ посѣвовъ въ Костромскомъ уѣздѣ обыкновенно арендуются у помѣщиковъ, такъ какъ своихъ пустырей крестьяне не имѣютъ. Ленъ съ полевой удобренной земли получается тяжело-вѣсный; съ пустырей-же, наоборотъ, болѣе легковѣсный (*). На подсекахъ ленъ не удается и потому не сѣется. (**)

Въ Борисоглѣбской и Федоровской волостяхъ, Нерехотскаго уѣзда, ленъ сѣется исключительно въ яровыхъ поляхъ, такъ какъ, по причинѣ усиленнаго льповодства, давно уже подняты и распаханы всѣ пустыри. Въ Марьинской же и Ковалевской волостяхъ иногда встрѣчается ленъ, посеянный на пустыряхъ, но и здѣсь эти случаи рѣдки. (***)

Въ Варшавинскомъ уѣздѣ, при незначительности посѣвовъ, ленъ сѣется преимущественно на ближайшей къ селеніямъ, лучше удобренной полевой землѣ и частью на пустыряхъ.

Ленъ всегда сѣютъ въ яровомъ полѣ послѣ ржи, — наблюдая при этомъ, чтобы не сѣять его въ короткій срокъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ или, какъ говорятъ здѣсь, „ленъ на ленъ“. По при недостаткѣ

(*) Замѣчаютъ также, что ленъ, посеянный на пустыряхъ, уступающій полевому въ ростѣ и вѣсѣ, отличается чистотой отъ сорныхъ растений.

(**) Подсеки, по сообщеніямъ корреспондентовъ Костромскаго у., если случаются, то ихъ составляютъ для свѣжихъ зарослей или, въ большей части случаевъ, разчищаютъ для покоса.

(***) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Юрьевоцагаго у., — какъ напр. около пос. Пучежа (въ Горбунихинской вол.), „пустырями“ называютъ безнавозныя полосы полевой земли (для которыхъ не хватило удобрения) и на такихъ полосахъ здѣсь не рѣдко сѣется ленъ. У нѣкоторыхъ домохозяевъ такой недостатокъ въ удобреніи, что изъ 10 полосъ шесть бывають упавожены, а четыре остаются въ пустыряхъ.

земли и большихъ посѣвахъ льна, это становится невозможнымъ; оттого малоземельные крестьяне, засѣвающие льномъ до $\frac{2}{3}$ ярового поля, возвращаютъ его на то-же мѣсто въ слѣдующій чередной, т. е. при трехпольномъ сѣвооборотѣ, въ третій годъ. Располагающіе большимъ количествомъ земли или производящіе посѣвы льна не столь значительные сѣютъ его во второй чередной или въ шестой годъ, — имѣя возможность на это, такъ какъ занимаютъ льномъ менѣе $\frac{1}{2}$ ярового поля.

Хозяева, сильно удабривающіе землю, не соблюдаютъ часто порядка относительно посѣвовъ льна на разныхъ мѣстахъ. Съ другой стороны, по сообщеніямъ нѣсколькихъ корреспондентовъ (с. Новленское, Костром. у., Поздѣевское, Нерехот. у.), многіе хозяева, повидимому, вовсе не заботятся о томъ, чтобы не сѣять льна на одномъ мѣстѣ очень часто; оттого ленъ черезъ два года, — послѣ сара и посѣва ржи, — почти всегда возвращается у нихъ на то-же мѣсто (*).

По отношенію къ пространству посѣвовъ льна, яровыя поля представляютъ большое разнообразіе. Тамъ, гдѣ крестьяне занимаются льноводствомъ только для удовлетворенія собственной потребности, между овсомъ и ячменемъ рѣдко встрѣчаются порядочныя полосы, засѣяныя льномъ, такъ что пространство ихъ не превышаетъ $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{10}$ поля. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ льноводство составляетъ предметъ болѣе или менѣе усиленнаго земледѣльческаго промысла, посѣвы эти (какъ видно изъ предъидущаго) занимаютъ до $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ поля; въ волостяхъ же Апракшинской и Башутинской подъ гор. Костромой (см. выше) на крестьянскихъ яровыхъ поляхъ рѣдко уже приходится увидѣть полосу, засѣянную по льномъ.

(*) Большое неудобство для посѣвовъ льна представляютъ, по словамъ нѣкоторыхъ корр., частые передѣлы нахотной земли. „Вотъ заботливый крестьянинъ, — пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ, — хорошо удобрилъ и разрыхлил свои полосы, но послѣ передѣла досталась ему земли запущенная, т. е. дурно разрыхленная, почти неудобренная, съ нѣсколькими глубокими бороздами (на которыхъ долго не бываетъ урожая) на каждой полосѣ. Понятно, что не только ленъ, но и всякое сѣмя тутъ скоро переродится и не дастъ надлежащаго урожая“.

Посѣвы часто весьма неравномѣрны и на небольшомъ пространствѣ; такъ въ предѣлахъ одного и того-же прихода (Вознесенское на р. Мезѣ, Костром. у.),— въ 5-ти селеніяхъ посѣвы льна занимаютъ $\frac{3}{4}$ ярового поля, въ 5-ти $\frac{1}{2}$ и въ 5-ти до $\frac{1}{3}$ поля.

Случается видѣть ленъ и въ *ржаномъ* (озимовомъ) *полѣ*. Это бываетъ на полосахъ, для которыхъ не хватило удобрения или сѣмянъ и которыя не были поэтому засѣяны рожью, а также гдѣ образовались весной въ озимовомъ полѣ большія вымочки. Сѣютъ обыкновенно послѣ одной вспашки, подѣ борону,—наблюдая, чтобы земля не была сыра.

По сообщеніямъ изъ Нерехотскаго уѣзда, изрѣдка бѣдпакъ сѣютъ лепъ и *оз пару*. Въ послѣднемъ случаѣ, нѣкоторые крестьяне кладутъ въ землю навозъ, какъ передъ посѣвомъ льна, такъ и послѣ его уборки,—передъ посѣвомъ ржи. Другіе послѣ льна не кладутъ навоза, засѣвая эту полосу уже слѣдующей весной какимъ-нибудь яровымъ хлѣбомъ. Ленъ въ пару не удается; такой посѣвъ, какъ замѣчено, производятъ только крайне бѣдные крестьяне. (*)

Временемъ посѣва въ Костромскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ служатъ вообще у крестьянъ день Константина и Елены (21 мая); это время средняго сѣва. Начинаютъ сѣять за 2—3 дня, т. е. 19—18 мая, и кончаютъ 25—26. Хотя въ Бычихинской и Андреевской волостяхъ замѣчаютъ, что посѣвъ поздній,—не ранѣе 28 мая,—выходитъ лучше (**), тѣмъ не менѣ здѣсь сѣшатъ посѣвомъ, чтобы успѣть постлать и затѣмъ обработать и продать ленъ, не откладывая обработки до слѣдующаго года. Къ этому побуждаетъ крестьянъ

(*) Въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ Шунгенской волости, Костромскаго уѣзда (Шуньга, Яковлевское и др.), чтобы извлечь больше пользы изъ земли, ухитряются въ одинъ годъ засѣвать ее два раза. Весною, въ концѣ апрѣля, удобривши землю, сажаютъ картофель или сѣютъ лепъ и потомъ въ августѣ мѣсяцѣ, вырвыши картофель и выбравши лепъ, ее снова удобряютъ и сѣютъ озимую рожь. Это такъ называемая „отгородн.“ (Труды комиссіи по изслѣд. кустарн. промысл. въ Россіи, стр. 2079).

(**) Ленъ получается длиннѣе и сѣмянистѣе.

янь нужда. (*) Вообще, въ случаѣ дождей и сырости земли, къ посѣвамъ приступаютъ позднѣе.

По сообщеніямъ изъ восточной части Костромскаго и изъ пѣсколькихъ мѣстностей Нерехотскаго уѣзда, посѣвъ льна начинаютъ съ 25 мая и продолжаютъ до 1 іюня; (**) ранѣе этого произведенный посѣвъ, — по наблюденіямъ мѣстныхъ хозяевъ, — оказывается неудовлетворительнымъ: является много сорныхъ травъ, отъ чего ленъ дурно растетъ и бываетъ плохъ еще на нивѣ. Затѣмъ есть одно извѣстіе изъ Новинской волости (Нерехот. у.), — по которому для посѣва льна большею частію наблюдается время съ 1 по 5 іюня.

Въ Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ посѣвы льна вообще производятся позднѣе, — именно между 25 мая и 6 или 7 іюня; въ случаѣ неблагоприятной погоды (какъ напр. дождей въ 1888 году) затягиваются и долѣе. По словамъ крестьянъ, — „коренной“ сѣвъ льна здѣсь бываетъ за 12 или 13 дней до „Тихонова дня“ (16 іюня), т. е. 3 или 4 іюня; на основаніи другихъ отзывовъ, такимъ срокомъ считается 2 іюня, — по народному названію день „Ивана Бѣлобородова“ (Іоанна Новгородскаго).

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ посѣвы также производятся за 14 дней до „Тихона.“ Многіе стали сѣять впрочемъ ранѣе (съ 29 мая), такъ какъ поздно посѣянный ленъ часто не успѣваетъ. Въ Варнавинскомъ уѣздѣ сѣютъ вообще во второй половинѣ мая.

Относительно арендныхъ цѣнъ за землю подъ льняные посѣвы получены слѣдующія данныя. Подъ г. Костромой, въ волостяхъ Башутинской и Апраксинской, свободныя земли у помѣщиковъ охотно берутъ (какъ замѣчено выше) за арендную плату отъ 10 до 30 руб., въ волостяхъ-же Вычихинской и Андреевской отъ 10 до 20 руб. въ годъ за десятину. Въ приходѣ села Козуры (Пушкинской во-

(*) У немногихъ часть льна (въ названныхъ 2 уѣздахъ) остается къ слѣдующему году.

(**) Въ 1884 году, по причинѣ дождей, сѣяли мѣстами до 10 іюня; но сѣмя при этомъ не успѣло.

лости, Костром. у.) за десятину изъ подъ ржаного посѣва плата за землю подъ ленъ составляетъ отъ 20 до 23 руб. Въ Нерехотскомъ уѣздѣ, по извѣстіямъ изъ Спасской и Сараевской волостей, наемныя по-десятинные цѣны (вышія) доходятъ до 22 рублей.

Весьма часто арендуются земли сиротами (бобылками), въ Костромскомъ уѣздѣ, съ платою отъ 3 до 4 руб. за посѣвъ *четверика* („мѣры“) съ тѣмъ, чтобы за ту же цѣну хозяиномъ земли ленъ былъ посѣянъ и произведена была вспашка и бороньба. Мѣстами (с. Анраксино и Минское, Костром. у.) арендная плата за посѣвъ 1 четверика на удобренной землѣ достигаетъ 5 руб.; на плохихъ-же почвахъ и пустоляхъ (безъ обработки земли) падаетъ до 1 руб. 50 коп. и ниже (с. Минское). Вообще по-десятинные арендные цѣны (за исключеніемъ вышеприведенныхъ случаевъ) составляютъ: вышія 18 руб., среднія 15—12 руб., низшія 10—8 руб. Аренда десятинами бываетъ впрочемъ рѣдко и приведенный расчетъ (18—8 руб.) сдѣланъ лишь приблизительно,—по количеству посѣва на десятинѣ.

Въ частности, изъ с. Новленскаго (Костром. у.) сообщаютъ: „обыкновенно земля подъ ленъ арендуется съ готовымъ удобреніемъ и съ обработкой арендатора или-же хозяина земли. Въ первомъ случаѣ цѣна за посѣвъ одного четверика бываетъ отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб.; въ послѣднемъ отъ 3 до 5 руб., смотря по качеству земли. Соответственно этому расчетъ долженъ быть сдѣланъ и „за десятину“,—принимая посѣвъ на ней въ 7 или 8 четвериковъ. Безъ готоваго удобрения земли въ аренду на одинъ посѣвъ не берутъ; если-же земля арендуется на нѣсколько лѣтъ (подъ нѣсколько сѣвооборотовъ), то цѣна десятины при доброкачественной почвѣ доходитъ до 8 руб.“

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ посѣвы производятся главнымъ образомъ на надѣльной землѣ. Кортома слаба; „покупки“ (аренды) полюсъ у соседей, по словамъ крестьянъ, почти не существуетъ. Вообще арендная плата можетъ быть принята приблизительно отъ 5 до 8 руб. за дес.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ по-десятинной отдачи земли для посѣвовъ льна также почти не бываетъ; а состоятельные домохозяева боль-

шею частію берутъ землю („покупають“) у бѣдныхъ сосѣдей для посѣва одного *четверика* сѣмени при удобренной почвѣ (иногда съ полевой обработкой самого владѣльца земли), по *высшей* цѣнѣ отъ 3 до 4 руб. и по *низшей* до 2 руб. „На пустыряхъ“ (на неудобренной почвѣ) цѣна доходитъ до 1 руб. 50 коп. и 1 руб. За посѣвъ четверика съ самой обдѣлкой льна (теребленьемъ, колоченьемъ, стланьемъ, мятьемъ и трепаньемъ) платять мѣстами отъ 4 до 6 руб. (*)

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ арендные цѣны ниже: безъ обработки земли цѣна за посѣвъ „мѣры“ составляетъ 1 руб. 50 коп. и 1 руб. и съ обработкой 3 руб. На пустыряхъ цѣны мѣстами падаютъ до 60 коп.

Какъ общинники, мѣстные крестьяне владѣютъ землей черезодно и, какъ замѣчено, почти не знаютъ десятины въ хозяйствѣ. Вообще-же, по отзывамъ большинства хозяевъ, нужно принять, что высѣвается отъ 6 до 8 пуд. на десятину, смотря потому, „у кого какая рука“ и привычка при посѣвѣ. Говорятъ также, — кто хочетъ собрать больше сѣмени, сѣетъ рѣже, а кто имѣетъ въ виду получать лучшее волокно, сѣетъ чаще. Оттого наприм. въ Апраксинской и Ванутинской волостяхъ (Ностром. у.), гдѣ, при лучшей почвѣ, на сѣми менѣе обращаютъ вниманія, чѣмъ на ленъ, приняты болѣе частые посѣвы, сравнительно съ Вычихинской и Андреевской волостями, въ которыхъ ленъ родится хуже. По сообщеніямъ изъ Перехотского уѣзда, ископаемаго перевоземельнаго сѣмени высѣвается на десятину около 5 пудовъ, во вторую и третью землю 6 и 7 пуд., мѣстнаго сѣмени до 9 пудовъ. Въ Юрьевоцкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ посѣвы сравнительно рѣже и составляютъ отъ 5 до 6 пуд. на десятину. По замѣчанію здѣшнихъ крестьянъ, льняной посѣвъ занимаетъ *вдвое* болѣе мѣста противъ ржи.

(*) Земля сдается въ кортому съ обязанностию обдѣлать самый ленъ обыкновенно только крестьянами—бѣдняками. Последніе, при сдачѣ льна, перѣдко около пуда задерживаютъ у себя.

Необходимость лишняго удобренія послѣ льна сознается, но въ немногихъ хозяйствахъ оно есть. Вообще лишь болѣе состоятельныя домохозяйства имѣють возможность унавоживать землю послѣ льняныхъ посѣвовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ послѣ яровыхъ хлѣбовъ. Степень унавоженія земли прямо зависитъ отъ количества удобренія, какимъ кто располагаетъ, — и у кого мало скота, замѣчаются уже при усиленномъ льноводствѣ недороды хлѣба. Объ удобреніи искусственномъ здѣсь не знаютъ вовсе.

Средній (или нормальный) урожай можетъ быть принятъ слѣдующій: на 1 нудъ посѣва получается лишняго сѣмени отъ 2 нуд. и 2 нуд. 20 фун. до 3 и болѣе пудовъ. Съ нуда-же получается отъ 200 до 500 сноповъ льна, снопъ считается въ двѣ горсти. (*) Изъ сотни получается трепаного волокна отъ 25 фун. до 1 нуда, или съ нуда посѣва — отъ 1 нуда 10 фун. и 2 нуд. до 3 нуд. 5 фун. и 5 пудовъ. Средній размѣръ урожая льна можетъ быть принятъ отъ 2 до 3 пудовъ.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, по словамъ крестьянъ-льноводовъ, съ мѣры посѣянаго льна получается отъ 100 до 400, иногда до 500 сноповъ или, другими словами, отъ 1 до 4 и до 5 пудовъ трепаного льна (считая 1 нуд. со 100 сноповъ хорошаго льна); сѣмени съ мѣры посѣва получается отъ 2 до 4 пудовъ.

Степень урожая зависитъ вообще отъ качества почвы и отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ условій погоды, — наприм. во-время выпавшихъ дождей послѣ посѣва льна и въ продолженіе его роста.

Около гор. Костромы, — въ мѣстности усиленнаго льноводства, беревають ленъ съ 20-хъ чиселъ іюля по 6 августа, смотря по сѣлости и качеству льна. Хорошій день тороняется вытеребить. Плохой же часто краснѣетъ на полюсѣ; такъ какъ жатва ржи отнимаетъ рубли, а теревить такой ленъ наймомъ невыгодно. Вообще чѣмъ болѣе доро-

(*) Въ 1885 году, по случаю весьма плохаго урожая льна, во многихъ селеніяхъ Костромскаго уѣзда было собрано не болѣе 100 сноповъ на нудъ посѣва. (Костром. губ. вѣд. 1885 г., № 36).

жать льномъ въ хозяйствахъ, тѣмъ болѣе спѣшать его уборкой. По извѣстіямъ изъ Нерехотскаго уѣзда, къ тербленью льна обыкновенно приступаютъ около 25 іюля; продолжается оно иногда до 10 августа, такъ какъ около того же времени здѣсь посѣвается къ жатвѣ рожь. Оттого случается, что или ленъ тербится несвоевременно (поздно или рано), или рожь переспѣваетъ и сыплется.

Обыкновенно наблюдаютъ, — какъ только сѣмя въ головкахъ нальется, ленъ тербятъ; если желаютъ получить съ волоконъ и доброкачественное сѣмя для посѣва, дожидаются, когда сѣмя въ головкахъ покраснѣетъ и тогда только приступаютъ къ тербленью. По другимъ отзывамъ, ленъ начинаютъ тербить, когда листочки на немъ начнутъ вянуть или сохнуть, или иначе, какъ говорятъ въ народѣ, когда „подберется волокно“.

Въ Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, въ зависности отъ болѣе позднихъ посѣвовъ, къ тербленью приступаютъ нѣсколько поздне, именно съ 7—10 августа и продолжаютъ до 20, иногда до 25 августа. Въ неблагоприятную осень 1884 года, во многихъ мѣстахъ Макарьевского уѣзда ленъ посѣлъ къ тербленью только въ концѣ августа (*).

Въ Костромскомъ уѣздѣ околачивается ленъ посредствомъ молотѣи (по высушкѣ на овинахъ); только взамѣлъ цѣповъ употребляются при этомъ „колоты“ или „книги“ — кривыя палки. Въ Нерехотскомъ уѣздѣ околачиванье производится простыми маленькими вальками, какими колотятъ обыкновенно бѣлье (?) и преимущественно сыроколотомъ, т. е. прямо съ поля. При этомъ, послѣ тербленья даютъ льну нѣсколько времени постоять въ „сабахъ“, чтобы онъ высохъ и сѣмя созрѣло. Иногда, въ дождливое время, ленъ сушатъ на овинахъ. Сыроколотый ленъ улеживается скорѣе; колоченный же съ овина бываетъ лоснистѣе и виднѣе, — вообще лучше качествомъ.

(*) Въ Варнавинскомъ уѣздѣ тербить ленъ всегда по окончаніи жатвы ржи, т. е. въ концѣ іюля или чаще въ первой половинѣ августа.

Въ частности, по извѣстіямъ изъ сс. Новленскаго, Воскресенскаго, что въ Остромъ Концѣ, Левашова и Козуры (Костромскаго у.), нѣкоторые хозяева околачиваютъ ленъ посредствомъ *деревянныхъ молотилокъ*, состоящихъ изъ двухъ валовъ съ зубцами или спицами и дѣйствующихъ лошадыю; молотилки изготовляются на мѣстѣ. Околачиванье вальками многими уже оставлено.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ околачиванье производится деревянными вальками, рѣдко одноконными „молотилками“,—по высушкѣ льна на овинахъ, иногда-же въ сухое и теплое время, прямо съ поля. (*)

По сообщеніямъ корреспондентовъ Костромскаго у., ленъ всегда сибѣшатъ приготовить въ ту-же осень, и потому стелютъ—по мѣрѣ околачиванья, въ августѣ. Рѣдкому и изъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, при среднемъ урожаѣ, удается оставить часть своего льна до слѣдующаго года. (**). Въ подобныхъ случаяхъ ленъ выстилаютъ весною (около Пасхи и въ маѣ мѣсяцѣ) и къ 1 іюля продаютъ, или же чаще, стелютъ за недѣлю до 29 августа (для „Ивана Постнаго“); время это считается лучшимъ. (***) Разстилкой по лугамъ и ржанымъ жнивамъ и производится росеніе льна. Обыкновенно не успѣютъ еще вывезти ржаныхъ сноповъ изъ поля,—какъ ленъ уже посланъ между копень и суслововъ; хлѣбъ же остается до снятія льна несвеженный и немолоченный. Это впрочемъ лишь въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ стлать негдѣ болѣе,—населеніе густое, а льна сѣется много. (***) Въ другихъ мѣстахъ

(*) При употребленіи валька каждый снопъ сперва околачивается работникомъ слегка (только верхушки снопа); затѣмъ снопъ передается другому и тотъ околачиваетъ его „до—чиста“. Въ первомъ случаѣ, т. е. при околачиваньи однихъ верхушекъ снопа, получается такъ называемое „отколотное“ или лучшее сѣмя, употребляемое для посѣва, и во второмъ—худшее (второй сортъ), идущее въ продажу или для дома.

(**) Какъ на исключеніе, можно указать на 1888 годъ,—когда остатки льна въ Костромскомъ уѣздѣ были довольно значительные: урожаемъ предшествовавшаго 1887 года былъ такъ обиленъ, что осенью не доставало мѣстъ для разстилки.

(***) Постланный весною ленъ выходитъ хуже качествомъ.

(****) Таковы наприм. Апраксинская и Башутинская волости, Костромскаго у.

стелютъ ленъ на лугахъ, вражкахъ и стараются по возможности не стлать по жнивѣ, — замѣчая, что ленъ лежитъ при этомъ дольше и выходитъ легковѣсивѣ. (*) Стелютъ даже въ лѣсахъ на запущенныхъ полянахъ, — если земель порожнихъ болѣе, льна же съется меньше. При такихъ условіяхъ мѣстнымъ крестьянамъ удается избѣгать вовсе разстилки льна по жнитву. (**)

Крестьяне слышали о *мочкѣ льна* въ водѣ, тѣмъ не менѣе все стелютъ его. Опытъ мочки съ выстиланьемъ былъ впрочемъ сдѣланъ въ 1882 году совершенно печально: по случаю сухой осени этого года, — когда ленъ *не могъ улечься* ко времени съезки, — пришла крайность „домочить его въ водѣ“. Пришлось дѣлать, однако-же, обратно общепринятому способу, — сперва стлали ленъ, потомъ мочили и, не смотря на то, у многихъ получены были сравнительны лучшіе результаты. Для примѣра можемъ указать на крестьянина дер. Кузьмищъ (Вычихинской вол., Костромскаго у.) Цѣдлова. Но такъ какъ крестьяне наши трудно поддаются новизнѣ, — не смотря на очевидную полезность усовершенствованныхъ пріемовъ, — то мочка льна въ водѣ вѣроятно останется въ практикѣ крестьянскаго хозяйства, — по крайней мѣрѣ до новаго обстоятельства, которое заставитъ крестьянъ прибѣгнуть опять въ водѣ. (***)

Вотъ что пишутъ относительно стланья и мочки льна изъ Перехотскаго уѣзда: „Стланье льна производится сейчасъ послѣ околачиванья, — начиная приблизительно съ 16 августа, если позволяет пого-

(*) Постланный по жнивѣ въ „мокрыя“ осени, ленъ выходитъ впрочемъ достаточно хорошій.

(**) При недостаткѣ луговъ и вообще невыгодныхъ условіяхъ для лежки льна, крестьяне с. Кузнецова и друг. селеній Вычихинской вол. (Костром. у.) сами не обдѣлываютъ его, а сбываютъ снопами въ Мисковскую волость. Сотня сноповъ продается напр. отъ 3 до 4 р. 50 коп.; изъ нея Мисковскіе крестьяне (при лучшихъ условіяхъ лежки въ мѣстности) могутъ выработать до 1 нуд. 5 фун. льна.

(***) По извѣстіямъ изъ Леваповской волости (Костром. у.), нѣкоторые, весьма немногіе впрочемъ, домохозяева начинали употребить *вымачиванье льна* въ прудахъ и рѣчкахъ, но, за неумѣньемъ правильно вести это дѣло, оставляютъ его.

да и другія работы, и кончал 8 сентября. (*) Въ 1884 году, по случаю ненастной погоды, стланье продолжалось до 14 сентября и долѣе. Нѣкоторые, по той же причинѣ, вовсе не стлали льна вмѣстѣ съ другими, а оставили его до весны, намѣреваясь постлатъ по насту.

„Стланье льна *осеню* бывало и прежде, но стлали лишь *неулежавшійся* осенью ленъ; онъ долеживался и большею частію становился доброкачественнымъ. Если же *неулежавшійся* ленъ оставляютъ иногда на стлицахъ „подъ зиму“, то дѣлаютъ это на мѣстахъ сухихъ и высокыхъ, гдѣ мало бываетъ снѣжныхъ наносовъ. Въ противномъ случаѣ ленъ почти всегда пропадаетъ; отъ весенней подснѣжной воды волокно весьма быстро перепрѣваетъ. Случалось, что сегодня снятый съ сухого мѣста ленъ оказывался доброкачественнымъ, а черезъ сутки взятый изъ подъ снѣга былъ уже совершенно негоднымъ (перепрѣлымъ).

„Большую частію стелютъ ленъ на поляхъ по ржаной жнивѣ. При постилкѣ льна на лугахъ, стараются стлатъ его въ низахъ между горами и въ кустахъ, гдѣ меньше вѣтра и сырѣе мѣсто“. (**). На лугахъ ленъ скорѣе улеживается и бываетъ лучше качествомъ. Стлатъ ленъ на поляхъ заставляетъ то обстоятельство, что съ развитіемъ льноводства весь ленъ на лугахъ не помѣщается.

Моченье льна, вмѣсто стланья, не вводится здѣсь. Лишь при неудовлетворительномъ лежаньи отъ поздняго стланья или совершенно сухого времени, а также въ случаѣ ранняго выпаденія снѣга осенью, *неулежавшійся* ленъ мочать, опуская въ воду на нѣсколько часовъ или только обливая его (въ большихъ вязанкахъ). Затѣмъ, смотря по долежкѣ, нѣсколько дней (сутки трои и болѣе) наяртъ ленъ въ ригахъ или скотныхъ из-

(*) При позднемъ созрѣваньи, нѣкоторыми хозяевами стелется ленъ и неоколоченнымъ и его околачиваютъ уже послѣ того, какъ онъ улежится. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло не обходится конечно безъ потери сѣмени, по льноводы дѣлаютъ это изъ желанія постлатъ ленъ какъ можно ранѣе, чтобы онъ улежался до перваго снѣга.

(**) Были случаи, что сильные вѣтра сносили ленъ съ открытыхъ луговъ и скатывали въ большіе катки, такъ что нельзя было и разобрать, кому принадлежалъ онъ.

бахъ; далѣе ставятъ въ бабки для провѣтрянья и просушки и, наконецъ, сушатъ на овинахъ или ригахъ и мнутъ. Бывали случаи, что ленъ совсѣмъ заносило снѣгомъ. Тогда разрываютъ его лопатками; въ случаѣ же примерзанія, обминаютъ ногами и потомъ поднимаютъ, при чемъ ленъ теряетъ много въ достоинствѣ.“

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ большое значеніе для обдѣлки льна имѣютъ мѣстами хорошіе дуга; по жнитву стелютъ здѣсь мало.

Въ Юрьевоцкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, въ противоположность предшествовавшимъ уѣздамъ, многіе болѣе состоятельные домохозяева оставляютъ третъ, половину, а нѣкоторые и весь собранный ленъ и стелютъ его на слѣдующій годъ, считая такое стланье льна лучшимъ, нежели въ самый годъ уборки его съ полей. Въ этихъ случаяхъ околоченный ленъ складывается за овинами въ такъ называемыя „кладви“ или большія кины,—помѣщаемыя на деревянныхъ подмосткахъ или столбикахъ („креслахъ“, по мѣстному выраженію) и укрываемыя ржаной соломой. Оставленный въ такомъ видѣ до весны, „кладовой“ ленъ разстилается по пасту въ половинѣ марта или же въ августѣ,—одновременно съ льномъ новаго урожая (съ 10 или 15 августа, по минованіи вообще сильныхъ жаровъ) и не позднеѣ по возможности дня „Ивана Постнаго“, 29 августа. Ленъ урожая текущаго года, убранный съ полей и околоченный въ первой половинѣ августа, снимается улежавшимся около 20 сентября; посланный же въ послѣднихъ числахъ августа складывается въ „бабки“ около 8—10 октября; затѣмъ просушивается на открытомъ воздухѣ и связывается въ большія вязанки для сушки въ баняхъ. Вымачиваютъ ленъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ снятъ полуготовый или, какъ говорятъ здѣсь, „недодешій до дѣла.“ По словамъ нѣсколькихъ корреспондентовъ, ленъ вымачивается въ рѣкахъ и вымораживается. Вымоченный въ водѣ, онъ немедленно разставляется въ „бабкахъ“ („шинахъ“) для просушванья или промораживанья до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается вполне удобнымъ для обработки.

Въ Варшавинскомъ уѣздѣ также практикуется болѣе зажиточны-

ми домохозяевами стлатье и окончательная обдѣлка льна на другой годъ, — при чемъ ленъ складывается на зиму въ такъ называемыя здѣсь „кладенцы.“ Вымачиванье производится въ прудахъ или „ручейныхъ ямахъ.“

Вообще, вымачиванье употребляется въ краѣ *не озамѣнъ стлатье*, а лишь въ крайнихъ случаяхъ, — когда по указаннымъ выше причинамъ теряется надежда, что ленъ улежится до полной готовности. Весьма немногіе опыты мочки льна, — предпріятыя независимо отъ таковыхъ вынуждающихъ причинъ, — по неумѣнью вести дѣло (какъ замѣчено) оставляются.

Сушатъ ленъ преимущественно въ баняхъ; въ передбанникахъ же мнутъ и треплютъ его. Сушка далеко не безопасна для самыхъ бань, которыя перѣдко горятъ при этомъ. Подъ Костромой и вообще въ мѣстности усиленнаго льноводства, бани нарочно строятся въ весьма значительномъ числѣ, на извѣстномъ разстояніи отъ селеній, составляя какъ бы особыя нежилыя „слободки“. Мѣстами сушатъ ленъ въ овинахъ или ригахъ, не имѣя особыхъ бань для этого. По словамъ одного корреспондента Макарьевского уѣзда, иногда сушатъ ленъ и въ избахъ, — на печахъ и даже въ самыхъ печахъ.

Мнутъ ленъ ручными деревянными мялками или „мяльницами“, имѣющими видъ покатой скамейки. (*) Треплютъ на тѣхъ же мялкахъ деревянными трепалами, имѣющими форму заостреннаго съ обѣихъ сторонъ деревяннаго ножа, длиной въ $\frac{3}{4}$ аршина и шириной около $1\frac{1}{2}$ вершка. (**) Затѣмъ ленъ нѣсколько оправляютъ и подчесываютъ (или чистятъ) щеткой, и въ такомъ видѣ, перевязанный въ связки фуцтовъ по 10-ти, онъ идетъ въ продажу.

Въ Костромскомъ уѣздѣ, въ послѣднія 6 лѣтъ стали мять ленъ и машинами, по системѣ Кутэ, о трехъ валахъ; привились онѣ въ Вашу-

(*) Мялки приготовляются большею частію на мѣстѣ (изъ березы) и продаются на базарахъ, — по 50 коп. за штуку.

(**) „Трепала“ дѣлаются бол. частію изъ клена или дуба.

тинской и Апраксинской волостяхъ. Машины появились здѣсь по инициативѣ мѣстнаго землевладѣльца Н. Г. Львова; онъ приобрѣлъ новую „мялку“ и, удостовѣривъ въ ея полезности въ собственномъ хозяйствѣ, заказалъ пять такихъ же мялокъ столяру Тихону, въ дер. Буровѣ Апраксинской волости,—съ тѣмъ, что бы тотъ слѣдующей осенью показалъ на дѣлѣ крестьянамъ это орудіе и продавалъ бы изготовленные мялки желающимъ, по 13 руб. за штуку. Въ случаѣ нераспродажи орудій, г. Львовъ обязался уплатить столяру собственные деньги. Къ удивленію, всѣ мялки были куплены крестьянами. Стали потомъ обращаться съ заказами на нихъ, принося собственный матеріалъ для заготовки, такъ что дѣло распространенія мялокъ пошло потомъ довольно быстро. Первые изъ крестьянъ, купившіе новыя мялки, были Василій Харитоновъ изъ села Селифонтова и Коршуновъ изъ дер. Глазова. Цѣна мялокъ, кажется, и по настоящее время остается 13 руб. (*) Есть примѣры, что крестьяне и сами дѣлали ихъ себѣ. Главное, что привлекаетъ крестьянъ къ новому орудію,—это: а) производительность работы мялокъ: извѣстно, что 4 человѣка (изъ которыхъ двое дѣтей) работаютъ отъ 3 до 5 кирбей (или 300—500 повѣсмъ) въ часъ, между тѣмъ какъ двое взрослыхъ въ обыкновенныхъ мялицахъ сработываютъ только 6 кирбей въ день; б) мялка не переминаетъ жилы, и потому ленъ выходитъ много выше качествомъ; в) мало получается омалья, т. е. мялка даетъ болѣе выхода кирбами, да и кирбь вѣситъ на $1\frac{1}{2}$ —2 фунта болѣе сработанной простой мялицей,—какъ успѣли замѣтить крестьяне.

Тр е ш а н ь е льна производится до возможной чистоты; хорошо трепаный ленъ всего чаще и поступаетъ въ продажу на мѣстныхъ рынкахъ. По словамъ корреспондентовъ, доброкачественное волокно настолько чисто треплется, что разность между трепанымъ и подчесаннымъ льномъ самая незначительная,—тѣмъ болѣе, что подчесыванье льна на прода-

(*) Крестьянинъ дер. Скорбешки изготовляетъ мялки улучшеннаго тина Кутъ, по 25 руб.

жу производится лишь съ цѣлю дать лоскъ и видъ волокну съ лицевой стороны, причемъ самыя вычески идутъ тутъ же на его вязку. Недоброкачественный ленъ (слабый) или не чешутъ вовсе, или только слегка пробираютъ пальцами и приглаживаютъ рукою.

По качеству волокна и обдѣлкѣ, мѣстный ленъ принадлежитъ къ среднимъ сортамъ и отчасти низкимъ; высшихъ сортовъ мало. Качество волокна возвышается или понижается, въ зависимости отъ качества почвы и сѣмени, а также отъ состоянія *погоды при лежкѣ*. Часто хорошей, околоченный ленъ становится очень плохимъ, если до уборки со стлица и связки въ вязанки, застигнетъ его дурная погода или, сверхъ того, покроетъ туманъ или иней, отъ которыхъ значительно портится волокно.

По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, значительнѣйшая часть мѣстнаго льна даетъ №№ фабричной пряжи отъ 26 до 36. При хорошемъ урожаѣ, отъ 5 до 6% изъ общаго количества пряжи получается отъ № 50 до 60. Утокъ получается на 10 №№ выше (т. е. до № 70). Въ 1888 году, при плохомъ урожаѣ, получался высшій № 36. (*)

Между мѣстными льнами лучшими по качеству считаются льны костромскіе и перехотскіе, далѣе слѣдуютъ пучежскіе и юрьевецкіе, затѣмъ — макарьевскіе и варнавинскіе. Льны кинешемскіе и рѣшемскіе ближе подходятъ къ второй группѣ. Буйскій ленъ — длинный, крѣпкій, но грубый и плохо обдѣланный. (**)

Противъ прежнихъ лѣтъ, по словамъ фабрикантовъ, ленъ обдѣлываютъ чище; но качество самого волокна стало хуже, — что вѣроятно обуслов-

(*) По сообщенію г. Кашина, изъ мѣстнаго льна выпраядается на Новой Костромской льняной мануфактурѣ — основа отъ № 30 до 60, утокъ — до № 80, очесовъ отъ № 12 до № 24. („Льняная промышленность въ Россіи“, — изд. И. В. Эв. Общ., 1885, стр. 40).

(**) Въ частности, въ Костромскомъ уѣздѣ считаются лучшими льны по правую сторону Волги; въ среднемъ они цѣнятся на 10 коп. въ пудѣ дороже. Объясняютъ это тѣмъ, что крестьяне здѣсь лучше *мнутъ* володно, сравнительно съ хозяевами лѣваго берега, гдѣ, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ почвы, ленъ на нивѣ бываетъ даже лучше.

ливается истощеніемъ почвы. По извѣстіямъ изъ Костромскаго, Нерехотскаго и Юрьевоцкаго уѣздовъ, нѣкоторые крестьяне еще на пивѣ полють ленъ, когда въ немъ бываетъ много травы, внимательнѣе наблюдаютъ за лежкой, нѣсколько чище треплютъ и тщательнѣе оправляютъ и перевязываютъ для продажи.

Приводимъ нѣсколько данныхъ о доходности десятины, засѣянной льномъ, — какую могутъ получить „собственникъ“ и „арендаторъ“ земли. Одинъ изъ землевладѣльцевъ Костромскаго уѣзда, имѣющій значительное льняное хозяйство, сообщаетъ: „Разныя почвы подъ льномъ даютъ и разную доходность, именно:

Х о р о ш а я п о ч в а :

Посѣвъ 7 пуд. на десятину
Сноповъ съ пуда 350=2450
Изъ сотни, — волокна 1 пуд.
Съ десятины 24¹/₂ пуд.
Продажная цѣна 6 руб.
Съ десятины 147 руб.

Сѣмя самъ—2=14 пуд.

Приполону 7 пуд.

Годное на посѣвъ, — по 2 р. 50 к., — составитъ 17 р. 50 к.

На масло, — по 1 р. 30 к., — составитъ 9 р. 10 к.

Общая доходность=164 р. 50 к. до 156 р. 10 коп.

О б р а б о т к а :

Вспахать и посѣять, съ десятины, 8 руб.

Вытерebить 5 руб.

Околотить 4 руб.

Выстлать 6 руб.

Собрать 4 руб.

Измять, считая съ десятины 65 кибей (15 фун. кибей), по 12 коп., 7 р. 80 к.

Истрепать, также по 12 коп. — 7 р. 80 к.

Весь расходъ — 42 руб. 60 коп. (*)

Чистая прибыль = 122 р. до 113 р. 50 коп.

Плохая почва:

Посѣвъ 6 пуд.

Сноповъ съ пуда 250 = 1500.

Изъ сотни, волокна 1 пуд.

Съ десятины 15 пуд.

Продажная цѣна 5 р. 50 к.

Съ десятины 82 р. 50 к.

Сѣмя самъ — 2 = 12 пуд.

Приполону 6 пуд.

Годнаго на посѣвъ, по 2 р., — 12 руб.

На масло, по 1 р. 30 к., — 7 р. 80 коп.

Общая доходность = 94 р. до 90 руб.

Обработка:

Вспахать и посѣять, съ десятины, 8 руб.

Вытербить 4 руб.

Околотить 2 р.

Выстлать 3 р. 50 к.

Собрать 2 р.

Измять, считая съ десятины 40 кирбей (15 фун. кирбь), по 12 к., 4 р. 80 коп.

Истрепать, по 12 к., 4 р. 80 к.

Весь расходъ 29 руб. (**)

(*) Такой же приблизительно выводъ доставленъ корреспондентомъ Левашовской вол. (Костром. у.), — которымъ показаны: а) стоимость обработки земли 7 р. 50 к., и б) обработки льна и сѣмени 30 р., всего 37 р. 50 к. (вообще не болѣе 40 р.)

(**) Корреспондентъ Новинской вол. (Нерехот. у.) тотъ-же расходъ опредѣляетъ въ 30—35 руб.

Чистая прибыль=65 р.—61 р. (*)

Расчетъ этотъ нельзя принять однакожъ за нормальный, такъ какъ кирби бывають разнаго вѣса, въ зависимости отъ длины стеблей. Отсюда является и большая разница въ расчетѣ: работать все равно — длинную или короткую кирбъ, но въ пудъ можетъ пойти 7 кирбой и работа пуда выйдетъ дороже. Такъ наприм., вмѣсто 15 фунт., кирбъ тянеть часто 6 и 7 фунт.; потому мятве и трепанье съ пуда обойдуться вдвое дороже. Самый расчетъ полученнаго съ десятины волокна измѣняется, такъ какъ иногда сотня сноповъ далеко не даетъ одного пуда волокна, — словомъ не получается и половины рассчитаннаго дохода. Бываетъ такъ:

Посѣвъ 6 пуд.

На пудъ по 200 сноповъ.

Съ десятины 1200 сноповъ.

Волокна 8 пуд.

При цѣнѣ пуда 5 руб., — доходъ съ десятины 40 руб.

Сѣмени собрано лишь посѣянное количество.

Р а с х о д ъ .

По обработкѣ полевой (т. е. вспахать, вытерабить и околотить)
14 р.

Постлать 2 р. 50 к.

Поднять 1 р. 50 к.

Работа съ кирби, — взять и истреть вмѣстѣ, по 20 коп. 36 кирбай, болѣе 7 руб.

Итого болѣе 25 рублей.

Въ остаткѣ около 15 руб. Иногда остатка и вовсе не бываетъ.

Вообще доходъ отъ льна крайне измѣчивъ: при хорошемъ уро-

(*) Если включить въ число расходовъ *арендную плату*, — въ первомъ случаѣ (при хорошей почвѣ) 20 руб. и во второмъ (при плохой) 15 руб., — то *чистая прибыль* съ десятины будетъ въ первомъ случаѣ отъ 102 до 93 руб. 50 коп. и во второмъ 50—46 руб.

жаѣ ленъ весьма прибыленъ; при плохомъ же—доходъ ниже всякаго зерноваго хлѣба. На урожай льна вліяетъ множество причинъ: почва, время посѣва, качество сѣмянъ, мѣстоположеніе полосы, гдѣ произведенъ посѣвъ (т. е. на открытомъ мѣстѣ или у лѣса), подъ какое время попалъ посѣвъ (подъ—ведро или ненастье) и друг.“

По сообщеніямъ изъ Мисковской волости,—„не нанимая рабочихъ, крестьяне своей работы въ счетъ не ставятъ и видятъ только пользу отъ продажи льна. По отзывамъ здѣшнихъ хозяевъ, на десятинѣ нужно высѣять 7 мѣръ и тогда получится, по самому низкому расчету, 90 руб. съ десятины.“ Доходъ для крестьянина заманчивый,—какого не дастъ ни одинъ хлѣбъ, посѣянный на крестьянскихъ земляхъ. Оттого многіе изъ крестьянъ, увлекаясь денежною прибылью, и засѣваютъ хлѣбомъ столько земля, сколько необходимо для домашняго потребленія, а всю остающуюся часть полей—льномъ.

По словамъ одного изъ корреспондентовъ Нерехотскаго уѣзда,—доходность *десятины*, засѣянной льномъ, опредѣлить точно невозможно: владѣльческихъ хозяйствъ, занимающихся разведеніемъ льна, въ мѣстности нѣтъ, крестьяне же сѣютъ ленъ и арендуютъ землю „полосами“. Кромѣ того доходность значительно видоизмѣняется отъ качества сѣмянъ и количества удобренія. Приблизительно чистый доходъ съ десятины можетъ быть принятъ въ 62 руб., или для „собственника“ земли (т. е. не включая въ число расходовъ арендной платы 18 руб.)—въ 80 руб. Выводъ этотъ сдѣланъ подъ условіями хорошаго урожая и посѣва хорошаго сѣмени; иначе доходъ значительно сокращается. При плохомъ урожаѣ льняные посѣвы нерѣдко приносятъ и *убытокъ*.

Относительно дохода, доставляемаго льноводствомъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, въ мѣстности окружающей пос. Пучежъ, приводимъ слѣдующія данныя, записанныя со словъ одного изъ выдающихся представителей мѣстной льняной торговли. Десятинами льна тамъ также не сѣютъ; посѣвъ считается четвериками (мѣрами или маленками). На мѣру, при хорошемъ урожаѣ, льна получается до 4 пуд. и сѣмени 4

мѣры, что (принимая цѣну льна въ 4 р. 50 к. за пудъ и сѣмени въ 1 руб.) составить 22 руб.,—при своей обработкѣ, сѣменахъ и собственной землѣ. (*)

По словамъ того-же торговца, болѣе зажиточные изъ крестьянъ, производящіе посѣвы льна на собственной и вмѣстѣ на кортомной землѣ, продають въ урожайные годы отъ 50 до 70 пуд. льна и столько же мѣръ сѣмени,—что въ общей сложности составить (принимая тѣ же цѣны—4 руб. 50 к. за пудъ льна и 1 руб. за мѣру сѣмени) валовой доходъ отъ 275 до 385 руб. въ годъ. Но такихъ льноводовъ въ мѣстности конечно весьма немного. Хозяева средняго достатка продають льна и сѣмени рублей на 100; бѣдняки на 15—20 руб.

Не смотря однако жъ на болѣе или менѣе значительный доходъ, самое дѣло льноводства, по отзывамъ многихъ хозяевъ, начинается отбиваться отъ рукъ: ленъ занимаетъ такъ много мѣста, что при немъ *мало приходится стять ярового хлѣба*. соломою котораго довольствуется скотъ зимою, а обстоятельство это дѣлаетъ крестьянъ „безъ корма и безъ хлѣба.“ Деньги же, выручаемые за ленъ, расходуются почти безъ остатка при самой его продажѣ.

Отъ недостатка корма, о которомъ сейчасъ замѣчено, уменьшается количество скота, а затѣмъ настаетъ и *истощеніе почвы и пониженіе урожая* въ; хлѣба хватаетъ, чаще всего, лишь до половины зимы. Весной голодаетъ скотъ и всл. семья крестьянина. Сами крестьяне говорятъ, что „довелъ ихъ до этого ленокъ—батюшка“, или что ленъ „обижаетъ землю.“ (**)

(*) Въ мѣстности ближайшей къ Юрьевцу (какъ напр. въ Обжерихинской волости), гдѣ посѣвы льна меньше и урожай хуже,—съ мѣры получается только 2—3 пуда льна и 3 мѣры сѣмени.

(**) Объ истощеніи почвы посѣвами льна см.: „1887 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи,“ изд. Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, вып. III, часть I,—статья г. *Блау* (стр. 304 и 305); „Льняная промышленность въ Россіи“, издав. Император. Вольн. Экономич. Общества,—статья г. *Королева* (стр. 172—173) и „Труды И. В. Эк. Общ.“, 1888, № 6,—статья г. *Вебера* (стр. 114—115, 118).

Вотъ что пишетъ по этому поводу одинъ изъ корреспондентовъ Костромскаго уѣзда: (*) „Слѣдствіемъ усиленнаго льнянаго посѣва, при недостаткѣ покосовъ отъ мѣстности, являются сокращеніе скотоводства, истощеніе почвы и пониженіе урожаевъ. У многихъ крестьянъ, на душевой надѣлѣ, рѣдко уже содержится болѣе одной крупной и то тощей скотины, и есть не мало крестьянъ съ одной головой скота на два надѣла; затѣмъ встрѣчаются десятки домохозяевъ, владѣющихъ 3 и 4 душевыми надѣлами при томъ же количествѣ скота. Рожь родится не болѣе, какъ сама—4 и часто много меньше; хлѣбъ для продовольствія большинство покупаетъ съ половиною зимы весьма нерѣдко, а къ веснѣ ежегодно.“

Приводимъ еще нѣсколько сообщеній изъ Костромскаго уѣзда:

„Съ истощеніемъ почвы отъ усиленнаго льноводства, рожь не измѣняетъ пока урожая, но сборъ яровыхъ хлѣбовъ понизился. Чтобы получить сколько-нибудь удовлетворительный лепъ, крестьяне сѣютъ уже на десятину, вмѣсто 6-ти, 8 и болѣе мѣръ. Нѣкоторые изъ крестьянъ подумываютъ сократить посѣвы льна настолько, чтобы наприм. вмѣсто 7 мѣръ на дворъ сѣять 3 или 4 мѣры, занимая овсомъ остающееся затѣмъ пространство яроваго поля. Землю подъ овесъ многіе хозяева селеній, расположенныхъ близъ гор. Костромы, имѣютъ въ виду удабривать навозной жижей, которую представляется возможность получать изъ города.“ (**)

„Вслѣдствіе усиленнаго льноводства, скотоводство сокращается и, отъ истощенія почвы при плохомъ удобреніи, урожай ржанаго и яроваго хлѣбовъ падаетъ. Доказательствомъ пониженія урожаевъ служить то, что 15—20 лѣтъ назадъ крестьяне рѣдко покупали хлѣбъ, а теперь весьма многіе уже не могутъ обойтись безъ такой покупки.“ (***)

„Земля, истощенная льномъ, даетъ мало хлѣба и корма; того и другаго у хозяевъ не достаетъ на зиму, купить не на что, „льняная копѣйка“ истрачена; тутъ-то и ведется въ продажу лишняя корова или

(*) С. Повленское.

(**) Апраксинская волость.

(***) С. Левашово.

лошадь, а сокращеніе скотоводства понижаетъ еще болѣе урожай.“ (*)

По сообщенію изъ Нерехотскаго уѣзда, — „большинство мѣстныхъ жителей, имѣвшихъ возможность прежде, — когда ленъ сѣялся только для собственной потребности, — продавать за избыткомъ не меньше половины хлѣбнаго урожая, теперь сами нуждаются въ хлѣбѣ уже съ осени, а къ веснѣ не болѣе какъ 1 изъ 20 домохозяевъ имѣетъ возможность обмѣнять поля собственнымъ хлѣбомъ; прочіе же покупаютъ сѣмена по высокимъ цѣнамъ“.

По наблюденіямъ нѣкоторыхъ хозяевъ, невыгодное вліяніе льняныхъ посѣвовъ на почву не замѣчается или, по крайней мѣрѣ, наблюдается въ меньшей степени въ тѣхъ отдѣльныхъ хозяйствахъ и мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ достаточное количество луговъ и слѣдственно, при изобиліи или достаткѣ сѣна, представляется возможность не сокращать скотоводства. Къ такимъ мѣстностямъ могутъ быть отнесены напр. въ Костромскомъ уѣздѣ многія селенія, расположенныя по р. Мезѣ и частію по р. Андобѣ: здѣсь, не смотря на существованіе льноводства, наблюдается сравнительно большій достатокъ хлѣба, при меньшемъ истощеніи почвы.

Во многихъ мѣстахъ, замѣчая истощеніе почвы, крестьяне и желали бы не сѣять льна; но такъ какъ ленъ даетъ имъ первыя и скорыя деньги, нужныя на уплату разныхъ платежей съ наступленіемъ осени, они не могутъ уже отказаться отъ введенныхъ посѣвовъ. Желали бы замѣнить ленъ картофелемъ, какъ цѣннымъ также продуктомъ, но для него нѣтъ достаточнаго сбыта и цѣны на картофель часто падаютъ, такъ что конкуренція его со льномъ мало возможна. (**)

Затѣмъ, по отзывамъ почти всѣхъ корреспондентовъ Юрвецкаго

(*) С. Романово.

(**) По словамъ одного изъ корреспондентовъ Нерехотскаго уѣзда, многіе крестьяне, особенно тѣ, которымъ не удается льноводство, сознаютъ невыгодность его въ конечныхъ результатахъ и хотѣли бы сократить его размѣры, но привычка, русское „авось“, нежеланіе отстать отъ другихъ, высокая цѣна на хорошій ленъ и удобный сбытъ на различные деньги пересиливаютъ всѣ другія соображенія.

и Макарьевского уѣздовъ, вслѣдствіе усиленныхъ льяныхъ посѣвовъ, земля тамъ также истощилась („выбузила“ по мѣстному выраженію) и настало сокращеніе скотоводства и пониженіе урожая въ какъ яровыхъ хлѣбовъ и мѣстами ржи, такъ и самого льна.

Вотъ что пишутъ корреспонденты: „Усиленное льноводство очень неблагоприятно отражается на мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Прежде, при посѣвѣ 2—3 мѣръ льна, порядочный домохозяинъ держалъ лошадь или двѣ, 2—3 коровы, десятковъ овецъ. Теперь же нерѣдко остается на зиму безъ лошади, имѣть одну корову и 3—4 чухлыхъ овцы. Земля до крайности истощена; пшеница перестала родиться; самый лень годъ отъ году получается худшаго качества. Рожь въ порядочныхъ хозяйствахъ родится еще достаточно хорошо“. (*)

„Прежде, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, крестьяне вмѣсто льна съ успѣхомъ сѣяли ячмень и пшеницу, въ послѣднее же время эти яровые хлѣба вовсе не рождаются; оттого крестьяне уменьшили и скотоводство“. (**)

„Урожай ржи, ячменя и овса значительно понизились, а вслѣдствіе этого нѣтъ возможности держать скота достаточное количество.“ (***)

„Прежде (до промышленнаго льноводства) хлѣба у всѣхъ доставало до „нови“; теперь достаетъ хлѣба до нови въ цѣломъ приходѣ (1150 душъ) только у 5 домохозяевъ; у наибольшей части— только до „Евдокіи“ (1 марта) и, наконецъ, у нѣкоторыхъ только до Рождества.“ (****)

„Въ Ковернинскомъ приходѣ (Макарьевского у.) водворяется и начинается парить сплошная безхлѣбница, такъ какъ земля, „выбуженная“ посѣвами льна, отъ недостатка корма и скота не получаетъ достаточнаго удобренія. Многіе изъ крестьянъ ѣдятъ свой хлѣбъ только тогда, когда молотятъ.“ (*****)

(*) С. Ячмень, Горбунихинской вол., Юрьевецкаго у.

(**) С. Благовѣщенское, Благовѣщенской вол., Юрьевецкаго у.

(***) С. Рибово, Худынской вол., Юрьевецкаго у.

(****) С. Болваницы, Боирской вол., Макарьевского у.

(*****) Недостатокъ удобренія въ льноводныхъ мѣстностяхъ, не-

„Многіе изъ крестьянъ, за неимѣніемъ вовсе скота или имѣющіе какую-нибудь одну овцу или корову, отправляются съ ранней осени до Пасхи „по-міру“ въ Нижегородскую губернію, — на (такъ называемыя) „горы“ промышлять хлѣбъ нищенствомъ.“ (*)

При чтеніи двухъ послѣднихъ сообщеній необходимо имѣть также въ виду ограниченность надѣловъ въ Ковернинской волости (отъ 1 дес. 1420 саж. до 2 дес. 875 саж.) и дурныя естественныя условія каменной и песчаной почвы. (**)

Относительно размѣра льняныхъ посѣвовъ можно замѣтить, что посѣвы эти то увеличиваются, то уменьшаются, смотря по урожаю и цѣнамъ на ленъ, какія были въ извѣстной мѣстности въ послѣдній годъ или два. Такъ, подъ Костромой льноводство сократилось послѣ весьма неудачныхъ по урожаю 1884 и 1885 гг., но послѣ 1886 года посѣвы увеличены и въ 1888 г. были вновь весьма значительны.

По словамъ одного изъ корреспондентовъ Юрьевецкаго уѣзда, *послѣ хорошаго урожая или высокихъ цѣнъ*, каждый заботится увеличить свой посѣвъ; даже сироты и бобыли собираютъ послѣднія крохи, чтобы „купить“ (арендовать) землю подъ мѣру или двѣ сѣмени у какого-нибудь захудалаго, особенно нуждающагося сосѣда.

Вообще же, по заявленіямъ корреспондентовъ и льняныхъ торговцевъ, среди крестьянъ Кинешемскаго, Юрьевецкаго и Макарьевскаго уѣздовъ наблюдается въ послѣднее время склонность, а мѣстами и дѣйствительное *сокращеніе* посѣвовъ льна, — подъ вліяніемъ съ одной стороны замѣтнаго истощенія почвы и, съ другой, тѣхъ недородовъ

зависимо отъ недостатка яроваго корма и скота, одинъ изъ корреспондентовъ объясняетъ еще недостаткомъ подстилки для скота, такъ какъ ржапаня солома, идущая въ подстилку, иногда употребляется на кормъ, вмѣсто яровой.

(*) С. Гари, — прихожане Ковернинской, Боярской и Ловыгинской волостей, Макарьевскаго уѣзда.

(**) „Труды Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи“, стр. 2196.

льна, которые повторялись въ послѣднее пятилѣтіе отъ неблагопріятныхъ условій погоды во время произрастанія и особенно лежки льна. (*)

Судя по цифровымъ даннымъ, общее пространство льняныхъ посѣвовъ не представляетъ замѣтныхъ измѣненій съ 1870 года. Такъ по даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета, относящимся къ этому году, въ Костромской губерніи высѣвалось льнянаго сѣмени до 370 тыс. пудовъ и получалось — льна до 925 тыс. пуд. и сѣмени, за исключеніемъ посѣвнаго, до 550 тыс. (**). По свѣдѣніямъ же Центральнаго Статистическаго Комитета, опубликованнымъ въ 1884 г. (***), подъ посѣвами льна въ губерніи состояло 55696 дес. (крестьянскихъ надѣльныхъ земель 52816 дес. и владѣльческихъ 2880 дес.), на которыхъ, — принимая средний посѣвъ на десятинѣ въ 7 пуд., — могло быть высѣяно 389872 пуд., т. е. количество только на 5% превышавшее посѣвъ 1870 года. (****)

Кстати будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ общей *цѣнности* льняного производства въ Костромской губерніи, — по тѣмъ приближительнымъ даннымъ, какія имѣются по этому предмету. По свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности за 1882—86 гг., по цѣнности производства льнянаго волокна въ 3620240 руб., Костромская губ. занимаетъ среди 25 губерній нечерноземной полосы Европейской Россіи *пятое* мѣсто, — послѣ Псковской, Лифляндской, Вятской и Владимірской губерній; производство сѣмени въ ней исчислено Департаментомъ въ 935673 руб. (****) Принимая же приведенныя выше цифры Губернскаго Статистиче-

(*) Въ случаяхъ сокращенія льняныхъ посѣвовъ, крестьяне сѣютъ обыкновенно болѣе овса.

(**) Очерки промышленности Костромской губерніи, В. Пирогова, 1875 г., стр. 19 и 20.

(***) Статистическій Временникъ, сер. III, вып. 4, стр. 229.

(****) На основаніи тѣхъ же свѣдѣній Центральнаго Статистическаго Комитета, площадь крестьянскихъ посѣвовъ льна, по отношенію къ общему пространству земель подъ посѣвами, составляетъ въ Костромской губерніи 6,3%.

(*****) „1887 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“. Вып. III, часть 1, стр. 300 и 299.

скаго Комитета, т. е. количество производимаго льна въ 925 тыс. и сѣмени (за исключеніемъ носѣвнаго) въ 550 тыс. пуд. и взятія по Костромской губерніи Департаментомъ Земледѣлія среднія цѣны—льна 5 руб. и сѣмени 1 руб. 40 к. за пудъ, —получимъ цѣнность производства льна 4625000 руб. и сѣмени 770000 руб., всего 5395000 рублей. (*)

Главные рынки, на которые свозится мѣстный ленъ для продажи—гор. Кострома и пос. Пучежъ; затѣмъ слѣдуютъ—пос. Большія Соли, села: Красное, Татьянино, Бужково, г. Судиславль (Костромскаго уѣзда), село Бурмакино (Ярославскаго уѣзда), село Закобякино (Любимскаго у., Ярославской губ); гор. Нерехта, села: Арменки, Яковлевское, Острцово, Серода—Ушино, Сидоровское и гор. Плесъ (Нерехотскаго уѣзда); гор. Кипешма, слоб. Рѣшма съ селомъ Нагорнымъ (**), и, затѣмъ, село Колшево (Кипешемскаго уѣзда); г. Юрьевецъ, села: Зарайское, Теплягино (Новленское), Порздни, г. Лухъ (Юрьевецкаго уѣзда); сс. Ковернино и Сокольское (Макарьевскаго уѣзда); г. Буй; села Урень и Баки (Варнавинскаго уѣзда); г. Семеновъ, села Городецъ, Катунки, Хохлома и Воскресенское (Нижегородской губ.).

На базары въ г. Костромѣ привозятся съ половины сентября остатки льна прошлагодняго урожая. Главные базары, начинаясь съ половины октября, продолжаются и весь ноябрь. Съ декабря до масляной педѣли базары уже слабѣе; въ срединѣ великаго поста они опять нѣсколько увеличиваются. Весной (послѣ Пасхи,—иногда до конца іюня) продаются такъ же, какъ и въ началѣ осени, остатки льна предъидущаго года.

Въ пос. Пучежѣ базары продолжаются круглый годъ (по втори-

(*) Цифру эту можно считать болѣе близкой къ дѣйствительности, сравнительно съ вышеприведенными данными Департамента Земледѣлія, такъ какъ свѣдѣнія Губернскаго Статистическаго Комитета о количествѣ производства льна собраны были путемъ непосредственнаго наблюденія по каждому селенію.

(**) Слоб. Рѣшма и село Нагорное расположены рядомъ и составляютъ какъ бы одно населенное мѣсто, съ общей торговой площадью.

камъ). — преимущественно осенью и зимой (съ ноября); весной и лѣтомъ въ продажу поступаетъ здѣсь въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ такъ называемый „кладовой“ ленъ — прошлогодняго урожая. (*)

Въ г. Юрьевцѣ періодъ льняныхъ базаровъ — съ ноября до масляной недѣли; постомъ базары слабыя. Въ селахъ Зарайскомъ, Теплягинѣ (Новленскомъ), Порздняхъ и друг. второстепенныхъ торговыхъ центрахъ Юрьевскаго у. небольшіе льняные базары (числомъ 5—6) бывають только съ осени.

Въ Кинешмѣ, Нагорномъ и Рѣшмѣ базары продолжаются главнымъ образомъ съ 1 октября до Рождества и затѣмъ дѣла со льномъ идутъ слабо до масляной недѣли и начала поста. (**)

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ продажа *кудели* (до 50 тыс. пуд.) производится преимущественно на Никольской ярмаркѣ (1—6 декабря) въ селѣ Уренѣ и на зимнихъ базарахъ въ с. Бакахъ (также въ с. Воскресенскомъ, Нижегородской губ.) Цѣны обыкновенно устанавливаются на 6 декабря (Николинъ день). Ленъ небольшими партіями (до 5 тыс. пуд.) скупается преимущественно по деревнямъ. (***)

Цѣны трехпаго льна осенью 1887 года были на *Костромскомъ* рынкѣ: на высшіе сорта 5 руб. 50 к. и 6 руб., средніе 4 р. 75 к. и низшіе 4 руб. Въ 1884 и 1885 гг., при скудныхъ урожаяхъ,

(*) По сообщенію крупныхъ льняныхъ торговцевъ, общая сумма годоваго привоза на базары въ г. Костромѣ простирается до 300 тыс. пуд., а на базары въ пос. Пучежѣ (куда свозится ленъ и изъ разныхъ мѣстъ Нижегородской губерніи) до 350 и болѣе тыс. пуд.

(**) Нагорно-Рѣшемскіе базары (по поведѣльникамъ) представляютъ ту особенность, что зимой почти вся торговля производится здѣсь съ давнихъ поръ на самой Волгѣ, подъ горой, — на которой расположены слоб. Рѣшма и село Нагорное; на торговой площади, базары въ это время бывають незначительныя.

(***) Скупленные въ Варнавинскомъ уѣздѣ куделя и ленъ отправляются по зимней дорогѣ главнымъ образомъ на фабрики гор. Костромы и частію другихъ приволжскихъ городовъ. Сѣмя продается на базарахъ и пріѣзжающимъ скупщикамъ изъ Нижегородской губ., которые берутъ его на деньги или вымѣнивають на масло.

цѣны стояли отъ 5 до 7 руб. 50 коп. и 8 руб. Вообще, по годамъ, цѣны колеблются настолько, что напр. послѣ 1884 и 1885 гг., цѣны льна понизились на 1 р. 50 к. въ вышнихъ и среднихъ сортахъ и на 1 р. въ низшихъ.

Въ зависимости отъ спроса, цѣны колеблются и въ теченіе одного и того же года. Такъ, на Костромскомъ рынкѣ, въ 18⁸⁶/₈₇ г. цѣны зимою стояли на 1 р. выше, чѣмъ осенью. Наоборотъ, зимой 1888 года цѣны сравнительно съ предшествовавшей осенью понизились, такъ что сорта льна, продававшіеся въ ноябрѣ за 6 р. пудъ, въ февралѣ сбывались уже за 5 руб. и 5 р. 40 коп.

Цѣны льна на *Пучезскомъ* рынкѣ:

	Въ 1882 и 1883 гг.:	Въ 1884—85 гг.:
вышіе сорта отъ 4 р. 50 к. до 5—6 руб.		7 руб.
средніе	3—4 руб.	5 »
низшіе	2 р. 50 к.—3 руб.	4 »

Т. е., въ 1884 и 1885 гг. цѣны были на 1 руб. дороже, чѣмъ въ два предшествовашіе года; столь же высокія цѣны были только въ 1878 году.

Цѣны въ 1887—88 г.:

вышіе сорта льна	{	5 руб. 25 к. (зимой)
		4 руб. 75 к. (лѣтомъ)
средніе	{	4 руб. 50 к. (зимой)
		4 руб. 25 к. (лѣтомъ)
низшіе	{	4 руб. (зимой)
		3 руб. 50 к. (лѣтомъ)

Цѣны въ *Варнавинскомъ* уѣздѣ—кудели отъ 2 до 2 р. 50 к. и 3 руб. пудъ и льна (лучшіе сорта) отъ 4 до 5 рублей.

Закупка льна производится преимущественно на мѣстныхъ рынкахъ, — въ базарные и ярмарочные дни. Покупателями являются: а) непосредственные *агенты* фабрикантовъ и оптовыхъ торговцевъ (приказчики) и б) второстепенные *скупщики* (прасолы), — мѣстные зажиточные крестьяне, объѣзжающіе деревни, а также базары и торж-

ки для закучки льна небольшими партиями. Эти послѣдніе скупщики, нѣсколько оправивши ленъ и перевязавши въ связки, перепродаютъ его тѣмъ же фабрикантамъ и оптовымъ торговцамъ на базарахъ.

Въ частности, въ Кинешмѣ (и уѣздѣ) закупщиками являются главнымъ образомъ *крупные торговцы* (Тюринь, Бараповъ и друг.) съ ихъ агентами и затѣмъ второстепенные скупщики (прасолы). Товаръ закупается для фабрикъ; но сами фабриканты (черезъ своихъ агентовъ) закупокъ здѣсь не производятъ.

Въ Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ оказывается особенно дѣятельною закупка льна черезъ посредство второстепенныхъ торговцевъ, которые объѣзжаютъ не только мѣстные мелкіе и крупныя базары, но и базары сосѣднихъ мѣстностей Нижегородской и Владимирской губерній. Только въ болѣе крупныхъ торговыхъ центрахъ, какъ въ пос. Пучежъ и гор. Юрьевецъ, ленъ скупается непосредственными агентами фабрикантовъ.

При самой покупкѣ и продажѣ льна бываетъ немало обмана, какъ со стороны покупателей, такъ и продавцовъ. При конкуренціи крупныхъ покупателей (фабрикантовъ и оптовыхъ торговцевъ) по закупкѣ товара на одномъ и томъ-же рынкѣ, прасолы, чтобы имѣть какую-нибудь прибыль, невольно прибѣгаютъ къ обвѣшиванью; только оно и составляетъ ихъ барышъ. (*) Крестьянинъ вѣситъ всегда ленъ дома и, если вѣсъ прасола не сходится съ его домашнимъ вѣсомъ, отъ вѣсовъ онъ тащитъ ленъ къ себѣ въ сани и продаетъ другому или (повторяя тоже самое) третьему лицу. Для крестьянина продѣлки прасоловъ дѣло обычное и много, что онъ побранится за нихъ. Фабриканты не обвѣшиваютъ, но часто отказываются принять ленъ по цѣнѣ, договоренной ихъ приказчиками, — на которую выдается обыкновенно „ярлыкъ“ послѣдними.

На такихъ ярлыкахъ печатаются: №, фирма покупателя, условлен-

(*) По сообщенію одного корреспондента, при продажѣ крестьяне терпятъ почти всегда обвѣсъ до 5 фун. у суда.

ная на базарѣ цѣна за пудъ, вѣсь принятаго товара, слѣдующая къ уплатѣ сумма и затѣмъ такія условія покупки:

На *однихъ* ярлыкахъ: „Если при приемѣ лень окажется съ примѣсю другого низшей доброты или сырымъ, замѣненнымъ другимъ сортомъ, или несоотвѣтствующимъ образцу, по которому купленъ, то онъ возвращается обратно продавцу.“

На *другихъ*: „Цѣна, назначаемая на базарѣ, есть предварительная; по доставкѣ льна въ лавку приемщикъ тщательно его пересматриваетъ и, если найдетъ соотвѣтствующимъ цѣнѣ, то принимаетъ, въ противномъ же случаѣ лень возвращается обратно продавцу.“

При осмотрѣ на базарѣ лень обыкновенно разбиваютъ, а когда привозятъ его къ приемной лавкѣ, то „при тщательномъ неросмотрѣ“ толочатъ слова и, пользуясь условіями „предварительной“ покупки на базарѣ (напечатанными въ ярлыкахъ), требуютъ уступки. Въмѣсто отмѣченной на ярлыкѣ цѣны въ 6 р. за пудъ, даютъ напр. 5 р. 50 к., вмѣсто 5 р. 40 к.—5 руб. Вслѣдствіе чего при продажѣ 5 пуд., крестьянинъ долженъ потерять на своемъ товарѣ отъ 2 р. 50 к. до 2 руб., согласившись на уступку,—или же брать товаръ обратно. Но разстрепанный лень дѣвать уже некуда, время базара опущено, увозить же товаръ домой (иногда за 20—30 и болѣе верстъ) не всегда возможно, такъ какъ деньги необходимы для дома или еще болѣе для уплаты той или другой недомки. Скидка изъ договоренной цѣны становится такимъ образомъ почти неизбѣжной. (*) Случается, что несогласившійся на уступку хозяинъ льна черезъ 2—3 часа везетъ товаръ къ тому же скупщику и за позднимъ временемъ продаетъ его уже за безцѣнокъ,—на цѣлый рубль у пуда дешевле.

Часто хозяева сами закупаютъ лень на базарѣ, и ихъ приказчики не принимаютъ товара въ лавку безъ уступки. Брань, а подѣ-часъ и

(*) Изъ такихъ скидокъ, по словамъ лицъ, близко стоящихъ къ ѣлу, у оптовыхъ скупщиковъ льна образуется по меньшей мѣрѣ годовое жалованье ихъ приказчикамъ.

слезы — единственные средства, которыми производители и производительницы льна могут вознаградить свои потери. (*) В свою очередь продавцы, получивши ярлык за хорошей ленъ, привозятъ часто на сдачу вмѣсто хорошаго плохой.

Вообще торговля льномъ самая неправильная, и раздѣлка товара далеко не соответствующая его качеству. За ленъ плохой всегда платятъ съ избыткомъ, на счетъ льна высокаго качества; оттого нѣтъ и расчета улучшать производство. Хорошая выдѣлка сопряжена всегда съ излишнимъ расходомъ, который не только не вознаграждается съ избыткомъ цѣной фабрикантовъ, но даже и не возвращается соответственна затратѣ. (**)

(*) Въ предупрежденіе жалобъ и исковъ (весьма затруднительныхъ, впрочемъ, по самой сущности сдѣлокъ) покупатели, въ случаѣ несогласія на требуемую скидку, рвутъ перѣдко выданные ярлыки, выталкивая продавцовъ изъ лавки.

На Пучежскомъ рынкѣ, при болѣе или менѣе значительныхъ закупкахъ льна мѣстной фабрикою и оптовыми торговцами, „ярлыки“ получаютъ иногда значеніе долговыхъ расписокъ, — по которымъ уплата прасоламъ производится мѣсяца черезъ два и болѣе.

(**) Для характеристики льняной торговли приводимъ еще слѣдующую выписку изъ корреспонденціи, относящейся къ одному изъ центровъ мѣстной базарной торговли: „Площадь для продажи льна, — говорится въ корреспонденціи, — до пельзя тѣсная и переполняется возами со льномъ до того, что прекращается почти всякое движеніе пѣшихъ, не только возовъ. Продавцы льна, чтобы занять мѣсто для своихъ возовъ, стараются пріѣзжать на базаръ какъ можно ранѣе и, дожидаясь по нѣскольکو часовъ до начала торга, подвергаются разнымъ неблагоприятнымъ условіямъ осенней и зимней погоды. Покупатели, отдавая возможнымъ образомъ время закупки, начинаютъ брать ленъ только часовъ съ 10—11 дня; большинство же продавцевъ является на базаръ около 6-ти час. утра. За это время и прозябнуть, и соскучится продавецъ отъ давки и крику базарнаго; кромѣ того ему нужны деньги на покупки для дома, и вотъ, волей-неволей, онъ склоняется къ уступкамъ въ цѣнѣ. Въ складахъ покупатели имѣютъ большею частью только одни вѣсы, отчего самое взвѣшиванье идетъ крайне медленно: иногда послѣ продажи льна, у вѣсовъ приходится ждать очереди часъ и болѣе, при немешшей цѣмъ на базарѣ тѣснотѣ и давкѣ. Самая выдача денегъ у многихъ скупщиковъ отдалается до времени, когда взвѣсятъ весь купленный во время базара ленъ. Новая трата времени и давка: сто и болѣе человекъ тѣспятся у копторки въ ожиданіи денегъ.“

Закупленный на базарахъ ленъ отправляется на мѣстныя фабрики въ гг. Кострому, Юрьевецъ, пос. Пучежъ, а также въ Ярославль, Вологду, село Великое и г. Ростовъ (Ярослав. губ.), г. Вязники (Владимірской) и въ сосѣднія мѣстности Нижегородской губерніи. Зимой ленъ везется большею частію гужомъ, а во время навигаціи Волгой.

Часть товара (преимущественно среднихъ сортовъ) изъ Костромы и частію изъ Пучежа идетъ за границу. Изъ Костромы заграничную отправку льна ведутъ купцы Шибановъ и Кириловъ. (*) Отправка производится черезъ Петербургъ и Ревель,—отъ Костромы желѣзной дорогой до Москвы и далѣе Николаевской жел. дорогой. Ранѣе открытія Ярославско-Костромской вѣтви, льняной товаръ направлялся главнымъ образомъ на Рыбинскъ гужомъ въ зимнее время и водой лѣтомъ. Фрахтъ до Москвы желѣзной дорогой составлялъ въ 1888 году 7 коп., до Петербурга 19 коп. и до Ревеля 22¹/₄ коп. съ пуда.

Приказы на заготовку льна дѣлаются черезъ петербургскія и частію московскія фирмы. Ленъ сортируется на мѣстѣ поставщиками; послѣдніе посылаютъ образцы и по нимъ назначаются цѣны. При счетахъ у поставщиковъ удерживается обыкновенно по 1 руб. съ пуда, на случай неправильной разсортировки, если бы такая оказалась у заграничныхъ покупателей. По цѣнѣ костромскіе льны идутъ на 1 руб. въ берковцѣ (или 10 коп. въ пудѣ) дешевле вологодскихъ и на 10-же коп. дороже ярославскихъ льновъ.

По сообщенію г. Шибанова, спросъ за границу на костромскіе льны увеличился въ послѣднее время и составлялъ въ 18⁸⁷/₈₈ гг. до 100000 пуд. По печатнымъ вѣдомостямъ с.-петербургскихъ биржевыхъ маклеровъ на отправленный за границу льняной товаръ петербургскими фирмами,—въ 1884 году „льна сланца сырцоваго разныхъ сортовъ“—костромскаго и перехотскаго, было отправлено 88003 пуд. и въ 1886

(*) Закупку льна для заграничнаго отпуска Шибановъ началъ съ 1878 г.; были и ранѣе скупщики льна, отправлявшіе ленъ за-границу, изъ которыхъ главное мѣсто занималъ купецъ Аристовъ.

году 50404 пуд. Льна -- моченца, сланца обдѣльнаго, а также кудели, пакли и чески въ числѣ здѣшняго льняного товара въ названныхъ вѣдомостяхъ не обозначено. По количеству отправленныхъ за границу льновъ (костромскихъ и перехотскихъ), выдающееся мѣсто между с.-петербургскими фирмами занимали въ 1884 и 1886 гг. — Э. Г. Брайтъ и К°, Асмусъ Симпсенъ и К°, А. Г. Вишау и К° и Клеменць и К°.

О цѣнахъ за пудъ мѣстнаго сѣмени можетъ быть замѣчено: исковское сѣмя, посѣянное только разъ на мѣстной почвѣ, продается „для посѣва“ сосѣднимъ крестьянамъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. за пудъ; посѣянное же два раза отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп. Затѣмъ пудъ средняго, такъ называемаго „неочищеннаго“ сѣмени продается отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп. и худшаго „сорнаго“ отъ 1 руб. до 1 руб. 30 коп. Последніе два сорта сбываются преимущественно мѣстнымъ производителямъ льняного масла на базарахъ.

Приведенныя цѣны отпосланы собственно къ Костромскому рынку. Въ пос. Пучежѣ въ 1887—88 гг. мѣстное сѣмя продавалось по цѣнѣ отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 40 коп. Цѣна же хорошаго посѣвнаго сѣмени была отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. Помимо маслобойныхъ заводовъ Юрьевецкаго и Макарьевскаго уѣздовъ, съ Пучежскаго рынка льняное сѣмя везется также въ Балахнинскій уѣздъ, Нижегородской губерніи.

Все изложенное приводитъ къ заключенію, что льководство въ Костромской губерніи представляетъ два замѣтно различающіяся между собою района, торговыми центрами которыхъ служатъ г. Кострома и пос. Пучежъ. Районы эти отличаются какъ по времени посѣвовъ и окончательной обдѣлки льна, такъ по качеству волокна и самому характеру торговли. Именно, какъ болѣе характерныя черты Пучежскаго района, *съ отмычѣ отъ Костромскаго*, — могутъ быть отмѣчены слѣдующія: а) въ районѣ этомъ посѣвы производятся сравнительно поздне и обдѣлка болѣе или менѣе значительной части собраннаго льна откладывается до слѣдующаго года; б) привозное исковское сѣмя является здѣсь лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія; в) посѣвъ льна производится, какъ для про-

даже волокна, такъ и сѣмени; г) ленъ по качеству уступаетъ льну Костромскаго района и, въ зависимости отъ этого, цѣны его здѣсь ниже; д) въ закупкѣ льна и сѣмени принимаютъ болѣе дѣятельное участіе второстепенные торговцы (прасолы) и въ общемъ движеніи льняной торговли—сосѣднія губерніи.

Замѣтимъ также, что *усиленное* развитіе льноводства, вызванное главнымъ образомъ устройствомъ мѣстныхъ льнопрядильныхъ фабрикъ, возникло въ Костромскомъ районѣ въ началѣ 50-хъ, въ Пучежскомъ же въ началѣ 60-хъ годовъ. (*)

Приводимъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній о настоящемъ положеніи льноводства и о мѣрахъ къ его поддержанію и развитію.

Льняное волокно получается здѣсь, какъ замѣчено выше, не столько хорошаго, сколько средняго и плохаго качества. Обусловливается это: а) дурнымъ произрастаніемъ; б) плохими сѣмянами; в) дурной лежкой или росеніемъ и, вообще, недостаткомъ знанія или умѣнья въ обдѣлкѣ льна. Въ частности, *дурное произрастаніе* льна происходитъ отъ скудной почвы или истощенія ея, неумѣлаго выбора земли и плохой ея обработки, несвоевременнаго посѣва или небрежной уборки, засухи или дождей во время роста льна, раннихъ морозовъ и другихъ неблагоприятныхъ условій погоды, а также, по словамъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ,—отъ посѣва льна на однихъ мѣстахъ, „безъ сѣвооборота яровыхъ хлѣбовъ.“

Достать для посѣва *годныя сѣмяна*, по умѣренной цѣнѣ, можно только изъ Пскова; но такъ какъ сношенія съ послѣднимъ мало установлены, то и получить надлежащее сѣмя за сходную цѣну трудно. При мѣстной покупкѣ посѣвныхъ сѣмянъ, дѣло не обходится безъ обмана,—примѣсь къ хорошимъ сѣмянамъ плохихъ (см. выше) случается нерѣдко,—и только содѣйствіе земства или правительства по доставленію посѣвныхъ сѣмянъ могло бы устранить это неудобство.

(*) „Матер. для статистики Костр. губ.“, вып. III, стр. 19 и вып. VI, стр. 150 и слѣд.

По сообщенію корреспондента изъ Челпановской волости (Костромск. у.),— „хозяева, имѣющіе паличные деньги, имѣютъ болѣе возможности пріобрѣтать посѣвныя сѣмяна у торговцевъ изъ первыхъ рукъ. Торговцы доставляютъ сѣмяна такимъ хозяевамъ на домъ мѣшками, — мѣрою въ 1 четверть. Но труднѣе пріобрѣтать годныя сѣмяна при мелочной продажѣ (нѣсколько пудовъ) и особенно въ кредитъ: приходится переплачивать до 25 процентовъ за 7—8 мѣсяцевъ и, покупая изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, получать мѣшанина, плохія сѣмяна.“

Относительно дурной *лежки* (или росенія) сельскіе хозяева замѣчаютъ:

„Наши крестьяне не знаютъ другого способа къ отдѣленію костриа отъ волокна, кромѣ „стланья“; между тѣмъ способъ этотъ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій, бываетъ не всегда удаченъ. Нужно много опытности и умѣнья, чтобы услѣдить день, когда ленъ совершенно улежится: снимается онъ преимущественно или нѣсколько недолежалый, или на оборотъ—перележалый; кромѣ того, иногда дождь или снѣгъ не позволяютъ поднять ленъ своевременно.“ (*)

„При значительныхъ посѣвахъ льна, стлать его, за неимѣніемъ открытыхъ луговъ, приходится чаще на скатой нивѣ, гдѣ роса менѣе падаетъ, чѣмъ на лугахъ; оттого въ сухія осени ленъ поднимается и обрабатывается неуклаившіися. Пособить этому моченьемъ (если-бы даже крестьяне умѣли съ нимъ обращаться) не вслѣдъ возможно, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ ощущается крайній недостатокъ воды, — не только протечной, но и стоячей.“ (**)

„Къ облегченію трудной обработки льна въ осеннее время, а можетъ быть и для самой доброкачественности льпяного волокна, могло-бы служить стланье льна на другой годъ (лѣтомъ), — что понимаютъ

(*) Корресп. изъ Нерехотскаго у.

(**) Село Воскресенское (Костромскаго у.).

Какъ извѣстно, можно уграивать *особыя мочила* не только тамъ, гдѣ есть рѣчка, прудъ, ручей, но и гдѣ есть только колодезь и особенно удобно тамъ, гдѣ колодезь находится на скатѣ. („Льпяная промышленность въ Россіи, изд. П. В. Эк. Общества, 1885, стр. 44 и 175.)

крестьяне, по нужде въ деньгахъ и во многихъ мѣстахъ обычай не позволяютъ имъ такъ располагать работы“. (*)

Помимо повсемѣтнаго стланья льна, вмѣсто мочепья, — недостатокъ знанія или умѣнья въ обдѣлкѣ льна обнаруживается, между прочимъ, въ пересушиваньи его въ жаркихъ баняхъ и мять въ плохихи деревянными мялками, перебивающими волокно.

Изложенными причинами и можно объяснить то незавидное положеніе, въ какомъ находится мѣстное льноводство. Нельзя не указать еще, — какъ на весьма невыгодное условіе, — на неоплату мѣстнымъ рынкомъ соответствующаго вознагражденія за предпринимаемыя производителями улучшенія, о чемъ было сказано выше и о чемъ съ такой настойчивостью говоритъ г. Веберъ въ прекрасной статьѣ своей, помѣщенной въ „Трудахъ Импер. Вольн. Эконом. Общества“ (1888, июнь.)

Помочь дѣлу льноводства — по словамъ одного изъ наиболее выдающихся сельскихъ хозяевъ Костромскаго уѣзда, — можно приглашеніемъ на счетъ земства опытныхъ *мастеровъ* и устройствомъ *образцовыхъ льнообдѣлочныхъ заведеній*, недорогихъ и посвященныхъ для земства.

По словамъ другихъ корреспондентовъ. — устройство *образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ фермъ*, какъ разсадниковъ знанія и правильнаго опыта или, по крайней мѣрѣ, распространеніе въ средѣ народа *популярныхъ руководствъ по льноводству* могли бы принести существенную пользу населенію. (**) Такія руководства должны быть снабжены объяснительными рисунками и чертежами улучшенныхъ и доступныхъ по цѣнѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, имѣющихъ отношеніе къ льноводству, и разосланы во все селенія, гдѣ распространено льноводство. Желательно при этомъ, чтобы подобныя популярныя

(*) С. Новленское (Костром. у.)

Стланье льна па слѣдующій годъ, какъ рапѣ замѣчено, значительно распространено въ Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ.

(**) Одинъ корреспондентъ указываетъ на возможность приспособленія существующихъ народныхъ школъ къ сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ, — съ расширеніемъ въ нихъ курса ученія.

изданія, касаясь какъ усовершенствованныхъ приемовъ обработки льна, такъ и способовъ искусственнаго удобренія истощенной почвы, содержали лишь проверенныя мѣстнымъ опытомъ указанія и совѣты, примененныя къ средствамъ большинства нашихъ хозяевъ. Въ виду же безграмотности нашего простого люда, ничто не можетъ препятствовать устройству *народныхъ чтеній* о льноводствѣ, по изданнымъ руководствамъ, при мѣстныхъ волостныхъ правленіяхъ или сельскихъ школахъ болѣе опытными сельскими хозяевами, священниками и народными учителями.

По отзывамъ третьихъ лицъ, необходимы: а) *постоянные склады* сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій при земскихъ управахъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ распространено льноводство и б) *передвижныя выставки*,—по одной или по двѣ въ зиму,—на болѣе крупныхъ льняныхъ базарахъ (какъ въ городахъ, такъ и торговыхъ селахъ),—гдѣ къ сѣменамъ и орудіямъ (имѣющимъ отношеніе къ льноводству) могутъ быть присоединяемы образцы самаго льна, обдѣланнаго усовершенствованнымъ способомъ. Такія выставки должны быть открываемы при участіи свѣдущихъ лицъ,—членовъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, земскихъ или правительственныхъ агентовъ. Способомъ распространенія свѣдѣній о складахъ и выставкахъ должны служить *печатныя объявленія*, вывѣшенныя на видныхъ мѣстахъ въ волостныхъ правленіяхъ, съ указаніемъ, когда, въ какихъ торговыхъ селахъ или ближайшихъ городахъ и по какимъ цѣнамъ можно приобрести лучшія сѣмена и усовершенствованныя орудія.

Такъ какъ одно изъ главныхъ затрудненій къ приобрѣтенію хорошихъ посѣвныхъ сѣмянъ заключается въ отсутствіи денегъ у крестьянъ весной (передъ посѣвомъ), то устранить это затрудненіе возможно было-бы устройствомъ правильно организованныхъ *ссудныхъ кассъ* или же выдачей *изъ ссуды* самихъ сѣмянъ до осени. (*)

Было замѣчено, что мѣстная *торговля льномъ* имѣетъ самый неправильный характеръ,—говорилось о вымогательствахъ и обвѣшиваньяхъ со стороны покупателей, объ обманахъ со стороны продавцовъ. Для

(*) По словамъ одного корреспондента, крестьяне настолько нуждаются въ сѣменахъ весной, что за каждый выданный пудъ охотно отдадутъ полтора нуда осенью.

болѣе правильнаго сбыта обработаннаго волокна, — по словамъ корр., — слѣдуетъ обязать какъ фабрикантовъ и ихъ приказчиковъ, такъ и другихъ оптовыхъ торговцевъ льномъ смотрѣть окончательно лѣтъ въ возахъ и тутъ же на базарѣ назначать *окончательную*, а не „предварительную“ *цѣну*, какъ это дѣлается теперь. Для устранения же порчи запроданнаго товара долженъ быть установленъ со стороны покупателей *надзоръ* за товаромъ до самой сдачи его въ лавки или склады.

В. Пироговъ.

Данныя о паспортахъ и билетахъ, взятыхъ въ Ко-
стромской губерніи въ 1887 году. (*)

(*) Извлечены изъ книгъ волостныхъ правлений. Соответствующія данныя за 1880 годъ помѣщены въ VI выпускѣ „Матеріаловъ для статистики Костромской губерніи.“

Уѣзды и волости.

Костромской уѣздъ.

	1. Взято мужчинами.		2. Взято женщинами.		Итого.	Всѣхъ во обще пас- портовъ и билетовъ.			
	Паспортовъ.		Паспортовъ.				Итого.		
	Голов.	Полуг.	Голов.	Полуг.					
1. Андреевскій	217	304	873	1394	16	11	24	51	1445
2. Апраксинская	13	24	167	204	3	4	31	38	242
3. Балутинская	11	43	144	198	4	8	30	42	240
4. Богословская	27	98	434	559	5	13	26	44	603
5. Бычихинская	35	72	315	422	4	3	17	24	446
6. Вьсторъчинская	27	149	999	1175	7	7	26	40	1215
7. Гринская	36	109	202	317	4	7	29	40	387
8. Завражинская	150	490	529	1169	29	30	36	95	1264
9. Ильинская	88	150	190	428	6	7	37	50	478
10. Каримовская	4	52	116	172	2	5	6	13	185
11. Киселевская	1	2	20	23	*	*	1	1	24
12. Климовская	111	450	50	611	9	12	8	29	640
13. Кориловская	18	176	353	547	6	7	22	35	582
14. Красносельская	52	91	371	514	15	11	85	111	625
15. Лепашовская	41	518	292	851	8	18	67	93	944
16. Мисловская	80	60	206	346	5	3	46	54	400
17. Пущинская	17	47	149	213	4	4	13	21	234
18. Семеновская	16	84	267	367	6	22	44	72	439
19. Челпановская	4	42	124	170	4	6	3	13	183
20. Чернозаводская	3	111	18	132	1	3	1	5	137
21. Шинкинская	17	24	436	477	4	4	60	68	545
22. Шунгская	86	180	286	552	12	9	22	43	595

Итого	1054	3276	6541	10871	154	194	634	982	11853
Буйскій уѣздъ.									
1. Александровская	18	83	24	125	6	11	6	23	148
2. Боронская	29	50	685	764	16	6	23	45	809
3. Веклицкая	17	32	27	76	5	7	17	29	105
4. Воскресенская	47	59	310	416	14	17	77	108	524
5. Горинская	31	131	743	905	7	9	15	31	936
6. Домнинская	116	259	1151	1526	28	20	75	123	1649
7. Ильинская на Корегѣ	33	27	210	270	14	6	49	69	339
8. Ильинская на Шацѣ	110	327	942	1379	32	23	21	76	1445
9. Исуповская	44	194	781	1019	8	24	21	53	1072
10. Контеевская	39	43	553	635	13	7	115	135	770
11. Дикургская	16	106	57	179	9	8	6	23	202
12. Молятинская	305	317	380	1002	145	80	39	264	1266
13. Письменская	24	46	615	685	9	14	125	148	833
14. Покровская	27	16	124	167	12	2	17	31	198
15. Троицкая	58	223	459	740	8	14	18	40	780
16. Фералодовская	3	2	19	24	2	5	3	10	34
17. Шушломская	25	20	105	150	4	6	54	64	214
Итого	942	1935	7185	10062	332	259	681	1272	11334

(*) Взятыхъ на три, два и одинъ мѣс.

Уѣзды и волости.	1. Взято мужчинами.				2. Взято женщинами.				Всѣхъ во- обще пас- портовъ и билетовъ.
	Паспортовъ.		Итого.	Паспортовъ.		Итого.	Биле- товъ.	Итого.	
	Годов.	Полуг.		Годов.	Полуг.				
Варнавинскій уѣздъ.									
1. Архангельская	6	14	513	533	1	1	20	22	555
2. Баковская	11	22	590	623	1	1	10	13	636
3. Благонѣвская	11	18	587	616	4	4	22	28	644
4. Богородская	»	12	51	63	1	1	7	11	74
5. Боговленская	»	»	157	157	»	»	9	9	166
6. Бѣлышевская	7	45	492	544	3	3	33	39	583
7. Варнавинская	15	21	83	119	1	1	6	9	128
8. Георгиевская	4	3	272	279	»	»	»	»	279
9. Дмитревская	13	20	189	222	»	»	12	14	236
10. Лашагская	14	22	59	95	»	»	7	9	104
11. Матарьевская	9	7	457	473	2	2	4	6	479
12. Медвѣдовская	»	6	281	287	2	2	17	20	307
13. Монсеевская	2	7	110	119	3	3	3	8	127
14. Овсяповская	3	13	647	663	2	3	46	51	714
15. Тонкинская	25	29	550	604	2	6	80	88	692
16. Туранская	4	5	314	323	»	»	2	2	325
17. Урелекая	15	30	471	516	1	3	14	18	534
18. Шудская	1	5	142	148	3	»	2	5	153
Итого	140	279	5965	6384	26	32	294	352	6736

БЕЛУЖСКИЙ УЕЗДЪ.

1. Вохомская	2	»	80	82	»	»	9	91
2. Гагаринская	5	6	856	867	3	»	13	883
3. Глушковская	3	7	811	821	1	»	19	842
4. Заводская	2	2	227	231	2	»	16	248
5. Зарьчяная	2	4	29	35	4	»	5	41
6. Кашинская	3	6	114	123	6	»	14	137
7. Николо-Шанская	9	5	592	606	5	»	32	642
8. Новоуспенская	3	12	227	242	12	»	13	257
9. Одолевская	6	3	474	483	3	»	30	513
10. Ошминская	1	3	69	73	3	»	8	81
11. Печенгинская	1	3	207	211	3	»	17	232
12. Подгородная	3	3	291	297	3	»	11	311
13. Пыщурская	1	»	155	156	»	»	9	165
14. Раменская	»	»	44	44	»	»	»	44
15. Рождественская	23	17	574	614	17	»	36	669
16. Спиринская	4	5	394	403	5	»	25	428
17. Тоннаевская	11	11	182	204	11	»	»	204
18. Хвѣлевская	7	3	196	206	3	»	25	232
19. Хорошевская	1	4	171	176	4	»	7	184
20. Шанско-Городищен- ская	15	11	533	559	11	»	19	587
21. Широковская	»	3	80	83	3	»	9	92
Итого	102	108	6306	6516	27	23	317	6883

Уезды и волости.	1. Взято мужчинами.				2. Взято женщинами.				Всѣхъ во- обще пас- портовъ и билетовъ.
	Паспортовъ.		Итого.	Биле- товъ.	Паспортовъ.		Итого.	Биле- товъ.	
	Годов.	Полуг.			Годов.	Полуг.			
Галичскій уездъ.									
1. Богчицкая	480	443	1025	102	55	28	23	106	1131
2. Быковская	263	426	716	27	26	8	5	39	755
3. Ватамоновская	102	495	732	135	13	15	13	41	773
4. Вознесенская	234	469	737	34	35	11	11	57	794
5. Воскресенская	99	255	910	556	12	15	40	67	977
6. Говеновская	105	438	1488	945	5	5	17	27	1515
7. Данилковская	37	125	203	41	2	1	8	11	214
8. Дурцовская	25	158	478	295	4	2	17	23	501
9. Замерская	99	320	704	285	8	9	39	56	760
10. Игдоловская	37	200	959	722	2	14	27	43	1002
11. Костомская	100	205	925	620	4	5	3	12	937
12. Котельская	90	285	478	103	29	19	27	75	553
13. Курновская	69	240	401	92	1	3	5	9	410
14. Ногатинская	35	125	268	108	8	1	7	16	284
15. Новографская	27	62	590	501	2	1	8	11	601
16. Пречистенская	115	313	616	188	13	5	22	40	656
17. Рыльевская	172	374	570	24	19	9	28	56	626
18. Свннннская	209	288	548	51	10	5	6	21	569
19. Седецкая	34	245	730	451	9	15	12	36	766
20. Срътенская	76	295	552	181	7	4	7	18	570
21. Холмоновская	118	260	506	128	14	15	3	32	538
22. Яхвобольская	62	235	1011	714	18	13	40	71	1082

23. Омская (казен.)	410	503	110	1023	35	30	11	76	1099
24. Омская (удельн.)	21	98	171	290	1	»	22	23	313
Итого	3019	6857	6584	16460	332	233	401	966	17426
Кинешемский уездъ.									
1. Вичугская	9	60	322	391	5	17	76	98	489
2. Воздвиженская	15	130	104	249	7	10	41	28	277
3. Георгиевская	28	275	195	498	11	19	36	66	564
4. Горковская	21	26	89	136	3	14	20	37	173
5. Дюнинская	9	23	43	75	»	1	17	18	93
6. Есиленская	22	74	122	218	5	13	22	40	258
7. Збирятинская	24	71	158	253	6	14	21	41	294
8. Зямцковская	62	234	232	528	5	20	196	221	749
9. Ивановская	18	51	141	210	9	10	13	32	242
10. Ильинская	28	289	147	464	1	10	43	54	518
11. Клеванцовская	34	67	154	255	9	13	21	43	298
12. Колшевская	6	39	350	395	1	6	56	63	458
13. Комаровская	23	68	73	169	3	5	26	34	203
14. Никитинская	51	207	734	992	17	20	118	155	1147
15. Николаевская	15	64	44	123	6	2	10	18	141
16. Пушиновская	2	47	383	432	2	5	45	52	484
17. Рябовская	17	151	184	352	3	4	7	14	366
18. Семеновская	10	109	355	474	4	18	31	53	527
19. Тарасовская	12	37	123	172	2	9	33	44	216
20. Тезинская	15	99	639	753	6	27	148	181	934
21. Троицкая	6	12	53	71	2	2	10	14	85

Уѣзды и волости.	1. Взято мужчинами.				2. Взято женщинами.				Всѣхъ вообще портовъ и билетовъ.
	Паспортовъ.		Итого.	Паспортовъ.		Итого.	Билетовъ.	Итого.	
	Годов.	Полуг.		Годов.	Полуг.				
22. Углецкая .	9	59	142	210	17	63	80	290	
23. Шевалдовская .	78	245	949	1272	13	181	227	1499	
Итого .	519	2437	5736	8692	120	289	1613	10305	
Кологривскій уѣздъ.									
1. Алуфривская .	17	115	536	668	5	10	15	683	
2. Архангельская .	6	4	19	29	1	12	13	42	
3. Вожеговская .	14	53	128	195	1	3	4	199	
4. Георгиевская .	2	2	48	50	1	6	7	57	
5. Ефремовская .	96	425	263	784	6	11	25	809	
6. Илешевская .	9	8	13	30	2	16	18	48	
7. Кологривская .	10	18	375	403	2	31	35	435	
8. Котельшевская .	9	273	78	360	1	3	4	364	
9. Кузьминская .	8	4	74	86	5	14	20	106	
10. Матвеевская .	69	449	502	1020	4	7	14	1031	
11. Медвѣдницкая .	4	2	13	17	1	2	2	19	
12. Никитская .	12	221	291	524	1	3	5	529	
13. Николо-Межевская.	3	3	8	14	3	6	10	24	
14. Николо-Мокровская	6	51	246	303	1	1	3	306	
15. Николо-Подомская .	23	97	252	372	3	1	3	375	
16. Николо-Щиревская .	240	437	181	858	10	21	39	897	

17. Иаложская	19	22	329	370	2	5	37	44	414
18. Погощенская	57	312	208	577	2	1	12	15	592
19. Потрусовская	9	260	460	729	1	4	10	15	744
20. Савинская	18	118	155	291	»	1	5	6	297
21. Солтановская	27	125	297	449	4	2	20	26	475
22. Снасская	10	3	102	115	1	3	2	6	121
23. Турдлевская	13	32	17	62	4	4	2	10	72
24. Турдлевская	2	20	176	198	»	»	»	»	198
25. Успенско-Нейская	67	270	198	535	1	»	2	3	538
26. Ухлубужская	2	5	38	45	»	»	»	»	45
27. Халбужская	9	181	232	422	1	2	10	13	435
Итого	759	3508	5239	9506	60	50	245	355	9861
Макарьевский уездъ.									
1. Бортновская	3	15	168	156	2	3	51	56	242
2. Боларская	28	268	811	1107	4	7	35	46	1153
3. Валовская	3	14	108	125	»	2	10	12	137
4. Верхне-Нейская	61	246	221	528	3	»	»	3	531
5. Дорюфеевская	2	43	787	832	1	2	8	11	843
6. Завражная	48	109	1087	1244	»	1	28	29	1273
7. Зарьцкая	20	261	1368	1649	5	»	23	28	1677
8. Ильинско-Заборская	5	27	314	346	6	17	36	59	405
9. Каргинская	10	10	381	401	1	1	15	17	418
10. Ковернинская	49	146	1542	1737	12	43	332	387	2124
11. Костаровская	7	19	130	156	2	»	5	7	163
12. Кульская	27	65	211	303	5	2	37	44	347

Уѣзды и волости.	1. Взято мужчинами.				2. Взято женщинами.				Всѣхъ во- обще пас- портовъ и билетовъ.
	Паспортовъ.		Итого.	Паспортовъ.		Итого.	Биле- товъ.	Итого.	
	Голов.	Подур.		Голов.	Подур.				
13. Ловыгинская	7	185	895	1087	9	229	238	1325	
14. Малютовская	7	3	153	163	2	12	13	175	
15. Марковинская	21	59	1468	1548	2	12	15	1563	
16. Немлевская	4	2	126	132	1	1	2	134	
17. Никло-Нейская	34	102	523	659	1	1	2	661	
18. Пелеговская	2	7	89	98	»	»	»	97	
19. Пограничная	9	48	222	279	2	55	60	339	
20. Скоробогатовская	2	42	397	441	4	108	125	566	
21. Словинская	20	24	404	448	3	22	27	475	
22. Сокольская	15	31	599	645	2	20	29	674	
23. Тимошинская	1	19	159	179	»	1	1	180	
24. Улженская	23	105	482	610	»	9	14	624	
25. Чернышевская	1	1	16	18	1	1	3	21	
26. Чудская	20	128	104	252	6	9	17	269	
27. Юровская	4	2	300	306	»	»	»	306	
Итого	433	1981	13065	15479	64	1060	1247	16726	
Нерехотский уѣздъ.									
1. Арменская	10	113	440	563	6	67	160	723	
2. Березниковская	13	28	1652	1693	5	27	53	1746	
3. Владыковская	86	97	409	592	17	30	56	648	
4. Воронцовская	1	4	369	436	3	19	21	469	

5. Горьницкая	17	72	2109	2198	1	31	473	505	2708
6. Горьковская	2	45	770	817	4	20	215	239	1056
7. Дмитриевская	7	72	1083	1162	3	32	190	225	1387
8. Золотиловская	10	212	594	816	1	49	105	155	971
9. Игнатовская	5	188	935	1123	2	75	351	426	1549
10. Ильинско-Введенская	5	12	62	79	2	3	24	29	108
11. Ковалевская	9	82	71	162	4	4	14	22	184
12. Красненки	2	12	66	80	1	11	9	21	101
13. Кузнецовская	9	50	350	409	1	3	15	19	428
14. Кудрино-Марьиноская	5	64	312	381	2	53	37	92	473
15. Купестинская	2	6	52	60	1	3	21	24	84
16. Малювская	3	202	881	1086	3	106	296	405	1491
17. Марьино-Александровская	15	57	201	273	5	20	15	40	313
18. Мининская	9	6	800	815	1	1	3	5	820
19. Никитская	15	14	919	948	4	7	8	19	967
20. Никольская	10	8	18	36	1	1	2	4	40
21. Новинская	2	15	81	98	1	3	8	11	109
22. Ногинская	33	59	153	245	6	16	25	47	292
23. Оделевская	2	94	283	377	1	27	117	145	522
24. Острцовская	6	130	1189	1325	5	44	340	389	1714
25. Писцовская	61	180	1352	1593	18	47	121	186	1779
26. Рождественская	15	21	559	595	9	5	21	35	630
27. Сараевская	11	56	501	568	7	7	30	44	612
28. Святогорская	4	8	13	25	3	2	6	9	34
29. Середская	10	104	418	532	1	53	142	196	728
30. Сидоровская	55	113	129	297	6	8	27	41	338
31. Сорохтская	11	152	1445	1608	1	44	165	210	1818
32. Спасская	15	31	124	170	6	8	30	44	214

Уѣзды и волости.	1. Взято мужчинами.				2. Взято женщинами.				Всѣхъ во- обще пас- портовъ и билетовъ.	
	Паспортовъ.		Биле- товъ.	Итого.	Паспортовъ.		Биле- товъ.	Итого.		
	Годов.	Полуг.			Годов.	Полуг.				
33. Толыгинская .	1	15	62	78	•	4	18	22	100	
34. Федоровская .	16	157	806	979	9	31	50	90	1069	
35. Хрипильевская .	6	29	348	383	•	6	86	92	475	
36. Широковская .	10	97	1059	1166	7	38	515	560	1726	
37. Шляхская .	5	94	805	904	•	34	217	251	1155	
38. Яковлевская .	21	59	129	209	12	8	58	78	287	
Итого .	522	2800	21549	24871	155	926	3911	4992	29863	
Сомгаличскій уѣздъ.										
1. Верховская .	213	171	31	415	30	11	6	47	462	
2. Верхковская .	180	256	27	463	41	12	11	64	527	
3. Георгиевская .	315	265	27	607	39	20	6	65	673	
4. Гивздиновская .	525	357	80	962	87	29	15	131	1093	
5. Зашуровская .	110	499	107	716	33	11	9	53	769	
6. Карцовская .	395	356	53	804	47	28	10	85	889	
7. Кестромская .	230	359	60	649	75	26	7	108	757	
8. Лосевская .	114	151	18	283	14	6	3	23	306	
9. Нероновская .	242	185	46	473	36	21	3	60	533	
10. Нольско-Березовская .	149	340	43	532	18	12	3	33	565	
11. Плещеевская .	89	151	26	266	6	2	2	10	276	

12. Горьковская	197	137	17	351	33	11	4	48	399
13. Чудовская	16	18	22	56	5	3	6	14	70
Итого	2775	3245	557	6577	464	192	85	741	7318
Чухломский уездъ.									
1. Алешковская	524	223	30	777	61	17	13	91	868
2. Боревская	453	335	71	859	67	27	13	107	966
3. Бушневская	291	655	67	1013	24	28	15	67	1080
4. Введенская	270	141	45	456	32	12	16	60	516
5. Волховская	34	77	43	154	2	»	»	2	156
6. Ицелка	117	164	29	310	8	5	4	17	327
7. Калининская	530	550	101	1181	37	15	11	63	1244
8. Коревская	253	226	27	506	25	15	3	43	549
9. Мухомовская	529	244	60	833	45	19	7	71	904
10. Муравинская	184	396	66	646	23	7	13	43	689
11. Провьевская	108	223	49	380	15	8	1	24	404
12. Судайская	279	176	112	567	49	39	16	104	671
Итого	3572	3410	700	7682	388	192	112	692	8374
Юрьевецкий уездъ.									
1. Благовъицкая	21	93	933	1047	5	16	47	68	1115
2. Вологновская	22	207	800	1029	1	13	61	75	1104
3. Воскресенская	40	36	112	188	8	19	60	87	275
4. Горбунихинская	61	239	843	1143	10	11	83	104	1247
5. Дьякоповская	100	183	1053	1336	3	8	52	63	1399
6. Кандуровская	85	240	753	1078	7	21	58	86	1164
7. Макатовская	7	362	630	999	»	73	53	126	1125

Уѣзды и волости.	1. Взято мужчинами.				2. Взято женщинами.				Всѣхъ во- обще пас- портовъ и билетовъ.
	Паспортовъ.		Итого.	Биле- товъ.	Паспортовъ.		Итого.	Биле- товъ.	
	Годов.	Подуг.			Годов.	Подуг.			
8. Махловская .	23	268	1106	815	16	53	69	1175	
9. Мелечинская .	2	37	376	337	»	68	79	455	
10. Мордвиновская .	52	434	1166	680	3	62	74	1240	
11. Ново-Воскресенская .	6	56	746	684	»	43	49	795	
12. Обжеринская .	75	185	1329	1069	2	89	114	1443	
13. Парская .	20	120	798	658	2	141	163	961	
14. Подмонастырная .	12	82	842	748	4	55	68	910	
15. Покровская .	34	480	875	361	10	47	70	945	
16. Порднцевская .	40	81	1911	1790	8	92	108	2019	
17. Родниковская .	7	20	137	110	4	37	51	188	
18. Семетовская .	12	131	676	533	3	356	428	1104	
19. Соболевская .	11	29	106	66	»	10	13	119	
20. Соновская .	3	134	518	381	2	49	69	587	
21. Филисовская .	21	137	1047	889	»	134	169	1216	
22. Худынская .	20	294	764	450	2	13	21	785	
23. Ягужинская .	19	96	1046	931	2	31	37	1083	
Итого .	693	3944	20263	15626	76	1694	2191	22454	
Всего въ губерніи	1433	33777	143363	95053	2198	10641	15770	159133	

Сводная таблица паспортовъ и билетовъ, взятыхъ въ 1887 году.

Названія уѣздовъ.	Мужчины.			Женщины.			Всѣхъ вообще пассажировъ и билетовъ.	
	Паспортовъ.		Билетовъ.	Паспортовъ.		Билетовъ.		
	Годов.	Полуг.	3 и 2-мѣсяч.	Годов.	Полуг.	3 и 2-мѣсяч.		
1. Костромской .	1054	3276	33	6508	154	194	634	
2. Буйскій .	942	1935	344	6841	332	259	674	
3. Варлаамскій .	140	279	162	5803	26	32	291	
4. Ветлужскій .	102	108	1	6305	27	23	317	
5. Галичскій .	3019	6857	351	6233	332	233	369	
6. Кинешемскій .	519	2437	20	5716	120	289	1204	
7. Кологривскій .	759	3508	1128	4111	60	50	239	
8. Макарьевскій .	433	1981	2577	10488	64	123	40	
9. Нерехотскій .	522	2800	435	21114	155	926	131	
10. Солигаличскій .	2775	3245	194	363	464	192	28	
11. Чухломскій .	3572	3410	409	291	388	192	54	
12. Юрьевскій .	693	3944	362	15264	76	421	38	
Итого .	14530	33780	6016	89037	2198	2934	339	
								10299
								159133

Таблица паспортовъ и билетовъ,

А) Взято

У ъ з д ы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.
Костромской					
паспортовъ .	255	374	592	1036	603
билетовъ .	375	908	341	1115	551
	630	1282	933	2151	1154
Буйскій					
паспортовъ .	177	240	295	295	619
билетовъ .	342	1167	329	1225	1074
	519	1407	624	1520	1693
Варнавинскій					
паспортовъ .	33	28	38	36	50
билетовъ .	411	555	193	438	1292
	444	583	231	474	1342
Ветлужскій					
паспортовъ .	13	6	23	13	29
билетовъ .	162	187	166	144	4986
	175	193	189	157	5015
Галичскій					
паспортовъ .	309	661	2764	1831	1691
билетовъ .	190	791	922	563	830
	499	1452	3686	2394	2521
Кинешемскій					
паспортовъ .	309	216	319	490	202
билетовъ .	287	369	225	988	401
	596	585	544	1478	603
Кологривскій					
паспортовъ .	121	319	598	250	699
билетовъ .	115	159	340	740	609
	236	478	938	990	1308
Макарьевскій					
паспортовъ .	233	128	290	201	188

распределенныхъ по мѣсяцамъ года.

мужчинами.

Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
210	161	208	239	236	194	222	4330
410	370	503	461	514	527	466	6541
620	531	711	700	750	721	688	10871
168	101	100	184	176	256	266	2877
394	386	299	426	577	670	296	7185
562	487	399	610	753	926	562	10062
29	27	20	70	26	33	29	419
156	462	423	894	440	237	464	5965
185	489	443	964	466	270	493	6384
31	16	14	21	13	21	10	210
42	27	60	152	144	119	117	6306
73	43	74	173	157	140	127	6516
474	336	281	459	435	345	290	9876
387	529	751	753	217	487	164	6584
861	865	1032	1212	652	832	454	16460
137	145	96	127	161	186	568	2956
497	772	473	472	446	382	424	5736
634	917	569	599	607	568	992	8692
246	130	263	1201	172	125	143	4267
246	197	288	1767	540	155	83	5239
492	327	551	2968	712	280	226	9506
82	62	276	567	57	76	254	2414

У ѣ з д ы .	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.
билетовъ .	477	1233	661	774	1449
Нерехотскій	710	1361	951	975	1637
паспортовъ .	225	186	206	701	217
билетовъ .	1048	3434	799	4349	1035
Солигаличскій	1273	3620	1005	5050	1252
паспортовъ .	153	581	1250	1559	859
билетовъ .	17	69	66	103	52
Чухломскій	170	650	1316	1662	911
паспортовъ .	257	439	1823	977	1408
билетовъ .	25	36	101	46	129
Юрьевецкій	282	475	1924	1023	1537
паспортовъ .	346	229	502	607	196
билетовъ .	654	1655	603	2308	1020
	1000	1884	1105	2915	1216
Итого					
паспортовъ .	2431	3407	8700	7996	6761
билетовъ .	4103	10563	4746	12793	13428
	6534	13970	13446	20789	20189

Б. Взято

Костромской .	77	84	72	133	133
Буйскій .	50	71	74	216	315
Варнавинскій .	23	36	21	21	105
Ветлужскій .	10	26	37	15	200

(*) Паспортовъ и билетовъ вмѣстѣ.

Юль.	Юль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
514	792	1098	3617	740	924	786	13065
596	854	1374	4184	797	1000	1040	15479
211	230	226	220	392	273	235	3322
1255	1174	2616	1404	3588	1289	1558	21549
1466	1404	2842	1624	1980	1562	1793	24871
276	189	172	223	280	269	209	6020
56	43	52	32	27	17	23	557
332	232	224	255	307	286	232	6577
431	201	215	281	362	327	261	6982
91	65	73	55	28	28	23	700
522	266	288	336	390	355	284	7682
171	217	673	436	391	215	654	4637
671	1997	1106	2116	1578	1044	874	15626
842	2214	1779	2552	1969	1259	1528	20263
2466	1815	2544	4028	2701	2320	3141	48310
4719	6814	7742	12149	6839	5879	5278	95053
7185	8629	10286	16177	9540	8199	8419	143363

ЖЕНЩИНАМИ. (*)

76	61	73	81	68	64	60	982
138	88	55	72	73	58	62	1272
17	32	15	15	14	14	39	352
21	13	10	23	4	4	4	367

У ѣ з д ы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.
Галичскій .	57	70	109	82	203
Кинешемскій .	87	92	68	384	193
Кологривскій .	14	11	27	15	90
Макарьевскій .	57	127	38	225	148
Нерехотскій .	256	375	198	891	347
Солигаличскій .	46	43	103	68	94
Чухломскій .	54	45	88	39	64
Юрьевецкій .	115	112	93	429	218
<u>Итого .</u>	<u>846</u>	<u>1092</u>	<u>928</u>	<u>2518</u>	<u>2110</u>

Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
95	37	53	77	64	62	57	966
139	160	92	110	114	80	94	1613
90	13	21	32	16	14	12	355
146	139	75	81	56	71	84	1247
483	377	408	345	560	331	421	4992
41	51	51	56	60	70	58	741
39	43	61	56	44	81	78	692
233	253	140	162	167	146	123	2191
1518	1267	1054	1110	1240	995	1092	15770

Процентные выводы, по уѣздамъ.

У ѣ з д ы.	Паспор- товъ на 100 чел. муж. пола.	У ѣ з д ы.	Билетовъ на 100 чел. муж. пола.
1. Чухломскій .	29,1	1. Нерехотскій .	30,4
2. Солигаличскій .	22,4	2. Юрьевецкій .	27,4
3. Галичскій .	20,8	3. Буйскій .	22,3
4. Кологривскій .	9,2	4. Макарьевскій .	21,4
5. Буйскій .	8,9	5. Галичскій .	13,9
6. Юрьевецкій .	8,1	6. Ветлужскій .	13,6
7. Костромской .	7,0	7. Варнавинскій .	11,5
8. Кинешемскій .	5,0	8. Кологривскій .	11,4
9. Нерехотскій .	4,7	9. Костромской .	10,7
10. Макарьевскій .	3,9	10. Кинешемскій .	9,0
11. Варнавинскій .	0,8	11. Чухломскій .	2,9
12. Ветлужскій .	0,4	12. Солигаличскій .	2,0
	8,3		16,3
У ѣ з д ы.	Паспортовъ и билетовъ на 100 чел. жен. пола.	У ѣ з д ы.	Паспортовъ и билетовъ на 100 чел. жен. пола.
1. Нерехотскій .	5,9	7. Макарьевскій .	1,8
2. Буйскій .	3,4	8. Галичскій .	1,7
3. Юрьевецкій .	3,3	9. Костромской .	1,3
4. Солигаличскій .	2,3	10. Ветлужскій .	0,7
5. Чухломскій .	2,3	11. Кологривскій .	0,6
6. Кинешемскій .	2,3	12. Варнавинскій .	0,6
			2,3

Браки, рожденія и смертность въ Костромской губерніи за 1888 годъ.

Въ 1888 году врачбнымъ отдѣленіемъ Костромской губерніи ежемѣсячно были получаемы отъ духовенства Костромской епархіи свѣдѣнія о числѣ браковъ, родившихся и умершихъ, съ указаніемъ числа умершихъ отъ заразныхъ болѣзней по формѣ, данной медицинскимъ департаментомъ въ августѣ 1887 года.

Изъ данныхъ этихъ за 1888 годъ видно, что количество браковъ простиралось до 11709, рожденій до 64227 и смертей до 50639. Населеніе губерніи къ 1888 году, по счисленію губернскаго статвстическаго комитета, было равно 1358048.

Изъ сопоставленія данныхъ о числѣ браковъ, рожденій и смертей съ количествомъ населенія губерніи видно, что въ 1888 году количество браковъ относительно населенія было 8,6 на 1000, рожденій 46,5, смертей 37, 2. Сравнивая абсолютныя числа браковъ, рожденій и смертей за 1888 г. съ средними числами за прошедшія восемь лѣтъ текущаго десятилѣтія увидимъ, что число какъ браковъ, такъ рожденій и смертей за изслѣдуемый годъ было значительно выше средняго:

	браковъ	рожденій	смертей	прирость
среднее за 8 лѣтъ	10768	62711	48485	14226
— за 1888 годъ	11709	64227	50639	13588

Отсюда, не смотря на высокую рождаемость, прирость населенія въ 1888 году былъ ниже средняго прироста, а именно въ теченіи 8 лѣтъ текущаго десятилѣтія прирость былъ равенъ 1,09 на 100

или 10,90 на 1000 населенія, а въ изслѣдуемомъ году только 1,0 на 100 или 10,0 на 1000 населенія.

Въ городахъ въ теченіе 1888 года движеніе населенія выразилось слѣдующимъ образомъ: браковъ было заключено 458, родилось 2635, умерло 2414. Отношеніе браковъ, рожденій и смертей къ населенію было такое:

	Браки		Рождает.		Смерти.		Приростъ населенія	
	абсол.	На	абсол.	На	абсол.	На	абсолют	На
	ч.	1000	ч.	1000	ч.	1000	число	1000
Въ г. Костромѣ	178	5,5	1090	34,0	1141	35,6	—51	1,5
— Нерехтѣ	18	5,4	126	37,5	111	33,3	+15	+4,5
— Кинешмѣ	40	9,4	228	55,4	209	51,1	+19	+4,6
— Макарьевѣ	44	7,7	216	37,9	165	28,9	+51	+8,9
— Юрьевцѣ	34	11,5	202	68,6	181	61,5	+21	+7,1
— Варнавинѣ	10	8,0	46	39,9	40	32,1	+6	+4,8
— Ветлугѣ	32	7,1	183	40,7	153	34,0	+30	+6,6
— Кологривѣ	9	4,2	92	44,0	58	27,8	+34	+16,3
— Галичѣ	27	4,5	185	31,4	170	28,8	+15	+2,5
— Чухломѣ	18	8,9	71	35,3	52	25,8	+19	+9,4
— Солигаличѣ	19	5,7	93	27,8	61	18,2	+32	+9,6
— Вую	29	13,1	103	46,7	73	33,1	+30	+13,6
Итого .	458	6,5	2635	37,9	2414	34,7	+221	+3,18

Отсюда видно, что въ городскомъ населеніи образовалась абсолютная прибыль въ 221 человекъ, а относительная 3,18 на 1000, и что изъ всѣхъ городовъ губерніи только въ г. Костромѣ въ теченіе года была убыль, въ остальныхъ же городахъ прибыль. Наибольшая прибыль населенія была по г. Кологриву, а наименьшая по г. Галичу. Наибольшее относительное число браковъ было по г. Вую, рожденій и смертей по городу Юрьевцу; наименьшее число браковъ было по г. Кологриву, рожденій и смертей по г. Солигаличу.

Въ сельскомъ или уѣздномъ населеніи движеніе населенія было такое:

	Браковъ		Рожденій		Смертей		ПРИБЫЛЬ	
	абсол.	На	абсол.	На	абсол.	На	абсол.	На
	ч.	1000	ч.	1000	ч.	1000	ч.	1000
Въ Костромск. у.	1168	8,7	6311	45,4	5034	36,2	+1277	+9,19
» Нерехотскомъ	1291	7,6	7501	44,3	5645	33,3	+1956	+11,56
» Кинешемскомъ	1136	8,8	6219	48,6	5715	41,5	+504	+3,94
» Юрьевоцкомъ	1246	9,7	6401	49,8	5011	39,0	+1390	+10,83
» Макарьевскомъ	1134	8,4	6808	50,6	6291	46,8	+511	+3,80
» Варнавинскомъ	1106	9,9	5583	50,4	4342	39,2	+1241	+11,20
» Ветлужскомъ	964	9,6	5684	56,8	3849	38,5	+1835	+18,35
» Кологривскомъ	863	8,5	4759	47,0	3017	29,8	+1742	+17,23
» Галичскомъ	817	7,7	4430	42,7	3338	32,2	+1042	+9,91
» Солигаличскомъ	508	8,6	2493	42,5	1506	25,5	+987	+16,73
» Чухломскомъ	492	8,9	2154	39,1	1616	29,2	+538	+9,96
» Буйскомъ	526	7,4	3249	46,3	2805	39,9	+444	+6,32
Итого .	11251	8,7	61592	47,7	48225	37,3	+13367	+10,3

Въ уѣздномъ населеніи въ 1888 году абсолютная прибыль была равна 13367, что составляетъ 10,3 на 1000 населенія. Наибольшая абсолютная прибыль была по Нерехотскому у., а относительная по Ветлужскому. Наименьшая прибыль была абсолютная по Буйскому уѣзду, а относительная по Макарьевскому. Наибольшее относительное число браковъ было по Варнавинскому, число рожденій по Ветлужскому, смертей по Макарьевскому уѣзду. Наименьшее же относительное число браковъ было по Буйскому уѣзду, рожденій по Чухломскому и смертей по Солигаличскому уѣзду.

На основаніи данныхъ, имѣющихся у насъ подъ руками въ настоящее время, мы можемъ указать на нѣкоторыя изъ причинъ, вліявшихъ на движеніе населенія. Эти данныя позволяютъ намъ указать, съ одной стороны, на вліяніе времени и пространства на число бра-

вовъ, рожденій и смертей, а съ другой на заразные болѣзни, какъ причину колебанія смертности въ населеніи губерніи.

Въ представленныхъ таблицахъ вліяніе пространства на движеніе населенія указано, т. е. браки, рожденія и смерти распределены по

Мѣсяцы.	ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.					
	Б Р А К И		РОЖДЕН.		СМЕРТН.	
	Абс. ч.	Изъ 1000 браковъ.	Абс. ч.	Изъ 1000 рожденій.	Абс. ч.	Изъ 1000 смерт.
Январь .	119	259,8	220	83,4	196	81,1
Февраль .	146	318,8	196	74,7	179	74,1
Мартъ .	»	0,0	223	84,6	212	87,3
Апрѣль .	»	0,0	205	77,8	205	84,9
Май .	24	52,4	196	74,3	210	86,9
Іюнь .	26	56,7	217	82,3	172	71,2
Іюль .	29	63,3	232	88,0	240	99,4
Августъ .	17	37,1	216	81,9	231	95,6
Сентябрь .	25	54,5	221	83,8	180	74,5
Октябрь .	48	104,7	259	91,2	179	74,1
Ноябрь .	24	52,4	277	105,1	178	73,6
Декабрь .	»	0,0	173	65,6	232	96,0
Итого .	458	»	2635	»	2414	»

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее число браковъ было заключено въ февраль, наименьшее въ августъ. Въ мартъ же, апрѣль и декабрь браковъ не было совершаемо, потому что въ эти мѣсяцы былъ постъ.

Среднее количество браковъ, приходившееся на каждый мѣсяць въ теченіи текущаго десятилѣтія, было:

Въ январь	445,6	апрѣль	42,1	іюль	24,1	октябрь	75,5
— февраль	230,6	маѣ	56,5	августъ	7,3	ноябрь	75,0
— мартъ	2,2	іюнь	20,2	сентябрь	20,8		

городамъ и уѣздамъ. Болѣе подробной разработки вліянія пространства на движеніе населенія не дѣлается, по немнѣшю необходимыхъ данныхъ.

Вліяніе времени на движеніе населенія представляется въ слѣдующей таблицѣ:

У ъ з д н о е н а с е л е н і е					
Б Р А К И		Р О Ж Д Е Н.		С М Е Р Т Н.	
Абс. ч.	Изъ 1000 браковъ	Абс. ч.	Изъ 1000 рожденій	Абс. ч.	Изъ 1000 смерт.
4049	359,8	5543	89,9	3650	75,6
4683	416,2	4792	77,8	3436	71,2
»	0,0	4858	78,8	3790	78,5
»	0,0	4483	72,7	3602	74,4
570	50,6	4013	65,1	3395	70,4
333	29,5	4671	75,8	3295	68,3
212	18,8	6095	98,9	4582	95,0
54	4,7	5776	93,7	6060	125,6
160	14,2	4999	81,1	4428	91,8
623	55,7	6111	99,2	3992	82,7
567	50,3	6364	103,3	3570	74,0
»	0,0	3887	63,1	4425	91,7
11251	»	61592	»	48225	»

Сравнивая среднее число браковъ, приходившееся на каждый мѣсяцъ текущаго десятилѣтія, съ распредѣленіемъ браковъ по мѣсяцамъ въ 1888 году мы видимъ, что максимум браковъ въ этомъ году съ января перешелъ на февраль. Кромѣ того бросается въ глаза и то обстоятельство, что въ теченіе января и февраля заключено болѣе 76,9% браковъ. а на остальные мѣсяцы приходится около 23%. Между тѣмъ въ предшествовавшіе годы % браковъ, приходившійся на январь и февраль, былъ равенъ 67,6. Причину такого явленія нужно искать преимущественно въ бытовыхъ условіяхъ, но для этого

у насъ не имѣется въ настоящее время подходящихъ данныхъ.

Minimum браковъ въ 1888 году былъ въ августѣ. что отвѣчаетъ среднему **minimum**у за предшествовавшіе годы, если не считать того, что браки, заключенные въ 1885 году въ мартѣ мѣсяцѣ, переносятъ этотъ **minimum** за прошлые годы на мартъ.

Распредѣленіе браковъ по временамъ года въ изслѣдуемомъ году было таково, что на зимніе мѣсяцы (декабрь, январь и февраль) приходилось 8997 или 76,9%, на весну 594 или 5,0%, на лѣто 671 или 5,3%, на осень 1447 или 12,3%. За прошлые годы среднее число браковъ распредѣлялось по временамъ года слѣдующимъ образомъ: на зиму приходилось 67,6%, на весну 10,1%, на лѣто 5,1%, на осень 17,1%. Осень по условіямъ бытовымъ представляется также благопріятнымъ временемъ для заключенія брачныхъ союзовъ, ибо въ это время оканчиваются лѣтнія работы въ полѣ, возвращается домой наибольшее число отходниковъ изъ лицъ, промышляющихъ на сторонѣ во время лѣта, является нѣкотораго рода избытокъ въ жизненныхъ средствахъ. Вліяніе этихъ условій дѣйствительно повышаетъ % браковъ осенью; но главнымъ образомъ, начинала съ 1-го ноября и кончая рождественскими праздниками, наступаетъ время, представляющее благопріятныя условія для старшихъ въ семьѣ—рѣшить вопросъ о женитьбѣ сыновей и выдачѣ дочерей и пріискать средства для свадебъ, а для молодыхъ людей—сдѣлать окончательный выборъ „суженыхъ“.

Распредѣленіе по мѣсяцамъ браковъ въ городахъ нѣсколько отличается отъ распредѣленія ихъ въ уѣздахъ. Разность заключается въ томъ, что число лѣтнихъ и осеннихъ браковъ городского населенія было значительно выше таковыхъ же уѣзднаго населенія. Это обстоятельство указываетъ на то, что городское населеніе заключаетъ въ себѣ значительное число лицъ, трудъ которыхъ не имѣетъ характера, присущаго сельскому населенію. Производительный трудъ сельскаго населенія находится въ совершенной зависимости отъ космическихъ вліяній, — время года опредѣляетъ родъ занятій. Поэтому лѣто поглощаетъ, такъ сказать, весь организмъ сельскаго населенія, угнетая въ немъ да-

же половыя стремленія и направляя всѣ силы къ землѣ и другимъ предметамъ промысла. Лѣто, говорятъ, кормитъ человѣка; слѣдовательно лѣтомъ сельское населеніе стремится къ тому, чтобы обезпечить себя средствами къ сохраненію личнаго существованія, осенью же и зимой отдается вліянію второй, поставленной для всего органическаго міра, цѣли — сохраненію рода. Городское населеніе, на трудъ котораго менѣе вліяетъ время года (чиновники, торговцы, ремесленники, фабричные и проч.) нерѣдко вступаетъ въ бракъ лѣтомъ и осенью. Весна, благодаря религіознымъ и бытовымъ условіямъ жизни какъ сельскаго, такъ и городскаго православнаго населенія, не смотря на то, что подъ вліяніемъ ея вся природа оживаетъ, является почти повсемѣстно временемъ затишья въ брачномъ дѣлѣ населенія.

Рожденія. Изъ 64227 родившихся, какъ видно изъ таблицы, 2635 принадлежатъ городскому населенію, а 61592 сельскому. Колебаніе роженій по временамъ года было таково, что зимой родилось 14811 или 230,2, весной 13978 или 217,6, лѣтомъ 17207 или 267,9, осенью 18231 или 283,8 на тысячу. На осень и лѣто приходится самое высокое число роженій. Отсюда самое большее число зачатій приходится на зиму и осень. *Minimum* роженій, падающій на весну, указываетъ на *minimum* зачатій во время лѣта. Количество роженій во время зимы и зачатій весной немногимъ превосходятъ *minimum* зачатій во время лѣта и роженій весной. Такимъ образомъ вліяніе быта на зачатія и роженія настолько сильно, что повидимому космическія причины совершенно не обнаруживаютъ своего дѣйствія.

Сравнивая распредѣленіе родившихся по временамъ года за 1888 годъ съ таковымъ же за предшествовавшія шесть лѣтъ (съ 1881 по 1886 г.), мы найдемъ слѣдующее:

	Въ 1888 г.	Среднее за 6 прошл. лѣтъ
	на 1000 рожд.	на 1000 рожд.
зимой	230,2	231,0
весной	217,6	228,8

лѣтомъ	267,9	267,4
осенью	283,8	272,6

Слѣдовательно, распределеіе рожденій въ 1888 году отъ средняго за прошлыя шесть лѣтъ отличается тѣмъ, что зимній и весенній *minimum*'ы были ниже средняго *minimum*'а, а лѣтній и преимущественно осенній *maximum*'ы были выше.

Приводя въ нисходящемъ порядкѣ числа (изъ 1000 годовыхъ) рожденій и соотвѣтственно имъ зачатій по мѣсяцамъ года, мы видимъ:

рожденія за 1888 годъ		рожденія за прошлыя 6 лѣтъ	
въ ноябрѣ	103,4	въ октябрѣ	102,0
— октябрѣ	99,1	— августѣ	94,0
— июлѣ	98,5	— июлѣ	90,8
— августѣ	93,2	— январѣ	90,3
— январѣ	89,7	— ноябрѣ	87,2
— сентябрѣ	81,2	— мартѣ	85,7
— мартѣ	78,6	— сентябрѣ	83,3
— февралѣ	77,6	— июнѣ	82,4
— июнѣ	76,1	— февралѣ	78,8
— апрѣлѣ	72,3	— маѣ	72,1
— маѣ	65,5	— апрѣлѣ	70,9
— декабрѣ	63,2	— декабрѣ	61,5
		мартѣ	

Т. е. въ 1888 г. *maximum* рожденій былъ вмѣсто октября въ ноябрѣ. *Minimum* въ обоихъ случаяхъ приходился въ декабрѣ. Наибольшее число рожденій въ году, пришедшее въ ноябрѣ, зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что въ теченіи всего февраля продолжался мясоѣдъ. Масляница началась только 28 февраля. А такъ какъ это бываетъ нечасто, то средній *maximum* рожденій приходился на октябрь, а зачатій на январь. Вліяніе осеннихъ мѣсяцевъ на количество зачатій болѣе постоянно. Вліянія же космическія довольно рельефно выступаютъ только на зачатіяхъ въ апрѣлѣ и рожденіяхъ въ

январѣ. Разгаръ лѣтнихъ работъ и великій постъ дѣйствуютъ на зачатія и соответствующее имъ число рожденій угнетающимъ образомъ. Послѣдній особенно рѣзко понижаетъ количество зачатій. Обратное мы встрѣчаемъ у яновѣрцевъ. Тамъ вліянія космическія дѣлаютъ то, что въ мартѣ зачатія повышаются и въ апрѣлѣ достигаютъ *maximum'a*. (Стат. Времен. Россійской Имперіи, 1883 г. и др.)

Вліяніе жизни городского населенія на распредѣленіе количества рожденій по мѣсяцамъ также довольно ясно. Хотя *maximum* рожденій въ 1888 году какъ по городамъ, такъ и по уѣздамъ былъ въ ноябрѣ, но на городское населеніе не вліяло такимъ угнетающимъ образомъ лѣто, какъ на сельское. Пониженіе числа рожденій было въ городахъ губерніи только въ апрѣлѣ и маѣ, и при томъ пониженіе это менѣе значительно, чѣмъ въ уѣздахъ. Въ городахъ въ маѣ родилось 74,3, а въ уѣздахъ 65,1, въ апрѣлѣ—въ городахъ, 77,8 въ, уѣздахъ 72,7. Пониженіе числа рожденій въ теченіи этихъ мѣсяцевъ указываетъ на пониженіе зачатій въ іюлѣ и августѣ. Въ городскомъ населеніи незамѣтно уже вліяніе сентября на зачатія, тогда какъ въ сельскомъ оно еще рѣзко выражено.

Смертность. Умерло въ 1888 году всего, какъ сказано ранѣе, по губерніи 50639. Количество умершихъ колебалось по временамъ года такимъ образомъ:

	Умерло въ 1888 г.	Въ прежнія 6 лѣтъ (*)
зима	239,3	218,5
весна	225,4	229,1
лѣто	287,9	352,6
осень	247,3	199,8

Изъ сопоставленія данныхъ объ умершихъ въ 1888 г. съ таковыми же за прошлыя шесть лѣтъ оказывается, что зима и осень изслѣдуемаго года были менѣе благоприятны для жизни населенія Костромской губерніи, чѣмъ среднее за взятые для сравненія годы, что весной и лѣтомъ населеніе губерніи менѣе страдало отъ причинъ, вліявшихъ на его здо-

(*) 1880, 81, 82, 83, 85, 86.

ровье и жизнь. Вліяніе времени года на жизнєнность населенія должно быть разсматриваемо со стороны измѣненій во внѣшней природѣ. Въ этомъ отношеніи мы считаемъ весьма существеннымъ обстоятельствомъ измѣненія въ атмосферныхъ явленіяхъ. Можно положительно утверждать, что лѣтняя смертность дѣтей и взрослыхъ обусловливается по преимуществу колебаніями въ температурѣ и влажности воздуха и почвы, состояніемъ неба, количествомъ и качествомъ атмосферныхъ осадковъ (подъ словомъ качество атмосферныхъ осадковъ разумѣемъ—будутъ ли осадки состоять изъ дождей—ливней или изъ постепенно выпадающихъ въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени, изъ росы, тумана и проч.). При сухой, ясной и теплой погодѣ болѣзни кишечнаго канала, не смотря на отсутствіе другихъ причинъ, поражаютъ массу дѣтей и взрослыхъ, причиняя значительную смертность между первыми. Проливные дожди, часто падающіе во время лѣта, такъ что почва не высыхаетъ до распыленія, уменьшаютъ быстро заболѣванія желудочно-кишечнымъ разстройствомъ и замѣтно понижаютъ смертность дѣтей. Наступающая среди лѣта сырая и холодная погода сразу прекращаетъ эти страданія, несмотря на большую ихъ напряженность. То же самое замѣчено и со стороны другихъ наблюдателей.

Смертность, взятая по отношенію къ каждому мѣсяцу изслѣдуемаго года, дала слѣдующія, сравнительно со средней за прошлыя шесть лѣтъ, колебанія:

Умерло въ 1888 г. (изъ 1000)		Средняя смертн. за 6 предшествовавш. лѣтъ	
За январь	75,9	За январь	81,3
» февраль	71,3	» февраль	68,0
» мартъ	79,0	» мартъ	77,3
» апрѣль	75,1	» апрѣль	78,6
» май	71,1	» май	73,2
» іюнь	66,4	» іюнь	85,9
» іюль	95,2	» іюль	132,0
» августъ	124,2	» августъ	134,5
» сентябрь	90,9	» сентябрь	74,7

» октябрь	82,3	» октябрь	63,1
» ноябрь	74,0	» ноябрь	61,8
» декабрь	91,9	» декабрь	69,2

Отсюда видно, что въ 1888 году лѣтній максимум, хотя и совпадаетъ съ среднимъ максимумомъ за прошлые годы, падая на августъ, но онъ былъ ниже. Что касается до смертности въ июнь и июль, то она была значительно ниже средней. Причиной этого явленія было то, что июнь, июль и августъ отступали отъ обычнаго порядка по отношенію къ состоянію атмосферы. Въ теченіе этихъ мѣсяцевъ много выпадало дождей, температура воздуха была ниже средней. Смертность въ августъ усилилась вслѣдствіе того, что со второй половины этого мѣсяца стояла ясная, жаркая и сухая погода, а вмѣстѣ съ этимъ возвысилось заболѣваніе желудочно-кишечными страданіями и смертность отъ лѣтнихъ поносовъ и дезинтеріи, которая съ этого времени наблюдалась во многихъ уѣздахъ губерніи въ видѣ эпидеміи.

Что касается до minimum'a умершихъ, то онъ въ 1888 году приходился въ июнь, вмѣсто обычнаго для него времени въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ. Зависѣло это отъ того, что господствовавшая въ Костромской губерніи эпидемія оспы, какъ это видно будетъ далѣе, особенно усилилась въ теченіи осени.

Вліяніе эпидемическихъ болѣзней на смертность въ Костромской губерніи за 1888 годъ выразилось слѣдующимъ образомъ:

У М Е

М Ъ С Я Ц Ы	Отъ оспы	Скарла- тины	Дифте- рита	Кори	Коклю- ша
Январь . . .	166	268	7	82	116
Февраль . . .	213	262	9	105	104
Мартъ . . .	258	271	7	138	110
Апрѣль . . .	205	157	5	161	139
Май . . .	313	175	8	137	122
Июнь . . .	488	171	2	110	116
Июль . . .	566	215	3	110	114
Августъ . . .	478	300	4	70	155
Сентябрь . . .	557	310	4	51	160
Октябрь . . .	714	293	5	65	123
Ноябрь . . .	483	292	6	58	174
Декабрь . . .	453	280	12	120	182
Итого . . .	4894	2994	72	1207	1615
%оо умерш. по отношенію къ общему числу умерш. въ году.	96,6	59,1	1,4	23,8	31,9
%оо умерш. по отношенію къ проч. заразн. болѣзн.	370,2	226,5	5,4	91,3	122,1

Изъ этой таблицы видно, что заразныя болѣзни дали болѣе 26,1% смертности или 261,0 на 1000, что преобладающею изъ всѣхъ заразныхъ болѣзней причиною смерти въ 1888 году была оспа. Потомъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдовали скарлатина, кровавый поносъ, коклюшъ и корь. Изъ остальныхъ болѣзней только брюшной и неопредѣленной тифы дали около 14 случаевъ смерти на 1000 умершихъ.

Оспа въ изслѣдуемомъ году достигла довольно высокой степени напряженности и была причиною смерти въ 96,6 на 1000 умершихъ, или 9,6%. Мы имѣемъ для сравненія смертности отъ оспы только данныя за два изъ прошлыхъ лѣтъ, а именно за 1880 и 1884. Оба года были еще менѣе благоприятны для населенія губерніи, ибо

Р Л О:

Крупа	ТИФОВЪ:				Кровава- го поно- са	Сибирской язвы	Водобояз.	Итого	‰ къ числу умерш. въ те- ченіи мѣсяца
	Сызна- го	Брюш- наго	Возврат- наго	Неопре- длени.					
14	1	33	5	74	40	»	5	811	208,1
15	9	27	3	40	50	»	3	840	250,0
11	»	32	4	43	40	»	3	917	229,1
6	3	21	11	52	50	1	»	811	213,0
2	3	31	6	29	42	»	1	869	241,0
4	3	23	1	13	68	»	1	1000	288,4
3	2	25	12	20	316	»	»	1386	287,4
6	12	39	15	12	625	»	»	1716	272,7
8	1	29	2	5	194	»	2	1323	287,1
8	2	27	6	33	51	2	1	1330	318,8
5	12	32	»	27	41	2	1	1133	302,8
6	5	26	2	16	30	1	»	1133	243,2
88	53	345	67	364	1547	6	17	13269	»
1,7	1,0	6,8	1,3	7,1	35,0	0.1	0,3	261,0	»
6,6	4,0	25,1	5,0	27,5	117,0	0.4	1,2	»	»

смертность отъ оспы въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ была выше смертности 1888 года. Въ 1880 году отъ оспы умерло 7296 чело-вѣкъ,—142 на 1000 или 14,2‰ общаго числа умершихъ, а въ 1884 г. 5311,—112 на 1000 или 11,2‰. Насколько велика была смертность отъ оспы въ теченіи другихъ лѣтъ, можно отчасти судить по даннымъ обл. эпидемическихъ заболѣваній за вторую половину 1882 г. и за весь 1883 годъ,—доставленнымъ врачами во врачебное отдѣленіе, разработаннымъ и помѣщеннымъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ и по тѣмъ цифрамъ больныхъ и умершихъ отъ оспы, кои показаны въ отчетахъ медицинскаго департамента. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ 1882 году оспа была наблюдаема въ уѣздахъ: Кологривскомъ, Ветлужскомъ, Кинешемскомъ, Костромскомъ,

Юрьевецкомъ и Буйскомъ. При этомъ заболѣвшихъ было 530, а умершихъ 116. Въ 1883 году оспа была въ Костромскомъ, Буйскомъ, Галичскомъ, Нерехотскомъ, Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ, Макарьевскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ. Всѣхъ заболѣвшихъ было 1633, а умершихъ 299. Но наблюденія той или другой эпидеміи въ губерніи со стороны врачей могутъ быть принимаемы во вниманіе только для сужденія о томъ, насколько вѣрны показанія священниковъ о причинахъ смерти. Такимъ образомъ существованіе эпидеміи оспы въ упомянутыхъ уѣздахъ губерніи въ 1882 и 1883 годахъ несомнѣнно. При этомъ въ 1883 году эпидемія оспы была интенсивнѣе и вѣроятно отъ нея зависѣло увеличеніе смертности по губерніи, превысившей среднюю за пятилѣтіе (47683,8) болѣе, чѣмъ на 1000 (48729). Въ 1885 году оспа врачами была наблюдаема въ большемъ числѣ, чѣмъ въ 1884. Въ теченіе перваго года больныхъ оспою наблюдено врачами 3933, изъ нихъ умерло 737 или 18,7%, а въ 1884 году только 2164. Въ 1886 году наблюдено врачами 993 случая оспы со 122 смертельными исходами, или 12,3%. Въ 1887 году заболѣвшихъ было 1040, а умершихъ 203 или 19,5%.

Какъ велико должно было быть число заболѣвшихъ оспою въ губерніи въ 1888 году, можно сдѣлать приблизительный расчетъ на основаніи средняго % смертности между заболѣвшими, какъ выведеннаго изъ данныхъ врачей Костромской губерніи, такъ и принимаемаго авторами (Либермейстеръ. Инфекціон. болѣзни. 1885 г., стр. 183), равнаго 20%. Отсюда выйдетъ, что въ Костромской губерніи за поминутый годъ было больныхъ оспой 24470 человекъ. Принимая во вниманіе, что оспа свирѣствовала между населеніемъ раскольничьимъ и что вообще въ народѣ крѣпко держится повѣрье, что оспа безусловно должна быть у всякаго человека, почему ее и называютъ натуральною, „родною“ и т. п., нужно допустить, что выведенная цифра больныхъ оспой довольно близка къ истинѣ.

Изъ данныхъ объ эпидеміи оспы можно сдѣлать выводъ, что въ уѣздахъ Макарьевскомъ и Варнавинскомъ она имѣла своимъ источни-

комъ Семеновскій уѣздъ, Нижегородской губерніи, а въ остальныхъ уѣздахъ была продолженіемъ эпидеміи прежнихъ лѣтъ. Вотъ основанія для такого рода выводовъ: 1) въ уѣздѣ Варнавинскомъ оспа наблюдаема была съ конца 1887 года и исключительно въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ Семеновскимъ уѣздомъ, Нижегородской губерніи. Въ теченіе 1888 года оспа постепенно распространялась въ сѣверномъ направленіи отъ границы уѣзда къ срединѣ и потомъ далѣе къ востоку. 2) По свѣдѣніямъ полиціи, оспа въ юго-восточную часть Макарьевского уѣзда была занесена цыганами изъ Семеновскаго-же уѣзда, Нижегородской губерніи, посредствомъ больного оспой ребенка, привезеннаго ими во время перекочевки изъ этого уѣзда въ пограничный съ нимъ Макарьевскій, Костромской губ. 3) Относительно оспы въ уѣздахъ Буйскомъ, Костромскомъ, Кинешемскомъ, частію Макарьевскомъ и Юрьевоцкомъ извѣстно, что въ 1886 и 1887 годахъ она была довольно сильно распространена въ Галичскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ. Въ концѣ 1887 года она появилась въ сѣверной части Кинешемскаго и Костромскаго уѣздовъ и въ юговосточной Буйскаго, т. е. въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ южною и югозападною частями Галичскаго уѣзда. Отсюда оспа въ теченіе 1888 года распространилась въ сѣверномъ и сѣверозападномъ направленіи по Буйскому уѣзду, въ южномъ и преимущественно въ югозападномъ по Костромскому и юговосточномъ по Кинешемскому уѣздамъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ оспа за изслѣдуемый годъ главнымъ образомъ держалась въ юговосточной части, — по границѣ Юрьевоцкаго уѣзда. Отсюда она проникла въ нѣкоторые приходы западной части Юрьевоцкаго уѣзда (Троицкій, Семеновскій и другіе). Въ приходы по восточной границѣ этого уѣзда оспа проникла изъ Макарьевскаго уѣзда. Изъ Кинешемскаго-же уѣзда оспа въ началѣ года перешла въ приходы Макарьевскаго уѣзда, расположенные въ сѣверозападной его части. Отсюда она въ теченіе года заносима была снова въ восточную часть Галичскаго уѣзда, гдѣ не могла принять значительныхъ размѣровъ, частію благодаря энергіи врача Кавера, а частію и по тому обстоятельству, что не за-

долго до изслѣдуемаго года, а именно въ концѣ 1886 и началѣ 1887 гг., въ приходахъ этихъ была наблюдаема эпидемія оспы.

Въ Костромскомъ уѣздѣ оспа, распространяясь въ западномъ и югозападномъ направленіяхъ, проникла до г. Костромы и приняла здѣсь въ концѣ года характеръ эпидеміи, прекращенной энергическими мѣрами городского врачебнаго персонала. Въ уѣздѣ же оспа не представляла особенной злокачественности, хотя по отношенію къ заболѣваемости она была весьма интенсивна.

Въ слѣдующей таблицѣ представляется смертность отъ оспы по уѣздамъ и степень злокачественности ея.

Города	Число умершихъ отъ оспы	% по отношенію къ общему числу умершихъ	У ѣ з д ы	Число умершихъ отъ оспы	% по отношенію къ общему числу умершихъ
Кострома .	55	4,8	Костромской .	408	12,0
Кинешма .	4	1,9	Кинешемскій .	806	12,3
Юрьевецъ .	2	1,1	Юрьеveckій .	377	7,5
Макарьевъ .	4	2,4	Макарьевскій .	1980	31,4
Варнавинъ .	»	»	Варнавинскій .	624	14,3
Галичь .	2	1,1	Галичскій .	265	7,8
Буй .	2	2,7	Буйскій .	313	11,1

Отсюда видно, что наиболѣе пострадало населеніе Макарьевского уѣзда, въ менѣе сильной степени—Варнавинскаго, Костромскаго, Кинешемскаго и Буйскаго. Въ Галичскомъ и Юрьеveckомъ уѣздахъ оспа имѣла еще меньшую напряженность; въ остальныхъ уѣздахъ она дала единичные случаи смерти.

Причина наибольшей злокачественности оспы въ Макарьевскомъ уѣздѣ заключалась съ одной стороны въ томъ, что населеніе юговосточной части уѣзда весьма скученно, сильно заражено расколомъ и всегда оказывало сопротивленіе оспопрививанію, а съ другой въ весьма плохой

постановкѣ дѣла оспопрививанія. Возложенное земствомъ Макарьевского уѣзда на волости оспопрививаніе находилось въ крайне плачевномъ состояніи. Только въ одной или двухъ волостяхъ были кое-какіе оспопрививатели изъ мѣстныхъ обывателей, а въ остальныхъ оспопрививаніе сдавалось волостными правленіями, за вознагражденіе рублей 25 въ годъ, лицамъ невѣжественнымъ, которые передавали его за меньшее еще вознагражденіе другимъ такимъ же невѣждамъ. Этимъ и окончивалась забота объ оспопрививаніи. Такое положеніе дѣла оспопрививанія въ уѣздѣ и севѣрнѣе населенія были причинами того, что оспа развивалась съ необычайною быстротою и возвышала помѣсячную смертность въ пѣкоторыхъ приходахъ до ужасающихъ размѣровъ. Для примѣра приведемъ приходы сс. Юрова и Покровскаго. Въ первомъ приходѣ помѣсячная смертность равна 2,3, а во второмъ 14,0. Въ іюль появилась въ этихъ приходахъ оспа; въ сентябрѣ смертность возрасла въ первомъ приходѣ до 36, а во второмъ до 98. Въ октябрѣ, въ Юровѣ число умирающихъ отъ оспы стало ослабѣвать, а въ с. Покровскомъ смертность достигла maximum'a 125. Въ теченіи послѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ смертность понизилась до нормы.

Варнавинскій уѣздъ представлялъ по отношенію къ расколу условія одинаковыя съ Макарьевскимъ уѣздомъ; по расположеніе селеній въ немъ не такъ скучено, какъ въ послѣднемъ. Сверхъ того, судя по свѣдѣніямъ Варнавинскихъ земскихъ врачей, населеніе уѣзда относится къ нимъ съ большимъ довѣріемъ и дѣло оспопрививанія въ уѣздѣ стоитъ лучше, чѣмъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ. Оспа въ Кипешемскомъ уѣздѣ, по юговосточной окраинѣ этого уѣзда, держалась въ продолженіи большей части года потому, что населеніе этой мѣстности такъ же заражено расколомъ, какъ и населеніе Макарьевского и Варнавинскаго уѣздовъ.

Изъ распредѣленія умершихъ отъ оспы по мѣсяцамъ года видно, что въ октябрѣ было максимальное число умершихъ, а въ январѣ минимальное. Въ теченіе времени отъ января до іюля смертность отъ оспы постепенно усиливалась; въ августѣ цифра умершихъ отъ оспы

понизилась, но въ сентябрѣ снова возрасла. Въ ноябрѣ и декабрѣ уменьшеніе числа умершихъ отъ оспы представляется болѣе прочнымъ. На такое колебаніе цифръ умершихъ отъ оспы вліяла главнымъ образомъ эпидемія ея въ Макарьевскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ, — какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

У Ѣ З Д Ы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	%
Нерехотскій	"	"	"	"	"	"	1	4	"	"	"	"	5	0,1
Ветлужскій	"	"	"	"	3	"	1	"	1	1	"	"	6	0,1
Чухломскій	2	"	4	"	"	"	"	"	"	1	"	"	7	0,1
Солигаличск.	"	"	1	"	2	1	2	2	2	1	"	1	12	0,2
Кологривскій	5	2	6	1	4	2	1	"	"	"	"	1	22	0,4
Галичскій	33	32	38	28	22	16	19	15	22	14	14	14	267	5,4
Буйскій	27	28	33	28	36	18	28	11	21	35	21	29	315	6,4
Юрьевецкій	6	20	13	20	17	36	46	33	26	28	55	79	379	7,5
Костромской	5	32	29	25	34	49	45	34	31	49	55	75	463	9,4
Варнавинскій	55	65	79	50	46	67	61	40	24	27	42	68	624	12,7
Кинешемскій	27	25	30	12	40	62	66	88	111	166	98	85	810	16,5
Макарьевскій	6	9	25	41	109	237	296	251	319	392	198	101	1984	40,5
Итого .	166	213	258	205	313	488	565	478	557	714	483	453	4894	100
% .	3,3	4,3	5,2	4,2	6,4	9,9	11,5	9,7	11,3	14,6	9,8	9,2	100	"

Изъ представленной таблицы видно также, что 1889 годъ наступилъ въ Костромской губерніи при условіяхъ упадка эпидемія оспы въ Макарьевскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ, возвышающейся смертности отъ нея въ Юрьевецкомъ, Костромскомъ и Варнавинскомъ, отсутствія умершихъ отъ оспы по уѣздамъ Нерехотскому, Чухломскому и Ветлужскому.

Скарлатина была причиною смерти въ 2994 случаяхъ или въ 59,1 на 1000 случаевъ. Смертность отъ этой болѣзни иногда достигаетъ значительныхъ размѣровъ, хотя такихъ, какъ отъ оспы, едва ли.

Въ 1880 году отъ скарлатины умерло 2393 или 46,6, въ 1884 году умерло гораздо болѣе, а именно 4219 или 88,7 на 1000. Отсюда видно, что напряженность эпидеміи скарлатины въ 1888 году приближалась къ напряженности эпидеміи этой болѣзни въ 1880 г.. Скарлатина не прекращалась въ губерніи и въ теченіи другихъ лѣтъ текущаго десятилѣтія, какъ это извѣстно изъ донесеній полиціи и врачей, — частію разработанныхъ и помѣщенныхъ своевременно въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Такъ въ 1882 году скарлатина была наблюдаема въ Костромскомъ, Чухломскомъ, Солигаличскомъ, Ветлужскомъ, Юрвецкомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ; всего заболѣло 285, а умерло изъ нихъ 45 человекъ, во второй половинѣ года. Въ 1883 году скарлатина была чрезвычайно сильно распространена по губерніи и, за исключеніемъ Кологривскаго уѣзда, наблюдалась врачами во всѣхъ уѣздахъ. Всѣхъ заболѣвшихъ было 2072, а умершихъ 356. Въ 1884 году заболѣло 1847, а умерло 456 или 24,7%. Въ 1885 году больныхъ было наблюдено 989, умершихъ 116 или 17,9%. Относительно этого года нужно замѣтить, что общая смертность по губерніи была высшая за все первое пятилѣтіе текущаго десятилѣтія, а именно 50510. Высокая смертность въ 1885 году очевидно была обусловлена эпидеміями оспы и скарлатины. Въ слѣдующемъ 1886 году больныхъ скарлатиною было 947, а умершихъ 87 или 9,2%. Въ 1887 году больныхъ было 615, а умершихъ 86. Но оставляя другіе годы, мы можемъ сравнивать смертность отъ скарлатины въ изслѣдуемомъ году только со смертностью за 1880 и 1884 годы, потому что за эти два года данныя о числѣ умершихъ вообще и отъ эпидемическихъ болѣзней въ особенноти извлечены изъ одного и того же источника, какъ и за 1888 годъ, изъ метрикъ.

Напряженность эпидеміи скарлатины измѣнялась какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. Въ 1888 году скарлатина распредѣлялась по уѣздамъ Костромской губерніи и по мѣсяцамъ года слѣдующимъ образомъ.

У ъ з д ы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Юль
Чухломскій	»	»	»	»	»	1
Солигаличскій	7	2	4	1	4	5
Кологривскій	3	1	9	4	1	4
Макарьевскій	10	11	16	9	7	5
Галичскій	22	15	6	6	6	9
Буйскій	14	14	21	19	16	15
Ветлужскій	18	19	16	11	12	11
Юрьевоцкій	18	22	23	6	9	10
Кинешемскій	17	32	40	28	36	33
Варнавинскій	27	31	44	20	42	40
Нерехотскій	72	62	53	28	17	16
Костромской	60	53	39	25	25	22
Итого	268	262	271	157	175	171
% по отношенію къ умершимъ отъ скарлатины	8,9	8,7	9,0	5,2	5,8	5,7

Изъ этой таблицы видно, что скарлатина была паячаще причиною смерти въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, въ апрѣлѣ же, маѣ и июлѣ смертность отъ нея была наименьшая. По временамъ года смертность отъ скарлатины распредѣлялась такимъ образомъ, что зимой умерло 810 или 27,0%, весной 603 или 20,7%, лѣтомъ 686 или 22,9%, осенью 895 или 29,8%. Слѣдовательно въ теченіи осени и зимы смертность была наибольшая, а весной и лѣтомъ наименьшая.

Смертность отъ скарлатины въ 1880 и 1884 гг. распредѣлялась по временамъ года такимъ образомъ:

	1880	1884
зима	595	1074
весна	532	773

Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	% по отноше- нію къ числу умершихъ отъ скарлатины
»	»	»	1	»	1	3	0,1
6	3	1	3	6	3	45	1,5
5	4	2	10	4	9	56	1,8
9	14	9	4	21	12	127	4,2
12	12	6	8	14	19	135	4,5
31	40	39	26	20	10	265	8,8
4	8	50	61	34	27	271	9,0
18	24	33	37	48	33	281	9,3
24	39	42	30	41	27	389	12,9
45	41	25	26	33	47	421	14,0
21	45	39	24	33	38	448	14,9
40	70	64	63	38	54	553	18,4
215	300	310	293	292	280	2994	100
7,1	10,0	10,3	9,7	9,7	9,3	100	—

лѣто 584 583

осень 682 886

Сопоставляя эти цифры съ цифрами умершихъ отъ скарлатины въ 1888 году, мы видимъ, что весна и лѣто являются временемъ болѣе благоприятнымъ для жизни населенія, чѣмъ осень и зима. Во всѣ три года число умершихъ отъ скарлатины повышалось осенью и зимой и понижалось весной и лѣтомъ.

На колебаніе смертности отъ скарлатины по временамъ года въ изслѣдуемомъ году, за исключеніемъ первыхъ трехъ уѣздовъ въ представленной таблицѣ (Чухломскаго, Солигаличскаго и Кологривскаго), имѣла вліяніе смертность во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ; но преимущественно на высокую смертность отъ скарлатины въ теченіи зимы вліяла

смертность въ Нерехотскомъ и Костромскомъ уѣздахъ, а осенью— смертность въ Ветлужскомъ, Юрьевецкомъ и Костромскомъ.

Смертность отъ скарлатины, принятая по отношенію къ общему числу умершихъ въ каждомъ уѣздѣ, была:

	въ 1888 г.	въ 1880 г.	въ 1884 г.
Въ Чухломскомъ у.	0,1	3,4	6,8
— Кологривскомъ	1,6	12,6	6,5
— Макарьевскомъ	1,9	5,6	5,5
— Солигаличскомъ	2,8	3,4	7,8
— Галичскомъ	3,7	2,0	10,9
— Юрьевецкомъ	5,4	1,0	2,3
— Кинешемскомъ	6,5	2,6	9,0
— Ветлужскомъ	6,8	6,7	8,2
— Нерехотскомъ	7,6	1,6	5,3
— Буйскомъ	9,2	1,1	6,0
— Варшавицскомъ	9,6	13,5	7,1
— Костромскомъ	10,6	2,5	9,6

Сопоставляя смертность отъ скарлатины въ 1888 году со смертностью за 1880 и 1884 гг., видимъ, что въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ она колебалась весьма рѣзко во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Ветлужскаго и Варшавицскаго, особенно послѣдняго. Обстоятельство это зависитъ отъ какихъ-то мѣстныхъ условій, на которыя желательно было бы обратить вниманіе земскихъ врачей.

Въ изслѣдуемомъ году скарлатина, хотя и встрѣчалась во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но вообще она не имѣла широкаго распространенія по площади уѣздовъ, а сосредоточивалась на болѣе или менѣе ограниченныхъ пространствахъ, занимая одинъ или нѣсколько приходовъ, лежащихъ по сосѣдству и постепенно передвигаясь въ томъ или другомъ направленіи. Такъ, въ Костромскомъ уѣздѣ скарлатина дала значительную смертность въ приходахъ югозападной (Чернозаводская волость), сѣверозападной (Андреевская волость) и восточной (Семеновская волость) частей уѣзда; въ Нерехотскомъ уѣздѣ скарлатина въ теченіи года

встрѣчалась на пространствѣ всего уѣзда; въ Кинешемскомъ уѣздѣ она дала болѣе значительную смертность въ приходахъ южной половины уѣзда и по обоимъ берегамъ р. Волги; въ Юрьевоцкомъ уѣздѣ скарлатина встрѣчалась преимущественно въ приходахъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ г. Духа и по западной границѣ уѣзда; въ Макарьевскомъ уѣздѣ показаны единичные случаи смерти отъ нея въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда; въ Варшавинскомъ уѣздѣ скарлатина была въ приходахъ, расположенныхъ по р. Ветлугѣ; въ Ветлужскомъ въ теченіе года она дала значительную смертность по приходамъ сель: Печепкино, Хмѣлевка и Архангельское что на Горѣ, менѣе значительная смертность была по с. Пыщугѣ и г. Ветлугѣ; въ Буйскомъ уѣздѣ смертность отъ скарлатины наблюдаема была преимущественно въ южной части уѣзда,— по приходамъ сель: Лужки, Покровское на р. Письмѣ, Рябцово, Молвятино и Ильипское на Шачѣ, гдѣ показано самое большое число умершихъ. Въ остальныхъ уѣздахъ напряженность скарлатины была весьма слаба.

Относительно того, какъ было велико число больныхъ скарлатиной въ губерніи, возможно судить по слѣдующему разсчету. Смертность отъ скарлатины, принимаемая авторами, колеблется между 5% и 40%. Въ Костромской губерніи % умершихъ между тѣми скарлатинозными больными, которые подлежали наблюденію врачей въ теченіи 1882, 83, 84, 85 и 86 годовъ, былъ равенъ 17,1. Если принять, что отношеніе это близко къ истинѣ, то найдемъ, что число больныхъ скарлатиной въ Костромской губерніи простиралось до 17508.

Дифтеритъ. Количество показанныхъ умершими отъ дифтерита въ 1888 году простиралось до 72.

По уѣздамъ умершіе отъ этой болѣзни распредѣлялись такимъ образомъ:

въ Костромскомъ уѣздѣ	.	.	.	26
— Нерехотскомъ —	.	.	.	15
— Кинешемскомъ —	.	.	.	4
— Юрьевоцкомъ —	.	.	.	9

--- Макарьевскомъ ---	.	.	.	6
— Варнавинскомъ —	.	.	.	1
— Ветлужскомъ —	.	.	.	1
— Кологривскомъ —	.	.	.	1
— Галичскомъ —	.	.	.	4
— Буйскомъ —	.	.	.	4
— Чухломскомъ —	.	.	.	1
— Солигаличскомъ —	.	.	.	»

За предшествующія 7 лѣтъ дифтеритъ былъ наблюдаемъ врачами въ такомъ количествѣ:

	Заболѣло	Умерло	%
въ 1881 г.	43	5	11,6
— 1882 »	32	7	21,9
— 1883 »	12	7	58,3
— 1884 »	40	26	65,0
— 1885 »	20	17	85,0
— 1886 »	44	7	15,9
— 1887 »	102	6	5,8

Дифтеритъ въ Костромской губерніи только въ началѣ шестидесятыхъ годовъ представлялъ эпидемическій характеръ и поражалъ населеніе губерніи въ теченіи 1861—65 годовъ. Послѣ того эпидемій дифтерита намъ не приходилось наблюдать, хотя случаи этой болѣзни встрѣчаются постоянно среди жителей г. Костромы и при томъ наиболее рѣзко выражены бываютъ чистыя формы дифтерита въ то время, когда отсутствуютъ случаи заболѣваній скарлатиной. Во время эпидемій скарлатины случаи дифтерита наблюдаются какъ осложненія скарлатины и нерѣдко между лицами, перенесшими ранѣе скарлатину.

Умершіе отъ дифтерита наблюдаемы были въ теченіе всѣхъ мѣсяцевъ года; зимой умерло 28, весной 20, лѣтомъ 9, осенью 15.

Корь. Отъ кори умерло въ Костромской губерніи 1207 человѣкъ. Уѣзды Костромской, Нерехотскій, Кинешемскій и Юрьевецкій пострадали преимущественно предъ другими уѣздами. Корь также, какъ оспа

и окарлатина, едва ли когда либо прекращается въ Костромской губерніи, хотя напряженность эпидемій этой болѣзни повременамъ доходить до весьма слабой степени. Въ теченіи текущаго десятилѣтія корь наблюдалась врачами:

	заболѣло	умерло	%
въ 1881 г.	4743	305	6,4
— 1882 »	813	74	9,1
— 1883 »	348	9	2,5
— 1884 »	1246	108	8,6
— 1885 »	365	31	8,9
— 1886 »	1240	97	7,8
— 1887 »	1511	36	2,3
— 1888 »	—	1207	—

Въ это время данныя смертности отъ кори были по Костромской губерніи только за 1884 годъ извлечены изъ метрикъ; по городу же Костромѣ данныя эти имѣются за всѣ восемь лѣтъ. Изъ данныхъ этихъ видно, что корь въ 1884 году была причиною смерти въ 2613 случаяхъ по всей губерніи. Въ г. Костромѣ за это время было три эпидеміи кори: въ 1882 г. умерло 60 челов. или 5,1%, въ 1884 г.—19 или 1,5%, въ 1886 г.—79 или 7,3%.

Умершіе въ 1888 году отъ кори по мѣстностямъ и по временамъ года распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

у ъ з д ы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Юнь
Костромской . . .	3	11	17	28	19	15
Нерехотскій . . .	7	7	2	1	3	5
Кинешемскій . . .	15	33	49	52	33	37
Юрьеveckій . . .	17	26	41	39	40	23
Макарьевскій . . .	7	8	»	7	9	17
Варнавинскій . . .	»	1	»	»	»	1
Ветлужскій . . .	15	8	9	5	2	2
Кологривскій . . .	8	8	1	2	2	»
Галичскій . . .	2	»	2	2	2	»
Солитгаличскій . . .	1	»	2	3	8	7
Чухломскій . . .	»	»	»	1	»	»
Буйскій . . .	7	3	15	21	19	3
Итого . . .	82	105	138	161	137	110
% по отнош. къ числу умерш. отъ кори . . .	6,7	8,7	11,4	13,3	11,3	9,1

Изъ этой таблицы видно, что корь въ теченіи года наблюдаема была во всѣхъ уѣздахъ, если допустить, что показанный умершимъ по Чухломскому уѣзду дѣйствительно умеръ отъ кори.

Изъ всего числа умершихъ болѣе половины приходится на уѣзды Кинешемскій и Юрьеveckій. Значительно ниже смертность отъ кори была въ уѣздахъ Костромскомъ, Нерехотскомъ, Макарьевскомъ и Буйскомъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ корь дала наибольшую смертность въ уѣздахъ Кинешемскомъ, Юрьеveckомъ и Ветлужскомъ; но въ послѣднемъ уѣздѣ корь въ послѣдующіе мѣсяцы быстро исчезаетъ. Очевидно, что эпидемія кори въ этомъ уѣздѣ была въ предшествовавшемъ 1887 году, а въ 1888 г. она оканчивалась. Въ уѣздахъ Кинешемскомъ и Юрьеveckомъ эпидемія кори составляла также продолженіе эпидеміи предшество-

Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	% по отношению къ числу умершихъ отъ кори	% по отношению къ общему числу умершихъ по уѣздамъ
6	7	5	1	6	20	138	11,4	2,6
10	8	5	23	11	26	108	8,9	1,8
46	28	15	26	20	30	384	31,8	6,4
16	6	9	6	13	36	272	22,5	5,2
15	9	9	4	5	3	93	7,7	1,4
1	1	2	2	»	»	8	0,6	0,1
9	1	»	1	»	1	53	4,3	1,3
1	1	1	»	1	»	25	2,0	0,8
1	1	1	»	1	2	14	1,2	0,3
1	7	3	2	1	2	37	3,0	2,3
»	»	»	»	»	»	1	0,08	0,06
4	1	1	»	»	»	74	6,1	2,5
110	70	51	65	58	120	1207	100	2,3
9,1	5,8	4,2	5,3	4,8	9,9	100	»	»

вапшаго года, но находилась въ періодѣ развитія. Хотя уѣзды эти смежны, но источникъ эпидеміи кори для каждаго изъ нихъ былъ не одинъ и тотъ-же. Въ январѣ мѣсяцѣ корь въ Кинешемскомъ уѣздѣ была распространена въ приходахъ по берегамъ р. Волги, начиная отъ восточной границы уѣзда и до впаденія въ Волгу р. Меры; отсюда въ теченіи года корь распространилась на югозападъ, на западъ и сѣверо-западъ, проникнувъ, въ концѣ года, въ нѣкоторые приходы Юрьевецкаго уѣзда (с. Семеновское, пог. Троицкій, с. Елнать) и въ сѣверо-восточную часть Костромскаго (г. Судиславль и его окрестности). Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ корь въ это же время была значительно развита къ югу и югозападу отъ г. Луха; потомъ въ мартѣ появилась въ этомъ городѣ и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ приходахъ, а также подвинулась къ сѣверу по западной границѣ. Къ августу мѣсяцу корь во

всѣхъ приходахъ, лежащихъ къ югу и западу отъ г. Луха почти исчезла; но смертность отъ этой болѣзни стала возрастать въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда корь проникла изъ Кинешемскаго уѣзда и постепенно распространялась къ восточной границѣ уѣзда.

Въ Костромскомъ уѣздѣ корь въ началѣ изслѣдуемаго года была показана въ весьма ограниченномъ числѣ приходоѡ. Изъ нихъ одинъ (с. Сойкино) находится вблизи южной границы уѣзда, четыре прихода (с. Сухоруково, Малышево, Кордобово и Андреевское) расположены по сѣверной границѣ уѣзда. Въ послѣдующіе мѣсяцы корь распространилась еще на семь приходоѡ, лежащихъ въ сѣверной части уѣзда и къ лѣту почти совершенно прекратилась въ этой части уѣзда. Въ приходѣ же с. Сойкина корь держалась до іюля, видимо не прекращаясь совершенно и въ теченіе іюля и августа, когда умершіе отъ кори показывались въ сосѣднихъ приходахъ, но не представляла особенной злокачественности. Въ августѣ въ сосѣднемъ приходѣ, с. Ушаковѣ, показанъ умершимъ отъ кори 1; но затѣмъ смертность отъ кори начинаетъ усиливаться по приходу с. Ушакова, а въ ноябрѣ показываются умершіе по с. Татьянину и корь принимаетъ весьма злокачественный характеръ, унося много жертвъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи эпидеміи кори переходитъ въ Нерехотскій уѣздъ (с. Протасово, Осокино и Ильинское) и распространяется по этому уѣзду въ югозападномъ направленіи, но это обстоятельство имѣло мѣсто уже въ 1889 году.

Въ Буйскомъ уѣздѣ корь дала наибольшую смертность въ теченіи трехъ весеннихъ мѣсяцевъ. Въ это время корь наблюдаема была частію въ приходахъ, находящихся въ южной части уѣзда, пограничныхъ съ Костромскимъ, а частію въ сѣверовосточной и сѣверозападной. Въ этой послѣдней части уѣзда корь имѣла одинъ источникъ съ корью въ приходѣ с. Демьянова, Солигаличскаго уѣзда, гдѣ было наибольшее число умершихъ отъ нея по уѣзду. Необходимо упомянуть, что корь изъ Кинешемскаго уѣзда проникла въ Макарьевскій уѣздъ, гдѣ по приходамъ сс. Столпина, Ведрова и Борисоглѣбскаго она дала сильно развитую эпидемію съ апрѣля до конца года, посте-

пенно подвигаясь черезъ селенія прихода с. Столпина въ другіе два прихода. Что же касается другихъ уѣздовъ, то корь встрѣчалась въ нихъ въ весьма слабо развитой степени, какъ это видно изъ приведенной выше таблицы.

Коклюшъ въ теченіи 1888 года былъ весьма распространенной эпидеміей по губерніи. Изъ свѣдѣній по губерніи, имѣющихся во врачебномъ отдѣленіи за прежнія семь лѣтъ извѣстно, что коклюшемъ —

	заболѣло	умерло	%
въ 1881 году	374	32	8,5
— 1882 »	499	16	3,2
— 1883 »	401	6	1,4
— 1884 »	535	56	10,5
— 1885 »	497	42	8,5
— 1886 »	419	26	6,2
— 1887 »	1751	38	2,1
— 1888 »	—	1615	—

Изъ представленныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что коклюшъ ежегодно наблюдался въ Костромской губерніи. Въ 1887 году число заболѣвшихъ коклюшемъ было наибольшее, а относительное число умершихъ самое высокое было въ 1884 году. Изъ данныхъ, взятыхъ изъ метрическихъ записей видно, что въ 1884 году число умершихъ отъ коклюша простиралось по губерніи до 726, а въ 1888 году количество умершихъ отъ коклюша болѣе чѣмъ вдвое превышало число умершихъ отъ этой болѣзни въ 1884 г. Отсюда выводъ, что эпидемія коклюша изслѣдуемаго года значительно превышала свою распространенностью и злокачественностью эпидеміи предшествовавшихъ лѣтъ.

Коклюшъ въ 1888 году не пощадилъ ни одного уѣзда Костромской губерніи, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

У Ъ З Д Ы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюль
Костромской . . .	8	8	19	19	42	28
Нерехотскій . . .	6	12	16	18	13	18
Кинешемскій . . .	14	3	5	12	3	6
Юрьевоцкій . . .	16	4	11	10	10	10
Макарьевскій . . .	9	23	9	16	14	7
Варнавинскій . . .	11	8	3	4	1	2
Ветлужскій . . .	5	4	1	6	2	•
Кологривскій . . .	8	8	6	21	5	3
Галичскій . . .	10	3	4	6	17	16
Солигаличскій . . .	11	15	18	17	10	14
Чухломскій . . .	5	6	4	8	1	8
Буйскій . . .	13	10	14	4	4	4
Итого . . .	116	104	110	141	122	116
% умершихъ отъ коклюша по мѣсяцамъ . . .	7,1	6,4	6,8	8,7	7,5	7,1

Коклюшъ въ теченіи года далъ самую большую смертность по Костромскому уѣзду. По г. Костромѣ коклюшъ, за исключеніемъ января и ноября, показанъ какъ причина смерти въ теченіи всѣхъ остальныхъ мѣсяцевъ. Всѣхъ умершихъ по г. Костромѣ было 48 человекъ. **Maximum** смертности былъ въ іюль. Въ Костромскомъ уѣздѣ коклюшъ болѣе продолжительное время наблюдается былъ по посаду Большія Соли и по приходамъ селъ: Левашева, Сущева, Буракова, Краснаго. Самое же большое число умершихъ отъ коклюша было по приходу с. Мискаго, въ которомъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ (май, іюнь и іюль) умерло отъ коклюша 30 человекъ; изъ этого числа 22 умершихъ было въ маѣ. С. Мисково находится на низменномъ пространствѣ, ежегодно заливаемомъ весенними разливами р. Костромы на далекое разстояніе. Въ маѣ мѣсяцъ оно все было окружено водою и находилось въ благо-

Юль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	% умершихъ отъ коклюша	% умершихъ отъ коклюша по отношенію къ общему числу умершихъ
22	25	27	17	20	26	261	16,1	4,1
17	29	32	16	6	6	189	11,7	3,2
5	10	10	24	18	8	118	7,3	1,9
13	7	11	9	16	11	128	7,9	2,4
5	18	6	14	31	31	183	11,2	2,8
*	8	8	1	1	14	61	3,7	1,4
7	1	7	3	14	7	57	3,4	1,4
2	3	10	17	32	39	154	9,5	5,0
19	24	26	11	9	8	153	9,4	4,3
9	8	9	2	10	10	133	8,2	8,4
6	6	3	4	3	12	66	4,0	3,9
9	16	11	5	14	10	114	7,0	3,9
114	155	160	123	174	182	1617	100	3,1
7,0	9,5	9,9	7,6	10,7	11,2	3,1	»	»

пріятныхъ условій для развитія катарральныхъ процессовъ дыхательныхъ путей, что по всей вѣроятности и было причиною такой громадной смертности отъ коклюша. На май падаетъ *maximum* умершихъ.

Въ Нерехотскомъ уѣздѣ коклюшъ, развиваясь постепенно, достигъ *maximum'a* въ августъ и сентябрь. Осенью смертность отъ этой болѣзни быстро понизилась. Наиболѣе продолжительное время коклюшъ наблюдается былъ по с. Сидоровскому, гдѣ умершіе отъ него показаны въ теченіи всего года. По этому же селу было и наибольшее число умершихъ отъ коклюша, а именно 18 человекъ.

Коклюшъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ усилился въ теченіи осени. Только по с. Каргачеву въ теченіи года постоянно показывались умершіе отъ коклюша, во всѣхъ же другихъ приходахъ этого не было.

Въ Юрвецкомъ уѣздѣ коклюшъ далъ самое большое число умершихъ въ приходахъ сель Ячменя и Воронцова, гдѣ онъ наблюдаемъ былъ въ теченіи всего года. Въ этихъ двухъ приходахъ умерло 42, или около одной трети всѣхъ умершихъ по уѣзду.

Въ Макаревскомъ уѣздѣ коклюшъ въ теченіи трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ года далъ самую большую смертность, а именно изъ 181 умерло въ это время 76 человѣкъ. Въ теченіи года умершіе отъ коклюша наблюдаемы были въ 28 приходахъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Это заставляетъ предполагать, что коклюшъ былъ сильно распространенъ по уѣзду, хотя злокачественность его не вездѣ была одинакова.

Въ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ коклюшъ не имѣлъ большой злокачественности и сравнительно съ другими уѣздами далъ небольшую смертность. Тоже можно сказать и о Чухломскомъ уѣздѣ, хотя собственно сравнительная смертность отъ коклюша въ этомъ уѣздѣ была выше.

Въ Галичскомъ уѣздѣ коклюшъ довольно сильно былъ распространенъ во время лѣта и начала осени и занималъ приходы въ юговосточной части уѣзда. Въ теченіи же года встрѣчался на пространствахъ всего уѣзда.

Въ Солигаличскомъ уѣздѣ коклюшъ въ теченіи года отмѣченъ какъ причина смерти изъ 35 приходоуѣзда въ 22. Наибольшее число умершихъ (15 челов.) было въ приходѣ Митино-Верховье. Такое же число умершихъ было въ г. Солигаличѣ и его окрестностяхъ. Зимой и весной было большее число умершихъ по Солигаличскому уѣзду; лѣтомъ коклюшъ сталъ ослабѣвать.

Въ Кологривскомъ уѣздѣ наибольшее число умершихъ отъ коклюша было въ концѣ года, особенно въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Коклюшъ отмѣченъ, какъ причина смерти, въ 17 приходахъ изъ 43. Наибольшее число умершихъ показано по г. Кологриву и окрестнымъ деревнямъ (26) и по приходамъ сель Ильинскаго, Ефремова, Матѣева и Ильинскаго (Княжей).

Въ Вуйскомъ уѣздѣ изъ 40 приходоу коклюшъ наблюдался въ 21. По приходу с. Троицы, что въ Лякурѣ, было большее число умершихъ (17).

Крупа. Всѣхъ умершихъ отъ крупа показано въ 1888 году по Костромской губерніи 88, или 1,8 на 1000 умершихъ; изъ нихъ 10 умерло въ городахъ, а 78 въ уѣздахъ. Крупа за прошлые годы встрѣчался въ Костромской губерніи спорадически и преимущественно завязѣлъ отъ дифтерита гортани. Эпидемія крупа, не обусловленной дифтеритомъ зѣва, намъ не приходилось наблюдать. Наибольшее число умершихъ отъ крупа показано по г. Костромѣ и Костромскому уѣзду.

Тифы. Такъ какъ эпидемій сыпного и возвратнаго тифа въ теченіи 1888 года по Костромской губерніи не наблюдалось, то случаи смерти отъ этихъ формъ тифа должны быть приняты за случаи ошибочнаго діагноза, а потому всѣ рубрики тифа мы будемъ разсматривать вмѣстѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ числѣ показанныхъ умершими отъ тифовъ найдутся и такіе, смерть которыхъ послѣдовала отъ крупозной пневмоніи или отъ другихъ острыхъ болѣзней, сопровождавшихся горячечными явленіями. Всѣхъ умершихъ отъ тифовъ было 829 человекъ. Изъ этого числа умершихъ отъ брюшнаго тифа показано 345, отъ неопредѣленной формы 364; остальные 120 человекъ показаны умершими отъ сыпного и возвратнаго тифовъ. Неопредѣленный тифъ, который встрѣчается въ Костромской губерніи рядомъ съ брюшнымъ тифомъ, есть тотъ-же брюшной тифъ, но съ неясно выраженными признаками этого послѣдняго. Изъ всѣхъ формъ тифа, брюшной тифъ постоянно встрѣчается на пространствѣ всей губерніи, иногда усиливаясь до размѣровъ значительныхъ эпидемій.

Тифы, какъ причины смерти, постоянно встрѣчаются въ метрикахъ. Такъ въ 1880 году по Костромской губерніи было показано умершихъ отъ тифовъ 1449, а въ 1884 году 1180. Въ теченіи 1880 года большее количество умершихъ отъ тифа показано было по г. Костромѣ и по уѣздамъ Костромскому и Ветлужскому. Нѣсколько менѣе было показано умершихъ отъ тифа по Кинешемскому, Перехот

скому, Юрвецкому, Макарьевскому и Варнавинскому уѣздамъ. Въ 1884 году большее число умершихъ отъ тифа показано по уѣзду Варнавинскому: нѣсколько менѣе по уѣздамъ: Ветлужскому, Юрвецкому, Макарьевскому и Нерехотскому.

Какъ въ 1880 году, такъ и въ 1884 году, преимущественно же въ теченіе перваго, на пространствѣ всей губерніи были наблюдаемы разныя формы тифа, но преобладающее число умершихъ отъ тифовъ должно быть отнесено къ сыпному и возвратному тифамъ. Причина по-

У ъ з д ы.	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь
Костромской . . .	19	20	22	18	11	4
Нерехотскій . . .	29	14	19	18	14	13
Книшемскій . . .	6	4	9	5	6	3
Юрвецкій . . .	6	1	2	3	1	2
Макарьевскій . . .	13	5	2	13	9	4
Варнавинскій . . .	2	12	7	8	5	2
Ветлужскій . . .	13	3	6	5	7	2
Кологривскій . . .	13	10	2	7	5	2
Галичскій . . .	5	6	5	9	6	5
Солигаличскій . . .	1	3	2	»	5	2
Чухломскій . . .	1	»	»	»	»	1
Буйскій . . .	5	1	3	1	»	»
Итого . . .	113	79	79	87	69	40
%	13,5	9,5	9,5	10,4	8,2	4,8

Изъ этой таблицы видно, что самое большое абсолютное число умершихъ отъ разнаго рода тифовъ было въ Нерехотскомъ уѣздѣ, потомъ въ Костромскомъ. Въ Чухломскомъ же уѣздѣ было минимальное количество умершихъ.

явленія сыннаго и возвратнаго тифовъ и распространенія обѣихъ формъ тифа по губерніи зависѣла въ теченіи перваго года отъ возвращенія на родину солдатъ изъ Турціи, по окончаніи войны за независимость Болгаріи, а въ теченіи втораго года обѣ формы тифа были заносимы изъ разныхъ мѣстъ Россіи отходниками.

Въ 1888 году тифъ былъ показанъ, какъ причина смерти, въ слѣдующихъ уѣздахъ.

Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	% умершихъ отъ тифа.	% по отношенію къ общему числу умершихъ.
19	12	5	8	23	12	173	20,8	2,8
13	21	12	5	8	9	175	21,1	3,0
4	3	1	14	13	6	74	8,9	1,2
3	1	1	4	3	2	29	3,5	0,5
4	25	1	10	2	3	91	10,2	1,4
3	2	3	8	12	3	67	8,0	1,5
6	1	5	3	3	5	59	7,1	1,4
4	9	4	5	2	5	68	8,2	2,2
2	1	»	5	3	3	50	6,0	1,4
1	2	1	»	2	1	20	2,4	1,2
»	»	1	4	»	»	7	0,8	0,4
»	1	3	2	»	»	16	1,9	0,5
59	78	37	68	71	49	829	100	1,6
7,1	9,4	4,4	8,1	8,5	5,9	1,6	»	»

Помѣсячно число умершихъ отъ тифовъ распредѣлялось въ 1888 году такимъ образомъ, что въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ было наибольшее число умершихъ; въ сентябрѣ и іюнѣ — наименьшее.

За прежніе годы смертность отъ тифовъ была:

	1880 г. ‰		1884 г. ‰	
въ январѣ	152	10,4	159	13,5
— февралѣ	139	9,5	131	11,1
— мартѣ	119	8,2	151	12,8
— апрѣлѣ	150	10,3	128	10,8
— маѣ	138	9,4	92	7,8
— іюнѣ	107	7,4	77	6,5
— іюлѣ	99	6,8	76	6,4
— августѣ	81	5,6	70	5,9
— сентябрѣ	102	7,0	68	5,7
— октябрѣ	127	8,7	59	5,0
— ноябрѣ	116	8,0	87	7,3
— декабрѣ	119	8,2	82	6,9

Сравнивая данныя о смертности отъ тифовъ за два предшествовавшіе года съ таковыми же за 1888 годъ, мы видимъ, что максимумъ приходится на январь, а минимумъ на августъ, сентябрь и октябрь.

Если сравнить данныя объ умершихъ за эти три года по отношенію къ временамъ года, то окажется слѣдующее:

	1880 г. ‰	1884 г. ‰	1888 г. ‰
зима—410 или 28,2	372 или 31,5	241 или 29,1	
весна 407 — 28,0	371 — 31,4	235 — 28,3	
лѣто—287 — 19,8	223 — 18,8	177 — 21,3	
осень—345 — 23,8	214 — 18,1	176 — 21,2	

Зима и весна во все три года обуславливали наибольшую смертность. На лѣто и осень приходился минимумъ. Благопріятное вліяніе лѣта и осени на смертность отъ тифозныхъ заболѣваній наблюдается нами постоянно по г. Костромѣ; хотя нельзя сказать того, чтобы уменьшеніе смертности отъ тифовъ шло параллельно съ заболѣваемостью. Заболѣваемость въ теченіи 1888 года, во время лѣта и осени, брюшнымъ тифомъ была весьма велика въ некоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, по

смертныхъ случаевъ наблюдалось весьма мало. Такъ было по Костромскому, Буйскому, Кологривскому, Варшавинскому и другимъ уѣздамъ. Въ виду этого слѣдуетъ допустить, что смертность отъ тифовъ во время зимы и весны обуславливается осложненіями, а именно чаще крупозной пневмоніей, перфритами и друг. Къ такому заключенію заставляютъ склоняться и то наблюденіе, что съ наступленіемъ холоднаго времени года какъ по г. Костромѣ, такъ и по Костромской губерніи заболѣваемость крупозной пневмоніей и смертность отъ нея постоянно усиливаются.

Крoваvый поносъ. Волѣзнь эта, хотя и наблюдается въ теченіи холоднаго времени года, но преимущественно она принимаетъ болѣе или менѣе рѣзко выраженный эпидемическій характеръ только во время лѣта. По нашимъ наблюденіямъ, кровавый поносъ во время лѣта достигаетъ иногда значительныхъ размѣровъ и уноситъ большое количество жертвъ, чему всегда благоприятствуетъ сухая, ясная и теплая погода. Онъ поражаетъ въ это время преимущественно дѣтей, но не щадитъ и взрослыхъ. На колебанія какъ относительно заболѣваемости кровавымъ поносомъ, такъ и смертности отъ него, имѣютъ рѣзкое вліяніе колебанія влажности и температуры воздуха. Это вліяніе обнаружилось и въ изслѣдуемомъ году. Изъ наблюденій надъ состояніемъ атмосферы, сдѣланныхъ на метеорологической станціи въ г. Костромѣ, видно, что лѣто было влажное и довольно холодное, что въ средній іюля и во второй половинѣ августа была ясная, теплая и сухая погода. Въсѣтъ съ этимъ возросла до громадныхъ размѣровъ заболѣваемость кровавымъ поносомъ и смертность отъ него.

Кровавый поносъ ежегодно наблюдается въ Костромской губерніи и, принимая характеръ эпидеміи, достигаетъ иногда значительныхъ размѣровъ во время лѣта. Въ г. Костромѣ эпидеміи кроваваго поноса наблюдались въ теченіи предшествовавшихъ лѣтъ текущаго десятилѣтія, а именно въ 1882, 1885 и 1886, хотя и въ остальные годы не мало наблюдалось случаевъ кроваваго поноса въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ. Эпидеміи кроваваго поноса по Костромской губерніи тоже наблюдались

перѣдко. Такъ въ 1880 г. умершихъ отъ болѣзней пищеваго аппарата было 13801 или 26,9^o/_o; изъ нихъ 8322 умершихъ, или 60,2^o/_o, было въ теченіи іюля и августа, т. е. въ теченіи тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые преимущественно наблюдается дизентерія.

Когда введено было собраніе свѣдѣній о заразныхъ болѣзняхъ черезъ врачей, а именно со второй половины 1882 года, то оказалось, что въ лѣтніе мѣсяцы этого года число наблюденій простиралось до 1139 заболѣвшихъ и 297 умершихъ. Въ 1883 году наблюдено было

У ъ з д ы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь
Костромской	3	5	2	2	6	8
Нерехотскій	10	14	8	10	5	9
Кипешемскій	5	4	5	3	3	8
Юрьевоцкій	4	5	2	8	6	17
Макарьевскій	12	9	6	6	4	6
Варнавинскій	»	3	4	4	4	2
Ветлужскій	1	»	3	1	»	2
Кологривскій	»	»	3	3	2	4
Галичскій	4	2	4	3	5	9
Солнгалчскій	1	7	2	4	4	2
Чухломскій	»	»	»	»	»	»
Буйскій	»	1	1	6	3	1
Итого	40	50	40	50	42	68
%	2,5	3,2	2,5	3,2	2,7	4,3

Изъ представленной таблицы видно, что какъ относительный максимум умершихъ отъ кроваваго поноса, такъ и абсолютный, былъ въ 1883 году по Юрьевоцкому уѣзду: потомъ — по Нерехотскому, Костромскому, Макарьевскому и Галичскому. По Чухломскому уѣзду число умершихъ отъ дизентеріи было наименьшее.

Въ Костромскомъ уѣздѣ дизентерія болѣе была распространена по

дизентериковъ 1048, съ 116 умершими. Цифры эти далеко ниже какъ дѣйствительно всѣхъ заболѣвшихъ дизентеріей, такъ и умершихъ. Онѣ могутъ служить только достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы заключить, что дизентерія имѣла въ эти годы характеръ значительно развитой эпидеміи.

Въ 1888 году эпидемія кроваваго поноса была рѣзко выражена въ теченіи іюля и августа и взяла большое число жертвъ, особенно по нѣкоторымъ уѣздамъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	%	% по отно- шенію къ общему чис- лу умершихъ по уѣздамъ
36	95	33	6	3	10	209	13,5	3,3
26	132	11	9	7	3	244	15,7	4,0
26	17	18	3	6	1	99	6,4	1,2
47	145	46	12	7	»	299	19,3	5,7
72	58	17	6	10	4	210	13,5	3,2
15	10	7	2	»	1	52	3,3	1,2
12	6	»	»	1	»	26	1,7	0,6
31	21	3	1	2	»	70	4,4	2,2
36	83	27	10	4	10	197	12,7	5,5
3	16	13	1	»	1	54	3,4	3,4
6	»	4	»	»	»	10	0,6	0,6
6	42	15	1	1	»	77	4,9	2,6
316	625	194	51	41	30	1547	100	»
20,4	40,4	12,5	3,4	2,6	1,9	»	»	»

правую сторону р. Волги. Въ этой части уѣзда, изъ 21 прихода умершіе отъ кроваваго поноса показаны въ 11 приходахъ. Въ части же уѣзда по лѣвую сторону р. Волги, изъ 81 прихода дизентеріики отмѣчены въ 21 приходѣ. Приходы, расположенные далѣе отъ р. Волги, представляли большую степень развитія дизентеріи.

Въ Нерехотскомъ уѣздѣ кровавый поносъ былъ показанъ причи-

ною смерти въ 41 приходѣ изъ 137. Приходы, въ которыхъ наблюдалась дизентерія, были расположены въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда.

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ кровавый поносъ былъ показанъ причиною смерти въ 19 приходяхъ изъ 73 и по г. Кинешмѣ. Наибольшее число умершихъ было въ приходяхъ сель: Корбицы, Ильинскаго противъ Рѣшмы, Наволоки и пог. Бережки.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ кровавый поносъ показанъ въ 30 приходяхъ изъ 61 и по г. Юрьевцу. Наибольшее число умершихъ было въ приходяхъ г. Духа и въ некоторыхъ изъ окрестныхъ, а также по западной границѣ уѣзда, а именно по сс. Филисову, Родникамъ и Макатову; сверхъ того большая смертность была въ приходѣ села Каменники.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ кровавый поносъ былъ распространенъ по всему уѣзду и изъ 68 приходоѡвъ умершіе отъ него показаны въ 36. Наибольшее число умершихъ было по г. Макарьеву, селамъ: Нежитину, Макарову, Усть-Нейскому, Дресвицамъ, Ширмакшѣ и Ковернину.

Въ Галичскомъ уѣздѣ кровавый поносъ показанъ въ 27 приходяхъ изъ 96. Наибольшее число умершихъ отъ него было по селамъ: Реброву, Говѣнову, Палкину, Шебалѣ, Попизью и Михалеву.

Въ остальныхъ уѣздахъ кровавый поносъ не имѣлъ особенной напряженности.

Сибирская язва была показана причиною смерти въ 6 случаяхъ. Изъ нихъ 3 случая были по Юрьевецкому уѣзду, одинъ по Кинешемскому и два по Галичскому. Причиною зараженія были выдѣлка кожь и валяніе шерсти.

Водобользнь наблюдаема была въ 17 случаяхъ. Въ Нерехотскомъ уѣздѣ было 5 случаевъ, въ Юрьевецкомъ 2, Макарьевскомъ 2, Кологривскомъ 3, Галичскомъ 2, Солигаличскомъ 1 и Буйскомъ 2. Причина большею частію заключалась въ укушеніи хищными животными.

Браки, рождаемость и смертность въ Костромской губернии за 1888 годъ, по городамъ и уездамъ.

Г О Р О Д А.	Браки	Рожд.	Смерт.	ИЗЪ ВСЕГО ЧИСЛА УМЕРШИХЪ, УМЕРЛО ОТЪ:													
				Озна	Скарл.	Дифт.	Корн.	Кокл.	Крул.	Т И Ф О В Ъ			Крупн. инф. данн (оба).	Боко-			
										Скарл.	Бруш.	Неоп-пер.					
Кострома	178	1090	1141	35	57	11	2	48	7	2	13	2	2	16	15	2	
Нерехта	18	126	111	2	2	2	2	9	1	2	1	2	2	2	2	2	
Кинешма	40	228	209	4	12	1	27	1	2	2	1	2	2	2	2	2	
Юрзенецъ	34	202	181	2	1	2	2	5	2	2	4	2	2	2	7	2	
Давыдовъ	44	216	165	4	2	2	2	10	2	2	1	2	2	2	18	2	
Варнавинъ,	10	46	40	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	
Ветуга	32	183	153	2	43	2	2	15	2	2	2	2	2	2	2	2	
Колотнянъ	9	92	58	2	2	2	2	6	2	2	2	2	2	2	2	2	
Талочъ	27	185	170	2	4	2	2	8	2	2	1	2	2	20	2	2	
Останинскъ	19	93	61	2	2	2	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	
Чухлома	18	71	52	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	
Рытй	29	103	73	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	
Итого	458	2635	2414	69	128	13	32	103	10	25	2	2	2	41	44	2	
УЪЗДЫ.																	
Костромской	1168	6311	5134	408	496	15	138	213	28	61	11	49	194	2	2	2	
Нерехтской	1291	7501	5645	5	448	15	108	180	10	83	7	80	242	2	5	2	
Кинешемскій	1136	6219	5615	806	370	3	357	117	3	19	1	31	97	1	2	2	
Юрзенскій	1216	6401	5011	377	280	9	272	123	8	11	6	11	292	3	2	2	
Мариновскій	1134	6808	6297	1980	125	6	91	171	2	33	30	27	192	2	2	2	
Варнавинскій	1106	5858	4542	624	419	1	8	61	6	32	7	27	52	2	2	2	
Ветугинскій	964	5684	3349	6	228	1	33	42	3	2	2	37	26	2	2	2	
Колотнянскій	863	4739	3017	22	56	1	25	148	5	15	4	23	70	2	3	2	
Талочскій	817	4430	3888	25	131	4	12	145	4	8	2	22	197	2	2	2	
Останинскій	508	2493	1506	12	45	2	36	182	1	12	2	8	54	2	1	2	
Чухломскій	492	2154	1616	7	3	2	1	66	2	7	7	7	10	2	2	2	
Рытйскій	526	3249	2805	313	265	4	74	114	7	1	1	8	77	2	2	2	
Итого	11251	61592	48225	4825	2266	59	1175	1512	78	320	67	323	1503	6	17	17	
Всего	11709	64227	50639	4804	2994	72	1207	1615	88	346	67	364	1547	6	17	17	

Бракы, рождаемость и смертность въ Костромской губернии за 1888 г., по мѣсяцамъ.

Мѣсяцъ	Бракы	Рожд.	Смерт.	Изъ всего числа умершихъ												
				Очи	Скарл.	Дифт.	Корь	Колл.	Круп.	Тифоидъ		Возвр.	Неоп. рел.	Кров. пин.	Др. язвн болз.	
										Синп.	Времш.					
1. Въ городахъ.																
Январь	119	220	196	2	18	1	2	3	3	3	3	4	3	9	3	3
Февраль	146	196	179	4	19	1	1	3	2	3	3	4	3	13	3	3
Мартъ	223	223	212	1	11	1	1	3	2	3	3	3	3	5	3	3
Апрель	201	205	205	4	7	1	6	4	3	3	3	3	3	5	4	3
Май	24	196	210	5	9	3	5	7	1	3	3	2	3	7	2	3
Июнь	26	217	172	6	6	1	5	5	3	3	3	1	3	2	5	3
Июль	29	232	240	3	4	1	5	10	3	3	3	2	3	3	3	3
Августъ	17	216	281	3	12	1	8	19	1	3	3	1	3	3	14	3
Сентябрь	25	221	180	3	4	3	1	13	3	3	3	2	3	3	4	3
Октябрь	48	259	179	8	13	3	1	20	3	3	3	1	3	3	2	3
Ноябрь	24	277	178	15	7	2	3	9	3	3	3	2	3	3	3	3
Декабрь	173	173	232	15	18	2	4	11	3	3	3	1	3	3	2	3
Итого	458	2635	2414	69	128	13	32	103	10	3	3	25	3	41	44	3
2. Въ уѣздахъ.																
Январь	4049	5543	3650	164	250	6	80	116	14	1	29	5	65	40	3	5
Февраль	4683	4792	3436	209	243	9	105	101	12	9	25	3	27	50	3	3
Мартъ	4858	3790	3790	267	260	6	137	107	9	3	28	4	37	40	3	3
Апрель	4488	3602	3602	201	150	4	155	135	6	3	18	11	48	46	1	3
Май	570	4013	3395	308	166	5	132	115	4	3	29	6	22	40	1	1
Июнь	338	4671	3295	482	165	1	105	111	4	3	22	1	11	63	1	1
Июль	212	6093	4532	563	211	2	105	106	6	3	23	12	20	302	3	3
Августъ	54	5776	6060	475	288	3	67	145	6	3	38	15	12	617	3	3
Сентябрь	160	4999	4438	554	306	4	51	141	7	1	27	2	5	190	3	2
Октябрь	623	6111	3992	706	280	5	64	110	8	2	26	6	33	49	2	1
Ноябрь	468	6364	3570	285	285	4	38	124	2	3	30	6	27	33	1	1
Декабрь	3857	4435	438	262	262	10	116	171	6	5	25	2	16	28	1	3
Итого	11251	61592	48225	4825	2366	59	1175	1512	78	53	320	67	323	1508	6	17
Всего	11709	64227	50639	4894	2994	72	1207	1615	88	53	345	67	364	1347	6	17

Свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Дирекціи народныхъ училищъ Костромской губерніи, за 1888 годъ. (*)

I. Число учебныхъ заведеній.

Къ 1 января 1889 года всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ Костромской губерніи, состояло 378; по разрядамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

A) Училища, состояція въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи:

1. <i>Уѣздныя</i> (по Уставу 1828 г.)	.	.	5
2. <i>Городскія</i> (по Положенію 1872 г.):			
а) двухклассныя .	.	.	1
б) трехклассныя .	.	.	6
в) четырехклассныя .	.	.	1
		<hr/>	
		Итого	8

3. *Двухклассныя начальныя въ городахъ и посадахъ:*

а) мужскія	2
б) женскія	7
в) обоюго пола	1
			<hr/>	
		Итого	.	10

(*) Сообщены г. Директоромъ народныхъ училищъ В. А. Петровскимъ.

4. Сельскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія:

а) двухклассныя	8
б) однокласныя	5
Итого	13
Итого подъ лит. А	36

Б) Училища, состоящія въ совмѣстномъ вѣдѣннн дирекціи и училищныхъ совѣтовъ:

1. Приходскія въ городахъ и посадахъ:

а) мужскія	12
б) женскія	»
в) обоого пола	»
Итого	12

2. Начальныя въ городахъ и посадахъ:

а) мужскія	3
б) женскія	9
в) обоого пола	2
Итого	14

3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ:

а) мужскія	»
б) женскія	»
в) обоого пола	1
Итого	1

4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ:

а) мужскія	1
б) женскія	2
в) обоого пола	286
Итого	289

5. Церковно-приходскія, состоящія въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ М. Н. П.:

а) мужскія	»
б) женскія	»
в) обоого пола	26
Итого					26
Итого подѣ лит. Б					342
Всего					378

Общее число училищъ каждаго разряда, по каждому уѣзду, представляется въ слѣдующей таблицѣ:

У ѣ з д ы	А) Училища, состоящія въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи					Б) Училища, состоящія въ совмѣстномъ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ							И т о г о	В с е г о
	Училища по уставу 1828 г.	Городскія по положенію 1872 г.	Духовныя въ городахъ и посадахъ	Сельскія духовныя и одноклассн. М. Н. П.	И т о г о	Приходскія въ городахъ и посадахъ	Начальныя въ городахъ и посадахъ	Приходскія въ селѣхъ и усадьбахъ	Начальныя въ селѣхъ, деревняхъ и усадьбахъ	Церковно-приходскія	И т о г о			
Буйскій	»	1	»	1	2	1	1	»	16	»	18	20		
Варнавинскій	»	1	»	2	3	»	1	»	18	»	19	22		
Ветлужскій	1	»	1	»	2	1	»	»	22	»	23	25		
Галичскій	1	»	1	1	3	1	»	»	25	1	27	30		
Книшемскій	»	1	1	1	3	1	»	»	26	1	28	31		
Кологривскій	1	»	»	2	3	1	1	»	18	1	21	24		
Костромской	»	1	2	3	6	3	3	»	60	2	68	74		
Макарьевскій	1	»	1	»	2	1	3	»	22	4	30	32		
Нерехотскій	»	2	»	1	3	1	2	»	38	4	45	48		
Солгаличскій	1	»	1	»	2	1	»	»	13	3	17	19		
Чухломскій	»	1	1	2	4	»	»	1	12	7	20	24		
Юрьевскій	»	1	2	»	3	1	3	»	19	3	26	29		
Всего	5	8	10	13	36	12	14	1	289	26	342	378		

Въ 1888 году *ремесленные классы* для обученія учениковъ мастерствамъ, а ученицъ женскимъ рукодѣльямъ существовали при слѣдующихъ училищахъ:

а) При Нерехотскомъ городскомъ (по Положенію 1872 г.) трехклассномъ училищѣ, для обученія учениковъ сапожному и портвяжному мастерствамъ; на содержаніе этихъ классовъ, учрежденныхъ въ 1880 году, отнускается по 600 р. въ годъ, — въ томъ числѣ 300 р. отъ мѣстнаго городского общества и 300 р. отъ казны.

б) При Кинешемскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ въ 1886 году открыто Александровское столярное отдѣленіе. для обученія учениковъ столярному мастерству, на средства городского общества, отнускающаго по 200 руб. въ годъ.

в) При Николаевскомъ, въ пос. Большія Соли, двухклассномъ приходскомъ училищѣ, учрежденная 22 сентября 1879 года ремесленная школа К. А. Попова имѣетъ отдѣльное отъ этого училища помѣщеніе въ каменномъ прекрасномъ трехъ-этажномъ зданіи, выстроенномъ и снабженномъ всѣми необходимыми предметами и инструментами (постройка зданія, приспособленіе и первоначальное обзаведеніе столи болѣе 68 тыс. руб.). Школа эта содержится на проценты съ капитала въ 100 тыс. руб., пожертвованнаго ком. сов. К. А. Поповымъ и на пожертвованія почетнаго блюстителя Большесольскаго приходскаго училища, потомств. поч. гражд. К. С. Попова. Въ школѣ преподаются слѣдующія мастерства: иконописаніе, слесарное съ кузнечнымъ и столярное съ токарнымъ и рѣзнымъ; сверхъ того въ школѣ (кромѣ практическихъ работъ по означеннымъ мастерствамъ) преподаются: черченіе, рисованіе и прикладное техническое черченіе по каждому роду ремесль. Учащихъ лицъ въ 1888 году было пять: а) учитель-инспекторъ школы, который управляетъ всѣми мастерскими и преподаетъ прикладное техническое черченіе по каждому роду ремесль; б) преподаватель черченія, рисованія и иконописанія, и в) три мастера: столяръ (онъ же и рѣзчикъ), токарь и слесарь.

г) При трехъ двухклассныхъ министерскихъ училищахъ (Александр-

ровскомъ въ с. Молвятинѣ, Николо-Ширскомъ и Уренскомъ),— для обученія учениковъ въ первыхъ двухъ столярному, а въ третьемъ -- сапожному и башмачному мастерствамъ; на содержаніе ремесленныхъ классовъ ежегодно отпускается отъ казны по 60 руб. для каждого училища.

д) При двухъ училищахъ (Чухломскомъ двухклассномъ женскомъ и Муравьищенскомъ одноклассномъ министерскомъ, Чухломскаго уѣзда) ученицы, кромѣ рукодѣлія, обучаются плетенію кружевъ, ученики-же Муравьищенскаго училища временно, въ видѣ опыта, сапожному мастерству у особаго мастера, которому выдавалось вознагражденіе изъ средствъ земства, въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ.

е) При трехъ одноклассныхъ министерскихъ училищахъ для дѣтей обоого пола, а именно: Гордѣвскомъ, Семеновскомъ-Лапотномъ и Муравьищенскомъ учащіяся дѣвочки обучаются— въ первыхъ двухъ разнымъ вязаньямъ, шитью и кройкѣ простаго бѣлья и платья, а въ послѣднемъ, кромѣ обыкновенныхъ рукодѣлій, плетенію кружевъ: въ первомъ и третьемъ обучаютъ рукодѣлію помощницы учителей, а во второмъ особая учительница; въ первомъ училищѣ (Гордѣвскомъ) рукодѣльный классъ содержится на средства учредителя училища Гордѣева, во второмъ (Семеновскомъ-Лапотномъ) на суммы министерства народнаго просвѣщенія, ежегодно отпускаемая на этотъ предметъ въ количествѣ 140 руб., и въ третьемъ (Муравьищенскомъ) — на средства Чухломскаго земства.

ж) При всѣхъ (7) двухклассныхъ женскихъ училищахъ продолжали существованіе рукодѣльные классы, учрежденные для обученія разнымъ вязаньямъ и шитью, а также кройкѣ бѣлья и простаго платья; обучающими рукодѣльямъ въ 1888 году были въ двухъ училищахъ (Костромскомъ и Макарьевскомъ) особыя мастерицы, получающія вознагражденіе,— въ Костромскомъ училищѣ 100 руб. и Макарьевскомъ 50 руб. въ годъ, а въ остальныхъ пяти (Велужскомъ, Галичскомъ, Клинешемскомъ, Солнгаличскомъ и Чухломскомъ) сами учительницы, которымъ за этотъ трудъ дается нѣкоторая прибавка къ получаемому ими

учительскому жалованью. Средства на содержаніе руководѣльныхъ классовъ отпускаются мѣстными городскими обществами, въ размѣрѣ не свыше 100—150 руб. въ годъ.

з) При Николаевскомъ двухклассномъ приходскомъ училищѣ для дѣтей об. пола имѣется такой же классъ руководѣля для дѣвочекъ; здѣсь обучаетъ руководѣлью учительница, которой выдается за трудъ 60 руб. въ годъ, сверхъ жалованья по должности учительницы.

и) При училищахъ, состоящихъ въ совмѣстномъ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ, нѣтъ ремесленныхъ классовъ; но ученицы нѣкоторыхъ изъ этихъ училищъ, гдѣ состоятъ учащими учительницы, подъ руководствомъ послѣднихъ, обучаются руководѣльямъ, заключающимся въ вязаніи чулокъ, косынокъ и прошивокъ, а также и въ шитьѣ простаго бѣлья и платья.

і) Кромѣ ремесленныхъ и руководѣльныхъ классовъ, въ 1888 году продолжали существованіе учрежденные при Костромскомъ и Плещскомъ трехклассныхъ городскихъ училищахъ дополнительные классы бухгалтеріи, на содержаніе которыхъ ежегодно отпускается отъ мѣстныхъ городскихъ обществъ по 200 рублей.

Общихъ квартиръ и ночлежныхъ пріютовъ для учащихся въ 1888 году было 92; изъ нихъ: 4 при сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія (Княжевскомъ, Николо-Ширскомъ и Уренскомъ двухклассныхъ и Муравьищенскомъ одноклассномъ) и 88 при сельскихъ одноклассныхъ училищахъ. Ночлежные пріюты и ученическія квартиры почти всѣ устроены на средства земствъ и волостей. Въ большей части ночлежныхъ пріютовъ ученики изъ отдаленныхъ селеній получаютъ ежедневно горячій обѣдъ, который готовится изъ припасовъ, доставляемыхъ или родителями учащихся, или волостными правленіями; послѣднее практикуется въ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ. Общія ученическія квартиры двухъ сельскихъ училищъ Кинешемскаго уѣзда, Бонячкинскаго и Никольско-единовѣрческаго, содержатся исключительно на средства попечителей этихъ училищъ гг. Коновалова и Миндовскаго и могутъ быть признаны лучшими изъ

всѣхъ 92 ночлежныхъ пріютовъ и ученическихъ квартиръ,—въ особенности устроенны при Бонячкинскомъ училищѣ.

Изъ общаго числа ночлежныхъ пріютовъ и ученическихъ квартиръ можно признать до 48 довольно удобными по помѣщенію и до 27 удовлетворительными въ большей или меньшей мѣрѣ, а остальные 17 неудовлетворительными.

Изъ 378 училищъ, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ (включая въ это число и ремесленную въ пос. Большая Соли школу, являющую собственнй отдѣльный домъ), 42 помѣщаются въ наемныхъ и 336 въ собственныхъ домахъ; къ числу послѣднихъ отнесены тѣ дома, которые составляютъ собственность училищъ и спеціально для нихъ устроены, затѣмъ тѣ общественные, частные и церковные дома, которые уступлены училищамъ въ бесплатное, хотя и временное пользованіе.

Изъ 336 собственныхъ помѣщеній можно признать 286 удобными и 50 неудобными, а изъ 42 наемныхъ помѣщеній—23 удобными и 19 неудобными. Неудобными признаются тѣ изъ училищныхъ помѣщеній, въ которыхъ или тѣсно и душно, или мало свѣта, или холодно, или сыро, или при тѣсотѣ классной комнаты, нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія для верхняго платья учащихся.

Изъ всего числа училищъ, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи, 223 помѣщаются въ домахъ, составляющихъ собственность училищъ и спеціально для нихъ построенныхъ или купленныхъ. Такими помѣщеніями пользуются:

а) 34 училища, изъ состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи, а именно: 5 уѣздныхъ, 8 городскихъ, по Положенію 1872 г., 10 двухклассныхъ въ городахъ и посадахъ и 11 двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія, и б) 189 училищъ изъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, а именно: 6 приходскихъ въ городахъ и посадахъ, 5 начальныхъ народныхъ въ городахъ и посадахъ, 174 начальныхъ въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ и 4 церковно-приходскихъ.

Въ 1888 году, благодаря съ одной стороны заботливости и ходатайству директора и инспекторовъ народныхъ училищъ объ улучшеніи училищныхъ помѣщеній, а съ другой—вниманію мѣстныхъ городскихъ обществъ, уѣздныхъ земствъ и частныхъ лицъ къ такимъ ходатайствамъ, улучшены училищныя помѣщенія на средства означенныхъ обществъ, земствъ и частныхъ лицъ:

а) постройкою новыхъ зданій для 15 училищъ изъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, на что употреблено 16206 руб. 7 коп.;

б) наймомъ другихъ лучшихъ квартиръ для 4 училищъ изъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ;

в) капитальнымъ ремонтомъ для 26 училищъ изъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ,—на что употреблено 4789 руб. 31 коп.;

г) незначительными исправленіями для 56 училищъ, изъ которыхъ для 10 училищъ изъ состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи употреблено 408 р. 35 к. и для 46 училищъ изъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ употреблено 1380 руб. 92 коп.

Число существующихъ въ губерніи училищъ *недостаточно* для того, чтобы удовлетворять всему населенію въ потребности начальнаго народнаго образованія. Недостатокъ этотъ представляется особенно очевиднымъ, когда разсмотримъ число существующихъ училищъ по отношенію къ пространству и населенію губерніи.

Сравнивая общее число (378) училищъ съ пространствомъ губерніи (74.423,2 кв. вер.), находимъ, что въ 1888 году на одно училище приходилось 196,9 кв. вер.; при сравненіи же числа училищъ cadaго уѣзда съ пространствомъ того же уѣзда, оказывается:

У ѣ з д ы.	Число училищъ	Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ	Сколько квадратныхъ верстъ приходится на одно училище.
Буйскій .	20	2771,1	138,6
Варнавинскій .	22	9430,4	428,65
Ветлужскій .	25	13663,5	546,5
Галичскій .	30	4228,5	140,9
Кинешемскій .	31	4432,9	142,99
Кологривскій .	24	11398,3	474,9
Костромской .	74	4269,9	57,7
Макарьевскій .	32	10652,4	332,9
Нерехотскій .	48	3468,4	76,26
Солигаличскій .	19	3824,9	201,3
Чухломскій .	24	3276,1	136,5
Юрьевецкій .	29	3006,8	103,68
Итого .	378	74423,2	196,9

Отсюда видно, что въ разсматриваемомъ отношеніи находятся въ лучшемъ состояніи уѣзды Костромской и Нерехотскій, и въ худшемъ— Варнавинскій, Кологривскій и Ветлужскій, особенно послѣдній.

Сравнивая общее число (378) училищъ съ общимъ числомъ жителей губерніи (1315484 об. пола), находимъ, что въ 1888 году приходилось одно училище на 3480 чел. об. пола; при сравненіи же числа училищъ каждаго уѣзда съ числомъ жителей об. пола въ томъ же уѣздѣ, оказывается:

У ѣ з д ы.	Число училищъ въ уѣздѣ	Число жителей обоого пола въ уѣздѣ.	На какое число жителей об. пола приводится одно училище.
Буйскій .	20	70327	3516
Варнавинскій .	22	108405	4927
Ветлужскій .	25	99846	3994

Галичскій . . .	30	108258	3609
Кинешемскій . . .	31	128035	4130
Кологривскій . . .	24	100230	4176
Костромской . . .	74	162207	2192
Макарьевскій . . .	32	135898	4247
Нерехотскій . . .	48	158816	3308
Солигаличскій . . .	19	60373	3178
Чухломскій . . .	24	54657	2277
Юрьевецкій . . .	29	128432	4428
Итого . . .	378	1315484(*)	3480

Изъ этихъ данныхъ видно, что по отношенію числа училищъ къ числу жителей находятся въ лучшемъ состояніи уѣзды Костромской и Чухломскій, а въ худшемъ — Кологривскій, Макарьевскій, Юрьевецкій и Варшавинскій, особенно послѣдній.

Изъ выводовъ, показывающихъ, на сколько квадратныхъ верстъ и на какое число жителей обоюго пола приходится одно училище въ каждомъ уѣздѣ, нельзя не видѣть, что въ Костромской губерніи не только вообще, но и въ каждомъ уѣздѣ, даже изъ считающихся въ лучшемъ положеніи по дѣлу развитія начального народнаго образованія, число училищъ весьма ограничено и далеко не можетъ удовлетворять всему населенію въ существенной потребности начального образованія, и что настоятъ неотложная необходимость въ возможно большемъ открытіи новыхъ училищъ и, прежде всего, въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ училищъ. Но, принимая во вниманіе, во первыхъ затруднительность, если не невозможность для нѣкоторыхъ земствъ увеличить въ значительной степени отпускъ суммъ на дѣло народнаго образованія, во вторыхъ, скудость средствъ и вообще неудовлетворительность экономическаго положенія большей части сель-

(*) Число жителей уѣздовъ и губерніи взято изъ таблицы „населеніе Костромской губерніи за 1885 г.“ составленной Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

скихъ обществъ, не имѣющихъ у себя училищъ и, въ третьихъ, нѣкоторыя другія неблагопріятныя обстоятельства, — трудно надѣяться, чтобы въ Костромской губерніи могло въ скоромъ времени послѣдовать значительное увеличеніе числа училищъ въ каждомъ уѣздѣ и потому остается только выразить желаніе этого, просить объ этомъ земства и терпѣливо ожидать лучшаго и болѣе благопріятнаго времени.

Впрочемъ, есть надежда, что начальное образованіе среди населенія, лишеннаго нынѣ возможности пользоваться народными училищами, будетъ мало по-малу развиваться, такъ какъ духовное вѣдомство всеми мѣрами старается открывать церковно-приходскія школы и школы грамотности, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ; такихъ школъ, по вѣдомости Костромской епархіи за 1887/8 учебный годъ, значится 149, — 93 церковно-приходскихъ и 56 школъ грамотности.

II. Число преподавателей.

Къ 1 января 1889 во всѣхъ 378 училищахъ состояло 870 преподавателей, въ томъ числѣ : законоучителей 358, учителей 253 и учительницъ 259. (*)

Въ 1888 году, изъ 378 училищъ, въ 370 училищахъ Законъ Божій преподавался священниками и діаконами, окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, и только въ одномъ училищѣ Чухломскаго уѣзда (Озарниковскомъ церковно-приходскомъ) причетникомъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а въ остальныхъ семи училищахъ изъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ Законъ Божій преподавался учителями изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

(*) Въ общемъ числѣ 253 учителей показаны 24 помощника учителей, а въ общемъ числѣ 259 учительницъ — 39 помощницъ учительницъ.

Въ числѣ 253 учителей состояло: а) 4 окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ университетѣ трое, изъ коихъ двое съ званіемъ лекаря и одинъ съ званіемъ кандидата математическихъ наукъ, и въ Московскомъ техническомъ училищѣ — одинъ, съ званіемъ инженеръ-механика; б) 31 имѣющихъ званіе учителя городскихъ училищъ; в) 7 имѣющихъ званіе учителя уѣздныхъ училищъ; г) 51 окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ; д) окончившихъ курсъ: 2 въ гимназіяхъ и 1 въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; е) 66 окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ; ж) неокончившихъ курса въ среднихъ (45) и кончившихъ курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (39), но получившихъ званіе учителя по экзамену, — 84, и з) 7 не имѣющихъ права на преподаваніе, изъ коихъ 3 въ уѣздныхъ училищахъ (Галичскомъ — по чистописанію, черченію и рисованію и Кологривскомъ — по тѣмъ же предметамъ и по русскому языку) допущены къ преподаванію изъ платы по найму и 4 — въ сельскихъ церковно-приходскихъ училищахъ.

Въ числѣ 259 учительницъ состояло: а) 36 имѣющихъ званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ; б) 16 окончившихъ курсъ въ епархіальныхъ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія; в) 102 окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ; г) 18 окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; д) 50 окончившихъ курсъ въ прогимназіяхъ и неокончившихъ курса въ гимназіяхъ, но получившихъ званіе начальныхъ учительницъ путемъ шестимѣсячнаго исполненія обязанностей учительскихъ помощницъ; е) 32 неокончившихъ курса въ среднихъ, или окончившихъ курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но получившихъ званіе учительницъ по экзамену, и ж) 5 неимѣющихъ права на преподаваніе; всѣ эти лица окончили курсъ въ прогимназіяхъ и состояли въ качествѣ помощницъ учительницъ, съ цѣлію пріобрѣтенія званія учительницъ путемъ шестимѣсячнаго упражненія въ дѣлѣ начального обученія въ школахъ.

III. Число учащихся.

Къ 1 января 1889 года во всѣхъ училищахъ, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, учащихся состояло 21671 об. пола,—въ томъ числѣ 16779 мальчиковъ и 4892 дѣвочки. Такимъ образомъ общее число учащихся дѣвочекъ было меньше общаго числа учащихся мальчиковъ въ 3,4 раза.

Процентное отношеніе числа учащихся обоого пола въ каждомъ уѣздѣ къ числу жителей и затѣмъ, на какое число жителей приходится одно учащееся дитя,—представляется въ слѣдующей таблицѣ:

У ѣ з д ы.	Число жи- телей об. пола.	Число уча- щихся въ училищахъ къ 1 января 1889 года.	Процентное от- ношеніе числа учащихся къ населенію.	На какое чи- сло жителей приходится одно учащее- ся дитя.
Буйскій .	70327	986	1,4	71
Варнавинскій .	108405	1092	1,01	99
Велужскій .	99846	1772	1,8	56
Галичскій .	108258	1630	1,5	66
Кинешемскій .	128035	1929	1,55	66
Кологривскій .	100230	1406	1,4	71
Костромской .	162207	4317	2,9	37
Макарьевскій .	135898	1553	1,1	87
Нерехотскій .	158816	3053	1,92	52
Солигаличскій .	60373	1038	1,72	58
Чухломскій .	54657	1208	2,21	45
Юрьевецкій .	128432	1687	1,31	76
Итого .	1315484	21671	1,65	61

Сколько учащихся среднимъ числомъ приходилось въ 1888 году на одно училище вообще и, въ частности, на одно училище каждаго разряда,—представляется въ таблицѣ:

Разряды училищъ.	Къ 1 января 1889 года.		
	Число училищъ.	Число учащихся об. пола.	Сколько учащихся приходилось на одно училище.
<i>А) Училища, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи М. Н. П.:</i>			
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 г.	5	283	57
2. Городскія, по Положенію 1872 г.	8	738	92
3. Двухклассныя начальныя народныя въ городахъ и посадахъ .	10	1254	125
4. Сельскія министерства народнаго просвѣщенія	13	1133	87
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ совѣтамъ:</i>			
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ	12	1015	84
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ	14	815	58
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ	1	49	49
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ	289	15652	54
5. Церковно-приходскія	26	732	28
Итого	378	21671	57

Сколько вновь поступившихъ дѣтей об. пола среднимъ числомъ приходилось въ 1888 году на одно училище вообще и, въ частности, на одно училище каждаго разряда,—представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Разряды училищъ.	Число училищъ.	Число вновь поступившихъ дѣтей об. пола въ 1888 году.	Сколько вновь поступившихъ дѣтей об. пола приходилось на одно училище въ 1888 г.
<i>А) Училища, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи М. Н. П.:</i>			
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 г.	5	116	23
2. Городскія, по Положенію 1872 г.	8	151	19
3. Двухклассныя начальныя народныя въ городахъ и посадахъ	10	420	42
4. Сельскія министерства народнаго просвѣщенія	13	375	29
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ советамъ:</i>			
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ	12	418	35
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ	14	458	33
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ	1	19	19
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ	289	6058	21
5. Церковно-приходскія	26	298	11
Итого	378	8313	22

Количество выбывшихъ до окончанія курса, приходившееся на одно училище вообще и, въ частности, на одно училище каждаго разряда, видно изъ таблицы:

Разряды училищъ.	Число училищъ.	Выбыло до окончанія курса дѣтей об. пола въ 1888 году.	Сколько выбывшихъ до окончанія курса дѣтей об. пола приходилось на одно училище.
<i>А) Училища, находящіяся въ исключительномъ отдѣлѣ М. Н. П.:</i>			
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 г.	5	33	7
2. Городскія, по Положенію 1872 г.	8	148	18
3. Двухклассныя начальныя народныя въ городахъ и посадахъ	10	324	32
4. Сельскія министерства народнаго просвѣщенія	13	270	21
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ соотѣтамъ:</i>			
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ	12	220	18
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ	14	346	25
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ	1	17	17
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ	289	3596	12
5. Церковно-приходскія	26	255	10
Итого	378	5209	14

Число окончившихъ курсъ ученія, приходившееся на одно училище вообще и, въ частности, на одно училище каждаго разряда, представляется таблицей:

Разряды училищъ.	Число училищъ.	Число окончившихъ курсъ дѣтей об. пола въ 1888 году.	Сколько изъ окончившихъ курсъ дѣтей об. пола приходилось на одно училище.
<i>А) Училища, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи М. Н. П.:</i>			
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 г.	5	57	11
2. Городскія, по Положенію 1872 г.	8	64	8
3. Двухклассныя начальныя народныя въ городахъ и посадахъ .	10	105	10
4. Сельскія М. Н. П. .	13	131	10
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ советамъ:</i>			
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ .	12	149	12
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ .	14	133	9
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ .	1	7	7
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ .	289	2317	8
5. Церковно-приходскія .	26	65	2
Итого .	378	3028	8

Число мальчиковъ, получившихъ право на льготу 3-го и 4-го разрядовъ по отбывавію воинской повинности, приходившееся въ 1888

году на одно училище вообще и, въ частности, на одно училище каждаго разряда, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Разряды училищъ.	Число училищъ, деющихъ право на льготу.	Общее число получившихъ право на льготу 3-го разряда.	Сколько такихъ учидется на одно училище.	Общее число получившихъ право на льготу 4-го разряда.	Сколько такихъ учидется на одно училище.
<i>А) Училища, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи М. Н. П.:</i>					
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 года	5	57	11	17	3
2. Городскія, по Положенію 1872 года	8	64	8	13	2
3. Двухклассныя начальныя народныя въ городахъ и посадахъ	3	»	»	43	14
4. Сельскія М. Н. П.	13	43	5	62	5
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ советамъ:</i>					
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ	12	»	»	149	12
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ	5	»	»	58	12
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ	1	»	»	7	7
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ	287	»	»	2029	7
5. Церковно-приходскія	26	»	»	62	2
Итого	360	164	8	2440	7

Примѣчаніе. Изъ общаго числа (378) училищъ исключены 18 женскихъ.

Возрасть учащихся во всѣхъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, представляется въ таблицѣ:

Возрасть учащихся.	Всего учащихся въ 1888 году.	Въ томъ числѣ:	
		Муж. п.	Жен. п.
7-ми лѣтъ	394	273	121
8 — —	2492	1738	754
9 — —	4101	2961	1140
10 — —	5304	4120	1184
11 — —	4688	3819	869
12 — —	2386	1941	445
13 — —	1255	1042	213
14 — —	766	634	132
15 — —	201	175	26
16 — —	84	76	8
Итого	21671	16779	4892

IV. Источники содержания.

На содержаніе всѣхъ (378) училищъ, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ Костромской губерніи, въ 1888 году поступило изъ разныхъ источниковъ 276835 руб. 48 коп.; сумма эта распредѣлялась по уѣздамъ такъ:

Названіе уѣздовъ.	Изъ государственнаго казначейства		Отъ земствъ		Отъ городовыхъ обществъ		Отъ сельскихъ обществъ		Изъ доходовъ отъ частныхъ обществъ и лицъ		Платы за учебые.		Проценты съ капиталовъ.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Буйскій	1224	45	6647	40	827	„	2835	3	340	„	52	„	„	„	11925	85
Варшавинскій	1185	„	10362	31	2606	„	3285	24	302	62	98	„	732	7	18671	24
Ветлужскій	2583	60	18395	65	1170	„	1087	87	1862	55	195	„	20	74	25225	41
Галичскій	2755	90	9576	56	2619	91	1899	72	1057	„	139	50	38	76	18087	35
Кинешемскій	2937	92	12275	23	4554	25	2004	53	2100	„	684	30	27	31	24583	54
Кологривскій	4100	25	5630	„	965	94	1773	41	512	„	157	50	„	„	13139	10
Костромской	4378	74	20700	69	9051	10	2541	50	24938	93	482	„	8578	18	70671	14
Магарьевскій	2582	24	8169	5	3100	37	2276	96	796	93	147	„	„	„	17072	55
Нерехотскій	4671	18	17031	27	5313	80	3719	89	337	34	577	50	491	52	32142	50
Солгаличскій	2522	25	3639	61	1259	50	2876	63	821	43	118	50	113	50	11351	47
Чухломскій	3333	90	3319	34	912	80	4000	21	374	„	213	„	572	89	12726	14
Юрьевецкій	372	40	6726	„	7172	80	5121	50	352	„	257	„	1172	51	21174	21
Итого	32712	78	122383	11	39553	47	33422	54	33794	80	3221	30	1747	48	276835	48

(*) Въ итогъ включены, — сверхъ цифръ показанныхъ по каждому уѣзду, — 64 руб. 95 к. — на закупку книгъ и учебныхъ пособій.

Сколько стоило въ теченіи года содержаніе одного училища вообще и, въ частности, одного училища каждаго разряда, — видно изъ слѣдующей таблицы:

Разряды училищъ.	Число училищъ.	Количество суммы, отпущенной на каждый разрядъ училищъ		Сколько приходилось на одно училище	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>А) Училища, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи М. Н. П.:</i>					
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 г.	5	12627	24	2525	45
2. Городскія, по Положенію 1872 г.	8	31977	53	3997	19
3. Двухклассныя начальныя пародныя въ городахъ и посадахъ	10	27460	94	2746	9
4. Сельскія училища М. Н. П.:					
а) двухклассныя .	8	20077	82	2509	73
б) одноклассныя .	5	4192	6	838	5
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ советамъ:</i>					
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ . . .	12	10268	94	822	41
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ . . .	14	9131	31	652	24
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ . . .	1	619	35	619	35
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ .	289	157957	32	546	56
5. Церковно-приходскія .	26	2522	97	97	4
Итого .	378	276835	48	732	37

Сколько стоило обученіе одного учащагося въ училищахъ вообще и, въ частности, въ каждомъ разрядѣ училищъ,—видно изъ таблицы:

Разряды училищъ.	Число учащихся.	Количество отпущенной на каждый разрядъ училищъ.		Сколько приходилось на одного учащагося.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>А) Училища, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи М. Н. П.:</i>					
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 г.	283	12234	33	43	23
2. Городскія, по Положенію 1872 г.	738	29277	41	39	67
3. Двухклассныя начальныя народныя въ городахъ и посадахъ	1254	27460	94	21	89
4. Сельскія М. Н. П.:					
а) двухклассныя .	788	20077	82	25	48
б) одноклассныя .	345	4192	6	12	20
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ совѣтамъ:</i>					
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ	1015	10268	94	10	12
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ	815	9131	31	11	20
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ	49	619	35	12	64
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ	15652	157957	32	10	9
5. Церковно-приходскія	732	2522	97	3	45
Итого	21671	273742	45	12	63

Изъ государственнаго казначейства въ 1888 году было ассигновано всего 32712 руб. 78 коп., въ томъ числѣ: а) на содержаніе уѣздныхъ, по Уставу 1828 года, училищъ—11061 р.; б) на содержаніе городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ—10140 руб.; в) на возмѣщеніе уплаченнаго 5% сбора съ доходовъ отъ капиталовъ—1223 р. 10 к., въ томъ числѣ на содержаніе трехъ городскихъ, по Положенію 1872 года, училищъ—31 руб. 93 коп., двухъ начальныхъ въ городахъ и посадахъ училищъ—1167 руб. 54 коп. и одного приходскаго городского училища—23 р. 63 к.; г) на содержаніе четырехъ приходскихъ училищъ—135 р. 68 к.; д) на содержаніе двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ министерскихъ училищъ—5903 р.; и е) на развитіе народнаго образованія въ губерніи—4250 руб. Всѣ эти суммы израсходованы были согласно смѣтному ихъ назначенію.

Въ 1888 году отъ частныхъ обществъ и лицъ поступило въ видѣ пожертвованій какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ—33794 руб. 80 коп.; въ томъ числѣ: (*): а) 5046 руб. 63 коп., пожертвованные почетнымъ блюстителемъ Николаевского, въ пос. Большія Соли, двухкласснаго приходскаго училища и ремесленной при немъ школы—К. С. Поповымъ, во 1-хъ, на застрахованіе зданія ремесленной школы (496 р. 63 к.), во 2-хъ, на постройку новыхъ зданій для особой кузницы и литейной, особаго помѣщенія для пароваго котла при школѣ и вообще на установку въ ней машинъ (4400 р.) и, въ 3-хъ, на выдачу бывшему учителю г. Соколову дополнительной въ получаемой имъ казенной (90 р.) пенсіи—150 руб.; б) 8000 р., состоящія, во 1-хъ, изъ 4500 р., отпускаемыхъ ежегодно Костромскою фабрикою „Товарищества Новой Льняной Мануфактуры“ на содержаніе существующаго при этой фабрикѣ двухкласснаго министерскаго училища и, во 2-хъ, изъ 3500 р., израсходованныхъ означеннымъ Товариществомъ на капитальную передѣлку всего училищнаго помѣщенія; в)

(*) Приводятся лишь болѣе крупныя пожертвованія.

3800 р., состоящая, во 1-хъ, изъ 3500 р., отпускаемыхъ Костромскою фабрикою Товарищества братьевъ Зотовыхъ на содержаніе Спасо-Запрудненскаго двухкласснаго министерскаго училища и, во 2-хъ, 300 р., употребленныхъ Товариществомъ на устройство вентиляціи и камня въ классной комнатѣ названнаго училища; г) 285 р., изъ которыхъ 235 р. отпускаются почетнымъ блюстителемъ и учредителемъ однокласснаго Д. Е. Гордѣева сельскаго училища г. Гордѣевымъ на содержаніе открытаго при этомъ училищѣ особаго женскаго отдѣленія и 50 р. употреблены тѣмъ же Гордѣевымъ на ремонтъ училища.

Въ частности, въ пользу начальныхъ училищъ въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ пожертвовано (изъ числа приведенной выше цифры 33794 руб. 80 к.) 15064 руб. 18 коп. Значительныя пожертванія въ пользу училищъ этого разряда поступили въ слѣдующихъ уѣздахъ:

1. Въ Буйскомъ уездѣ.

340 руб., отпускаемые ежегодно правленіемъ С.-Петербургскаго Императорскаго університета на содержаніе Маріинскаго, въ с. Молвитинѣ, однокласснаго женскаго училища.

2. Въ Варнавинскомъ уездѣ.

215 руб., изъ которыхъ—65 р. отъ попечительницы Мошгинскаго училища О. Ю. Смѣцкой на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для учениковъ названнаго училища и 150 р.—отъ И. В. Базилевскаго на приобрѣтеніе книгъ и на нѣкоторыя улучшенія въ помѣщеніи Шудскаго училища.

3. Въ Ветлужскомъ уездѣ.

1500 руб., отпускаемые Ветлужскимъ землевладѣльцемъ г. Лугининымъ на содержаніе и ремонтъ Рождественскаго училища.

4. Въ Галицкомъ уѣздѣ.

754 руб., въ томъ числѣ: а) 90 р., пожертвованные председателемъ Галицкаго уѣзднаго училищнаго совѣта г. Маковѣевымъ въ уплату за наемъ помѣщенія для Чмутовскаго училища; б) 442 р., отпускаемые Московскимъ мѣщаниномъ Жолобовымъ на жалованье преподавателямъ и на другіе расходы Селецкаго училища; в) 50 р., пожертвованные попечителемъ Пастомскаго училища г. Каратыгинымъ на отопленіе и наемъ прислуги для училища; г) 100 р., пожертвованные попечителемъ Мостищенскаго училища на содержаніе этого училища и д) 72 р., пожертвованные крестьяниномъ Каликинымъ на наемъ квартиры для Шокшинскаго училища.

5. Въ Кинешемскѣмъ уѣздѣ.

2100 руб., изъ которыхъ 1300 р. отъ попечителя Бонячкинскихъ училищъ, коммерціи совѣтника А. П. Коновалова, на содержаніе двухъ училищъ и 800 р. отъ попечителя Никольскаго единобѣрскаго училища, С. Д. Миндовскаго, на содержаніе этого училища.

6. Въ Кологривскомъ уѣздѣ.

357 руб., изъ которыхъ 57 р. отъ священника А. Троицкаго на содержаніе Верхне-Межскаго училища и 300 р. отъ Балахнинскаго купца Плотникова на жалованье преподавателямъ и книги для содержимаго имъ училища при его стекловаренномъ заводѣ.

7. Въ Костромскомъ уѣздѣ.

6808 руб., въ томъ числѣ: а) 1500 р., пожертвованные землевладѣльцемъ г. Сологубомъ на постройку дома для Апраксинскаго училища; б) 1560 р., пожертвованные крестьянами села Мискова на постройку дома для Мисковскаго училища; в) 350 р., отпущенные священникомъ Н. Копосовымъ на постройку дома для Костеневскаго училища; г) 550 р., отпущенные попечителемъ Новодашковскаго училища г.

Ивановымъ на ремонтъ зданія этого училища; д) 1128 р., израсходованные Товариществомъ льнопрядильни братьевъ Зотовыхъ на содержаніе начальнаго училища для малолѣтнихъ рабочихъ при фабрикѣ; е) 500 р., расходующеся ежегодно попечителемъ и учредителемъ Головинскаго училища на содержаніе этого училища; ж) 80 р., отпущенные Александровскимъ Православнымъ Братствомъ на содержаніе Богословскаго училища; з) 120 р., отпущенные попечителемъ Зиновьевскаго училища, членомъ Государственнаго Совѣта Ѳ. П. Корниловымъ на нужды Зиновьевскаго училища и на покупку книгъ для учениковъ этого училища, и и) 1020 р., составляющіе пожертвованія разныхъ частныхъ лицъ на потребности слѣдующихъ училищъ: Вознесенскаго (40 р.), Далматовскаго (50 р.), Захаровскаго (50 р.), Ивановскаго (100 р.), Лобозовскаго (80 р.), Мянскаго (50 р.), Новодашковскаго (150 р.), Сянцовскаго (70 р.), Покровскаго (50 р.), Сумароковскаго (30 р.), Шаховскаго (50 р.), Куликовскаго (40 р.) и для Ильинскаго, Костеневскаго, Мостовскаго и нѣкоторыхъ другихъ (260 р.).

8. Въ Макаръевскомъ уездѣ.

89 руб. 80 коп., употребленные попечителемъ Чернышовскаго училища, инженеръ-техникомъ В. А. Анденъ, на устройство помѣщенія и классной мебели для училища.

9. Въ Пересотскомъ уездѣ.

200 руб., изъ которыхъ 50 р. отъ попечителя Фрянковскаго училища А. И. Шипова на нужды этого училища и 150 р. отъ попечительницы Незнановскаго училища Ю. Г. Липевой на содержаніе училища.

10. Въ Солтальскомъ уездѣ.

720 руб., въ томъ числѣ: а) 400 р. отъ наследниковъ учредительницы Николаевскаго, въ Залъсѣ, училища на содержаніе этого училища; б) 50 р. отъ крестьянина дер. Ногавицына Тимофея Дави-

лова на устройство дома для Николо-Березовскаго и Лодыгинскаго училищъ; в) 20 р. отъ попечителя Бурдуковскаго училища мѣщан. Смирнова на классныя пособія; г) 200 р. отъ С.-Петербургской купеческой вдовы Михайловой на устройство домовъ для училищъ — Николо-Березовскаго (100 р.) и Лодыгинскаго (100 р.), и д) 50 р. отъ попечителя Лосевскаго училища, купца Симонова, на нужды училища.

11. Въ Чухломскомъ уѣздѣ.

272 руб., изъ которыхъ 250 р. отпущены Озерковскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ на содержаніе Озерковскаго училища и 22 р. получено арендной платы съ земли, принадлежащей Михалевскому училищу.

12. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ.

352 руб., изъ которыхъ 50 р. отъ законоучителя Мелечкинскаго училища на содержаніе этого училища и 302 р. отъ попечителя Родниковскаго училища г. Краспльщикова на содержаніе же училища.

Сверхъ означенныхъ пожертвованій, поступившихъ въ пользу начальныхъ училищъ въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ, въ 1888 году поступило въ пользу училищъ этого разряда немало пожертвованій отъ разныхъ частныхъ лицъ и сельскихъ обществъ: а) деньгами отъ 1 до 50 руб. и б) вещами, иконами, книгами, классными и письменными принадлежностями, одеждою, обувью и т. п.

Плата за обученіе съ учащихся установлена въ слѣдующихъ разрядахъ училищъ: а) Въ уѣздныхъ по уставу 1828 года, по 3 руб. въ годъ съ каждаго ученика, причемъ бѣднѣйшіе, при удовлетвори-тельныхъ успѣхахъ и хорошемъ поведеніи, освобождаются отъ платы за ученье, по постановленіямъ педагогическихъ совѣтовъ, утвержденнымъ директоромъ народныхъ училищъ. Собранныя съ учащихся плата за ученье хранится въ спеціальныхъ средствахъ этихъ училищъ и расходуется, съ разрѣшенія училищнаго начальства, по пред-ставленіямъ штатныхъ смотрителей, на выписку циркуляра по Москов-

скому учебному округу, на жалованье учителямъ пѣнія, на пособія и награды преподавателямъ. Въ 1888 году въ 5-ти училищахъ этого разряда собрано такой платы 757 р. 50 к.

б) Въ городскихъ, по Положенію 1872 года, училищахъ, за исключеніемъ Костромскаго трехкласснаго и Буйскаго двухкласснаго, плата за ученье взимается по 3 руб. въ годъ; въ Костромскомъ же—по 4 руб. и въ Буйскомъ—по 2 руб. Порядокъ храненія и расходованія этихъ суммъ такой же, какой и въ уѣздныхъ училищахъ, за исключеніемъ того, что здѣсь не расходуется на жалованье учителямъ пѣнія, такъ какъ на этотъ предметъ отпускается изъ штатныхъ суммъ учителямъ какъ пѣнія, такъ и гимнастики по 75 руб. въ годъ каждому. Въ 1888 году въ 8-ми училищахъ этого разряда собрано платы 2082 руб. 50 коп.

в) Въ двухклассныхъ начальныхъ училищахъ въ городахъ и посадахъ взимается плата за обученіе только въ двухъ женскихъ училищахъ: Кинешемскомъ по 5 руб. и Чухломскомъ по 2 руб. въ годъ съ ученицы; бѣдныя дѣвочки въ томъ и другомъ училищѣ освобождаются отъ платы. Собранныя плата въ первомъ (Кинешемскомъ) училищѣ—учительницей, завѣдывающей училищемъ, передается въ мѣстную городскую управу, которая причисляетъ эти деньги къ общимъ городскимъ доходамъ, а во второмъ (Чухломскомъ) вносится въ мѣстную земскую управу и расходуется на пріобрѣтеніе книгъ и страхованіе училищнаго зданія. Въ 1888 году въ двухъ названныхъ училищахъ собрано всей платы 381 руб. 30 коп. Въ училищахъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, въ 1888 году не взималось вовсе платы за обученіе.

V. Состояніе бібліотекъ.

Свѣдѣнія о томъ, какое количество книгъ и учебныхъ пособій по каждому разряду училищъ состояло къ 1 января 1889 года, представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Состояло къ 1 января 1889 г.						
Разряды училищъ.	Число эк-земпля-ровъ книгъ.	На сумму.		Учеб-ныхъ пособій.	На сумму.	
		Р.	К.		Р.	К.
<i>А) Училища, находящаяся въ исключительномъ вѣдѣніи М. Н. П.:</i>						
1. Уѣздныя, по Уставу 1828 года	7889	12112	33	1732	1306	81
2. Городскія по Положенію 1872 года	17812	19543	9	4354	10625	71
3. Двухклассныя начальныя народныя въ городахъ и посадахъ	7537	4320	30	996	1736	82
4. Сельскія М. Н. П.	18585	9896	77	2494	2096	58
<i>Б) Училища, подвѣдомственныя училищнымъ совѣтамъ:</i>						
1. Приходскія въ городахъ и посадахъ	3965	3111	80	249	454	69
2. Начальныя въ городахъ и посадахъ	3216	1264	61	190	239	»
3. Приходскія въ селахъ и усадьбахъ	676	258	98	102	152	40
4. Начальныя въ селахъ, деревняхъ и усадьбахъ	14509	4902	116	10609	5646	85
5. Церковно-приходскія	5009	1943	3	391	248	72
Итого	209782	101472	7	21117	22507	58

Библиотеки училищъ, за небольшими исключеніями, находятся вообще въ удовлетворительномъ состояніи. Въ частности о библиотекахъ можно сказать слѣдующее:

а) Библиотеки уѣздныхъ училищъ, особенно такъ назыв. фундаментальныя, имѣютъ очень много и притомъ довольно цѣнныхъ книгъ. Во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ, за исключеніемъ Галичскаго, образованы особыя ученическія библиотеки; въ Галичскомъ же училищѣ, хотя ученической библиотеки и не имѣется, но изъ фундаментальной выдѣлено до 90 названій книгъ и періодическихъ изданій для домашняго чтенія учениковъ. На пополненіе библиотекъ этихъ училищъ ежегодно отпускается изъ казны до 80 руб. въ годъ на каждое училище.

б) Библиотеки городскихъ, по Положенію 1872 года, училищъ могутъ быть признаны весьма удовлетворительными, такъ какъ онѣ въ достаточномъ количествѣ снабжены необходимыми книгами и пособіями и ежегодно пополняются на суммы, ассигнуемыя на этотъ предметъ, въ размѣрѣ 80 руб. для двухклассныхъ, 100 руб. для трехклассныхъ и 150 для четырехклассныхъ училищъ, а также и на остатки отъ штатныхъ суммъ. Изъ училищъ этого разряда имѣютъ недостатокъ: Буйское двухклассное въ учебныхъ пособіяхъ по естественной исторіи и физикѣ и Костромское трехклассное— въ книгахъ для выѣкласснаго чтенія учениковъ. (*)

в) Библиотеки двухклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, въ городахъ и посадахъ, въ достаточной мѣрѣ снабжены необходимыми руководствами и учебными пособіями и всѣ онѣ, за исключеніемъ библиотекъ Пучежскаго и Лухскаго мужскихъ приходскихъ училищъ, могутъ быть признаны удовлетворительными, въ особенности библиотека Галичскаго женскаго училища, въ составъ которой вошли библиотеки бывшей Галичской женской прогимназіи и двухъ женскихъ училищъ (Галичскаго начальнаго и Рыбно-Слободскаго). Библиотеки же Пучежскаго и Лухскаго училищъ, сравнительно, бѣднѣе книгами и учебными пособіями.

(*) Недостатокъ послѣдняго предполагалось въ 1889 году значительно восполнить на остатки отъ суммъ 1888 года.

г) и д) Библиотеки двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ министерскихъ училищъ, за исключеніемъ Парфентьевскаго двухкласснаго училища (Кологрив. у.), могутъ быть признаны вполне удовлетворительными; такъ какъ онѣ по всеѣмъ отдѣламъ въ достаточной мѣрѣ снабжены книгами и учебными пособиями, которыя ежегодно приобрѣтаются въ семи училищахъ (4 двухклассныхъ и 3 одноклассныхъ) на суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства на двухклассныя по 75 руб. въ годъ и одноклассныя по 26 руб.; что же касается училищъ, которыя не получаютъ на этотъ предметъ пособій отъ казны, библиотеки ихъ содержатся и пополняются на средства содержателей этихъ училищъ, и долгъ справедливости требуетъ засвидѣтельствовать, что библиотеки такихъ училищъ снабжены всеѣмъ необходимымъ и въ состояніи удовлетворять всеѣмъ потребностямъ училищной жизни. (*)

е) Библиотеки приходскихъ училищъ въ городахъ и посадахъ, за исключеніемъ Юрьевецкаго училища, хотя и снабжены книгами въ достаточномъ количествѣ, но имѣютъ мало какъ книгъ для дѣтскаго чтенія, такъ и учебныхъ пособій. Въ Юрьевецкомъ училищѣ очень мало книгъ и вновь не приобрѣтается, такъ какъ городъ необходимыхъ суммъ на это не отпускаетъ.

ж) Библиотеки начальныхъ училищъ въ городахъ и посадахъ доселѣ очень бѣдны книгами и учебными пособиями, такъ какъ общества, содержащія эти училища, весьма мало ассигнуютъ денегъ на этотъ предметъ; вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ училищахъ, какъ въ Парфентьевскомъ и Лухскомъ женскихъ, не имѣется вовсе библиотекъ, и въ 1888 году для Лухскаго училища не приобрѣтено ни одной книги а для Парфентьевскаго приобрѣтено только на 5 руб. 65 коп.

(*) Что касается библиотеки Парфентьевскаго училища, то она довольно бѣдна вслѣдствіе того, что въ послѣднее время книгъ приобрѣталось мало, по причинѣ недостаточности средствъ городского общества, которое въ два послѣдніе года должно было произвести значительный ремонтъ училищнаго зданія.

з) Библиотеки начальныхъ училищъ въ селахъ, деревняхъ и посадахъ, хотя въ большинствѣ снабжены необходимыми книгами и руководствами и пополняются ежегодно, но ихъ нельзя признать вполне удовлетворительными, потому что во многихъ ощущается недостатокъ отчасти въ учебникахъ и руководствахъ, но преимущественно въ книгахъ для виѣкласснаго чтенія учениковъ. Послѣдній недостатокъ трудно устранить, такъ какъ во всѣхъ училищахъ этого разряда учащіяся безвозмездно пользуются учебниками, а потому всѣ почти суммы, ассигнуемыя на библиотеки, идутъ на приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ книгъ и отъ суммъ этихъ почти ничего не остается на выписку книгъ для виѣкласснаго чтенія. Хотя изъ ассигнуемой ежегодно министерствомъ пароднаго просвѣщенія на народное образование Костромской губ. суммы 4250 руб. и употребляется не менѣе 1000 руб. на приобрѣтеніе не только учебниковъ и учебныхъ пособій, но и книгъ для виѣкласснаго чтенія, тѣмъ не менѣе, въ виду, съ одной стороны, увеличивающагося съ каждымъ годомъ числа учащихся, нуждающихся въ чтеніи книгъ, а съ другой стороны увеличенія также съ каждымъ годомъ числа начальныхъ училищъ, отчисляемой суммы (1000 р.) недостаточно, чтобы всѣ сельскія начальныя училища можно было снабдить, по меньшей мѣрѣ, лучшими книгами для чтенія и необходимыми учебными пособиями. Оттого желательно было бы, чтобы всѣ уѣздныя земства изъ ассигнуемыхъ или суммъ на дѣло народнаго образованія отдѣляли часть на снабженіе своихъ училищъ книгами (что нѣкоторыя земства дѣлаютъ и теперь), а производство самаго снабженія предоставляли мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе выписывали для училищъ прежде всего необходимыя и затѣмъ уже полезныя книги и учебныя пособія, по спискамъ, составленнымъ на основаніи дѣйствительной потребности каждаго училища. Къ участію въ ежегодномъ составленіи такихъ списковъ не бесполезно было бы привлечь преподавателей и мѣстныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Затѣмъ желательно, чтобы деньги съ сельскихъ

обществъ, принявшихъ на себя содержаніе библіотекъ, передавались въ земскія управы или въ уѣздныя училищныя совѣты.

и) Библіотеки церковно-приходскихъ училищъ скудны и состоятъ почти исключительно изъ учебныхъ книгъ и притомъ разныхъ авторовъ и названій.

VI. Частныя училища 3-го разряда

Частныхъ училищъ, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, въ 1888 году было два (3-го разряда), — изъ коихъ одно для дѣтей обоюга пола, другое же для дѣтей мужскаго пола. Первое училище, учрежденное въ 1874 году въ г. Костромѣ г-жею Филипповой (имѣющей званіе домашней учительницы) и второе, учрежденное въ 1887 году въ г. Костромѣ г-жею Мягковою (имѣющею свидѣтельство на званіе домашней учительницы). — Оба училища открыты, во 1-хъ, съ цѣлью обученія приходящихъ дѣтей чтенію по книгамъ гражданской и церковной печати, первымъ четыремъ арифметическимъ дѣйствіямъ и чистописанію, и во 2-хъ, съ цѣлью подготовленія въ низшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній, если изъ числа учащихся окажутся желающіе. Обученіе въ училищѣ г-жи Филипповой веѣмъ предметамъ, за исключеніемъ закона Божія, производится самою учредительницею училища за различную плату съ каждаго учащагося, по взаимному соглашенію или условію съ родителями учащихся. Обученіе же въ училищѣ г-жи Мягковой производится пятью лицами, изъ которыхъ четыре лица мужскаго пола (священникъ-законоучитель и три учителя), и веѣ эти лица состоятъ преподавателями мѣстнаго городского трехкласснаго училища; сама же учредительница училища г-жа Мягкова преподаетъ французскій и нѣмецкій языки. Плата за обученіе взимается различная, по соглашенію или условію съ родителями учащихся. Помѣщенія, занимаемая обоими училищами, довольно удобны и просторны. Къ 1-му января 1889 года учащихся въ нихъ состояло 18 мальчиковъ и 3 дѣвочки.

Заключение. При сравненіи состоянія училищъ Костромской губ., находящихся въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, за 1888 годъ, съ состояніемъ тѣхъ же училищъ до введенія Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, нельзя не признать, что дѣло начального народнаго образованія въ Костромской губ., хотя и медленно, но постепенно идетъ впередъ и, съ каждымъ годомъ, развивается, крѣпнетъ и улучшается.

Движеніе поземельной собственности въ Костромской губерніи за 1883—1887 гг.

Въ настоящемъ обзорѣ мы имѣемъ въ виду представить нѣсколько общихъ выводовъ изъ цифровыхъ данныхъ по куплѣ - продажѣ земли въ Костромской губ., извлеченныхъ изъ нотаріальныхъ актовъ 1883—87 гг., — крѣпостныхъ книгъ, реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ и самаго дѣлопроизводства нотаріальнаго архива, гдѣ представлялась въ томъ необходимость. Выводы, сдѣланные на основаніи данныхъ одного 5-лѣтія, не могутъ быть признаны, конечно, твердо обоснованными; тѣмъ не менѣе и по нимъ можно судить приблизительно о преобладающихъ направленіяхъ, если можно такъ выразиться, въ движеніи поземельной собственности края и о тѣхъ уклоненіяхъ, какія представляетъ оно по отношенію къ другимъ губерніямъ. (*)

Почти всѣми статистическими изслѣдованіями, которыя произведены въ Московской, Тверской, Тамбовской, Рязанской, Полтавской, Смоленской и друг. губерніяхъ, отмѣченъ фактъ, что въ послѣднія два десятилѣтія происходятъ значительныя измѣненія въ составѣ личной поземельной собственности. Прежде земля по нѣсколько поколѣній оставалась въ рукахъ одного рода или семьи; въ последнее же время наблюдается, на оборотъ, довольно сильный процессъ *мобилизации* землевладѣній или, другими словами, частые переходы земель изъ рукъ въ руки.

(*) Приблизительность выводовъ, кромѣ краткости 5-лѣтняго періода, обуславливается также несовершенною точностью самаго матеріала: а) содержащихся въ нотаріальныхъ актахъ показаній—о количествѣ продаваемой земли, сословіи лицъ, участвующихъ въ куплѣ—продажѣ и самой цѣнѣ отчуждаемыхъ имуществъ, и б) тѣхъ свѣдѣній о распространѣніи поземельной собственности и распредѣленіи ея между сословіями, которыя заключаются какъ въ печатныхъ источникахъ (приводимыхъ ниже), такъ и въ раскладкахъ губернскаго и уѣздныхъ емствъ и разныхъ сословныхъ спискахъ.

Ежегодный процентъ этой мобилизаціи, т. е. отношеніе ежегодно переходящей земли по куплѣ—продажѣ къ общему пространству личной поземельной собственности, составляетъ, по вычисленіямъ проф. Фортунатова: *свыше* 5% личной собственности (отъ 6,6 до 5,0)—въ 4-хъ уѣздахъ Московской губерніи; *отъ 3 до 5%* въ восьми уѣздахъ Московской, въ Тверской и въ 3 уѣздахъ Тамбовской губ.; *отъ 2 до 3%* и *менше 2%* въ разныхъ уѣздахъ Полтавской, Смоленской, Воронежской, Тамбовской, Саратовской и Екатеринославской губерній. (1)

Въ Костромской губерніи ежегодный процентъ мобилизаціи земель, по даннымъ разсматриваемаго 5-лѣтія, составляетъ 3,2 (см. слѣдующую таблицу), соответствуя второй изъ приведенныхъ 4-хъ категорій проф. Фортунатова. По группамъ уѣздовъ, этотъ процентъ видоизмѣняется такимъ образомъ:

	Количество земель, перешедшихъ изъ рукъ въ руки.		Земель, состоящихъ въ частной собственности (2).	Средній годовой процентъ мобилизаціи.	Средній размѣръ частной поземельной собственности (на 1 владѣльца). (3)
	Въ 5-лѣтіе.	Въ годъ.			
	Десят. (4)	Десятинъ.			
I. Юго-западные уу. (2)	87799	17560,0	373230	4,7	37,3
II. Северо-западные .	148877	29775,4	690630	4,3	82,4
III. Восточные	241704	48340,8	1843869	2,6	571,4
Губерніи	478381	95676,2	2907729	3,2	134,5

(1) „Распределеніе поземельной собственности въ Европейской Россіи“. „Русская Мысль“, 1886, июль (стр. 128 и 129).

(2) Къ *юго-западнымъ* (фабричнымъ) уѣздамъ отнесены: Костромской, Перехотскій, Кипешемскій и Юрьевецкій; къ *северо-западнымъ* (отхожихъ промышленовъ)—Солигаличскій, Чухломскій, Галичскій и Буйскій; къ *восточнымъ* (лѣснымъ)—Кологривскій, Макарьевскій, Ветлужскій и Варнавинскій.

(3) „Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европ. Россіи“, издан. Центр. Статистич. Комитета, вып. II, стр. 114.

(4) Сажени въ таблицѣ не напечатаны.

Сопоставленіе послѣднихъ двухъ графъ таблицы указываетъ съ достаточною ясностью зависимость изслѣдуемаго процента отъ размѣровъ частнаго землевладѣнія: *процентъ мобилизаціи частной собственности тѣмъ слабѣе* или, другими словами, *собственность эта тѣмъ устойчивѣе, тѣмъ средній размѣръ ея крупнѣе*. Повидимому то же явленіе наблюдается въ Тамбовской губерніи, въ которой, по изслѣдованію г. Романова, движеніе земельной собственности совершается значительно *медленнѣе* въ уѣздахъ, гдѣ размѣръ владѣнія *выше* средняго (336 десят.), чѣмъ въ уѣздахъ, гдѣ онъ ниже средняго (150 десят.). Въ первыхъ уѣздахъ мобилизовалось, въ періодъ 1866—86 гг., около 49% всей площади владѣній (около 2,5% въ годъ), во вторыхъ же—76% (или 3,8% въ годъ). (*)

По годамъ разсматриваемое отношеніе количества земель, переходящихъ изъ рукъ въ руки, къ общему пространству частнаго землевладѣнія представляетъ довольно рѣзкія *колебанія*,—какъ показываютъ слѣдующія данныя:

Г о д ы.	Количество перешедшихъ земель въ Костромской губ. (**)	% мобилизации.
1883	105109	3,6
1884	114195	3,9
1885	85962	2,9
1886	69689	2,3
1887	103424	3,5
Итого .	478381	—
Среднее .	95676,2	3,2

Подобный фактъ замѣчается и въ другихъ губерніяхъ, относительно которыхъ мы имѣемъ данныя. Такъ въ Полтавской губерніи,

(*) „Движеніе земельн. собствен въ Тамбов. губ. за 1866—86 гг.“, стр. 88.

(**) Сажени не напечатаны.

въ періодъ 1870—78 гг., цифры движенія поземельной собственности были такія: 62635 дес., 23153 дес., 49232 дес., 55008 дес., 44669 дес., 46601 дес., 52457 дес., 39738 дес., 12299 дес. (*) Въ Московскомъ уѣздѣ перешло земель по куплѣ—продажѣ: въ 1880 г.—4283 дес., въ 1881 г.—2438 дес., въ 1882 г.—3804 дес., въ 1883 г.—5272 дес., въ 1884 г.—3790 дес. Не менѣе рѣзкія колебанія тѣхъ-же данныхъ наблюдаются и по всѣмъ прочимъ уѣздамъ Московской губ., а также по губерніи Тамбовской. (**)

Разсматривая явленіе мобилизаціи земель по другому признаку,—*среднему размѣру участковъ*, переходящихъ изъ рукъ въ руки, приводимъ слѣдующія данныя:

	Средній размѣръ продаваемыхъ участковъ.	Средній раз- мѣръ владѣ- нія.
I. Юго-западные уу. .	. 57,7	37,3
II. Сѣверо-западные .	. 103,0	82,4
III. Восточные .	. 352,8	571,4
	<hr/>	<hr/>
Губернія .	130,8	134,5

Отсюда видно, что средній размѣръ продаваемыхъ участковъ находится *въ прямой связи съ размѣромъ частнаго землевладѣнія*, увеличиваясь, по группамъ уѣздовъ, съ повышеніемъ послѣдняго.

Независимо отъ болѣе или менѣе значительнаго процента мобилизаціи землевладѣній, отмѣчена изслѣдователями, относительно перераспределенія поземельной собственности за послѣднее время, еще другая общая черта—почти повсемѣстная убыль дворянскаго землевладѣнія. По уѣздамъ Московской губерніи средній ежегодный процентъ этой

(*) Статистич. свѣдѣнія о переходахъ земель въ Полтавской губ. 1881. Табл. 1.

(**) Статистич. ежегодникъ Московскаго губ. земства 1885 г., отд. V, стр. 9—21.—*Романовъ*. Движеніе земель. собственности въ Тамбов. губ. за 1866—86 гг. Приложенія, стр. 50—53.

убыли, на основаніи 20-лѣтнихъ наблюденій (1865—1885), представляется въ слѣдующемъ видѣ: (1)

У ѣ з д ы.	Ежегодно отчуждался % дворянскихъ земель.	У ѣ з д ы.	Ежегодно отчуждался % дворянскихъ земель.
1. Богородскій .	3,7 %	8. Рязскій .	1,8 %
2. Коломенскій .	2,9 —	9. Подольскій .	1,8 —
3. Дмитровскій .	2,7 —	10. Можайскій .	1,7 —
4. Клянский .	2,1 —	11. Бронницкій .	1,6 —
5. Серпуховской .	2,0 —	12. Звенигородскій .	1,3 —
6. Московскій .	1,9 —	13. Волоколамскій .	1,0 —
7. Верейскій .	1,8 —	По губерніи	2,05 %

Въ нѣсколькихъ уѣздахъ Смоленской, Нижегородской и Петербургской губерній, по имѣющимся у насъ даннымъ, опубликованнымъ мѣстными земствами, процентъ ежегодной убыли дворянскихъ земель оказывается такой:

Вяземскій уѣздъ	4,2 (1881—83) (2)
Юхновскій	3,7 (1881—86) (3)
Сычевскій	3,0 (1881—85) (3)
Клягиницскій	2,6 (1873—82) (4)
Шлиссельбургскій	2,3 (1878—87) (5)
Ямбургскій	1,2 (1878—87) (6)

(1) Статистич. ежегодникъ Московскаго губ. земства 1885 г., отд. IV, стр. 12.

(2) Сборникъ стат. свѣд. по Смоленской губ., т. I, вып. II, стр. 177 и 179.

(3) Тоже изданіе,—т. IV (стр. 14—22) и т. II (стр. 5).

(4) Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ., Клягиницскій уѣздъ, 1888, стр. 170.

(5) Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губ. Вып. X, стр. 91.

(6) Тоже. Вып. IX, стр. 121.

Въ Тамбовской губерніи тотъ же процентъ за періодъ 1866—86 гг. равнялся—0,86, видоизмѣняясь по уѣздамъ отъ—1,49 (у. Елатомскій) до—0,19 (у. Борисоглѣбскій). (*)

Относительно другихъ мѣстностей Россіи приведемъ таблицу проф. Фортунатова, помѣщенную въ статьѣ „Распределеніе поземельной собственности въ Россіи:“ (**)

	°/о ежегод- ной убыли.	Число лѣтъ		°/о ежегод- ной убыли.	Число лѣтъ
Тверская губ.	—2,14	20	Тульскій у.	—0,83	9
Рязанскій уѣздъ	—2,01	14	Петровскій	—0,77	17
Щигровскій	—1,45	10	Аткарскій	—0,74	17
Ростовскій (на Дону)	—1,3	22	Самарскій	—0,74	17
Бахмутскій	—1,06	23	Обоянскій	—0,51	11
Полтавская губ.	—0,88	17	Городницкій	—0,28	7
Саратовскій у.	—0,84	16			

Прибыль:

Число лѣтъ.

Царицвнскій

+ 0,33

10 (***)

О размѣрахъ убыли дворянскаго землевладѣнія въ Костромской губерніи можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ пятилѣтію 1883—87 гг.

(*) *Романовъ*. Движеніе земельной собственности въ Тамбовской губ., стр. 37—38.

(**) „Рус. Мысль,“ 1886, іюль, стр. 131.

(***) Т. е. Царицвнскій уѣздъ, гдѣ въ 10 лѣтъ замѣчается небольшая прибыль, является исключеніемъ.

Уѣзды.	Купили.	Продали	Приращеніе или убыль.	Среднее число десяти- тинъ въ участкахъ.		% ежегодной убыли или при- были. (**)
	Деся- тинъ. (*)	Деся- тинъ. (*)		Въ куплѣ.	Въ про- дажѣ.	
Костромской	10079	16442	—6363	136,2	80,2	—2,1
Нерехотскій	1350	6040	—4690	71,0	50,3	—2,1
Кинешемскій	14597	29596	—14999	247,4	180,4	—3,1
Юрьевецкій	860	2985	—2125	86,0	87,7	—1,4
Итого .	26886	55063	—28177	165,9	105,2	—2,5
Галичскій .	10849	30964	—20115	157,2	131,7	—2,6
Чухломскій .	20758	30268	—9510	384,4	205,9	—2,1
Солигаличскій	16379	23882	—7503	277,6	126,3	—1,0
Буйскій .	6674	14697	—8023	151,6	90,1	—1,6
Итого .	54660	99811	—45151	241,8	135,9	—1,8
Кологривскій	33304	49156	—15852	774,5	459,4	—0,7
Макарьевскій	35630	31310	+4320	1113,4	333,1	+0,7
Ветлужскій .	21334	39610	—18276	2133,4	707,3	—0,7
Варнавинскій	7748	8470	—722	267,1	217,1	—0,04
Итого .	98016	128546	—30530	859,7	434,2	—0,4
Губернія .	179568	283427	—103859	357,7	182,5	—1,0

Т. е., въ разсматриваемое пятилѣтіе мѣстное дворянство приобрѣло 179568 дес., а продало 283427 дес., утративъ 103859 дес., или 5,0% своего землевладѣнія, а *въ годъ* 20771 десят. или 1,0%.

(*) Сажени не напечатаны.

(**) При вычисленіи, данныя о пространствахъ дворянскихъ земель заимствованы изъ изданія „Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“, вып. II, стр. 116—117.

По *уездамъ* этотъ послѣдній (годовой) процентъ видовзмѣнялся въ слѣдующемъ убывающемъ порядкѣ:

	‰ ежегод- ной убыли (или при- были).		‰ ежегод- ной убыли (или при- были).
1. Кинешемскій уѣздъ	— 3,1	7. Юрьевецкій	— 1,4
2. Галичскій .	— 2,6	8. Солигаличскій .	— 1,0
3. Костромской .	— 2,1	9. Ветлужскій .	— 0,7
4. Нерехотскій .	— 2,1	10. Кологривскій .	— 0,7
5. Чухломскій .	— 2,1	11. Варпавицскій .	— 0,04
6. Буйскій .	— 1,6	12. Макарьевскій .	+ 0,7

Съ паябольшей убылью дворянскаго землевладѣнія оказываются такимъ образомъ 5 первыхъ уѣздовъ, съ средней — 3 слѣдующихъ, и изъ восточныхъ 4-хъ уѣздовъ — три съ наименьшей убылью и одинъ (Макарьевскій) съ прибылью + 0,7‰. (*)

Сопоставляя *по группамъ уездовъ* величину изслѣдуемаго процента съ данными, опредѣляющими среднй размѣръ дворянскаго землевладѣнія, получаемъ таблицу:

	Ежегодный ‰ убыли землевла- дѣнія дворянъ.	Среднй размѣръ землевладѣнія дворянъ.
I. Юго-западные уѣзды .	— 2,5	271,2
II. Сѣверо-западные .	— 1,8	276,8
III. Восточные .	— 0,4	2320,5
	— 1,0	645,5

(*) Прибыль дворянскаго землевладѣнія въ Макарьевскомъ у. объясняется тѣмъ исключительнымъ обстоятельствомъ, что въ 1887 году по этому уѣзду приобрѣтено было по купчей (4 юля) отъ правленія Нижегородско-Самарскаго земельного банка дворянами Жюховымъ, Рихтеромъ и др. 18920 дес. земли по селу Воскресенскому съ деревнями. Если-же исключить 1887 годъ и взять среднй выводъ лишь за 4 года, то издѣсь окажется *убыль* землевладѣнія дворянъ на — 1,8‰ въ годъ.

На основаніи этихъ данныхъ можетъ быть принято, что *процентъ убыли дворянскаго землевладѣнія, по группамъ уѣздовъ, стоитъ въ обратной связи съ размѣромъ этого землевладѣнія.*

Такимъ образомъ, средній размѣръ землевладѣнія въ Костромской губерніи оказывается прямо влияющимъ какъ на устойчивость дворянскаго землевладѣнія — по отношенію къ его убыли, такъ и на устойчивость частной поземельной собственности вообще — по отношенію къ ея переходамъ изъ рукъ въ руки (стр. 284).

О *размѣрѣ* продаваемыхъ и покупаемыхъ дворянами участковъ, мы имѣемъ возможность представить слѣдующія данныя:

		Средній размѣръ купленной земли въ 1 случаѣ.	Средній размѣръ проданной земли въ 1 случаѣ.
Московская губ.	(1869—76) .	216	197
Полтавская .	(1870—77) .	132	71
Тамбовская .	(1866—86) .	319	225
Воронежскій у.	(1874—84) .	299,6	201,7
Острогожскій .	(1881—85) .	554,6	450,4
Юхновскій .	(1881—86) .	370	203
Сычевскій .	(1881—85) .	387	89
Вяземскій .	(1881—83) .	307	220
Ямбургскій .	(1878—87) .	775,2	679,5 (*)
Костромская губ.	(1883—87) .	357,7	182,5

Всѣ эти данныя указываютъ, что переходы земельной собственности замѣтно ведутъ къ увеличенію средняго размѣра землевладѣнія въ средѣ дворянскаго сословія,—какъ въ Костромской, такъ и въ другихъ приведенныхъ выше губерніяхъ и уѣздахъ; такъ какъ вездѣ средняя величина купленныхъ дворянами участковъ на 10—50 проц. и даже въ два и четыре раза превышаетъ величину проданныхъ. (**)

(*) Сборники статистич. свѣд. по Московской, Полтавской, Воронежской, Смоленской и Петербургской губерніямъ.—*Романовъ*. Движеніе земельн. собствен. въ Тамбовской губ.

(**) Исключеніе представляетъ Шлиссельбургскій у. (Петерб. губ.), гдѣ средній размѣръ проданнаго дворянами участка (871,8) нѣсколько превышалъ въ 1878—87 гг. средній размѣръ купленнаго (846,0).

По Костромской губернии величины эти относятся между собою почти какъ 2:1. То же явленіе, хотя не въ одинаковой степени, замѣчается и по каждому изъ уѣздовъ (см. таблицу на стр. 288), кромѣ Юрьевецкаго, гдѣ величины покупаемыхъ и продаваемыхъ участковъ почти одинаковы (86,0 и 87,7).

Данныя, относящаяся къ движенію поземельной собственности въ средѣ *крестьянскаго* сословія за *5-лѣтіе* 1883—87 гг., представляются слѣдующими:

Уѣзды.	Купили.	Продали	Приращеніе или убыль въ 5-лѣтіе.	Среднее число десятинъ въ уча- сткахъ.		Прибыль на 1 ревизскую ду- шу.
	Десятинъ (*)	Десятинъ (*)		Въ куп- лѣ.	Въ про- дажѣ.	
Костромской	9199	3425	+5774	28,5	16,0	0,12
Нерехотскій	5354	2594	+2760	17,4	10,6	0,04
Кинешемскій	6137	1596	+4541	38,3	23,8	0,10
Юрьевецкій .	2967	445	+2522	26,2	20,2	0,05
Итого .	23657	8060	+15597	26,2	14,7	0,08
Галичскій .	13322	3488	+9834	71,2	61,1	0,28
Чухломскій .	14790	2509	+12281	100,6	37,4	0,68
Солигаличскій	17803	5478	+12325	73,5	52,1	0,65
Буйскій .	8897	3880	+5017	28,3	18,3	0,21
Итого .	54812	15355	+39457	61,5	34,8	0,41
Кологривскій	10941	4172	+6769	136,7	74,5	0,22
Макарьевскій	12252	3711	+8541	112,4	137,4	0,18
Ветлужскій .	12780	6004	+6776	187,9	285,9	0,22
Варнавинскій	10650	5692	+4958	145,8	196,2	0,14
Итого .	46623	19579	+27044	141,2	147,2	0,19
Губернія .	125098	42999	+82099	58,9	38,4	0,19

(*) Сажени не напечатаны.

Т. е., среднее ежегодное количество земли, приобретенной крестьянами в 1883—1887 гг. в частную собственность равнялось 0,19 десят. на 1 ревиз. душу.

По группам уездов это количество, в связи с общим пространством земли, составляющей частную собственность крестьянского сословия, видоизмѣняется такимъ образомъ:

	Прибыль или убыль на 1 ревизскую душу въ 5-лѣтіе (1883—87).	Вообще земли в частной собственности крестьянъ на 1 ревизскую душу. (*)
I. Юго-западные уѣзды	. 0,08	0,3
II. Сѣверо-западные	. 0,41	1,3
III. Восточные	. 0,19	0,6
	0,19	0,6

Отсюда видно, что наибольшее количество какъ вообще земли, приобретенной крестьянами в собственность, такъ и купленной в разсматриваемое пятилѣтіе, приходится на сѣверо-западные уѣзды, затѣмъ слѣдуютъ восточные и, наконецъ, юго-западные.

Приводимъ числовыя данныя, указывающія движеніе поземельной собственности вообще (по средн. выводу за 1 годъ) между лицами отдѣльныхъ сословій въ Костромской губерніи:

Сословія.	К у п л я.				П р о д а ж а.				На сколько увеличилось или уменьшилось земл.
	Число случаевъ.	Общее количество десятинъ земли.	% приобретенной земли.	Средній размѣръ купленной земли на 1 случай.	Число случаевъ.	Общее количество десятинъ земли.	% приобретенной земли.	Средній размѣръ проданной земли на 1 случай.	
Дворяне и чиншники .	100,4	35913,6	37,5	357,7	310,6	56685,2	59,2	182,5	-20771,6
Духовенство	4,6	705,6	0,7	153,4	3,0	73,2	0,1	24,4	+632,4
Почетные граждане и купцы .	79,8	18381,0	19,2	230,3	68,2	15701,8	16,4	230,2	+2679,2

(*) „Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“,—выпускъ II, Костромская губ.

Мѣщане .	79,8	6143,2	6,4	77,0	62,8	3904,8	4,1	62,2	+ 2238,4
Крестьяне	44,4	25019,6	26,2	58,9	224,0	8600,0	9,0	38,4	+ 16419,6
Разныя сос- ловія и учреж- денія .	42,4	9512,8	10,0	224,3	62,8	10710,6	11,2	170,5	-1197,8
Итого .	731,4	95676,2	100	130,8	731,4	95676,2	100	130,8	"

Изъ этихъ данныхъ видно: 1) что, кромѣ дворянъ, землевладѣніе уменьшилось только среди „разныхъ сословій и учреждений“. (*)

2) До $\frac{5}{8}$ распродаваемой дворянствомъ земли, въ 100 случаяхъ продажи, переходитъ къ дворянамъ же, — при среднемъ размѣрѣ покупаемыхъ участковъ въ 357,7 десят. Остальная-же часть земель (около $\frac{3}{8}$), въ 210 случаяхъ (310 — 100), дробится между другими сословіями на участки, не превышающіе въ среднемъ 98,9 десят. (20771:210).

3) Земли, утерянныя дворянами (20771 десят.) и „разными сословіями и учреждениями“ (1197), приобретаются путемъ покупки прочими сословіями въ слѣдующей процентной послѣдовательности:

Крестьяне приобрѣли	74,7
Почета, граждане и купцы	12,1
Мѣщане	10,1
Духовные	2,8

4) Превращеніе площади землевладѣнія прочихъ сословій (кромѣ дворянъ и „разныхъ“) обусловливается какъ большимъ числомъ случаевъ покупки, сравнительно съ случаями продажи, такъ и большимъ среднимъ размѣромъ покупаемыхъ участковъ, сравнительно съ про-

(*) Къ „разнымъ сословіямъ и учреждениямъ“ отнесены: иностранцы, разночинцы и лица, сословіе которыхъ въ нотаріальныхъ актахъ отмѣчено неопредѣленно; затѣмъ—желѣзно-дорожныя и друг. общества, земельныя банки и удѣль.

даваемыми. (*) Последний фактъ, т. е. возрастаніе средняго участка землевладѣнія каждаго сословія объясняется большей вообще состоятельностью покупателей относительно продавцовъ въ средѣ каждаго сословія отдѣльно и, въ особенности, тѣмъ обстоятельствомъ, что земли крестьянами пріобрѣтаются весьма часто цѣлыми товариществами или нѣсколькими покупателями совмѣстно; такіа-же покупки случаются у мѣщанъ и купцовъ. (**)

Данныя приведенной таблицы (графа 4) показываютъ также, что изъ общаго пространства поступающихъ на рынокъ земель, — послѣ дворянъ, къ которымъ перешло 37,5% купленной земли, — пріобрѣтателями земель въ Костромской губерніи являются крестьяне почти въ такой же степени, какъ и городскіе классы (купцы, почетные граждане и мѣщане): въ разсматриваемое пятилѣтіе перешло къ крестьянамъ 26,2 всего пространства, пріобрѣтеннаго покупкой, а къ городскимъ классамъ 25,6%.

Для сравнительныхъ выводовъ мы имѣемъ данныя только по

(*) То же явленіе, т. е. большій относительно размѣръ покупаемыхъ въ каждомъ сословіи участковъ наблюдается (за немногими исключеніями) по Воронежскому уѣзду (Сборн. стат. свѣд., стр. 208), Острогожскому (Сборн. стат. свѣд., т. II, вып. 3, стр. 71), а также по уѣздамъ Смоленской губерніи — Сычевскому (Сборн. стат. свѣд., отд. II, стр. 5), Юхновскому (Сборн., отд. II, стр. 16—17), Вяземскому (Сборн., стр. 177) и вообще по Тамбовской губерніи. (*Романовъ. Движеніе земельной собственности*, стр. 34).

(**) Распространенной среди крестьянъ (и частію мѣщанъ и купцовъ) *совмѣстной* покупкой земель, составляющихъ въ значительномъ числѣ случаевъ *части* распродаваемыхъ болѣе крупныхъ имѣній, и объясняютъ обыкновенно тотъ фактъ, что въ дѣйствительности, — *въ конечномъ результатѣ* движенія поземельной собственности между сословіями вообще, — происходитъ *дробленіе* (а не концентрація) землевладѣній.

Помимо купли-продажи, поземельная собственность *дробится* также, какъ извѣстно, путемъ перехода по наслѣдству и раздѣльнымъ **актамъ.**

Тамбовской губ. и пяти уѣздамъ Смоленской и Воронежской губерній:

Сословія приобретателей земли.	Губернія Тамбовская.	У ѣ з д ы.				
		Вяземский.	Юхновский.	Сычевский.	Воронежский.	Острогожский.
	(1866-86)	(1881-83)	(1881-86)	(1881-85)	(1874-84)	(1881-85)
Дворяне (и чиновники)	57,9%	20,9%	23,8%	44,8%	62,2%	60,0%
Купцы	26,9	41,7	10,7	16,4	22,7	37,2
Крестьяне	11,8	30,6	62,9	30,9	7,1	1,8
Разные (мѣщане, духовные и др.)	3,4	6,6	2,4	7,8	6,0	0,8

Таблица эта, не смотря на крайнюю недостаточность заключающихся въ ней данныхъ, можетъ служить во всякомъ случаѣ указаніемъ на большое разнообразіе мѣстныхъ условій относительно движенія поземельной собственности между отдѣльными сословіями. Изъ сопоставленія ея съ вышеприведенными данными (стр. 292) видно наприм., что въ Вяземскомъ и Юхновскомъ уу. Смоленской губ. крестьяне и купцы въ значительно большей степени являются приобретателями земель, чѣмъ въ Костромской и, въ особенности, въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ. — гдѣ 37,5, 57,9, 60,0 и 62,2 % продаваемой земли скупается дворянствомъ-же.

Помимо указаній на движеніе поземельной собственности, нотаριαльные акты представляютъ еще довольно цѣнный матеріалъ, относящійся къ *продажамъ цѣна на земли*. Правда, въ этихъ актахъ цѣны обозначаются ниже дѣйствительныхъ, — чтобы платить меньше пошлины; тѣмъ не менѣе показанія о нихъ имѣютъ несомнѣнное значеніе, — съ одной стороны, какъ *минимальныя* величины по отношенію къ дѣйствительнымъ и, съ другой, какъ матеріалъ для сравнительныхъ

выводовъ, по отношенію къ разнымъ уѣздамъ или періодамъ времени. Кроме того, имъ придается значеніе *постърочнаго* матеріала при сопоставленіи съ данными о цѣнахъ, собираемыми черезъ изслѣдованія на мѣстахъ.

Въ 2471 случаѣ продано въ 1883---87 гг. по Костромской губерніи по *купчимъ крѣпостямъ* 317951 десят. земли за 2980817 руб., такъ что средняя цѣна десятины составляла 9 руб. 37 коп. По уѣздамъ эта цифра видоизмѣнялась такъ: (*)

	Средняя цѣна десятины.
Въ Нерехотскомъ уѣздѣ	32 р. 46 к.
— Юрьевецкомъ	20 р. 57 к.
— Костромскомъ	19 р. 18 к.
— Киешемскомъ	17 р. 26 к.
— Буйскомъ	11 р. 75 к.
— Галичскомъ	9 р. 56 к.
— Макарьевскомъ	7 р. 29 к. (**)
— Варнавинскомъ	5 р. 89 к.
— Кологривскомъ	5 р. 60 к.
— Солигаличскомъ	5 р. 37 к.
— Ветлужскомъ	5 р. 29 к.
— Чухломскомъ	4 р. 48 к.

По годамъ разсматриваемаго пятилѣтія, нотаріальныя цѣны представляли болѣе или менѣе значительныя колебанія, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Годы	Среднія за десятину
1883	9 р. 29 к.
1884	10 р. 50 к.
1885	6 р. 72 к.
1886	11 р. 87 к.
1887	9 р. 53 к.

(*) См. Приложение III.

(**) Если исключить при этомъ 1887 годъ, къ которому относится

Рѣзкія колебанія цѣнъ на земли замѣчаются и въ Московской губерніи, гдѣ напр. по Богородскому уѣзду, въ періодъ 1880—1884 гг., цѣнность земли по актамъ видоизмѣнялась такимъ образомъ: 91,1 руб., 54,5 руб., 24 руб., 29,4 руб., 115,4 руб. (1) Тоже видимъ по уѣздамъ Бронницкому, Дмитровскому, Коломенскому (2), а также Воронежскому (3), Сычевскому и Вяземскому. (4)

Въ зависимости отъ *величины* проданныхъ участковъ, цѣны на земли въ Костромской губерніи идутъ все понижаясь такимъ образомъ:

При средней величинѣ участка

до 10 десятинъ	.	.	35 р. 75 к. за дес.
отъ 10— 50 »	.	.	15 р. 81 к. —
— 50—200 »	.	.	10 р. 80 к. —
болѣе 200 »	.	.	8 р. 3 к. —

Такое пониженіе цѣнъ съ возрастаніемъ размѣра продаваемыхъ участковъ замѣчается съ большою правильностью и отдѣльно *по каждому уѣзду*,—за весьма немногими исключеніями, наблюдаемыми по уу. Нерехотскому, Кинешемскому, Солигаличскому и Ветлужскому (см. Приложение III.)

В. Пироговъ.

вышеуказанный (стр. 289) случай покупки 18920 десят. земли за 194268 руб. (по 10 руб. 27 коп. за дес.), то средняя цѣнность земли по Макарьевскому уѣзду окажется равною лишь 4 руб. 86 коп. за десятину.

(1) Статист. ежегодникъ Московск. губ земства, 1885. — Нотариальныя данныя, стр. 9.

(2) Тоже, стр. 10, 13, 16.

(3) Сборн. стат. свѣд. по Воронеж. губ., т. I, стр. 210.

(4) Сборн. стат. свѣд. по Смолен. губ., т. II (стр. 13) и т. I, вып. 2 (стр. 169).

II. Количественное отношение земель, культивируемых лицами разных состояний въ 0 за 1885—1887 гг.

Учъздъ.	Дворы и число ихъ.		Душевыя н. в. о.		Полные дворяне и црщи.		Мѣщане.		Крѣстьяне.		Разныя сословія и чужестранцы.		Итого.		
	Число случаевъ.	Количество десятинъ.	Число случаевъ.	Количество десятинъ.	Число случаевъ.	Количество десятинъ.	Число случаевъ.	Количество десятинъ.	Число случаевъ.	Количество десятинъ.	Число случаевъ.	Количество десятинъ.	Число случаевъ.	Количество десятинъ.	
Копорский	За имѣнье	74	10079	2	45	36	3359	28	1088	322	9199	44	2370	506	26142
	Средне за годъ.	14,8	2015,8	0,4	9,0	7,2	671,8	5,6	217,6	64,4	1839,8	8,5	474,0	8,9	5238,4
Нерехтский	За имѣнье	19	1350	3	35	44	3631	38	834	307	5334	31	1357	442	12503
	Средне за годъ.	3,8	270,0	0,6	7,0	8,8	726,2	7,6	166,8	67,4	1070,8	6,2	271,4	16,7	2512,6
Камешевскій	За имѣнье	59	14597	3	96	75	10662	69	2391	160	6137	35	6446	401	40380
	Средне за годъ.	11,8	2919,4	0,6	19,2	15,0	2132,4	13,8	478,2	6,0	32,0	15,2	189,6	16,0	8066,0
Юржевскій	За имѣнье	10	860	0	0	4,0	649,8	23	869	113	2967	9	815	175	8792
	Средне за годъ.	2,0	172,0	0	0	0,8	129,9	4,6	173,8	9,9	593,4	1,8	163,0	9,3	1732,4
Галичскій	За имѣнье	69	10849	3	133	37	9705	45	3511	187	1332	18	1103	359	36355
	Средне за годъ.	13,8	2169,8	0,6	26,6	7,4	1941,0	9,0	702,2	9,1	2684,4	3,6	226,6	2,8	718
Чухломскій	За имѣнье	54	20758	1	122	25	4704	30	2675	147	14730	7	367	284	43419
	Средне за годъ.	10,8	4151,6	0,2	24,4	5,0	940,8	6,0	533,0	6,2	2958,0	1,4	73,4	0,8	32,5
Солнечногорскій	За имѣнье	59	16379	1	53	32	6981	38	3551	232	17863	13	1077	385	46146
	Средне за годъ.	11,8	3275,8	0,2	10,6	6,4	1396,2	7,6	702,2	8,3	350,6	3,7	215,4	2,3	929,2
Владимирскій	За имѣнье	44	6674	0	19	25	1096	32	437	87	897	22	3350	440	20655
	Средне за годъ.	8,8	1334,8	0,6	3,8	5,0	219,2	6,4	87,4	2,1	179,4	4,4	711,8	17,2	85,0
Копорский	За имѣнье	48	33304	4	1735	62	17198	68	9388	80	10911	14	5700	271	75469
	Средне за годъ.	8,6	6660,8	0,8	347,0	12,4	3439,6	13,6	1917,6	12,2	2188,2	2,8	1140,0	7,3	1663,8
Муромскій	За имѣнье	32	35630	3	1288	19	7538	15	3471	109	2232	10	19330	186	80066
	Средне за годъ.	6,4	7126,0	0,6	257,6	3,7	1518,6	3,0	692,2	21,8	449,2	2,0	3966,0	37,2	16013,2
Владимирскій	За имѣнье	10	21334	0	0	15	21834	4	948	68	13780	6	4658	103	61337
	Средне за годъ.	2,0	4266,8	0	0	3,0	4366,8	0,8	189,6	1,5	2356,0	1,2	931,6	7,3	12311,4
Владимирскій	За имѣнье	29	7748	0	0	11	1888	9	1049	73	10650	3	275	125	21611
	Средне за годъ.	5,8	1549,6	0	0	2,2	377,6	1,8	209,8	14,6	2130,0	0,6	55,0	1,3	4322,2
Руднянскій	За имѣнье	502	179568	23	3528	399	91905	399	30716	2122	125095	212	47264	3637	473381
	Средне за годъ.	100,4	35913,6	4,6	705,6	79,8	18381,0	79,8	6148,2	6,4	434,4	10,6	9312,8	10,0	731,4

II. Количественное отношение земель, принадлежавших лицам разных сословий въ 00 за 1883—1887 гг.

У т з д б.	Дворяне и чиновники.		Духовенство.		Полная граждане и купцы.		Мещане.		Крестьяне.		Разные сословия и чужеземцы.		Итого.		
	Число дворян.	Количество десятин.	Число священников.	Количество десятин.	Число граждан.	Количество десятин.	Число мещан.	Количество десятин.	Число крестьян.	Количество десятин.	Число сословий.	Количество десятин.	Число чужеземцев.	Количество десятин.	
Крестьяне	{ 38 урнатин	10442	2	50	42	2142	24	472	214	3425	19	3609	2	20142	
	{ Среднее на роту	3288,4	0,4	10,0	8,4	428,4	4,8	94,4	1,5	685,0	3,8	721,8	13,8	5288,4	
Нераскоти	{ 38 урнатин	6040	2	2	32	3382	35	356	243	2504	6	19	442	12563	
	{ Среднее на роту	1208,0	0,4	0,2	7,6	716,4	7,0	65,2	48,6	518,8	1,2	3,8	0,1	2512,6	
Кавказцы	{ 38 урнатин	20506	2	7	56	6130	45	2122	67	1396	65	877	401	40380	
	{ Среднее на роту	5919,2	0,2	1,4	11,8	1226,0	9,0	434,4	13,4	319,2	4,0	175,4	80,2	8066,0	
Юрковцы	{ 38 урнатин	2985	2	2	19	3769	28	829	22	445	77	741	175	8762	
	{ Среднее на роту	597,0	0,4	0,2	3,8	73,8	4,6	164,0	9,4	89,0	15,4	148,2	8,4	1752,4	
Лангески	{ 38 урнатин	30964	2	130	17	2234	39	827	57	3488	9	979	250	38625	
	{ Среднее на роту	6192,8	0,2	20,0	3,4	446,8	7,8	5,8	2,1	697,6	0,9	193,8	2,6	71,8	
Чухомцы	{ 38 урнатин	294	2	44	10	74,8	25	2615	67	2509	3	492	204	43419	
	{ Среднее на роту	6033,6	0,6	8,8	1497,6	17,2	6,0	523,0	6,0	501,8	0,6	83,4	1,2	8683,8	
Комрачаны	{ 38 урнатин	23852	2	5	40	9495	22	2302	105	5478	28	4981	385	40146	
	{ Среднее на роту	4766,4	1,8	1,0	8,0	1899,0	4,4	460,4	5,0	1096,6	11,8	998,2	10,6	9229,2	
Вяцки	{ 38 урнатин	14697	2	8	23	1127	24	255	212	3850	16	718	440	20085	
	{ Среднее на роту	2939,4	71,1	0,4	1,6	222,4	4,8	51,0	1,2	42,4	18,8	3,2	143,0	3,4	
Каврачаны	{ 38 урнатин	49136	2	42	51	13686	50	4638	56	4172	5	6333	271	73469	
	{ Среднее на роту	9827,2	0,6	8,4	0,1	2722,2	10,0	925,6	5,9	11,2	834,4	5,3	8,7	15693,8	
Менарочанцы	{ 38 урнатин	81310	2	78	9	20769	13	3075	27	3211	41	21122	186	80066	
	{ Среднее на роту	6292,0	39,1	15,6	1,8	4153,8	25,9	615,0	3,9	712,2	4,6	4321,4	29,4	16018,2	
Борысцы	{ 38 урнатин	39610	2	2	10	4157	2	604	21	6004	16	11784	103	61337	
	{ Среднее на роту	7922,0	61,4	0,2	2,0	831,4	6,7	0,2	4,2	2256,8	9,8	12811,4	19,1	26,6	
Дуваночанцы	{ 38 урнатин	8170	2	2	14	3975	14	2078	20	5692	29	1394	125	21611	
	{ Среднее на роту	1694,0	39,2	0,2	2,8	795,0	23,8	415,6	9,6	1138,4	26,4	273,8	5,8	4392,2	
Урнатин	{ 38 урнатин	528457	15	366	341	78509	314	19234	1120	44999	314	53533	3657	473381	
	{ Среднее на роту	56655,4	59,2	3,0	68,2	15701,8	16,4	62,8	3904,8	4,1	924,0	9,0	62,8	10710,6	11,2
														791,4	95676,2

Данные собраны из таблиц I и II по анкете.

III. Распределение продовольщих земель по разрядам участков и средним ценам на них, за 1883—87 гг. (*)

	До 10 десятин.					От 10 до 50 десят.					От 50 до 100 десят.					Болье 200 десятин.					Итого.				
	Число случаев.		Количество десятин.		Средняя за десятину.	Число случаев.		Количество десятин.		Средняя за десятину.	Число случаев.		Количество десятин.		Средняя за десятину.	Число случаев.		Количество десятин.		Средняя за десятину.	Число случаев.		Количество десятин.		Средняя за десятину.
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Королевский	191	334	32720	55	115	2942	72504	34	63	6208	112411	51	23	10659	178365	16	78	784	392	20043	396001	40	19	18	
Дорожской	382	1698	65444	11	230	5584	145000	86	126	12410	22432	30	46	21318	32673	1	78	784	41295	79200	28	19	18		
Деревенской	192	632	90363	14	112	3734	770009	35	78	3487	93904	2	6	3450	146765	1	49	312	10414	328097	79	29	2		
Камышевской	304	1804	60750	68	224	5456	143001	7	38	6974	16780	50	24	7060	29858	4	49	024	20828	61606	88	32	46		
Камышевской	86	218	24400	26	95	2975	42710	5	62	1598	78408	1	31	16690	290882	14	3	254	22137	433900	45	17	26		
Деревенской	69	388	15878	5	38	928	20201	2	25	2188	44671	29	6	3921	69640	2	76	188	7311	150890	29	5	57		
Ламовской	44	241	7818	20	75	2038	20572	30	86	8412	78468	50	31	15450	143698	50	30	236	26197	250382	50	9	56		
Чугомовской	18	109	1432	50	42	1127	88347	50	48	5180	25166	33	27	15047	60632	21	3	136	21464	96117	54	4	48		
Одесской	44	271	2141	40	88	2090	12118	90	62	6877	40786	60	32	17278	84686	50	4	291	29015	138667	40	2	37		
Дубовской	139	744	26394	67	105	3518	92976	2	40	3730	86688	47	9	7160	74898	28	2	289	14149	166239	42	2	2		
Колочовской	21	104	2047	2	51	1437	8866	50	48	1046,6	6176	5	50	48440	267415	2	5	165	55210	308907	50	5	60		
Масловской	42	208	409	40	102	287,4	1713	10	8,6	1946,6	6176	5	10,0	9688,0	34348	5	52	33,0	11049,0	61781	50	5	60		
Масловской	43	207	5001	63	43	1019	7891	12	20	2921	1786	2	35	47720	342721	2	7	135	51288	74703	81	7	29		
Ветчинской	1	9	846	50	19	598	11402	2	36	3781	22680	2	19	40284	201326	2	18	83	44004	236464	50	2	29		
Ветчинской	18	99	3888	2	20	578	7174	70	31	3718	34246	25	28	11091	45291	50	2	97	15474	91298	45	5	89		
Варшавской	310	1783	777	20	43	66	4,0	6,2	748,6	6849	23	9	21	5,6	2912,9	9186	30	4	184	3093,8	18247	09	5	89	
Дубовской	1698	8212	29856	4	74	186,4	4026,6	68874	55	15	81	110,8	654	60	2	4746,6	381296	82	3	494,2	63390,2	596163	41	9	37

(*) По «спичкам» — без выходящих продаж от дворянских топях — Оказки въ складъ на выкупимыи.

IV. Итоги движения поземельной собственности за 1883—1887 гг.

С О С Л О В И Я.	К У П Л И Л И.		П Р О Д А Ж И.		Приращение или убыль (въ десятишкахъ).	Среднее число десятичь въ участкахъ.	Въ продажѣ.	
	Десятичь. ⁽¹⁾	‰	Десятичь. ⁽²⁾	‰				
								въ куплѣ.
Двориче и чиншевыя участки	За пятилѣтне Среднее за годъ . . .	179568	37,5	253427	59,2	-108859 -20771,8	357,7	182,5
	{ За пятилѣтне Среднее за годъ . . .	3528	0,7	366	0,1	+3162 +632,4	153,4	24,4
Почтовые участки и купцы	За пятилѣтне Среднее за годъ . . .	91905	19,2	78509	16,4	+13396 +2679,2	230,3	230,2
	{ За пятилѣтне Среднее за годъ . . .	30716	6,4	19524	4,1	+11192 +2338,4	77,0	62,2
Мельничные участки	За пятилѣтне Среднее за годъ . . .	125098	26,2	42999	9,0	+82099 +16419,8	58,9	38,4
	{ За пятилѣтне Среднее за годъ . . .	47564	10,0	53558	11,2	-5889 -1197,8	22,4	170,5
Всѣ вообще	За пятилѣтне Среднее за годъ . . .	478381	100	478381	100	0	130,8	0

Примечаніе. Въ таблицѣ по движению поземельной собственности не включены: а) всѣ случаи перехода земель по куплѣ—продажѣ въ городѣхъ и б) случаи продажъ (въ рязанскихъ уѣздахъ) фабрикъ, мельницъ и другихъ предприятийхъ заводовъ, а также домовъ и строений ея недвижимыхъ имуществъ (отъ 600 и больше саж. до 4 десят.),—представившими впоследствии приращеніе въ каждомъ уѣздѣ.

(*) Сажени въ таблицѣ не начисланы.

Годовые народные праздники и свадебныя пиршества и ихъ значеніе въ дѣлѣ народнаго благосостоянія.

Въ мѣстности С., Нерехотскаго уѣзда, 16 селеній; въ нихъ съ давняго времени установлено 18 „праздниковъ“ или такихъ праздничныхъ дней, въ которые народъ предается пьяному разгулу и хлѣбосольству, молодежь же, — парви и дѣвицы, всевозможному веселью. Праздники продолжаются по 2 и по 3 дня; къ нимъ относятся два „храмовыхъ“, общихъ въ мѣстности, и такъ называемые „годовыя“, бывающіе въ каждой деревнѣ, въ разное время. Во всѣхъ празднествахъ принимаютъ большее или меньшее участіе какъ жители своего, такъ отчасти и другихъ приходоу (по родству, близкому знакомству и проч.) Полагая по два дня на праздникъ, прогульныхъ дней составитъ 36, а считая по 3 дня—54. Сколько же проѣдается и пропивается въ эти праздники? Въ мѣстности—460 домовъ. Если положить на 400 домовъ отъ 10 до 20 руб. расхода (какъ въ дѣйствительности и бываетъ), то по среднему выводу получится, что жителями проѣдается и пропивается въ праздники до 6000 руб., а съ добавкой излишнихъ расходовъ людей болѣе достаточныхъ, выйдетъ на праздники и всѣ 8000 рублей. Это цифра собственно денежнаго расхода, не говоря о потерѣ 54 дней въ теченіе года.

Роскошь праздниковъ отнюдь не обуславливается большимъ достаткомъ мѣстнаго населенія. Последнее занимается, помимо скуднаго земледѣлія, отхожимъ плотничнымъ промысломъ и, только въ видѣ исключенія, имѣетъ достатокъ хлѣба, корма и скота (т. е. кромѣ лошади, одну—двѣ коровы и пару овецъ въ дворѣ). Нѣтъ у крестьянъ и скопленныхъ денегъ. Все, что добывается ими тяжелымъ трудомъ,—помимо насущныхъ потребностей, удовлетворяемыхъ самымъ скуднымъ образомъ,—расходуется почти на одни праздники и на свадебныя пиры, которые заслуживаютъ также особеннаго вниманія.

Свадебные пиры продолжаютъ здѣсь недѣлю и болѣе,— 3 дня и болѣе до свадьбы и столько же времени послѣ свадьбы. Цифры расхода на каждую свадьбу, при бѣдности населенія, почти баснословны,— отъ 100 до 300 рублей. Изъ нихъ „выводныхъ“ денегъ за невѣсту отъ 10 до 60 руб.; всѣ же остальные проѣдаются и пропиваются.

Браковъ въ описываемой мѣстности, среднимъ числомъ, въ теченіе года 20. По расходу, свадьба на 100 руб. здѣсь считается послѣднею, и лишь немногіе бѣдняки (вдовцы или сироты) удовлетворяются такимъ расходомъ. Порядочный же бракъ требуетъ обязательно до 200 руб., а нерѣдко и до 300 руб. расхода. А это (считая среднимъ числомъ 200 руб. на свадьбу) составитъ, съ неисчислимыми выше праздничными расходами, приблизительно 12000 руб. въ годъ. Значительность свадебныхъ расходовъ будетъ понятна, если обратить вниманіе на мѣстные свадебные обычаи.

Свадебное дѣло ведется обыкновенно такимъ образомъ: за недѣлю до брака или нѣсколько раньше, ѣдетъ отецъ жениха или ближайшій его родственникъ, съ женой своей и снохой въ деревню, гдѣ живетъ намѣченная невѣста. Останавливаются они въ сосѣднемъ домѣ и засылаютъ свата или сваху, — хозяйина или хозяйку того дома, въ которомъ остановились, съ предложеніемъ въ домъ невѣсты: желаютъ ли родители невѣсты „ноимѣть дѣло“, принять пріѣзжихъ отъ такого-то жениха. Получивъ согласіе, пріѣзжіе отправляются въ домъ невѣсты и, послѣ обычныхъ привѣтствій, приступаютъ къ дѣлу. Опредѣляютъ выводъ за невѣсту: 10, 20, 40, 60 руб. и, при взаимномъ согласіи, „ударяютъ“ рука въ руку и назначаютъ „пропой“. Послѣдніе бывають въ домѣ невѣсты, на другой или третій день послѣ „ударенья“. На пропой ѣдутъ отецъ и мать жениха, самъ женихъ и родные невѣсты. Отъ жениха подаются здѣсь калачи, пироги, медъ, вино, а отъ невѣсты — чай для „сватушковъ“. Иногда выпивается вина не менѣе ведра, съѣдается до полупуда меду и до пуда или больше пироговъ, кромѣ калачей. На другой или третій день послѣ пропоевъ, дѣвицы, подружки невѣсты, ѣдутъ къ жениху

„точить иглы“. „Точень“ заключается въ пѣсняхъ, пляскѣ дѣвушекъ и въ угощеньи ихъ отъ жениха чаемъ, виномъ, пряниками, орѣхами и проч. Затѣмъ, обыкновенно во вторникъ или четвергъ, бываетъ „дѣвичникъ“, на который ѣдутъ женихъ и всѣ его товарищи, нѣкоторые сваты и свахи, приходятъ и дѣвушки, подруги невѣсты. Здѣсь отъ невѣсты предлагаются чай, ужинъ и дары, а отъ жениха вино, пирогъ, и до 20 и болѣе (иногда до 25-ти) тарелокъ съ разными на каждой гостинцами: орѣхами, пряниками, конфетами и проч. всевозможныхъ сортовъ и видовъ. Вина выходитъ и здѣсь очень много. Дѣвицы „опѣвають“ невѣсту, жениха и сватушковъ, ставя по очереди передъ каждымъ чайное блюдечко, на которое каждый долженъ положить 10, 15, 20 копѣекъ, чтобы дѣвушки хвалили въ своихъ припѣвахъ.

Далѣе, въ четвергъ или въ субботу, назначаютъ „сговоры“, также въ домѣ невѣсты. На сговорахъ чай и ужинъ — отъ невѣсты, а вино отъ жениха; бываютъ и дары отъ него, не говоря о предварительномъ угощеніи женихомъ своей родни передъ сговорами, когда родня эта соберется для отъѣзда съ нимъ къ невѣстѣ. На сговоры приглашаются всѣ родные жениха и невѣсты, иногда до 50 человекъ и болѣе.

Послѣ сговоровъ, обыкновенно въ воскресенье, назначается „вѣнчанье“ парочкой четы и послѣ него пиръ въ домѣ жениха, носящій названіе „приводнаго стола“. За нимъ присутствуютъ всѣ родные жениха и невѣсты и угощеніе отличается особеннымъ обиліемъ яствъ и водки. Столъ состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ студеней, горячихъ блюдъ, жареныхъ, — свиной головы, ососка и нерѣдко гуся, кромѣ угощенія чаемъ до стола. На слѣдующій день бываетъ „красный столъ“. Это едва ли не самый роскошный изъ пировъ; начинается онъ съ утра и продолжается до вечера. Здѣсь собирается опять вся родня жениха и невѣсты. Если свадьба богатая, не говоря о винѣ и чаѣ въ изобиліи, однихъ „студеней“ подается до семи видовъ; затѣмъ — свиная голова, ососокъ, гусь и сладкій пирогъ „разгона“, кромѣ горячихъ суповъ,

жареныхъ баранины или говядины, почекъ, свинины и проч. Вечеромъ въ тотъ же день устраиваются „блинки“ въ домѣ невѣсты. Это чай, блины и, при общемъ пьянствѣ, нерѣдко полный безобразный разгулъ пирующихъ (родственниковъ жениха и невѣсты). На третій день послѣ свадьбы, т. е. въ слѣдующій день послѣ „блинковъ“, въ домѣ жениха назначается еще столъ для всѣхъ родственниковъ, полный яствъ и водки, а вечеромъ „кокурки“. (*) На кокуркахъ присутствуетъ и угощается виномъ и закуской, подчасъ со всевозможнымъ безобразіемъ, вся молодежь женскаго пола того селенія, гдѣ живетъ женихъ. Въ слѣдующее воскресенье устраивается, не для всѣхъ впрочемъ обязательный, „отзывной столъ“ въ домѣ невѣсты, также полный угощенія, которыми и кончаются свадебные пиры въ описываемой мѣстности.

Не трудно представить себѣ, сколько нужно хлѣба, водки и всякихъ припасовъ на всѣ изложенныя „затѣи“ нашего промышленника—крестьянина: на удары, пропой, точенье иглодокъ, двичникъ, сговоры и проч. Въ видѣ исключенія встрѣчаются свадьбы, на которыхъ расходуется до 25 ведеръ водки и которыя обходятся въ 500 и болѣе рублей.

Мы не сказали еще о „задержкахъ“ при „подъемѣ“ невѣсты къ вѣнцу, требующихъ также расходовъ со стороны жениха. Задержки бывають въ каждой деревнѣ, черезъ которую проѣзжаетъ женихъ за невѣстой и происходятъ такъ: берется большая жердь или веревка и укрѣпляется поперекъ дороги, чтобы нельзя было проѣхать. Когда приближается свадебный поѣздъ, три четыре крестьянина изъ деревенской толпы бросаются на лошадь „дружекъ“, ѣдущихъ впереди жениха и, останавливая поѣздъ, требуютъ „на—чугунку“ за хорошую невѣсту. Тоже продѣлывается и въ той деревнѣ, гдѣ живетъ невѣста; но тутъ уже дается на вино гораздо больше, чѣмъ въ прочихъ деревняхъ. Въ случаѣ упорства дружекъ, сыплются крушныя ругательства,

(*) На свадебные пиры приглашаются свѣдущія стряпухи, которыми платится по 4—5 рублей.

бываютъ даже драки. Вотъ подъѣзжаетъ женихъ къ дому невѣсты и опять новая задержка: дѣвицы окружаютъ дружекъ, не пропуская въ домъ невѣсты и требуютъ выкупъ. При входѣ въ домъ невѣсты, вы видите въ углу подъ „божницей“, около невѣсты, мальчугана, который, — на предложеніе дружки, подносящаго ему стаканъ пива, приправленнаго солью, съ словами: „сватушка, вотъ стаканчикъ-то выпей, а мѣстечко-то (для жениха) опорожни“, — кричитъ: „сватушка, выкупи“! Дружка кладетъ въ стаканъ мѣдную монету и снова потчуетъ „продавца“. Послѣдній крикливо отвѣчаетъ: „у меня невѣста-то не грошевая, а сторублевая“. Дружка еще кладетъ въ стаканъ монету и предлагаетъ „выпить стаканчикъ“. Мальчикъ не довольствуется и кричитъ снова: „моя-то невѣста, сватушка, не черная, а бѣлая“. Дружка кладетъ серебряную монету. Мальчуганъ кричитъ опять: „у моей невѣсты одна бровь сто рублей“. Дружка еще кладетъ монету въ стаканъ и сердится. Мальчикъ, не унимаясь, отвѣчаетъ: „у моей-то невѣсты кровать о трехъ ногахъ, два полѣца въ головахъ“. Поднимается хохотъ зрителей, — дружка кладетъ въ стаканъ еще монету, безцеремонно приказываетъ мальчугану выпить и уходитъ изъ за стола. На его мѣсто вводятъ жениха. Затѣмъ приглашаются въ домъ всѣ поѣзжане, усаживаются за столъ, выпиваютъ по три стакана водки отъ жениха и отправляются къ вѣчанью въ церковь.

Кромѣ расходовъ со стороны жениха на приемы и угощеніе, расходуется и со стороны невѣсты до 50 руб., что при 20 бракахъ составитъ расходъ до 1000 руб. (*) Не говоримъ уже о расходахъ на платья, шубки невѣстъ, или на пальто, чуйку, сюртукъ, сапоги съ калошами, карманные часы въ 10—25 руб., санки (иногда въ 30 и болѣе рублей), лошадь съ дорогой упряжью для жениха и т. п. Эти расходы не входятъ въ тѣ 100—300 руб., отмѣченные выше, которые

(*) Присоединяя эти 1000 руб. къ исчисленнымъ ранѣе 12000 руб., расходуемымъ на праздники и на свадьбы, получаемъ сумму въ 13000 руб., что, при населеніи мѣстности въ 1300 д. муж. пола, составляетъ средній годовой расходъ на душу 10 руб. и, при 460 домахъ, болѣе 28 руб. на домъ.

(за исключеніемъ „выводныхъ“ денегъ за невѣсту) всё пропиваются и проѣдаются въ свадебное время. Не говоримъ также о расходахъ за вѣнчанье и освѣщеніе при этомъ церкви: причту дается 5-10 руб. и для церкви (старостѣ церковному) 3—5 рублей.

Какъ же живетъ нашъ труженикъ-плотникъ въ остальное время года? „Шкаликъ да коеушки доводятъ до плетушки“ говоритъ мѣстная пословица. Въ неурядничное время народъ положительно голодаетъ. Съ осени многіе, а съ праздника Рождества почти всё здѣсь покупаютъ хлѣбъ; иные семьи питаются только разъ въ недѣлю до сыта. Заработки плотниковъ нерѣдко идутъ по нѣскольکو лѣтъ сряду на уплату свадебныхъ и праздничныхъ долговъ,—то за вино, то за муку, мясо или наряды. Оттого нуждающемуся человѣку и рубля достать здѣсь негдѣ въ черный день: такъ всё нищенствуютъ, не смотря на то, что многіе порядочно одѣваются, а чай пьютъ всё.

Мірской недоимки не такъ давно числилось за здѣшними промышленниками 14000 рублей. Если бы сократить, хотя на половину, праздничныя и свадебныя излишества, то, разумѣется, такой недоимки не существовало бы и, вѣроятно, остались бы хотя небольшія сбереженія. Но народъ нашъ глубоко вовлеченъ въ роскошь вѣковыми обычаями. Словомъ нельзя вразумить его, и развѣ только правильно обоснованныя административныя мѣры могли бы удержать его. Сами промышленники наши заявляютъ, что такихъ раззорительныхъ свадебныхъ обычаевъ они не встрѣчаютъ нигдѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ приходится работать и что народъ тамъ сравнительно благоденствуетъ. И одну свадьбу стиграть раззореніе. Но если не посчастливится бѣдному крестьянину,—черезъ годъ или два онъ овдовѣетъ и поднимется опять свадебный пиръ,—тогда на цѣлыя десятки лѣтъ, нерѣдко до самой смерти, запечатлѣвается на немъ страшное клеймо горькой нищеты и убожества.

Кирпичный промыселъ въ Домнинской волости, Буйскаго уѣзда.

Кирпичный промыселъ въ Домнинской волости является промысломъ *отхожимъ*; имъ занимаются крестьяне деревень этой волости, расположенныхъ въ приходахъ сель: Домнина, Спаса-Хрипѣлей, Головинскаго и Соболева. По роду работы, занимающіеся кирпичнымъ промысломъ могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи: подрядчикъ, работникъ, порядовщики и иногда особые мальчишки глины. Мы сказали—иногда, потому что собственно „мика“ глины лежитъ на обязанности порядовщика. Какъ отдѣльную категорію, можно еще считать женщинъ-стрипухъ, также идущихъ на этотъ промыселъ и извѣстныхъ между кирпичниками подъ именемъ „матокъ“. Такия стрипухи принимаются только въ большія артели (15—20 челов.), причѣмъ получаютъ за 3 мѣсяца 18 рублей; въ маленькихъ же артеляхъ обязанности стрипухъ исполняютъ или подрядчикъ, или работникъ, но никогда порядовщикъ. Обязанности подрядчика не всегда точно опредѣляются: въ большихъ артеляхъ онъ является передъ хозяиномъ кирпичнаго завода поставщикомъ кирпича, а передъ порядовщиками ихъ заказчикомъ. Въ этомъ случаѣ обязанности его заключаются въ правкѣ и обжиганіи кирпича вмѣстѣ съ работникомъ. Въ маленькихъ же артеляхъ онъ является въ тоже время и порядовщикомъ. Обязанности работника заключаются въ доставкѣ глины порядовщикамъ, которую онъ возитъ на тачкѣ, въ правкѣ и обжиганіи кирпича и приготовленіи печи для обжиганія. Трудъ порядовщика состоитъ въ микѣ глины и собственно дѣланіи кирпича. Вотъ для мики-то глины порядов-

щики и берутъ иногда съ собою сыновей отъ 12 до 17 лѣтъ. Обязанности стряпухи состоятъ въ заботѣ о прокормленіи всѣхъ рабочихъ, причемъ ей доставляется провизія. Нерѣдко въ должность стряпухъ идутъ мужчины, но это большею частію или подростки отъ 15 до 17 лѣтъ, или старики, которые не въ состояніи работать въ качествѣ порядовщиковъ.

Самый промыселъ состоитъ въ томъ, что подрядчикъ предварительно, около января мѣсяца, заключаетъ условіе съ владѣльцемъ кирпичнаго завода на приготовленіе извѣстнаго количества кирпича—отъ 25000 до 200000 и болѣе. Заказъ берется на слѣдующихъ условіяхъ: подрядчикъ обязывается приготовить къ извѣстному сроку, обыкновенно 22 октября (рѣдко позже), кирпичъ вполне готовый для построекъ; дрова для обжиганія кирпича должны доставить владѣлецъ кирпичнаго завода, онъ же доставляетъ и станки для дѣланія кирпича. Относительно послѣднихъ ставится условіе, сколько разъ они должны быть переилены въ лѣто. Дѣло въ томъ, что станокъ деревянный съ теченіемъ времени, отъ работы на немъ, стирается, такъ что кирпичъ, который выходитъ изъ него, дѣлается все тоньше и тоньше. Обыкновенно станки переиляются три раза въ лѣто. Плата для подрядчика колеблется отъ 3 до 5 рублей съ тысячи. Получивъ заказъ, подрядчикъ возвращается домой и, сообразно съ количествомъ полученнаго заказа, нанимаетъ извѣстное число порядовщиковъ. Имъ онъ доставляетъ лопаты для поддѣванія глины.

На кирпичный промыселъ отправляются мужчины въ возрастѣ отъ 12 до 60 лѣтъ. По сословію—почти исключительно одни крестьяне. Относительно того, какіе люди по своему семейному или экономическому положенію идутъ на промыселъ, можно замѣтить, что мужское населеніе идетъ почти поголовно. Здѣсь не принимается во вниманіе, какъ въ другихъ промыслахъ, остается на лѣто работникъ въ семьѣ, или вѣтъ. Въ селеніяхъ кирпичниковъ, состоящихъ изъ 10 и болѣе домовъ, нерѣдко на лѣто остаются дома не болѣе 2—3 мужчинъ, которые обыкновенно и обрабатываютъ, кромѣ собственной земли, также и

землю сосѣдей за особую плату. Что касается экономическаго положенія, то болѣе состоятельный человѣкъ идетъ подрядчикомъ, менѣе состоятельный—порядовщикомъ.

Изъ полученныхъ мною свѣдѣній отъ мѣстнаго волостнаго правленія оказывается, что въ 1884 году кирпичниковъ уходило 536 человѣкъ, въ 1885 году—531, въ 1886 г.—498, въ 1887 г.—518 и въ 1888 г.—669.

На заработки идутъ какъ въ уѣзды своей губерніи, такъ и въ сосѣднія губерніи,—преимущественно въ Вятскую, Вологодскую („въ почину“), Ярославскую и Владимірскую; ходятъ также, хотя и меньше, въ Тверскую и Московскую. Относительно другихъ губерній, мнѣ не приходилось слышать.

Отправляются кирпичники обыкновенно около 9 мая, рѣдко позже—около 15; послѣднее въ томъ только случаѣ, когда мѣсто работы отстоитъ недалеко отъ родины, или же въ случаѣ неблагоприятной погоды, такъ какъ въ холодное время мишка глины затруднительна, съ одной стороны—вслѣдствіе ея застыванія, съ другой-же влѣдствіе того, что мишка производится голыми ногами (снявши порты). Порядовщики работаютъ до 15 августа, подрядчикъ же и работники остаются дольше—до 22 октября. Иногда кое—кто и изъ порядовщиковъ остается за особую плату для правки кирпича.

Идутъ съ родины пѣшкомъ, при чемъ сборнымъ пунктомъ обыкновенно бываетъ сосѣднее село Молвитино, куда или даже немного далѣе (до дер. Загзина) провожаютъ уходящихъ родные, жены, или матери. Здѣсь въ трактирахъ или интеллигентныхъ домахъ дѣлается отдыхъ. Пѣшкомъ отправляются до Костромы, а оттуда, смотря по мѣсту работы, или идутъ пѣшкомъ, или ѣдутъ на пароходѣ. Переходъ совершается на собственный счетъ; провізія на дорогу (ячмыне колобки съ запеченными въ нихъ яичами или хлѣбъ) берется изъ дому. Съ котомкой за плечами и съ единственнымъ инструментомъ, нужнымъ для кирпичника—„рѣзкой“, отправляется кирпичникъ на работу. Рѣзка состоитъ изъ ножа, придѣланнаго на древко, длиною около двухъ

аршинъ; служить она для сръзыванія лишней глины со ставка при выдѣлкѣ кирпичей. Молодежь иногда идетъ съ гармоникой. Рѣдко, и то только большая артель, нанимаетъ лошадей для поклажи до Костромы. Хотя пьяныхъ изъ Молвитина уже уходитъ много, но ссоръ почти не бываетъ. Зная, какъ часто деревенскіе праздники и даже базары въ с. Молвитинѣ не обходятся безъ ссоръ и дракъ, кажется удивительнымъ, что проводы кирпичниковъ бываютъ всегда очень тихи. Кажется можно объяснить это тѣмъ, что, въ виду будущаго 3-хлѣбнаго совѣтнаго житья въ одной артели, всякій старается быть сдержаннымъ, такъ какъ, повятно, житье это послѣ ссоры не можетъ быть удобнымъ.

Нанимаются отходящіе на редины подрядчикомъ, большею частію землякомъ, заблаговременно. Намъ происходитъ для каждаго отдѣльно. Плата рассчитывается для порядовщика съ тысячи выдѣланнаго кирпича, причемъ тысяча считается въ 11 сотенъ, и колеблется отъ того, полученъ раньше задатокъ, или нѣтъ. Бываютъ и такіе случаи, когда задатокъ даетъ не подрядчикъ порядовщику, а на оборотъ, и тогда плата съ тысячи повышается. Задатки получаютъ обыкновенно съ января, когда подрядчикъ, получивъ работу, начинаетъ нанимать порядовщиковъ. Плата колеблется отъ 1 р. 25 к. до 2 руб. съ тысячи. Работникъ нанимается съ мая по октябрь, съ платою отъ 60 до 100 рублей. Мальчикамъ подрядчикъ ничего не платитъ. При наймѣ, посторонняго давленія никакого не замѣчается. Случаевъ перасчета подрядчика съ порядовщиками, или обмана порядовщиками подрядчика не бываетъ. Въ маленькихъ артеляхъ,—изъ 3 или 4 человекъ съ подрядникомъ,—послѣдній еще раньше, при наймѣ, вывариваетъ себѣ право приготовить известное количество кирпича.

Заработокъ зависитъ отъ количества выдѣланнаго кирпича, что въ свою очередь обуславливается проворствомъ и умѣньемъ. Среднимъ числомъ можно положить, что каждый порядовщикъ приготовить отъ 40 до 80 тысячъ кирпича; какъ исключеніе встрѣчаются мастера, которые могутъ приготовить 90 тысячъ. Такимъ образомъ, считая сред-

ною цѣну въ 1 р. 50 к. съ тысячи, получимъ заработокъ отъ 60 до 120 рублей. Расходъ на харчи отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. въ недѣлю, что составитъ за три мѣсяца отъ 15 до 18 рублей; остатокъ слѣдовательно—отъ 45 до 100 рублей. Часть этихъ денегъ идетъ на прогуль и на дорогу; домой приносится отъ 30 до 80 руб.

Что касается вліянія кирпичнаго промысла на здоровье жителей, то, пользуясь годичными записями пріемнаго покоя для приходившихъ больныхъ при Молвитинской земской больницѣ съ 1 іюля 1887 г. по 1 іюля 1888 г., можно сказать, что всего въ указанное время обращалось больныхъ 216 человекъ. (*) По болѣзнямъ, больные распредѣлялись такимъ образомъ: 1) сифилисъ въ папулезномъ періодѣ 6 ч. (2,77%), 2) въ гуммозномъ періодѣ 7 ч. (3,24%). 3) Венерическія болѣзни 7 ч. (3,24%). 4) Крупозное воспаление легкихъ 6 ч. (2,77%). 5) Малярія 15 ч. (6,94%). 6) Болѣзни дыхательныхъ органовъ 22 ч. (10,18%),—при чемъ съ чахоткой обращалось 6 чел. 7) Болѣзни сесудовъ 1 ч. (0,46%). 8) Болѣзни пищеварительнаго аппарата 28 ч. (12,91%). 9) Невралгіи 3 ч. (1,38%). 10) Болѣзни суставовъ и ревматизмъ мышечный 22 ч. (10,18%). 11) Параличъ 1 ч. (0,46%). 12) Хроническія сыпи 27 ч. (12,5%). 13) Воспаленіе подкожной клетчатки 13 ч. (6,01%). 14) Глазныя болѣзни 20 ч. (9,24%). 15) Ушныя болѣзни 8 ч. (3,88%). 16) Ушибы, рапы, переломы 21 ч. (9,71%). 17) Ожоги и обмороженія 3 ч. (1,38%) и 18) Болѣзни зубовъ 6 ч. (2,77%).

По мѣсяцамъ больные распредѣлялись такъ: январь 21 (9,71%), февраль 26 (12,03%), мартъ 29 (13,45%), апрѣль 42 (19,4%), май 20 (9,24%), іюнь 4 (1,85%), іюль 8 (3,88%), августъ 8 (3,88%), сентябрь 11 (5,09), октябрь 18 (8,33%), ноябрь 14 (6,48%), декабрь 15 (6,94%).

(*) Припты въ расчетъ только мужчины,—на женщинъ и дѣтей, какъ на лицъ, не занимающихся приготовленіемъ кирпича, промыселъ этотъ не оказываетъ очевиднаго вліянія.

Такъ какъ изъ болѣзней насъ наиболѣе могутъ занимать сифилисъ (въ папулезномъ періодѣ), венерическія болѣзни и малярія, то считаемъ нужнымъ обратить вниманіе,— когда обращались съ этими болѣзнями: 1) съ сифилисомъ обращались: въ мартѣ 2, въ маѣ 1, въ іюлѣ 1, въ ноябрѣ 1 и въ декабрѣ 1; 2) съ венерическими болѣзнями: въ январѣ 2, въ февралѣ 1, въ мартѣ 1, въ апрѣлѣ 1, въ сентябрѣ 1 и въ ноябрѣ 1; 3) съ перемежающеюся лихорадкою: въ апрѣлѣ 5, въ маѣ 6, въ іюнѣ 1 и въ іюлѣ 3. Разматривая приведенныя цифры, можно придти къ заключенію, что сифилисъ и венерическія болѣзни не являются болѣзнями сильно распространенными между кирпичниками.

Хотя по изслѣдованіямъ д-ра Вонова („О значеніи очистей въ этиологіи болотныхъ лихорадокъ“. Врачъ, 1886 г.) ямы, существующія около кирпичныхъ заводовъ (очисти), наполненныя водою, и служатъ иногда причиною заболѣванія лихорадкою, по цифры наши не могутъ служить въ этомъ отношеніи указаніемъ, такъ какъ наблюденія наши относятся къ кирпичникамъ вѣкъ ихъ занятія кирпичнымъ промысломъ.

Изъ сравненія цифръ, показывающихъ количество больныхъ по мѣсяцамъ, можно видѣть, что наибольшее число больныхъ кирпичниковъ—въ апрѣлѣ, мартѣ и февралѣ мѣсяцахъ. Изъ многолѣтнихъ наблюденій жизни крестьянъ извѣстно, что мартъ и апрѣль мѣсяцы представляютъ самое неудобное время для лѣченія, а потому, кажется, скорѣе всего можно объяснить наибольшее обращеніе кирпичниковъ за медицинскою помощію въ это время желаніемъ ихъ, такъ сказать, заpastись здоровьемъ на будущее тяжелое время работы.

Для опредѣленія физическаго развитія кирпичниковъ, мнѣ показалось удобнымъ воспользоваться измѣреніями роста и окружности груди кирпичниковъ, полученными при приемѣ новобранцевъ въ военную службу и сравнить ихъ, съ одной стороны, съ цифрами, полученными у хлѣбопашцевъ и, съ другой, съ цифрами, относящимися къ мѣстнымъ шапочникамъ. Удобство это заключается въ томъ, что кирпичники пред-

ставляютъ между ними пѣчто среднее, такъ какъ они отчасти занимаются хлѣбопашествомъ, между тѣмъ какъ шапочники хлѣбопашествомъ не занимаются вовсе. Цифры эти въ моемъ распоряженіи имѣются за 1883, 1884, 1886 и 1887 годы.

Въ 1883 г. осмотрѣно было 13 чел. кирпичниковъ, изъ нихъ принято на службу 7 чел. (53,8%). Средній ростъ ихъ былъ 2 ар. 4,7 вершка, при окружности груди въ 19,3 вершка. Для нормально развитаго физически человѣка требуется, чтобы окружность груди у него превышала половину роста. Здѣсь мы видимъ такое превышеніе почти на цѣлый вершокъ (0,95 в.). Хлѣбопашцевъ въ томъ-же году было осмотрѣно 87, изъ нихъ принято 42 чел. (48,27%). Средній ростъ хлѣбопашцевъ былъ 2 ар. 5,07 вершка, при окружности груди въ 19,3 вершка, т. е. окружность груди превышала половину роста только на 0,77 вершка. Поэтому лучшее физическое развитіе оказалось на сторонѣ кирпичниковъ. Еще рѣзче оно оказывается, если сравнимъ его съ физическимъ развитіемъ шапочниковъ, которыхъ въ 1883 году осмотрѣно 19 и принято на службу 8 (42,1%). Средній ростъ шапочниковъ былъ 2 ар. 4,8 в., при окружности груди въ 18,8 вершка, т. е. окружность груди превышала половину роста только на 0,4 вершка.

Въ 1884 году изъ осмотрѣнныхъ 11 чел. кирпичниковъ принято на службу 4 (35,4%), хлѣбопашцевъ изъ 91 принято 39 (42,8%) и шапочниковъ изъ 24,—10 (41,6%). Средній ростъ кирпичниковъ 2 ар. 5,06 в. при окружности груди въ 19,07 в., хлѣбопашцевъ 2 ар. 4,8 в. при окружности груди въ 18,9 в. и шапочниковъ 2 ар. 4,6 в. при окружности груди въ 17,8 вершка. Сравнивъ эти цифры, мы можемъ видѣть, что хотя кирпичники и дали меньшій % лицъ, годныхъ къ военной службѣ, сравнительно съ хлѣбопашцами и шапочниками, но физическое развитіе кирпичниковъ было лучше нежели у двухъ послѣднихъ категорій. Дѣйствительно, при увеличеніи роста кирпичниковъ относительно хлѣбопашцевъ на 0,26 вер., слѣдовало бы ожидать увеличенія окружности груди на половину этого ко-

личества, т. е. на 0,13, а оно оказывается въ 0,17 вершка и, относительно шапочниковъ, увеличеніе роста кирпичниковъ на 0,46 в. даетъ увеличеніе окружности груди не на 0,23 в., а на 1,27 вершка.

Въ 1886 году изъ осмотрънныхъ 10 чел. кирпичниковъ принято 9 (90%), хлѣбопашцевъ изъ 60 принято 47 (78,3%) и шапочниковъ изъ 16 принято 5 (31,25%). Средній ростъ кирпичниковъ 2 ар. 4,98 в. при окружности груди въ 19,22 вер., хлѣбопашцевъ 2 ар. 4,68 вер. и 19,15 вер. и шапочниковъ 2 ар. 4,05 вер. и 16,4 в. Ростъ кирпичниковъ больше роста хлѣбопашцевъ на 0,3, а окружность груди только на 0,07 в., т. е. меньше ожидаемаго. Но относительно шапочниковъ, при превышеніи роста шапочниковъ на 0,93 вершка, окружность груди кирпичниковъ даетъ превышеніе такой же у шапочниковъ, вмѣсто ожидаемыхъ 0,46 вершка, въ 2,8 вершка.

Въ 1887 г. кирпичниковъ изъ 10 принято 4 (40%), хлѣбопашцевъ изъ 59 принято 39 (66,1%) и шапочниковъ изъ 24,—11 (45,8%). Средній ростъ кирпичниковъ 2 ар. 4,5 в., окружность груди 18,7 в., хлѣбопашцевъ 2 ар. 5 в. и 19,1 вершка и шапочниковъ 2 ар. 4,3 в. и 18,5 в. Сравненіе этихъ цифръ не служитъ въ пользу кирпичниковъ, такъ какъ уменьшеніе ихъ роста сравнительно съ ростомъ хлѣбопашцевъ на 0,5 вершка даетъ уменьшеніе груди не на 0,25 в., какъ слѣдовало бы ожидать, а на 0,4 в. Относительно же шапочниковъ, перевѣсъ все таки остается на сторонѣ кирпичниковъ, такъ какъ при увеличеніи роста кирпичниковъ на 0,2 вершка, получается не 0,1, а 0,2 вершка.

Изъ всего этого видно, что особенно рѣзкой разницы между физическимъ развитіемъ хлѣбопашцевъ и кирпичниковъ не замѣчается, такъ какъ хотя въ цифрахъ за первые три года физическое развитіе кирпичниковъ и было лучше относительно хлѣбопашцевъ, но за 1887 годъ оно оказалось худшимъ. Не то при сравненіи съ физическимъ развитіемъ шапочниковъ. За всѣ четыре года физическое развитіе кирпичниковъ оказалось лучше, чѣмъ развитіе шапочниковъ.

Если можно сдѣлать на основаніи приведеннаго заключеніе, то

слѣдуетъ признать, что кирпичный промыселъ не содержитъ въ себѣ ничего, что вредно отзывалось бы на здоровьи кирпичниковъ. И въ самомъ дѣлѣ, хотя физическій трудъ кирпичниковъ и тяжелъ, за то и питаніе ихъ, на сколько мнѣ удалось узнать изъ распросовъ, въ это время тоже усиленно (сравнительно съ тѣмъ, конечно, какъ питаются хлѣбопашцы). Въ то время, какъ хлѣбопашцы, оставаясь дома и сильно нуждаясь въ хлѣбѣ (такъ какъ къ маю мѣсяцу ни у кого изъ нихъ своего хлѣба уже нѣтъ), поневолѣ должны рассчитывать каждый кусокъ, кирпичники, находясь на работахъ, не только не отказываютъ себѣ въ хлѣбѣ, но еще каждый день ѣдятъ горохъ и пшеничную кашу, что составляетъ рѣдкость въ лѣтніе мѣсяцы у крестьянъ—хлѣбопашцевъ. Возвращаясь же съ работы домой, кирпичникъ приходитъ въ такое время, когда самая сильная, если такъ можно выразиться, голодовка хлѣбопашцевъ уже кончилась: хлѣбъ выжатъ, частью обмолоченъ и крестьянинъ начинаетъ закармливать съ осени не только скотъ, но и себя. Начинаются деревенскіе праздники, на столѣ крестьянина появляются и баранина, и пиво, и ячменный колобъ, и скоромное масло. Да и полевая работа въ это время почти уже кончилась, осталась только молотба. Понятно, поэтому, что занятіе кирпичника дѣйствуетъ на его организмъ ничуть не хуже, чѣмъ занятіе хлѣбопашца.

Что касается заноса на родину заразныхъ болѣзней, главнымъ образомъ сифилиса, то кирпичный промыселъ, кажется, долженъ быть отнесенъ къ такимъ, которые менѣе другихъ служатъ разносителемъ заразы. Объяснить это можно, кажется, тѣмъ, что кирпичники не ходятъ вовсе въ столицы и большіе города, которые главнымъ образомъ служатъ для сель и деревень разсадниками сифилиса. Если есть кирпичные заводы близъ городовъ, то большею частію они строятся въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ нихъ. Сверхъ того непродолжительность времени работъ (3 мѣсяца) и немнѣніе въ рукахъ денегъ, кромѣ какъ на самое необходимое (харчи), также не могутъ оставаться безъ вліянія на заболѣванія сифилисомъ. По крайней мѣрѣ все это справедливо, при сравненіи кирпичниковъ съ другими отхожи-

ми промышленниками, наприм. точильщиками. Правда кирпичники проводят праздники разгульно, но разгулъ заключается главнымъ образомъ въ злоупотребленіи спиртными напитками и ведется сообща, — всею артелью. По краткости проводимаго на промыслѣ времени кирпичники отъ семьи не отвыкаютъ, хотя пьянство прививается къ нимъ настолько сильно, что въ мѣстномъ населеніи сложилось даже прозвище для кирпичниковъ — „пьяная Домна“ (Домнинская волость). Отъ ухода же сильныхъ рабочихъ людей во время полевыхъ работъ весьма значительно страдаетъ сельское хозяйство, такъ какъ обработка земли или остается на рукахъ женщинъ (а женщины въ крестьянствѣ считаются плохими пахарями), или ведется наймомъ. Система найма состоитъ въ томъ, что на деревню остаются двое — трое мужчинъ, которые и обрабатываютъ землю сосѣдей за деньги, причемъ средняя плата за обработку 2 — душеваго надѣла, въ количествѣ $2\frac{3}{4}$ десятины на душу, колеблется отъ 25 до 35 рублей. Обработка собственно состоитъ въ ораніи, пахотѣ и сѣвѣ, остальные же сельско-хозяйственныя работы, — сѣнокосъ, жнитво и молотбу, владѣльцы земли должны производить сами. Набирая большое количество земли для обработки, нанявшіеся не имѣютъ ни времени, ни силъ обрабатывать какъ слѣдуетъ; при этомъ выработался и привился особенный способъ обработки, выгодный для наемщика и невыгодный для хозяина, состоящій въ томъ, что съ двухъ краевъ полосы поднимаются косулей два пласта земли съ такимъ расчетомъ, чтобы она сходились краями и закрывали собою середину, вовсе не тронутую. Понятно, каковъ можетъ быть урожай при недостаткѣ удобренія и такомъ способѣ обработки. На практикѣ такъ и оказывается, и плохое состояніе хлѣбовъ въ Домнинской волости поражаетъ всякаго, не привыкшаго къ нему.

Условія жизни кирпичниковъ на мѣстѣ промысла зависятъ отъ того, гдѣ стоитъ кирпичный заводъ. Если заводъ находится недалеко отъ города, то на окраинѣ города, ближайшей къ заводу, нанимается квартира; если же заводъ стоитъ далеко отъ селенія, въ которомъ бы можно было имѣть квартиру, то обыкновенно на немъ есть изба, въ

которой и живутъ кирпичники. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, квартира кирпичниковъ страдаетъ отъ тѣсноты и грязи, такъ какъ заботиться о чистотѣ некому, да и не въ обычаѣ между кирпичниками, тѣмъ болѣе, что въ квартирѣ приходится проводить мало времени. Работа происходитъ на заводѣ, квартира же нужна только для припятія пища и сна. Дѣти, взятыя на промыселъ, и стряпухи живутъ вмѣстѣ съ рабочими.

Въ Домнинской волости нѣкоторая часть крестьянъ, кромѣ кирпичнаго промысла, занимается также плотничествомъ, но часть эта не велика. Такъ, по свѣдѣнiямъ Домнинскаго волостнаго правленiя, такiя лица взяли паспортовъ въ 1884 г.—79, въ 1885—73, въ 1886—67, въ 1887—82 и въ 1888—84. Для занятiя плотничествомъ уходятъ и по близъ лежащимъ селенiямъ, и далѣе,—напр. въ Ярославскую губернiю, преимущественно въ Любимскiй уѣздъ, какъ ближайшiй („за Любимъ“), отчасти также и въ Кострому. Для занятiя плотничествомъ нанимаются къ подрядчику съ платою отъ 1 р. 50 к. до 3 рублей въ недѣлю на своихъ харчахъ. Своихъ артелей не составляютъ. Занимаются плотничествомъ въ свободное отъ кирпичныхъ работъ и хлѣбопашества время; кирпичнаго промысла для плотничества не оставляютъ, считая первый болѣе выгоднымъ. Преимущественно плотничаютъ съ начала великаго поста до Пасхи; недалеко ходятъ плотничать и съ августа до ноября. Плотничество не оказываетъ какого-либо особаго влiянiя на жизнь и здоровье занимающихся имъ. Большинство кирпичниковъ занимается въ зимнее время плетенiемъ лаптей.

Врачъ *М. Рубинскiй*.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Экономическое положеніе крестьянскаго населенія подъ гор. Плесомъ. Крестьянское населеніе, расположенное въ приволжской мѣстности подъ гор. Плесомъ, все безъ исключенія—бывшіе помѣщичьи крестьяне, отбывавшіе во время крѣпостного права «барщину» въ усадьбахъ, владѣльцы которыхъ жили здѣсь и вели хозяйство. Съ отмѣной крѣпостного права, мѣстные крестьяне получили полный надѣлъ земли въ количествѣ $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу и, сверхъ того, многіе успѣли приобрести покупкой отъ прежнихъ владѣльцевъ болѣе или менѣе значительную часть за-надѣльной земли за весьма умѣренную цѣну (по 7 руб. за десятину). Такъ ближайшія къ Плесу деревни Скородумка, Точищево, Подъельново и друг. приобрѣли земли по 3 и болѣе десятины; такъ что теперь они владѣютъ въ сложности 7—8 десятинами на душу,—количествомъ достаточнымъ для обезпеченія продовольствія. Правда, при нѣкоторыхъ селеніяхъ нѣтъ пужнаго количества луговъ и выгоновъ, безъ которыхъ затруднительно содержаніе скота, необходимаго для хлѣбонашества; но крестьяне имѣютъ возможность получать навозъ съ городскихъ дворовъ за одну подстилку соломы, а иногда и даромъ. Почти всѣ крестьяне имѣютъ также запасъ лѣса не только для отопленія, но и для построекъ. Вся купленная земля ежегодно засѣваетъ

ся и, при достаточномъ удобреніи, даетъ средній урожай ржи самъ— 4. Отсюда, при достаткѣ земли, можно-бы заключить о совершенной обезпеченности собственнымъ хлѣбомъ мѣстнаго населенія. Между тѣмъ на весь годъ не достаетъ хлѣба и у $\frac{1}{4}$ населенія; большая же часть крестьянъ съ половины зимы уже покупаетъ хлѣбъ на деньги, выручаемыя отъ зимняго извоза и заработковъ. Уплата значительнѣйшей части податей и недоимокъ обыкновенно откладывается до осени, то есть до сбора хлѣба. Оттого крестьяне съ первымъ зерномъ и спѣшатъ въ городъ,—продать хлѣбъ по 50—60 коп. за пудъ, большую частію тѣмъ же торговцамъ, у которыхъ сами покупаютъ хлѣбъ зимой и весной, по цѣнѣ на 30 и 50% дороже. Такимъ образомъ: а) часть хлѣбнаго сбора въ самомъ началѣ осени уходитъ на подати и недоимки, которыя было бы несравненно разсчетовѣе уплачивать своевременно отъ имѣющихся здѣсь подспорныхъ занятій; б) часть какъ-бы пропадаетъ вовсе отъ продажи по низкимъ и покупке затѣмъ по высшимъ цѣнамъ, о чемъ только что сказано; и в) значительная часть выручки отъ хлѣба остается въ питейныхъ заведеніяхъ и трактирахъ. Последніе обыкновенно бываютъ биткомъ набиты въ базарные осенніе дни; мимо питейныхъ заведеній съ трудомъ приходится пробираться. Женщины въ пьянствѣ не уступаютъ иногда мужьямъ своимъ; случилось видѣть, что пьютъ безъ малѣйшаго смущенія даже и взрослые дѣвушки.

Къ подсобнымъ промысламъ, о которыхъ замѣчено раѣе, могутъ быть отнесены: а) извозъ, которымъ занимаются преимущественно крестьяне ближайшихъ къ городу деревень Скородумки, Точищева, Подъельнова и Горшкова. Промыселъ этотъ имѣетъ здѣсь мѣсто при доставкѣ матеріаловъ для городскихъ построекъ, выгрузкѣ изъ судовъ привознаго хлѣба и доставкѣ его въ лабы, на кручатки и мельницы и затѣмъ отъ здѣшнихъ торговцевъ въ пункты сбыта,—с. Вичугу, желѣзно-дорожную станцію Горькино и друг. мѣста; случается также перевозка отъ пристаней пассажировъ; б) зимой крестьяне занимаются пилкой и возкой дровъ изъ пустошей мѣстныхъ лѣсоторгов-

цевъ, производящихъ значительную заготовку дровъ для пароходовъ на время навигаціи и для фабрикъ Вичугскаго края. По словамъ самихъ крестьянъ, средній работникъ съ одной лошадыю зарабатываетъ отъ 1 до 3 руб. въ день, въ теченіе же года—*minimum* 100 руб., безъ упущенія въ земледѣльческихъ работахъ. Въ послѣдніе годы заработки значительно впрочемъ понизились, какъ вслѣдствіе сокращенія работъ (въ особенности ткачества), такъ и вообще отъ пониженія задѣльной платы. Необходимо также замѣтить, что около $\frac{1}{3}$ заработанныхъ денегъ, особенно если онѣ получаются въ городѣ, пропивается тутъ-же въ питейныхъ заведеніяхъ. Спорѣе бываетъ заработокъ у крестьянъ, когда (какъ наприм. при возкѣ дровъ) онъ получается по окончаніи работъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и при томъ на цѣлую деревню: въ подобныхъ случаяхъ выдача денегъ бываетъ обыкновенно на дому у хозяина, раздѣль-же въ самой деревнѣ.

в) Ручное ткачество миткалей, полотна и салфетокъ, вслѣдствіе развитія механическаго производства фабрикъ, стало замѣтно падать съ начала 80-хъ годовъ: между тѣмъ въ прежнее время оно доставляло хорошимъ ткачихамъ до 30—40 руб. въ зиму. Теперь, почти съ совершеннымъ прекращеніемъ этого производства, женщины и подростки, неспособны къ лѣснымъ заработкамъ, занимаются зимой только уходомъ за скотомъ, количество котораго въ послѣдніе годы нѣсколько увеличилось. Лѣтомъ женщины и дѣти собираютъ грибы, растущіе здѣсь въ изобиліи. Въ урожайные годы старательныя семьи успѣваютъ набрать грибовъ на 15—20 руб. собственно для продажи, независимо отъ запаса для домашняго потребленія. Собираютъ также ягоды; все продаютъ въ городѣ масло, яйца, молоко и проч.

Наибольшей зажиточностью среди подгородныхъ крестьянъ отличаются жители деревень Выголова и Попкова, занимающіеся исключительно хлѣбонашествомъ. Почти всю зиму возятъ они удобреніе изъ города. Оттого хлѣбъ у нихъ родится по меньшей мѣрѣ въ полтора раза лучше, чѣмъ у другихъ крестьянъ, и собственныхъ запасовъ отъ земледѣлія не только достаетъ на круглый годъ, но часть ихъ они имѣютъ всегда возможность удѣлять для продажи.

Домашній бытъ крестьянскаго населенія подъ гор. Плесомъ представляетъ, за немногими исключеніями, замѣчательную нерасчетливость, безтолковость и какъ-бы прирожденную привычку жить въ нуждѣ и грязи. Правда, жилища крестьянъ не такъ уже жалки, какъ въ былое время, но все-же очень незатѣливы, — небольшие, низменные и нерѣдко съ маленькими волоковыми окопками, за исключеніемъ средняго «косицатаго». Теплыхъ рамъ зимой ни у кого не видно, и окна до половины и болѣе заваливаются льнянымъ отрпьемъ или омялемъ; при этомъ холодъ проникаетъ настолько, что излишекъ топлива въ зиму обходится гораздо дороже стоимости рамъ, которыя могли-бы служить 10—15 лѣтъ. При томъ значительная часть крестьянъ, имѣя собственный лѣсъ, отапливаютъ избы прутьями, часто сырыми; дрова продаютъ также сырыми, не получая такимъ образомъ за нихъ настоящей цѣны. При плохомъ топливѣ, естественно образуется сырость, прѣль и угаръ. Стѣны въ избахъ обтесываются топоромъ только до «полавочниковъ» (полокъ), выше-же и потолокъ бревенчатые. Полы чаще всего также бревенчатые, тесанные, нерѣдко прогнившіе и задѣланные по щелямъ жердями или колями. Мокотъ ихъ только лѣтомъ и то рѣдко; зимой-же, когда изба замѣняетъ для скота теплый хлѣвъ, ихъ только скоблятъ или очищаютъ отъ навоза заступомъ. Особыхъ избъ или теплыхъ хлѣвовъ для кормленія скота зимой крестьяне строятъ мало, хотя и имѣютъ для этого пригодный лѣсъ. Оттого въ каждой избѣ зимой помѣщаются лохачъ или двѣ, и въ нихъ съ ранняго утра до поздней ночи кормятся коровы и телята; изъ тѣхъ-же лохачей кормятъ иногда и лошадей. Впускаютъ также въ избу овецъ и куръ, и для всѣхъ разставляютъ отдѣльный кормъ. Иногда, при тѣснотѣ избъ, куры обитаютъ на голбцѣ, полавочникахъ и полатяхъ; случается встрѣчать ихъ и на «тяблахъ» или тѣхъ полкахъ въ переднемъ углу, на которыхъ ставятъ иконы. Стремленія къ большей чистотѣ жилищъ мало замѣтно, въ особенности среди женщинъ, которыя, казалось-бы, и должны болѣе заботиться объ опрятности и домашнемъ порядкѣ. Войдя въ избу, не скоро находишь мѣсто, гдѣ бы

сѣсть или сложить верхнее платье; вездѣ соръ и разныя отбросы, — стоишь и ждешь, когда приведутъ въ порядокъ хотя небольшое мѣстечко на лавкѣ.

Одѣваются въ кафтаны и лапти, вообще весьма сѣро, за исключеніемъ молодыхъ парней и дѣвицъ и то въ послѣднее время. О порядочной упряжи для праздничнаго выѣзда крестьянамъ, по видимому, не приходится и въ голову, а легкой выѣздной телѣжки не встрѣтишь здѣсь вовсе. Суевѣрій и предрасудковъ держатся преимущественно старики и старухи. Существуетъ расколъ поповщинской секты, но не ожесточенный, такъ что всѣ, по собственному желанію, погребаются на православныхъ кладбищахъ. Вообще о мѣстномъ крестьянствѣ можно сказать, что это народъ простой и добрый, но мало развитый. Поголовнаго, постоянного пьянства у нихъ нѣтъ, но все-же при близости города, въ которомъ они часто вращаются, разныя питейныя заведенія отнимаютъ много времени и денегъ; крестьяне, которые не пьютъ водки вовсе, живутъ при тѣхъ-же условіяхъ зажиточнѣе и чище.

Въ послѣднее время, съ упадкомъ ручнаго ткачества и пониженіемъ цѣны на трудъ вообще (*), стало замѣтно впрочемъ уменьшеніе пьянства; вслѣдствіе чего сельско-хозяйственныя занятія и самый бытъ крестьянъ какъ бы поднялись нѣсколько. Появляются новыя избы, лучше устроенныя и болѣе опрятныя. Одѣваться стали, хотя еще не богато, но все-же болѣе прилично: молодые парни ходятъ нерѣдко въ пальто и брюкахъ; дѣвушки одѣваются въ нарядныя ситцевыя платья, обыкновенно краснаго или другихъ яркихъ цвѣтовъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ есть уже самовары, которые крестьяне, — по собственному ихъ выраженію, «орудуютъ» не только для гостей или по какому-либо особенному случаю, но и для себя въ праздничное время.

Священникъ *I. Успенскій.*

(*) Сообщение относится къ 1888 году.

О вліяніи шапочнаго промысла на физическое развитіе. (*)

Извѣстно, что наиболѣе здоровыми среди крестьянъ нашихъ среднихъ губерній бывають лица, занимающіеся земледѣліемъ и, наоборотъ, болѣе слабыми и истощенными—разнаго рода мастеровые, въ особенности же тѣ, мастерство которыхъ исключаетъ возможность заниматься, хотя бы временно, земледѣліемъ. Къ мастерствамъ послѣдняго рода относится и шапочное (шитье всякаго рода шапокъ и картузовъ), распространенное въ южной половинѣ Буйскаго уѣзда. Работая въ качествѣ земскаго врача въ этой мѣстности, я невольно обращалъ вниманіе на плохое физическое развитіе шапочниковъ; особенно рѣзко выдѣлялось оно при приѣмѣ новобранцевъ въ военную службу, въ сравненіи съ земледѣльцами. Желая убѣдиться въ своемъ апіорномъ заключеніи о вредѣ шапочнаго мастерства для физическаго развитія, я воспользовался цифрами за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг., показывающими ростъ и окружность груди новобранцевъ. Такъ какъ остальные условія жизни хлѣбопашцевъ и шапочниковъ, исключая ихъ занятій, могутъ считаться одинаковыми, то я и сравниваю цифры, полученныя у шапочниковъ съ цифрами для хлѣбопашцевъ. Исходя изъ того положенія, что лицъ, призванныхъ къ отбыванію воинской повинности, слѣдуетъ считать людьми вполне развитыми въ физическомъ отношеніи, и что состояніе ихъ физическаго развитія можетъ служить мѣриломъ здоровья той части населенія, которая ихъ выдѣляетъ изъ себя, можно, мнѣ кажется, считать мои цифры наиболѣе подходящими для моей цѣли. Съ другой стороны, легкость получить эти цифры, сравнительно съ тѣми, если бы пришлось измѣрять нарочно для этого отдѣльныхъ лицъ, тоже была причиною, побудившей меня воспользоваться именно указанными цифрами. Хотя за упомянутые 4 года количество осмотрѣнныхъ шапочниковъ и невелико (а именно: въ 1883 г.—19, въ 1884—24, въ

(*) Съ согласія автора, статья эта перепечатывается изъ газеты „Врачъ“ (1887 г., № 12),—какъ дополненіе къ очерку шапочнаго производства въ с. Молвитинѣ, помѣщенному въ IV выпускѣ „Матеріаловъ для статистики Костром. губ.“ (стр. 257).

1885 г.—19 и въ 1886—16, а всего 78 человекъ), но, все-же, и не настолько мало, чтобы изъ него нельзя было вывести никакого заключенія, особенно въ виду того, что цифры принадлежать не одному году и, слѣдовательно, выводъ изъ нихъ нельзя ставить въ зависимость отъ какой либо случайной причины, а должно отнести къ причинамъ общимъ, повторяющимся изъ года въ годъ и, стало быть, присущимъ шапочному мастерству.

Въ 1883 г. осмотрѣно 19 шапочниковъ; изъ нихъ принято на службу 8 (42,1%). Хлѣбопашцевъ въ томъ-же году осмотрѣно 87 и принято 42 (48,27%). Уже и прямо изъ этого можно заключить, что хлѣбопашцы болѣе удовлетворяютъ условіямъ приема въ военную службу, нежели шапочники. Но еще рѣзче это видно изъ цифръ, выражающихъ ростъ и окружность груди тѣхъ и другихъ. Средній ростъ шапочниковъ въ 1883 г. былъ 2 арш. и 4,8 верш., при окружности груди въ 18,8 вершка, у хлѣбопашцевъ же средній ростъ былъ 2 арш. и 5,07 верш., при окружности груди въ 19,3 вершка. Цифры эти ясно говорятъ, что истощеніе шапочниковъ весьма сильно. И, дѣйствительно, при уменьшеніи роста на 0,27 в. слѣдовало бы получить уменьшеніе окружности груди только на 0,13 в.; въ дѣйствительности же получилось уменьшеніе на 0,5 в.

Въ 1884 г. шапочниковъ осмотрѣно 24; изъ нихъ принято на службу 10 (41,6%). Хлѣбопашцевъ въ томъ-же году осмотрѣно 91 и принято на службу 39 (42,8%). Слѣдовательно, и въ 1884 г. шапочники дали меньшій % годныхъ къ военной службѣ, нежели хлѣбопашцы. Средній ростъ шапочниковъ въ 1884 г. былъ 2 арш. и 4,6 в., при окружности груди въ 17,8 в. Средній же ростъ хлѣбопашцевъ въ томъ же году былъ 2 арш. и 4,8 в., при окружности груди въ 18,9 в. Такимъ образомъ, въ 1884 г. разница въ физическомъ развитіи шапочниковъ и хлѣбопашцевъ была еще рѣзче, нежели въ 1883 г. Въ самомъ дѣлѣ, при меньшемъ ростѣ шапочниковъ на 0,2 в., слѣдовало бы ожидать меньшей окружности груди на 0,1 в.; въ дѣйствительности же получилась разница въ 1,1 в.

Въ 1885 г. шапочниковъ осмотрѣно 19 и принято на службу 12 (63,1%). Хлѣбопашцевъ въ томъ же году осмотрѣно 62 и принято на службу 46 (74,1%). Средній ростъ шапочниковъ былъ 2 арш. и 4,4 в., при окружности груди въ 17,9 в., между тѣмъ какъ средний ростъ хлѣбопашцевъ былъ 2 арш. и 5,3 в. при окружности груди въ 19,2 в. При меньшемъ ростѣ шапочниковъ на 0,9 в., окружность груди ихъ вмѣсто ожидаемой недостачи въ 0,45 в. дала недостачу въ 1,3 в.

Въ 1886 г. шапочниковъ осмотрѣно 16 и принято на службу 5 (всего 31,25%); изъ осмотрѣнныхъ же 60 хлѣбопашцевъ принято на службу 47 (78,3%). Средній ростъ шапочниковъ былъ въ 2 арш. и 4,05 в., при окружности груди въ 16,4 в.; средний же ростъ хлѣбопашцевъ 2 арш. и 4,68 в. при окружности груди въ 19,15 в. Слѣдовательно, при разницѣ въ ростѣ на 0,63, разница въ окружности груди, вмѣсто 0,3, оказалась равною 2,75 в.

Чѣмъ же объясняется такое рѣзко пагубное вліяніе шапочного ремесла? Шапочный промыселъ — промыселъ кустарный, но не мѣстный только, а также и отхожій, и даже болѣе отхожій, такъ какъ въ самомъ Молвитинѣ и окружающихъ его селахъ мало шапочниковъ, постоянно живущихъ дома; большинство ихъ работаетъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Собственно въ Молвитинѣ не болѣе 2—3 мастерскихъ. Шапочный промыселъ ведется слѣдующимъ образомъ. Хозяинъ, самъ прежде бывшій мастеромъ, набираетъ мастеровъ и учениковъ, т. е. мальчиковъ лѣтъ 12 и даже 10, и отправляется съ ними въ Москву или Петербургъ, гдѣ работаетъ въ продолженіи 7 мѣсяцевъ, съ мая до конца декабря; въ декабрѣ же возвращается домой со всеми мастерами. Въ столицахъ онъ обыкновенно нанимаетъ квартиру и беретъ работы изъ магазиновъ на домъ. Ученики берутся обыкновенно на время отъ 4 до 6 лѣтъ. Мастера содержатся на счетъ хозяина, а ученики получаютъ отъ него еще и одежду. По окончаніи назначеннаго срока ученикъ поступаетъ мастеромъ къ тому же или другому хозяину. Сдѣлавшись мастеромъ, онъ получаетъ плату, смотря по прилежанію и искусству, отъ

60 до 160 р. за время житья въ столицѣ. Работа производится при слѣдующихъ условіяхъ. Встаютъ въ 4 часа утра и, напившись чаю, садятся за работу. Въ 8 ч. снова пьютъ чай, но не дома, а въ трактирѣ, на что времени уходитъ около часу. Въ 12 ч. обѣдаютъ и послѣ обѣда тотчасъ же принимаются за работу. Въ 4 ч. снова чай дома, а въ 8 ч. чай въ трактирѣ. Въ 12 ч. ужинъ, послѣ котораго ложатся спать. Положивъ на обѣдъ $\frac{1}{2}$ ч., на два чая въ трактирѣ по 1 часу (мастера стараются этимъ временемъ воспользоваться, какъ отдыхомъ, и потому ходятъ въ болѣе отдаленные трактиры), на два чая дома по $\frac{1}{2}$ ч. и на ужинъ тоже $\frac{1}{2}$ ч., получаемъ *рабочій день въ 16 часовъ*, чего, конечно, нельзя признать нормальнымъ. въ особенности принявъ во вниманіе, что ученики пользуются такимъ же короткимъ отдыхомъ, какъ и мастера. Квартіры, вслѣдствіе дороговизны, нанимаются маленькія, нерѣдко съ полнымъ отсутствіемъ чего-либо похожаго на чистый воздухъ. Квартіры эти такъ малы, сравнительно съ количествомъ живущихъ въ нихъ, что мастера и ученики могутъ спать только на полу (въ повалку) и спать въ томъ, въ чемъ работаютъ. Ни кроватей, ни скамей, отдѣльныхъ для каждаго, нѣтъ. Послѣ работы наскоро подметутъ полъ, на которомъ валяется масса обрѣзковъ овчинковъ, клочковъ ваты, матерій и прочихъ принадлежностей шапочнаго мастерства. Отсюда понятно, какъ развивается мальчикъ, съ 12 лѣтъ поступающій на такую работу; и неудвительно, что, дойдя до призывнаго возраста, онъ только въ рѣдкихъ случаяхъ оказывается вполне удовлетворяющимъ условіямъ приѣма въ военную службу; въ большинствѣ же представляется блѣднымъ, истощеннымъ, золотуннымъ и т. д. Правда, въ послѣднее время, по разсказамъ шапочниковъ, въ Москвѣ стали обращать вниманіе на неудовлетворительное содержаніе шапочныхъ мастерскихъ и обяываютъ хозяевъ содержать мастеровъ и учениковъ лучше; но сами шапочники, какъ хозяева, такъ и мастера, смотрятъ на это, какъ на роскошь. и стараются всеми мѣрами обходить обязательныя постановленія. Такъ, наир., постановленіе, чтобы каждый мастеръ и ученикъ имѣли особую кровать, вовсе не выполняет-

ся, и хозяева предпочитают платить штрафъ, такъ какъ, по словамъ ихъ, соблюденіе требованія обошлось бы имъ гораздо дороже штрафа, даже и неоднократнаго. Правила же относительно рабочихъ часовъ для малолѣтнихъ имъ вовсе неизвѣстны; да, если бы и были извѣстны, то едва ли исполнялись бы. — развѣ при особенно строгомъ наблюденіи, и если бы неоднократное неисполненіе угрожало не штрафомъ, каковъ бы онъ ни былъ, а запрещеніемъ навсегда имѣть мастерскую.

Врачъ *М. Рубинскій*.

Сельское хозяйство въ Макарьевскомъ уѣздѣ. Почти все мѣстное сельское хозяйство находится въ рукахъ крестьянъ. Крупныхъ хозяйствъ въ уѣздѣ ни помѣщичьихъ, ни владѣльческихъ (изъ купцовъ или арендаторовъ) нѣтъ; существующія хозяйства ведутся въ небольшихъ размѣрахъ, — не болѣе 15 десятинъ въ полѣ, при трех-польной системѣ. Размѣры крестьянскаго хозяйства ограничиваются надѣломъ; нѣкоторые же крестьяне сѣютъ хлѣбъ на собственныхъ, купленныхъ земляхъ или нанимаютъ для посѣва земли, преимущественно изъ подъ вырубленнаго лѣса, остатки котораго сжигаются, и на выжженныхъ мѣстахъ сѣютъ хлѣбъ, который иногда родится превосходно. Владѣльцы, отдающіе такіа мѣста крестьянамъ подъ посѣвъ хлѣба изъ доли урожая, получаютъ большія выгоды; бывають случаи, что отъ трехъ послѣдовательныхъ урожаевъ хлѣба съ одной десятины земли, изъ подъ выжженнаго лѣса, получается дохода до 100 руб. Обыкновенно лѣсъ сваливается весной, выжигается въ іюль и готовится подъ посѣвъ осенью, а весной слѣдующаго года, тотчасъ послѣ стаянія снѣга, сѣется яровая пшеница, на слѣдующій годъ горохъ, потомъ рожь, овесъ и т. д., пока земля вовсе не истощится. При сдачѣ земли въ аренду подъ посѣвъ изъ доли урожая владѣлецъ никогда не можетъ получить убытка, но при удачѣ получаетъ большіе барыши; крестьянинъ же при неудачѣ рискуетъ только личнымъ трудомъ.

Такъ какъ удобренія для поддержанія плодородія полей недостаточно, то поля неминуемо должны годъ отъ году все болѣе и болѣе

истощаться и рано или поздно, при такихъ условіяхъ, земля вовсе не будетъ вознаграждать трудовъ земледѣльца. Поэтому необходимо обратить вниманіе, независимо отъ улучшенія системы крестьянскаго землевладѣнія, и на способъ удобренія земли. Крестьяне не имѣютъ свободныхъ денегъ для пріобрѣтенія искусственныхъ удобреній въ подспорье къ имѣющемуся у нихъ навозу, — и наиболее подходящимъ суррогатомъ удобренія могъ бы быть перепрѣвшій лѣсной соръ, преимущественно изъ листовныхъ лѣсовъ, и торфъ. (Химическія основы земледѣлія, А. Н. Энгельгардта, стр. 42, изд. 1878 г.). Увеличеніе урожая хлѣба въ Макарьевскомъ уѣздѣ только на одно зерно представило бы такой капиталъ, который съ избыткомъ покрылъ бы все прямыя налоги, собираемые съ жителей уѣзда.

Хозяйства помѣщиковъ ведутся, какъ замѣчено, въ небольшихъ размѣрахъ; урожай въ нихъ лучше, нежели въ хозяйствахъ крестьянъ и потому они вполне обезпечиваютъ продовольствіе хлѣбомъ владѣльцевъ и ихъ рабочихъ. Лучшие урожай хлѣба во владѣльческихъ имѣніяхъ, сравнительно съ крестьянскими, обуславливаются тѣмъ, что число десятинъ пахатной, обрабатываемой земли, по отношенію ко всему количеству земли разныхъ угодій, во владѣльческихъ имѣніяхъ составляетъ несравненно меньшій процентъ, нежели въ крестьянскихъ хозяйствахъ, что даетъ владѣльцамъ возможность содержать большее число головъ скота на каждую обрабатываемую десятину полевой земли и слѣдовательно имѣть болѣе удобренія, чѣмъ у крестьянъ. Кроме того частные владѣльцы, при лучшихъ матеріальныхъ средствахъ, имѣютъ и лучшій сравнительно съ крестьянами инвентарь, а также употребляютъ для посѣва лучшія сѣмяна. Травы рождаются лучше потому, что на владѣльческихъ лугахъ весной пасется скотъ менѣе продолжительное время, чѣмъ на крестьянскихъ. Для возвышенія урожайности владѣльческихъ полей желательнымъ было бы введеніе въ употребленіе, въ дополненіе къ животному удобренію, — кромѣ лѣсного перегноя и торфа, о которыхъ сказано выше, — искусственныхъ удобреній, напримѣръ: древесной золы, костяной и фосфоритной муки, — тѣмъ бо-

лѣе, что въ Макарьевскомъ уѣздѣ имѣется фосфоритъ съ весьма большимъ содержаніемъ фосфорно-кислой извести. Что хозяйства, въ которыхъ производительность почвы поддерживается исключительно однимъ скотоводствомъ безвыгодны, видно уже изъ того, что такія хозяйства, существовавшія столѣтія, не только не расширяются и не приносятъ большаго дохода, но напротивъ сокращаются и доходность ихъ падаетъ. Въ нѣсколькихъ владѣльческихъ хозяйствахъ уѣзда существуетъ маслосѣдліе по усовершенствованному способу и масло продается извѣстной фирмѣ Бландовыхъ въ Москвѣ. (*)

Общая свѣдѣнія объ урожаяхъ въ Костромской губерніи, въ періодъ 1886—1889 гг. ()** Урожай озимаго хлѣба *въ 1886 году* былъ вообще удовлетворительный и мѣстами хорошій. Сборъ яровыхъ хлѣбовъ получился ниже средняго, — славнымъ образомъ вследствие продолжительной засухи, начавшейся вслѣдъ за посѣвомъ. Кроме того, во многихъ мѣстностяхъ дожди въ августѣ задержали жатву и уборку яровыхъ съ полей, — отчего хлѣба эти обсыпались и не дали того количества зерна, какое могло бы получиться. *Средній* размѣръ урожая въ губерніи составлялъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, для озимаго хлѣба самъ-4, для яровой пшеницы самъ-2, для овса и ячменя $2\frac{1}{4}$ и для картофеля 4.

Урожай травъ оказался удовлетворительнымъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; большею же частию отъ лѣтней засухи онъ вышелъ ниже средняго и мѣстами даже плохой. Цѣны на сѣно въ разное время года и въ разныхъ частяхъ губерніи видоизмѣнялись отъ 13 до 25 и 35 коп. за пудъ.

Въ 1887 году урожай какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ былъ удовлетворительный и мѣстами весьма хорошій; о посредственномъ урожаѣ ржи имѣются свѣдѣнія только изъ Костромскаго и яровыхъ хлѣбовъ изъ Солигаличскаго, Кологривскаго и Макарьевскаго уѣздовъ.

(*) Свѣдѣнія относятся къ 1887 году.

(**) Соответствующія данныя объ урожаяхъ за 1870—1885 гг. помѣщены въ выпускахъ III, IV и VII „Матеріаловъ для статистики Костром. губерніи.“

Исключеніемъ были также низменныя мѣста, на которыхъ весной образовались вымочки, и поля, подвергшіяся градобитіямъ; послѣднія представлялись особенно значительными въ Кологривскомъ, Варнавинскомъ и частію въ Костромскомъ и Буйскомъ уѣздахъ. *Средній* размѣръ урожая въ губерніи составлялъ для озимого хлѣба самъ $4\frac{1}{5}$, для яровой пшеницы самъ $3\frac{1}{2}$, для овса— $3\frac{3}{4}$, ячменя— $3\frac{1}{5}$ и для картофеля— $3\frac{1}{5}$. Цѣны на хлѣбъ были такъ низки, что осенью рожь продавалась, напр., въ Чухломскомъ уѣздѣ отъ 40 до 50 коп. и овесъ отъ 30 до 40 коп. за пудъ; въ Ветлужскомъ уѣздѣ цѣна на рожь доходила до 32 коп., на овесъ до 23 коп. и на пшеничную муку мѣстнаго урожая до 80 копѣекъ.

Урожай травъ оказался посредственнымъ только въ Костромскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ; въ прочихъ уѣздахъ онъ былъ удовлетворительный и частію обильный. Вслѣдствіе этого цѣны на сѣно стояли въ концѣ года, во многихъ мѣстностяхъ, не выше 15, 13 и даже 10 коп. за пудъ. Урожай льна въ приволжскихъ уѣздахъ получился вообще выше средняго.

Въ 1888 году урожай какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ былъ вообще ниже средняго въ западной половинѣ губерніи и удовлетворительный въ восточной половинѣ. Изъ числа западныхъ уѣздовъ сборъ хлѣбовъ оказался особенно скудный въ Солигаличскомъ уѣздѣ и болѣе достаточный въ Галичскомъ и Кинешемскомъ. Первоначальные всходы обѣщали урожай несравненно лучшій, но затѣмъ холодная и дождливая погода и вѣтры во время цвѣтенія ржи, особенно въ западной половинѣ губерніи, дурно повліяли на произростаніе хлѣбовъ, такъ что *средній* урожай въ губерніи не превышалъ для ржи самъ— $3\frac{1}{4}$, для яровой пшеницы самъ— $2\frac{1}{2}$, для овса—3 и для ячменя—3.

Сборъ сѣна былъ вообще хорошій и мѣстами обильный, не смотря на то, что отъ сильныхъ дождей во время лѣта часть скошеннаго сѣна сгнила, или же на низкихъ лугахъ была подтоплена въ стогахъ. При вполне благоприятной погодѣ сѣно убрано было только въ Варна-

винскомъ уѣздѣ. Цѣны на него, при обилии сбора, доходили зимой до 9 коп. за пудъ въ Ветлужскомъ и до 8—12 коп. въ Макарьевскомъ уѣздѣ.

Ленъ обѣщалъ хорошій урожай, но вслѣдъ за цвѣтевіемъ былъ значительно поврежденъ гусеницей „совки“, отчего сборъ сѣмени которое главнымъ образомъ подверглось истребленію, былъ крайне ничтожный; самое-же волокно получилось настолько недоброкачественное, что цѣны на него въ ноябрѣ и декабрѣ на Костромскомъ рынкѣ стояли весьма невысокія—отъ 4 руб. 25 к. до 5 руб. 25 коп. за пудъ.

Урожай озимого хлѣба въ 1889 году приближался къ среднему, за исключеніемъ Солиталичскаго и Чухломскаго уѣздовъ, гдѣ онъ былъ недостаточный. Сначала показавшіеся изъ подъ снѣга входы были хороши, но холода въ началѣ мая и во время цвѣтенія ржи вредно повліяли на ростъ хлѣба. Затѣмъ ненастная погода въ августѣ и началѣ сентября препятствовала уборкѣ; зерна оказалось мало и умолотъ получился ниже ожидавшагося. Недостаточность урожая въ Солиталичскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ обуславливалась главнымъ образомъ безснѣжной зимой и холодами въ концѣ весны. Яровой хлѣбъ вообще былъ удовлетворительный, хотя зерно вышло легковѣсное и уборкѣ мѣшали дожди, отъ которыхъ хлѣбъ мѣстами начиналъ проростать въ снопахъ. Средній размѣръ урожая въ губерніи не превышалъ для ржи самъ—3, для яровой пшеницы самъ— $3\frac{1}{4}$, для овса и для ячменя— $3\frac{1}{2}$.

Сборъ сѣна былъ посредственный; росту травъ препятствовали бывшіе въ маѣ холода и засуха. Урожай льна—не вполне удовлетворительный, вслѣдствіе поздняго вызрѣванія и неблагоприятной погоды при уборкѣ. Цѣны на ленъ стояли невысокія—отъ 4 р. 50 к. до 5 руб. 40 коп. за пудъ.

Изъ свѣдѣній о выполненіи воинской повинности въ 1889 году, между прочимъ, видно, что по Костромской губерніи въ призывѣ съ 1-го ноября назначено было къ поступленію на службу 3207.

Въ то число принято	3202
Зачтено по квитанціямъ	5
По <i>сословіямъ</i> новобранцы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:	
а) Дворянъ потомственныхъ и личныхъ было	14
б) Лицъ, состоящихъ на государственной гражданской службѣ	—
в) Поченыхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ	44
г) Прочихъ лицъ, изъятыхъ отъ внесенія въ 10-ю народную перепись, а также вышедшихъ послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія	8
д) Купцовъ	6
е) Мѣщанъ и цеховыхъ	194
ж) Крестьянъ всѣхъ наименованій	2922
з) Прочихъ лицъ, внесенныхъ въ ревизскія связки, а равно приписанныхъ къ обществамъ послѣ ревизіи	14
	<hr/>
	3202

Въ общемъ числѣ принятыхъ заключалось *мѣрою роста*:

въ 2 арш. 2 1/2 верш.	90
» » » 3 »	455
» » » 4 »	860
» » » 5 »	866
» » » 6 »	601
» » » 7 »	231
» » » 8 »	65
» » » 9 »	10
» » » 10 »	3
Зачислено въ запасъ безъ измѣренія роста	21

3202

Между принятыми было: имѣвшихъ право на сокращенные сроки

службы по образованію 394, умѣвшихъ читать и писать или только читать 1169 и безграмотныхъ 1639.

По уѣздамъ первыя двѣ цифры распредѣлялись такъ:

	Общее число принятыхъ на службу	Число гра- мотныхъ.	% отношеніе гра- мотныхъ къ числу принятыхъ.
1. Чухломскій уѣздъ	134	110	82,0
2. Солигаличскій .	149	101	67,7
3. Галичскій .	256	162	63,2
4. Костромской .	361	217	60,1
5. Кологривскій .	260	151	58,0
6. Нерехотскій .	354	187	52,8
7. Буйскій .	152	78	51,3
8. Кинешемскій .	294	133	45,2
9. Юрьевецкій .	322	126	39,1
10. Ветлужскій .	283	102	36,0
11. Варшавинскій .	261	88	33,7
12. Макарьевскій .	376	108	28,7
	3202	1563	48,8

Въ частности, получившіе право на сокращенные сроки службы по образованію составляли 12,3%. — Женатыхъ между принятыми на службу было 908, или 28,3%.

Число грамотныхъ между принятыми въ военную службу въ 1887, 1888 и 1889 годахъ.

	Общее число принятыхъ на службу (за 3 г.)	Число гра- мотныхъ (за 3 года).	% отношеніе гра- мотныхъ къ числу принятыхъ.
1. Чухломскій уѣздъ	432	363	84,0
2. Солигаличскій .	467	326	69,8
3. Галичскій .	786	506	64,3
4. Костромской .	1191	690	57,9
5. Кологривскій .	767	407	53,0
6. Нерехотскій .	1153	578	50,1

7. Буйскій .	495	244	49,2
8. Кипешемскій .	946	412	43,5
9. Юрьевецкій .	998	378	37,9
10. Ветлужскій .	822	274	33,3
11. Варнавинскій .	850	259	30,4
12. Макарьевскій .	1117	297	26,5
	<hr/> 10024	<hr/> 4734	<hr/> 47,2

Движеніе населенія Татарской деревни подъ г. Костромой
за 1879—1889 гг. (*)

Годы.	Родившіеся.		Умершіе.		Бракн.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
1879	3	10	4	4	7
1880	8	7	2	4	—
1881	4	9	2	—	5
1882	12	12	2	2	5
1883	10	7	5	2	4
1884	10	10	7	3	—
1885	6	11	3	3	2
1886	12	10	2	2	—
1887	12	5	4	3	6
1888	10	17	8	2	5
1889	9	8	1	4	4

Итого .	96	106	40	29	38
Среднее	8,7	9,6	3,6	2,6	3,4
	18,3		6,2		

(*) Соответствующія данныя за 1866—1878 гг. помѣщены въ IV выпускѣ „Матеріал. для стат. Костром. губ.“ (стр. 63).

П Р И Л О Ж Е Н И Е.

Бумаго-ткацкая, бѣлильно-красильная и отдѣлочная фабрика А. М. Красильщиковой (въ с. Родникахъ, Юрьевецкаго уѣзда), въ медико-санитарномъ отношеніи. (*)

Фабрика расположена на ровной, низменной мѣстности; дворъ вымощенъ большею частію булыжной мостовой, со спусками для стока воды. На дворѣ находятся слѣдующія зданія: а) главный фабричный корпусъ; б) слесарная; в) зданіе для добыванія газа изъ нефти; г) зданіе для подъема воды на фабрику изъ колодцевъ и пруда; д) столлярная и кузнечная мастерскія; е) пожарное депо; ж) склады товаровъ; з) бани для рабочихъ и служащихъ; и) каменный корпусъ для помѣщенія рабочихъ и служащихъ; і) каменный корпусъ для квартиръ прикащиковъ; к) больница и л) училище.

Главный корпусъ фабрики представляетъ каменное 3-хъ этажное зданіе, крытое желѣзомъ. Здѣсь помѣщаются слѣдующія отдѣленія:

I-й этажъ. Главная контора, которая состоитъ изъ одной довольно просторной комнаты со всѣми принадлежностями для письменныхъ работъ. Паковочная; уборная; отдѣлочныя отдѣленія, — какъ-то: — колотилка, каландра, бѣлильная, красильная. Два отдѣленія паровыхъ машинъ, прихожая для ткачей и ткацкая. Примыкаетъ сюда котельное отдѣленіе, находящееся въ отдѣльномъ просторномъ зданіи сзади главнаго корпуса.

II-й этажъ. Въ немъ помѣщаются: крахмальное отдѣленіе съ сушильными барабанами для бѣлаго товара, крахмальное отдѣленіе для крашенаго товара, также съ сушильными барабанами, и ткацкая.

(*) Изъ матеріаловъ медицинской ревизіи, произведенной Костромскимъ врачевнымъ инспекторомъ М. А. Невскимъ, лѣтомъ 1890 г.

III-й этажъ заключаетъ: шивку суроваго товара, ткацкую бравочную контору, складъ ткацкихъ принадлежностей и приготовительныя ткацкія отдѣленія: шлихтовальную, сновальную, шпульную, цѣвочную и др. Надъ 3-мъ этажемъ сдѣлано отдѣленіе для помѣщенія баковъ съ водой.—Всѣ фабричныя отдѣленія содержатся чисто, стѣны бѣлятся 2 раза въ годъ. Воздухъ въ отдѣленіяхъ, исключая сушилокъ и шлихтовальной, довольно свѣжій,—около 18—20° R; въ сушильномъ же и шлихтовальномъ отдѣленіяхъ—23—25° R. Въ настоящее время въ этихъ отдѣленіяхъ нѣтъ такой духоты и высокой температуры, какъ было раньше, вслѣдствіе увеличенія помѣщенія и усиленной вентиляціи. Станки въ ткацкихъ размѣщены довольно свободно. Освѣщеніе фабрики производится газомъ, добываемымъ изъ нефти; газъ хорошаго качества, отъ чего пламя бѣлаго цвѣта и не даетъ копоти.

Отопление паровое. Вентиляція состоитъ частію изъ открывныхъ рамъ, а частію изъ механическихъ вентиляторовъ и вытяжныхъ трубъ. Всѣхъ вентиляторовъ 9: въ сушильныхъ барабанахъ для бѣлаго товара 1, въ сушильныхъ барабанахъ для крашенаго товара 5, въ красильной 1, въ ткацкихъ 2. Въ ткацкихъ, кромѣ вентиляторовъ и открывныхъ рамъ, сдѣланы вытяжныя трубы.

Въ пожарномъ отношеніи,—всѣ этажи фабрики соединены между собою чугунными и каменными лѣстницами, а снаружи желѣзными,—съ площадками для каждаго этажа. Вся фабрика раздѣлена каменными брайтмауерами съ желѣзными дверями. Вездѣ имѣются водопроводы съ пожарными рукавами, а также специально приспособленныя ведра, постоянно наполненныя водою, которая часто мѣняется; кромѣ того имѣются приспособленія для тушенія пожара отъ паровыхъ машинъ.

Отхожія мѣста при фабричномъ корпусѣ помѣщаются съ задней стороны, въ отдѣльной каменной пристройкѣ, соединенной со вторымъ этажемъ корпуса каменнымъ корридоромъ. Въ нижней части отхожихъ мѣсть, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, сдѣланы створчатыя две-

ри, черезъ которыя по рельсамъ вдвигаются просмоленные вагоны — ящики. Содержатся отхожія мѣста чисто, никакого зловонія не издають, вслѣдствіе хорошо устроеннаго механическаго вентилятора. Экскременты во всѣхъ отхожихъ мѣстахъ смѣшиваются съ торфомъ и затѣмъ посредствомъ спеціально пріобрѣтенной для того („брикетной“) машины обращаются въ брикеты (въ видѣ кирпичей) и по просушкѣ идутъ на топливо, чѣмъ предохраняется воздухъ отъ зараженія. (*)

Улучшенія. Съ 1888 года на фабрикѣ А. М. Красильщиковой сдѣланы слѣдующія улучшенія какъ въ техническомъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи. Увеличены съ цѣлью дать больше воздуха, свѣта и общихъ фабричныхъ удобствъ — цѣховое отдѣленіе и красильная; въ послѣдней, кромѣ того, усилена вентиляція, отчего воздухъ въ помѣщеніи сталъ лучше. Сушильное отдѣленіе крашеннаго товара передѣлано: помѣщеніе расширено, потолокъ поднять на 1 1/2 арш.; надъ барабанами устроены деревянные кольца съ вентиляторами, а также и съ боковъ барабаны закрыты, вслѣдствіе чего температура стала ниже и воздухъ легче. Въ этомъ же отдѣленіи для подъема тяжестей устроена подъемная машина. Котельное отдѣленіе почти сдѣлано вновь: оно увеличено и много прибавлено въ вышину, отчего воздухъ значительно улучшился и температура сравнительно невысока. Всѣ части машинъ и приводы по возможности ограждены.

Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ съ рабочими, машинное отдѣленіе соединено съ прочими отдѣленіями фабрики электрическими звонками. Такимъ образомъ звонокъ изъ машиннаго отдѣленія по всѣмъ отдѣленіямъ извѣщаетъ о началѣ хода машины; а съ другой стороны, при всякомъ несчастіи въ отдѣленіяхъ, дается звонокъ къ машинѣ для ея остановки. Такое нововведеніе на фабрикѣ крайне полезно.

(*) Красильныя воды изливаются посредствомъ особой канавы въ низменныя мѣста, гдѣ, осаждаясь, идутъ въ маленькую рѣчку; жителямъ же сосѣднихъ селеній для питья выкопаны особыя колодцы, на счетъ фабриканта. Впрочемъ фабрикантъ озабоченъ теперь очисткой фабричныхъ водъ по новѣйшимъ способамъ.

Помѣщеніе для рабочихъ. Для рабочихъ при фабрикѣ устроенъ огромный 3-хъ этажный каменный корпусъ, въ которомъ имѣются также 36 квартиръ для служащихъ. Въ 1-мъ этажѣ помѣщаются, съ лицевой стороны, двѣ большихъ столовыхъ съ двумя рядами столовъ и буфетомъ для раздачи хлѣба. Съ задней стороны помѣщается кухня, въ которой всѣ печи въ послѣднее время передѣланы вновь. Во 1-хъ, для хлѣбопеченія устроены двѣ новой конструкціи печи, которыя при ничтожной затратѣ дровъ перенѣкаютъ въ продолженіе дня отъ 250 до 300 хлѣбовъ, вѣсомъ 14—15 фунт.; во 2-хъ, печи для котловъ, въ которыхъ варится пища, тоже новаго устройства: онѣ представляютъ видъ большой плиты, гдѣ тонка для каждаго котла помѣщается ниже пола и закрыта рѣшоткой; тутъ же помѣщается кубъ для кипяченой воды. Вслѣдствіе замѣны прежде бывшихъ русскихъ печей новыми, помѣщеніе кухни значительно увеличилось и сдѣлалось чище. Въ первомъ-же этажѣ помѣщается одна спальная и умывальная. Весь 2-й этажъ занятъ спальнями, числомъ три. 3-й этажъ, который еще отстраивается, предназначенъ тоже для спаленъ. Всѣ этажи соединены каменными лѣстницами, съ двухъ сторонъ. Спать фабричные на койкахъ; воздуха достаточно. Отопленіе центральное духовое; вентиляція состоитъ изъ вытяжныхъ трубъ, идущихъ около дымовой, а во время смѣнъ, когда рабочіе уходятъ изъ спаленъ, открываются окна. Отхожія мѣста содержатся чисто, зловонія никакого не издаютъ, вслѣдствіе сильныхъ вытяжныхъ трубъ, нагрѣваемыхъ отъ дымовой трубы. Очищеніе отхожихъ мѣстъ—посредствомъ пневматическихъ бочекъ.

Въ казармахъ помѣщается болѣе 1000 человекъ; продовольствуются они артелью, нанимая для завѣдыванія хозяйствомъ старосту. Обѣдъ и ужинъ состоятъ изъ двухъ блюдъ; мясо употребляется за послѣднее время 4 раза въ недѣлю (прежде 2 раза въ недѣлю). Количество пищи и хлѣба для каждаго не ограничено; содержаніе обходится 2 р. 50—2 р. 70 коп. въ мѣсяцъ съ человека. Квартиры для служащихъ чисты и хороши, нигдѣ не наблюдается никакого зловонія, даже въ отхожихъ мѣстахъ, вслѣдствіе хорошо устроенной вентиляціи;

въ корридорахъ между квартирами находятся краны для проведенной воды и тутъ же висятъ пожарные рукава.

Больница. Съ 1 іюля 1889 года земская больница, бывшая совмѣстно съ фабричной, закрыта и съ того времени при фабрикѣ существуетъ самостоятельно больница, на средства г-жи Красильщиковой. Она помѣщается въ томъ же деревянномъ домѣ, гдѣ была и земская, но въ 1889 году больница была радикально отремонтирована и увеличена, такъ что въ настоящее время имѣются четыре палаты, кабинетъ врача, аптечная комната и двѣ комнаты для фельдшерицы, которыя, въ случаѣ надобности, тоже отводятся подъ больницу, такъ что въ послѣдней можетъ помѣститься 22 кровати. Въ случаѣ же появленія какой-либо эпидеміи на фабрикѣ, администраціей отводится обыкновенно особый домъ, какъ и было это осенью 1889 года, во время сильной эпидеміи—инфлюэнцы. Въ печи вставлены камины (3), которые цѣлый день топятся; кромѣ того, для освѣженія воздуха, имѣются форточки въ окнахъ и вентиляторы въ печахъ. Вслѣдствіе такого устройства вентиляціи, воздухъ въ больницѣ даже зимой довольно чистъ. Къ больницѣ пристроена особая крытая терраса для проходящихъ больныхъ, дабы они не загрязняли больничнаго воздуха. Отопленіе производится дровами; освѣщеніе керосиномъ.

Запасъ медикаментовъ достаточный; для приготовленія лекарствъ имѣются всѣ необходимыя принадлежности. Запасные медикаменты хранятся въ чуланѣ и подвалѣ. Лекарства выписываются отъ Феррейна, въ годъ на сумму около 1000 руб. Нельзя не замѣтить, что не смотря на закрытіе земской больницы въ селѣ Родникахъ, медицинское пособіе нефабричнымъ больнымъ крестьянамъ, съ разрѣшенія директора фабрики Н. М. Красильщикова, подаютъ состоящій при фабрикѣ врачъ А. И. Велтистовъ; трудно-больные изъ сосѣднихъ селеній принимаются въ больницу для излеченія бесплатно, за что нельзя не выразить благодарности г. Красильщикову.

Пользовано было съ 1 іюля 1889 года по 26 сентября 1890 года:

1) Амбулаторныхъ: а) фабричныхъ—4026, б) крестьянъ нефабричныхъ 3784.

2) Въ больницѣ: а) фабричныхъ 259, б) крестьянъ 53.

Всѣхъ травматическихъ поврежденій въ 1890 году было 25 случаевъ; всѣ они легкіе и излечивались амбулаторно.

Эпидеміи. Въ бывшемъ Родниковскомъ медицинскомъ районѣ было въ 1889 году двѣ эпидеміи: брюшной тифъ и инфлюэнца. Первый начался въ Маватовской и Филисовской волостяхъ, куда перешелъ отъ рабочихъ съ сосѣднихъ фабрикъ села Тезина. Для воспрепятствования развитію его между фабричными рабочими въ селѣ Родникахъ, такъ какъ многіе работаютъ на фабрикѣ изъ деревень названныхъ волостей, директоромъ фабрики Н. М. Красильщиковымъ въ селѣ Филисовѣ была открыта временная больница на 12—14 человекъ, которая продолжала функционировать до прекращенія эпидеміи, что дѣйствительно принесло огромную пользу и способствовало прекращенію эпидеміи; для той же цѣли врачъ фабрики и отдѣльно приглашенный фельдшеръ сбѣзжали охваченныя эпидеміей деревни для выселенія заболѣвшихъ тифомъ во временную больницу. Въ этой послѣдней, въ селѣ Филисовѣ, пользовано было 36 человекъ.

Инфлюэнца появилась въ началѣ октября, въ формѣ легкаго тифа, и къ концу октября достигла полной своей силы, такъ что въ то время переболѣло этой болѣзью почти все фабричное населеніе. Въ то время администрація фабрики для больныхъ съ тяжелой формой открыла временную больницу, гдѣ пользовалось отъ инфлюэнцы 114 человекъ; изъ нихъ умерло 2, вслѣдствіе осложненія разлитымъ бронхитомъ и воспаленіемъ легкихъ. Амбулаторныхъ больныхъ было 784 человекъ.

Оспопрививаніе. Оно обязательно, во 1-хъ, всѣмъ ученикамъ въ школѣ; во 2-хъ, всѣмъ рабочимъ, живущимъ въ казармахъ; нежелающимъ—отказываютъ въ помѣщеніи. Рабочіе впрочемъ сочувственно относятся къ этой полезной мѣрѣ. Оспопрививаніе на фабрикѣ введено обязательно, по настоянію врача, администраціей фабрики, по слѣдующему случаю: въ деревнѣ Назарковѣ, Филисовской волости, гдѣ существовала въ началѣ 1890 года эпидемія оспы, умеръ одинъ фаб-

ричный 18 лѣтъ, неизмѣннѣй прививки; въ виду этого, изъ опасенія, чтобы эпидемія не развилась когда-либо между фабричнымъ населеніемъ, администрація и сдѣлала для всѣхъ оснопрививаніе обязательнымъ. Всѣхъ прививокъ сдѣлано 30; ревакцинація сдѣлана у 680 чел.; у многихъ же была натуральная оспа. Мѣра эта оказала благотѣльное вліяніе и на сосѣднее крестьянское населеніе; изъ ближайшихъ деревень привита оспа 53 дѣтямъ.

Врачебный персоналъ. При больницѣ состоятъ врачъ, фельдшеръ, акушерка; зятѣмъ — сидѣлка, кухарка и служитель. Расходъ на медицинскую часть: жалованье врачу 1500 руб., фельдшеру 300 руб., акушеркѣ 300 руб. и прислугѣ 200 руб. На медикаменты, инструменты и перевязочныя средства расходуется около 1400 руб.; продовольствіе больныхъ и прислуги обходится около 650 руб.; отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ до 600 руб. Въ общемъ содержаніе больницы въ годъ стоитъ около 5000 рублей.

Одноклассное училище министерства нар. просвѣщенія. Содержаніе училища, за счетъ фабрики, обходится около 800 руб. Оно помѣщается на дворѣ фабрики, въ одноэтажномъ деревянномъ зданіи, раздѣленномъ корридормъ пополамъ. Въ одной половинѣ, состоящей изъ 3 комнатъ, — квартира учителя, а въ другой классная комната, которая имѣетъ длины и ширины по 12 арш. и высоты 4,75 арш. (слѣдов. 25,33 куб. саж.); поверхность пола 16 кв. саж. Окна въ классной комнатѣ 12; высота ихъ 2,25 арш., ширина 1,5 арш.; расположены они съ трехъ сторонъ — востока, юга и запада; свѣта вполне достаточно. Зданіе училища сухое и теплое. Классная комната содержится опрятно. Парты всѣ одинаковой величины, съ неподвижными столами и скамейками и съ особенной спинкой для каждаго ученика; устроены онѣ на 3 человекъ. Вентиляція классной комнаты состоитъ изъ 3-хъ открывныхъ форточекъ и камина въ печи, (*) что вполне достаточно. Отхожія мѣста устроены вновь; они помѣщаются въ особой пристройкѣ

(*) Онъ устроенъ, по моему совѣту, для усиленія вентиляціи.

и отдѣляются отъ училищнаго корридора двоими свѣтлыми сѣнями съ глухими дверями, отчего никакой запахъ въ училищный корридоръ оттуда не проникаетъ. Отхожія мѣста устроены отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Занятія въ училищѣ продолжаются, считая и перемѣны, 6 часовъ — съ 8 ч. утра до 2 ч. дня. Всѣхъ учащихся 78; изъ нихъ 20 дѣвочекъ.

Въ Родниковскомъ училищѣ классы для *фабричныхъ малолѣт-ковъ* прекращены администраціей фабрики по совѣту врача, — въ виду постоянного утомленія и частыхъ заболѣваній дѣтей, работавшихъ на фабрикѣ и въ тоже время посѣщавшихъ классъ. Отъ постоянного утомленія, фабричные малолѣтки оказывали плохіе успѣхи въ наукахъ; съ другой же стороны, по заявленію мастеровъ фабрики, они плохо и работали. Вслѣдствіе всего этого администрація вынуждена была прекратить пріемъ на фабрику малолѣтковъ, не окончившихъ курса въ одно-классномъ народномъ училищѣ. Оттого въ настоящее время на Родниковской фабрикѣ А. М. Красильщиковой дѣти первоначально поступаютъ въ школу и уже по окончаніи курса переходятъ на фабрику. Результатомъ этого оказалось, что дѣти, оставившія фабричныя работы и посѣщавшія одни только классы, быстро поправлялись здоровьемъ, а также и успѣхи въ ученьи тотчасъ же становились замѣтно лучше. Съ другой стороны, крестьяне стали больше заботиться о посѣщеніи школы ихъ дѣтьми, чтобы они послѣ могли работать на фабрикѣ. Фактъ этотъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Вообще фабрика А. М. Красильщиковой производитъ пріятное впечатлѣніе на посѣтителя своимъ порядкомъ, устройствомъ, чистотой, гуманнымъ отношеніемъ къ рабочимъ и постоянной заботой о ихъ здоровьи.

Движеніе населенія и смертность отъ заразныхъ бо-
лѣзней по Костромской губерніи, за 1889 годъ. (*)

(*) По свѣдѣніямъ Костромскаго врачебнаго отдѣленія.

Населеніе Костромской губерніи къ началу 1889 года было
Среднее число браковъ съ 1881 по 1889 г. включительно было

—	—	родившихся	—	—	—	—
—	—	умершихъ	—	—	—	—
		Прибыль населенія въ годъ				—

Въ 1889 году по Костромской
браковъ 10173, рожденій 62781,
На 1000 населенія 7,4, — 45,8,

Таблица № 1. Распредѣленіе браковъ, рож

Г о р о д а.	Браковъ.		Рожденій.		Смертей.	
	Общее число.	На 1000 жит.	Общее число.	На 1000 жит.	Общее число.	На 1000 жит.
Кострома . . .	184	5,7	1196	37,3	1330	41,5
Нерехта . . .	18	5,4	93	27,9	132	39,0
Киношма . . .	35	8,5	261	63,6	211	51,3
Юрьевецъ . . .	32	10,8	206	69,5	202	68,1
Макарьевъ . . .	33	5,7	218	37,8	168	29,1
Варнавицъ . . .	4	3,1	38	30,3	44	35,1
Ветлуга . . .	36	7,9	210	45,9	184	42,8
Кологривъ . . .	11	5,2	59	27,8	66	31,1
Галичъ . . .	27	4,5	183	30,9	152	25,7
Солигаличъ . . .	20	5,9	88	26,0	78	23,1
Чухлома . . .	8	3,9	55	27,1	48	23,6
Буй . . .	27	12,0	104	46,7	73	32,7
Итого . . .	435	6,2	2711	38,9	2688	38,6

1369058; изъ этого числа — въ городахъ 69598, въ уѣздахъ 1299460.	
10506,5. На 1000 жителей браковъ	8,0
60429,0. — — — родившихся	46,0
48199,2. — — — умершихъ	37,5
12229,8. — — — прибыль	9,0

губернии было:

смертей 57579, прибыль 5202.

— 42,0, — 3,7.

деней и смертей, по городамъ и уѣздамъ.

Продолженіе таблицы на оборотъ.

У ѣ з д ы .	Браковъ.		Рождений.		Смертей.	
	Общее число.	На 1000 жит.	Общее число.	На 1000 жит.	Общее число.	На 1000 жит.
Костромской .	834	5,9	5967	42,6	5508	39,2
Нерехотскій .	1094	6,9	7432	46,8	7801	49,1
Кинешемскій .	1037	8,0	5858	45,6	5519	42,9
Юрьевецкій .	1008	7,7	6175	47,6	6640	51,2
Макарьевскій .	1007	7,4	6721	49,7	5568	41,2
Варнавинскій .	957	8,5	5544	49,6	6024	53,9
Велдужскій .	970	9,5	6160	60,3	5033	49,3
Кологривскій .	760	7,3	4872	47,3	3023	29,3
Галичскій .	775	7,3	4203	39,6	3649	34,3
Солигаличскій .	416	6,9	2181	36,3	1706	28,4
Чухломскій .	433	7,9	2001	36,6	1661	30,4
Буйскій .	447	6,3	2956	41,8	2759	39,0
Итого .	9738	7,5	60070	46,2	54891	42,2

Г о р о д а.	П р и б ы л ь или убыль.	
	Абсол.	На 1000 жит.
Кострома	—134	—4,1
Нерехта	—39	—11,7
Кинешма	50	12,1
Юрьеvecъ	4	1,3
Макарьевъ	50	8,6
Варнавинъ	—6	—4,7
Ветлуга	26	5,7
Кологривъ	—7	—3,3
Галичъ	31	5,2
Солнгаличъ	10	2,9
Чухлома	7	3,4
Буй	31	13,8
Итого	23	0,3

Таблица № 2. Распределение браковъ.

М ѣ с я ц ы.	Б р а к и.		% браковъ по городамъ.	% браковъ по уездамъ.
	Въ город.	Въ уезд.		
Январь	143	4096	32,8	42,1
Февраль	76	2865	17,4	29,4
Мартъ	„	„	„	„
Апрѣль	29	326	6,6	3,2

Продолженіе таблицы № 1-й.

У ѣ з д ы .	П р и б ы л ь или убыль.	
	Абсол.	На 1000 жит.
Костромской	459	3,2
Нерехотскій	—369	—2,3
Кинешемскій	339	2,6
Юрьевецкій	—465	—3,5
Макарьевскій	1153	8,5
Варнавинскій	—480	—4,2
Ветлужскій	1127	11,0
Кологривскій	1849	17,9
Галичскій	554	5,2
Солигаличскій	475	7,9
Чухломскій	340	6,2
Буйскій	197	5,1
Итого	5179	3,9

рожденій и смертей по мѣсяцамъ.

Р о ж д е н і я .		% рожденій по городамъ.	% рожденій по уѣздамъ.	С м е р т н о с т ь .		% смертн. по городамъ.	% смертн. по уѣздамъ.
Въ город.	Въ уѣзд.			Въ город.	Въ уѣзд.		
225	4562	8,3	7,5	246	4103	9,1	7,4
248	5204	9,1	8,6	194	3379	7,2	6,1
291	6556	10,7	10,9	252	4053	9,3	7,3
219	4527	8,0	7,5	254	3897	9,4	7,0

Май	.	.	22	574	5,0	5,8
Июнь	.	.	6	126	1,3	1,2
Июль	.	.	27	218	6,2	2,2
Августъ	.	.	16	55	3,6	0,5
Сентябрь	.	.	26	138	5,9	1,4
Октябрь	.	.	55	723	12,5	7,4
Ноябрь	.	.	35	617	8,0	6,3
Декабрь	.	.	»	»	»	»
Итого	.	.	435	9738	100	100

Изъ представленныхъ двухъ таблицъ видно: 1) что въ 1889 году число браковъ не достигло средней за послѣднiя девять лѣтъ, число рожденiй было выше средней, а равно и число смертныхъ случаевъ. Послѣднее значительно превышало среднюю за девятилѣтiе 1881—1889 гг. Вслѣдствiе этого приростъ населенiя за 1889 годъ былъ ниже средняго прироста населенiя за принятое для сравненiя время. 2) Относительный максимумъ браковъ въ городскомъ населенiи былъ по гг. Бую и Юрьевцу, а минимумъ по городамъ Варнавину и Чухломѣ. Въ уѣздномъ населенiи наибольшее число браковъ было заключено по Ветлужскому и Варнавинскому уѣздамъ, а наименьшее по Костромскому. 3) Наибольшее относительное число рожденiй было по городамъ Юрьевцу и Кинешмѣ, наименьшее по г. Солигаличу. Въ уѣздномъ населенiи максимумъ рожденiй былъ по Ветлужскому уѣзду, а минимумъ по Солигаличскому. 4) По г. Юрьевцу и по Варнавинскому уѣзду было наибольшее относительное число умершихъ, по г. Солигаличу и Солигаличскому уѣзду—наименьшее число умершихъ. 5) Относительная прибыль населенiя наибольшая была по г. Бую и Кологрив.

Мѣсяцы.	Города и уѣзды.	Оста.	Скарлат.	Дифтер.	Корь.	Коклюшъ.	Крупъ.	Сыпной т.	Врюшн. т.	Возврат. т.
Январь	Гор. Уѣзд.	14 378	19 185	4 14	1 104	8 94	1 5	» »	1 44	» 4

212	4116	7,8	6,6	182	3908	6,7	7,1
209	4680	7,7	7,6	246	5031	9,1	9,1
216	5684	7,9	9,3	280	7357	10,4	13,4
235	5562	8,6	9,1	263	7966	9,7	14,5
188	4509	6,9	7,5	174	3933	6,4	7,1
254	6212	9,3	10,3	164	3256	6,1	5,5
229	5398	8,4	8,8	249	4290	9,2	7,8
185	3060	6,8	5,0	184	3718	6,8	6,7
2711	60070	100	100	2688	54891	100	100

скому уѣзду, наименьшая по г. Юрьевцу и Кинешемскому уѣзду. Въ городахъ же Костромѣ, Нерехтѣ, Варнавинѣ и Кологривѣ была убыль населенія. Тоже было по уѣздамъ Нерехотскому, Юрьевецкому и Варнавинскому. Наибольшая относительная убыль населенія была по г. Нерехтѣ (11,7 р. т.). 6) Maximum браковъ какъ по городамъ, такъ и по уѣздамъ, въ 1889 году падаетъ на январь, затѣмъ постепенно понижалась, въ июнѣ достигаетъ minimum'a, послѣ чего число браковъ снова возрастаетъ и въ октябрѣ даетъ второй, осенній maximum. 7) Наибольшее число рожденій какъ въ городскомъ, такъ и въ уѣздномъ населеніи приходится въ мартѣ и октябрѣ. Въ первомъ случаѣ оно совпадаетъ съ космическими причинами, а во второмъ съ бытовыми. 8) Наибольшая смертность какъ по городамъ, такъ и по уѣздамъ приходится въ июлѣ и августѣ; наименьшее число умершихъ было въ октябрѣ. Высокая смертность по губерніи за 1889 годъ обуславливалась эпидемическими болѣзнями, таблица конхъ слѣдуетъ дальѣ.

Таблица № 3.

Неопред. т.	Эпидем. мннгит.	Кров. поц.	Сибир. язв.	Водоболзнь	Итого.	ВСЕГО.	По отноше- нію къ об- щему числу умерш. ‰	По отноше- нію къ на- селенію ‰
3	»	1	»	»	52	»	»	»
27	»	22	1	1	879	931	16,1	»

Февраль	Гор.	10	13	3	4	4	1	»	»	»
	Уѣзд.	285	218	4	176	59	6	2	19	4
Мартъ	Гор.	16	12	2	11	4	»	»	»	»
	Уѣзд.	261	164	2	365	86	11	1	39	7
Апрѣль	Гор.	12	18	3	35	5	»	1	»	»
	Уѣзд.	237	90	1	437	77	3	3	23	4
Май	Гор.	10	4	»	27	1	1	»	2	»
	Уѣзд.	467	100	3	333	95	5	7	19	1
Июнь	Гор.	4	3	3	22	4	1	1	2	»
	Уѣзд.	475	148	1	305	91	7	2	50	2
Июль	Гор.	5	8	2	6	4	1	»	1	»
	Уѣзд.	461	118	»	260	100	5	»	81	7
Августъ	Гор.	3	8	»	2	3	6	»	6	»
	Уѣзд.	330	141	3	241	142	5	4	44	»
Сентябрь	Гор.	4	8	2	3	2	2	»	12	»
	Уѣзд.	257	154	2	92	167	9	3	40	1
Октябрь	Гор.	7	13	6	»	2	3	»	9	»
	Уѣзд.	246	230	6	101	128	11	1	34	»
Ноябрь	Гор.	»	13	1	»	3	1	1	8	»
	Уѣзд.	209	188	6	144	197	12	3	53	2
Декабрь	Гор.	1	14	4	4	3	»	»	4	»
	Уѣзд.	128	154	4	142	151	8	1	26	»
Итого	Гор.	86	133	30	115	43	17	3	45	»
	Уѣзд.	3734	1890	46	2700	1387	87	27	472	32
Всего		3820	2023	76	2815	1430	104	30	517	32
По отношенію къ 1000 об. ч. умер.		66,3	35,1	1,3	48,8	24,8	1,8	0,5	8,9	0,5
На 1000 жителей городск. населенія		1,3	1,9	0,4	1,6	0,6	0,2	0,04	0,6	»
На 1000 жителей уѣздн. населенія		2,8	1,4	0,03	2,0	1,0	0,06	0,02	0,3	0,02

»	»	»	»	»	35	»	»	»
26	1	28	»	1	829	864	15,0	»
10	»	»	»	»	55	»	»	»
28	»	28	»	1	993	1048	18,2	»
7	»	»	»	»	81	»	»	»
26	»	25	1	6	933	1014	17,6	»
5	»	5	»	1	56	»	»	»
17	1	66	»	1	1115	1171	20,3	»
3	»	11	1	»	55	»	»	»
72	1	411	1	1	1567	1622	28,1	»
1	»	34	»	»	62	»	»	»
46	1	1089	1	1	2170	2232	38,5	»
3	»	12	»	»	43	»	»	»
33	»	1381	1	»	2325	2368	41,1	»
5	»	6	»	»	44	»	»	»
19	»	299	»	6	1049	1093	19,8	»
1	»	1	»	»	42	»	»	»
32	»	71	2	3	865	907	15,7	»
4	»	»	»	»	31	»	»	»
91	4	45	»	»	954	985	17,1	»
2	»	1	»	»	33	»	»	»
47	»	16	2	»	679	712	12,3	»
44	»	71	1	1	589	»	»	8,4
464	8	3481	9	21	14358	»	»	11,0
508	8	3552	10	22	»	14947	259,4	10,9
8,8	0,01	61,7	0,01	0,3	»	259,4	»	»
0,4	»	1,0	0,01	0,01	»	»	»	8,4
0,3	0,006	2,6	0,007	0,01	»	»	»	11,0

Изъ этой таблицы видно: 1) что изъ 1000 умершихъ по губерніи 259,4 приходится на долю заразныхъ болѣзней.

2) Что 10,9 умершихъ отъ заразныхъ болѣзней было изъ 1000 населенія. Между жителями городовъ отъ этого рода болѣзней умерло 8,4⁰/₀₀, а между уѣздными жителями 11,0⁰/₀₀.

3) Изъ 259,4⁰/₀₀ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней тахітитъ падаеть на оспу и на дезинтерію, потомъ слѣдуютъ корь, скарлатина и коклюшъ.

Г о р о д а .	Оспа.	Скарлатина.	Дифтеритъ.
Кострома	55	69	25
Нерехта	»	7	3
Кинешма	»	6	»
Юрьевецъ	3	10	»
Макарьевъ	1	7	»
Варнавинъ	1	2	»
Ветлуга	26	29	»
Кологривъ	»	»	»
Галичъ	»	2	»
Солигаличъ	»	»	1
Чухлома	»	1	»
Буй	»	»	1
Итого	86	133	30
У ѣ з д ы .			
Костромской	270	255	3
Нерехотскій	26	413	9
Кинешемскій	218	223	6
Юрьевецкій	444	256	»
Макарьевскій	195	146	4
Варнавинскій	1918	252	5

4) Наибольшее число умершихъ отъ заразныхъ болѣзней было въ августѣ, июль и июнь, т. е. въ лѣтніе мѣсяцы, когда maximum умершихъ падалъ на дезинтерію. Minimum былъ въ декабрѣ и зависѣлъ отъ пониженія смертности по всемъ эндемическимъ болѣзнямъ.

5) Maximum умершихъ отъ оспы былъ въ июль, скарлатины въ октябрѣ, кори въ апрѣлѣ, коклюша въ ноябрѣ, брюшного и неопредѣленнаго тифовъ въ ноябрѣ-же, кроваваго поноса въ августѣ.

Таблица № 4.

Корь.	Коклюшъ.	Круизъ.	Т и ф ы.				Эпид. миниг.	Кровав. поп.	Сибирск. яз.	Водоболзнъ.
			Сыпной.	Брюшной.	Возрагъ.	Неопред.				
70	20	7	»	30	»	3	»	22	»	»
7	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»
33	3	1	1	1	»	20	»	3	»	»
3	1	»	2	4	»	»	»	17	»	»
1	2	1	»	2	»	»	»	15	»	»
»	»	»	»	»	»	»	»	10	»	»
1	5	6	»	»	»	4	»	»	»	»
»	3	1	»	5	»	»	»	»	»	»
»	»	1	»	»	»	10	»	2	»	»
»	4	»	»	2	»	7	»	2	»	1
»	2	»	»	»	»	»	»	»	1	»
»	1	»	»	1	»	»	»	»	»	»
115	43	17	3	45	»	44	»	71	1	1
507	151	15	2	88	5	70	5	289	»	7
981	246	12	3	77	14	99	2	338	1	3
281	190	7	»	46	2	30	»	200	5	»
522	187	»	3	81	»	»	»	931	2	10
176	101	2	6	66	3	34	»	510	»	»
57	96	5	4	39	6	98	»	216	»	»

Ветлужскій	424	51	»
Кологривскій	5	49	6
Галичскій	14	102	12
Солигаличскій	73	51	»
Чухломскій	3	24	»
Буйскій	144	68	1
Итого	3734	1890	46
Всего	3820	2023	76

Изъ таблицы № 4 видно, что: 1) оспа главнымъ образомъ свирѣпствовала въ Варнавинскомъ уѣздѣ, гдѣ отъ нея умерло 31,8% общаго числа умершихъ. Менѣе значительно оспенная эпидемія была развита въ Юрьевоцкомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ. Въ Чухломскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ были только спорадическіе случаи смерти отъ оспы.

2) Скарлатина наибольшую смертность дала по Нерехотскому уѣзду. Въ уѣздахъ Костромскомъ, Кинешемскомъ, Юрьевоцкомъ и Варнавинскомъ смертность отъ нея была нѣсколько ниже. Наименѣе пострадало населеніе Чухломскаго уѣзда.

3) Дифтеритъ далъ наибольшую смертность по г. Костромѣ и Галичскому уѣзду.

4) Корь преимущественно поражала населеніе Нерехотскаго, Костромскаго и Юрьевоцкаго уѣздовъ. Въ Кинешемскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ корь менѣе принесла вреда; въ Чухломскомъ у., въ 1889 году, она не наблюдалась совершенно. Въ остальныхъ уѣздахъ корь была или слабо развита, или имѣла характеръ случайныхъ заболѣваній.

5) Коклюшъ былъ распространенъ по всей губерніи и далъ максимумъ умершихъ по Нерехотскому и Кинешемскому уѣздамъ. На Чухломскій уѣздъ падаетъ минимальная смертность отъ него.

54	127	11	5	12	»	48	»	63	»	»
4	141	12	1	25	»	41	»	77	»	»
5	52	11	2	12	»	11	»	471	»	»
59	83	2	1	8	2	22	»	90	»	»
»	23	6	»	»	»	1	»	129	1	»
54	40	4	»	18	»	10	1	167	»	1
2700	1387	87	27	472	32	464	8	3481	9	21
2815	1430	104	30	517	32	508	8	3552	10	22

6) Крупъ показанъ наиболѣе частою причиною смерти по гг. Костромѣ и Ветлугѣ, по Костромскому, Нерехотскому, Ветлужскому, Кологривскому и Галичскому уѣздамъ.

7) Хотя всѣ формы тифа показаны причиною смерти, но главнымъ образомъ преобладали брюшной и неопредѣленной формы тифы. Такъ какъ брюшной тифъ постоянно наблюдается въ губерніи и весьма часто принимаетъ характеръ болѣе или менѣе распространенныхъ эпидемій, при чемъ многія заболѣванія не представляютъ рѣзко выраженныхъ явленій этой болѣзни, а потому и не относятся къ ряду заболѣваній брюшнымъ тифомъ, но трактуются какъ тифъ неопредѣленной формы, то почти всѣ случаи смерти отъ тифа неопредѣленного должны быть отнесены къ случаямъ смерти отъ брюшнаго тифа. Maximum умершихъ отъ этихъ формъ тифа въ 1889 году былъ по гг. Костромѣ и Кинешмѣ, по Костромскому, Нерехотскому и Варнавинскому уѣздамъ. Что же касается до случаевъ смерти отъ сыпнаго и возвратнаго тифовъ, то въ данныхъ объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ хотя и имѣются указанія на сыпной и возвратный тифы, но указаніямъ этимъ невозможно дать полной вѣры, а потому нельзя признать безопытными и показанія священниковъ о числѣ умершихъ отъ сыпнаго и возвратнаго тифовъ. Къ такому выводу приводитъ то обстоятель-

ство, что сыпной и возвратный тифы, какъ говорятъ наши многолѣтнія наблюденія по г. Костромѣ и Костромской губерніи, всегда имѣютъ характеръ заносныхъ болѣзней и всегда бываетъ возможно установить фактъ заноса, — чего не было сдѣлано врачами, наблюдавшими сыпной и возвратный тифы, за исключеніемъ одного случая по Юрьевоцкому уѣзду.

8) Кривавый поносъ въ наибольшемъ числѣ случаевъ смерти показанъ по Юрьевоцкому и Макарьевскому уу. Наименьшее число умершихъ было по Кологривскому и Ветлужскому уѣздамъ.

9) Maximum умершихъ отъ сибирской язвы показанъ по Кинешемскому уѣзду, а отъ водобоязни по Юрьевоцкому.

Врачъ *И. Ивановъ.*

Замѣченныя опечатки и поправки.

Стрaн.	Стрoк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
2	10 снизу	молудухи	молодухи
3	12 сверху	тоже	чаще
11	2 снизу	тоже	только
53	6—7 снизу	принесемъ“	прощемъ“
76	10 сверху	даже	далеко
83	6 сверху	врозь	врозь—
93	14 сверху	питертника	питерница
108	10 снизу	пробочкикъ	пробочникъ.
120	5 снизу	пермѣнился	перемѣнился
129	1 снизу	ни за стара	ни стара
131	13 сверху	молоденька	младенька
132	1 (сверху) строка	праваго столбца	слѣдуетъ 2-й стро-
		кой лѣваго столбца.	
133	15 сверху	трубку	трубочку
135	9 сверху	Надъ милой	Надо мной
145	6 сверху	сорное сѣмя	и среднее сѣмя
152	18 сверху	Вѣлбородова“	Вѣлбородаго“
176	1 сверху	до 7 р. 50 к. и 8 р.	до 7 р. 50 к.
—	10 сверху	5 р. 40 к.	5 р. 25 к.
200	1 снизу	14533 33777	14530 33780
—	<i>тамъ-же</i>	2931 10641	2934 10638
269	Таблица, заголо-	суммы, отпущен-	суммы, нарасходо-
	вокъ	ной	вапной
282	1 снизу	емствъ	земствъ

292	Таблица (внизу),		
	строка 1	56685,2	56685,4
—	<i>тамъ-же</i>	—20771,6	—20771,8
293	Таблица, строка 2	8600,0	8599,8 (*)
—	<i>тамъ-же</i>	+16419,6	+16419,8

ПРИМЪЧАНІЯ. *Къ стран. 175 и 176.* Въ послѣднее время цѣны льна вообще понизились. Такъ, по имѣющимся даннымъ, на Костромскомъ рынкѣ въ 1889 г. цѣны эти стояли отъ 4 руб. 50 коп. до 5 руб. 40 коп. за пудъ, въ декабрѣ—же 1890 г. не превышали 5 руб. на лучшіе сорта мѣстнаго льна и затѣмъ упали до 4 руб. 50 коп.

Къ страниц. 182—185. По постановленію Костромскаго губернскаго земскаго собранія 1889 г., при губернской управѣ открытъ сельско-хозяйственный складъ, съ ассигнованіемъ на него 1000 руб. и затѣмъ (на 1891 г.) 3000 рублей. Дѣятельность склада въ 1890 году заключалась въ снабженіи сельскихъ хозяевъ сѣменами, сельско-хозяйственными орудіями, удобрительными туками и живыми растеніями (хмелевыми корнями). Сѣмена льна выписывались при посредствѣ Псковской уѣздной земской управы, а также отъ сѣмяно-торговца г. Кашина.

Губернское земское собраніе 1890 года, по заявленію гласнаго г. Зотова о выпискѣ для нуждающагося населенія хорошаго сорта сѣянца—льна, поручило управѣ: а) предложеніе г. Зотова передать на обсужденіе уѣздныхъ собраній; б) увеличить оборотный капиталъ земскаго сельско-хозяйственнаго склада еще на 1500 руб.; в) ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи позаймствовать на операциіи по покупкѣ сѣмянъ льна необходимую сумму изъ продовольственнаго

(*) Та-же поправка должна быть сдѣлана въ приложенныхъ къ статьѣ „Движеніе поземельной собственности“ таблицахъ: II-й (графа „крестьяне“—среднее по губерніи) и IV-й (графа „крестьяне—продали“).

капитала, и г) войти съ представлениемъ въ министерство государственныхъ имуществъ относительно лучшаго устройства заводовъ для обдѣлки льна.

Къ стран. 259 (строк. 12 снизу). Въ число 358 не включены законоучители, которые въ то же время состоятъ преподавателями и прочихъ предметовъ.

Къ стран. 288. Уже по отпечатаніи статьи „Движеніе поземельной собственности“, были получены раскладки губернскаго дворянскаго сбора на 1884 и 1888 гг.,—по которымъ убыль дворянскаго землевладѣнія въ Кинешемскомъ уѣздѣ была еще *значительнѣе*, чѣмъ приведенная выше (на стран. 288). Она составляла по раскладкамъ (въ періодъ 1884—1888 гг.) 97148—78823, т. е. 18325 дес. или 4,7% *въ годъ*.—См. Отчеты Костром. губ. предводителя дворянства за 1884 годъ (стран. 15) и за 1887 годъ (стран. 9).

Къ стран. 288—291. По нотаріальнымъ актамъ оказалось невозможнымъ отдѣлить дворянъ потомственныхъ отъ дворянъ личныхъ и чиповниковъ; поэтому изложенное на страниц. 288—291 относится къ землевладѣнію дворянъ и чиновниковъ вообще.
